

епископ Кирион (Садзаглишвили)

Культурная роль Иверии в истории Руси епископ Кирион (Садзаглишвили)

Параграф [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#)

Предисловие

В начале 1902 года я был перемещен в Каменец-Подольскую епархию на Балтскую викариатскую кафедру и на новом месте своего служения стал изучать русскую историю по первоисточникам, с которыми нас Мало познакомили в духовно-учебных заведениях. Мне были доставлены моим сотоварищем по Киевской академии В. И. Корниенко из библиотеки местной духовной семинарии многочисленные списки русских летописей разной печати, между которыми были издания даже XVIII века (1767 г.). Я приступил к их изучению, не имея определенных руководительных указаний и не зная, какой из вариантов заслуживал больше доверия. Приходилось читать все подряд. Много нужно было употребить труда, чтобы осилить эти источники.

В самом начале я был приятно поражен новым открытием. Чем больше я углублялся в эти летописи, тем сильнее слагалось у меня убеждение, что «Повесть временных лет» как принято называть древнейшую русскую летопись, есть неудачный сколок с обширной грузинской летописи Картлис Цховреба. Продолжая сличение грузинской летописи с русской, я отмечал параллельная места. При дальнейших своих занятиях я почувствовал необходимость перечитать по возможности всю литературу о русской летописи, т. е. все, что было написано ценного касательно указанного предмета, начиная с знаменитого ученого академика Зигфрида Байера (1694–1738) до современного глубокого исследователя русской летописи академика А. А. Шахматова, выпустившего в конце истекающего года капитальный свой труд под заглавием: «Разыскания о древнейших русских летописных сводах». С

этого собственно и следовало начать изучение русской летописи, если бы автор предлагаемого труда начал свои занятия при благоприятных условиях. Но ни Каменец-Подольск, ни Херсон, ни Орел, ни Сухум, ни Ковно, куда меня перемещали, не представляли из себя научно-литературного центра. Только с перемещением меня в Куряжский монастырь, не далеко от г. Харькова, я получил возможность пользоваться довольно богатой университетской библиотекой.

Время шло, работа подвигалась вперед и задача значительно разрасталась. Новое неожиданное перемещение в захолустную Санаксарскую пустынь, Тамбовской губернии, совершенно расстроило мои планы и, прервав регулярность моих занятий, заставило преждевременно опубликовать накопившийся и уцелевший у меня материал. Во время своих частых переездов с места на место я лишился многих заметок. Особенно чувствительна для меня утрата двух эскизов, предназначенных для включения в настоящее сочинение: 1) о зависимости русского храмоздательства в известных частях (узкие окна, появившиеся в Грузии вследствие знойного климата и обильного света вообще, двери с полусферическим верхом и с боковыми стенками, скошенными кнаружи, уставленные колонками и трех угольными выступами, соединенными соответственной формы арками, фасад с барельефными и горельефными украшениями и т. п.) от грузинского церковного зодчества и 2) о влиянии грузинской церковно-богослужебной книги, так называемой Жамн-Гулани (соединение псалтыри с часословом, появившейся в нашей отечественной церкви около X века) на происхождение следованной псалтыри, обследованности-русской церкви, но неизвестной греческой. По необходимости приходится довольствоваться печатанием того материала, какой остался у меня в наличности.

Вопрос, затронутый мною, совершенно новый в церковно-исторической науке. Предшественника в своих занятиях я не имел, приходилось мне идти по непротоптанной еще никем дороге, и поэтому моя работа является первым опытом в этом деле. Само собою понятно, что подобный кропотливый и

непомерный труд, при малой обследованности грузинских письменных памятников, в громадном большинстве не видевших еще печатного станка, превышает силы одного труженика и требует многих работников. Впрочем, мы и не ставили себе задачей детальное сравнение Картлис Цховреба с русским временником. Сознывая сложность и трудность выдвинутого мною вопроса, я далек от мысли, что все стороны вопроса в предлагаемом сочинении исследованы окончательно. Напротив, в некоторых местах намечены у меня лишь пункты, следовательно, труд мой далеко еще не окончен. Что у меня недосказано или недостаточно твердо обосновано, то, надеюсь, сделают другие мои соотечественники, которым дальнейший труд значительно облегчен настоящей работой, ибо гораздо легче продолжать начатое дело, чем начинать его сызнова.

Мы желали внести посильную свою лепту в дело выяснения темного до сих пор вопроса о настоящем первоисточнике временных лет, который тщетно разыскивается русскими учеными более двух веков. Если поставленная задача нами не вполне исполнена, как мы того хотели и предполагали, то благосклонные читатели, на суд которых представляется это сочинение, благоволят принять в соображение новость и трудность дела. Главным побуждением к его обнародованию, несмотря на его неполноту, послужило желание поделиться добытыми мною новыми результатами, которые несомненно заинтересуют исследователей русской старины. Наша скромная цель будет вполне достигнута, если предлагаемый труд – Вениамин моих писаний – внесет луч света в темный лабиринт русской летописи и возбудит в ученых интерес к грузинским письменным церковно-историческим памятникам.

Настоящее сочинение мною было написано по-грузински, но по желанию и совету моих друзей я перевёл его на русский язык, на котором скорее может распространиться оно среди лиц интересующихся этим новым вопросом. Две первые служат как бы общим введением. Третья глава, заключающая в себе выводы исследователей русской летописи, составляет естественный переход к четвёртой главе – самой главной части исследования. Пятая глава названа нами дополнительной, так как в неё, по

некоторым соображениям, включены вопросы, предназначенные первоначально для помещения в качестве отдельных приложений.

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность академику А. А. Шахматову за его советы и сочинения, которыми он меня снабдил. Также приношу искреннюю благодарность Пану Ивану Прохоренко, кандидату Харьковского Университета, доставлявшему мне необходимые источники и А. Ф. Кипшидзе, принявшему на себя не малый труд по проверке и изданию сего сочинения в г. Тифлисе.

Епископ Кирион
Куряж-Саенаксар.
1909 29.XII

В своей работе автор сообщает об одном открытии, которое он сделал, изучая древние рукописи: «Чем больше я углублялся в эти летописи, – пишет он. – Тем сильнее слагалось у меня убеждение, что Повесть временных лет, как принято называть древнейшую русскую летопись, есть неудачный сколок с обширной грузинской летописи Картлис – Цховреба». Для всех интересующихся историей Церкви.

§I

Неосведомлённость русских вообще касательно православной Иверии. – Неудавшееся ходатайство. – Грузия – заместительница Византии в роли охранителя св. мест Востока и Православия. – Древняя грузинская национальная культура. Значение грузинской церкви и расцвет её церковно-национальной жизни в самой Грузии и вне её. – Духовно-просветительное значение грузинских автономных обителей вне Грузии для славян. – миссионерская деятельность грузин. Выдающиеся деятели грузин на православном востоке. Грузины – древнейший культурный народ в мире. – Падение Византии и его последствия. Пресечение православной династии Палеологов. Легенды о Москве, как третьем Риме, византийском преемстве власти, вавилонских царских регалиях и новгородском клобуке.

Как ни странно, но русские в настоящее время больше ознакомлены с почти полудикими лопарям и вогулами, чем с единокровными грузинами и их историей, тогда как грузины своими важными заслугами перед христианством, совместно с высокой национальной своей культурой, бесспорно заслуживают большого, при том серьезного и тщательного внимания и изучения. С прискорбием приходится даже констатировать печальный факт отсутствия на русском языке добросовестного и обстоятельного труда по грузинской истории вообще и вследствие такого непростительного игнорирования и пренебрежительного отношения грузинская история для русских – *terra incognita*¹. Еще А. С. Грибоедов упрекал соотечественников своих в совершенном незнании Грузии².

Нужно заметить, что до XVII века Грузия не была территориально так ограниченной и политически ослабленной, а Россия столь обширной и могущественной, какими мы видим их ныне. Когда девять с половиною веков тому назад Таврские Руссы приняли православное христианство и когда в Руси стали появляться слабые признаки гражданственности и только что стала проникать из Болгарии готовая славянская церковная

письменность, новопросвещенная страна находилась, как почти единогласно утверждают, русские ученые, под сильным культурным влиянием Византии³, каковое поддерживалось, по их мнению, при посредстве цветущих греческих эмпирии по берегам Евксинского Понта и при помощи славянских придунайских княжеств. Но при этом они упускают из виду, или намеренно закрывают глаза и не хотят заметить, что в указанное время, кроме византийской империи, на рубеже Св. Земли существовало другое сильное и обширное православное грузинское государство, которое своими границами ближе подходило к тогдашней Руси, чем Византия. Вспомним пограничную с абхазо-карталинским царством азовскую колонию Тмутаракань⁴ удел второго сына Ярослава Святослава, возникшую на месте старой колонии Таматарха (Тамань). Да и едва-ли можно допустить, чтобы в XI–XII в. в. в столь отдаленную эпоху могло происходить непосредственное влияние византийского просвещения на Россию. Известный исследователь русской культурной жизни профес. П. Н. Милюков говорит, что «византийское культурное влияние на Россию оставалось бессильным до конца XV века»⁵. А какое же влияние было в силе до XV века? Очевидно грузинское, в чем убедится читатель из настоящего сочинения.

Благодаря миссионерской деятельности грузинских подвижников, а также соприкосновению граница, культурная Грузия не могла не оказывать духовно-просветительного воздействия на обитателей Руси, тем более что IX–XII века в истории грузинской церкви считаются золотой эпохой религиозно-духовного просвещения Грузии. И действительно, в означенный период богословская письменность, литература и церковное зодчество достигли в Иверии высшего своего расцвета, Русь же тогда находилась, как свидетельствуют несомненные исторические данные, на самой низкой степени развития и в религиозном и в гражданском отношении. Нельзя, конечно, придавать значения измышлениям летописца, который представляет Русь X–XI в. в. как организованное государство, имевшее свои законы, войска, флот, города, коммерсантов, летописцев и т. д. Иноземные источники совсем в ином виде

рисуют Русь. Они (арабские писатели и др.) представляют жителей тогдашней Руси стоявшими слишком близко к природе, полудикими. Да и сам летописец проговорился в одном месте о нравах своих предков, которые «живяху, скотски... живяху в лесах»...⁶. Люди приносили были в жертву идолам еще при Владимире.⁷ Не следует забывать, что Иверия (Грузия), священный удел Царицы небесной, была известна всему христианскому миру как самая строгая исповедница и ревностная исполнительница божественного учения: «Грузины Христины, свидетельствует историк Прокопий (V–VI в.в.) сенатор и секретарь знаменитого Юстинианова полководца Велизария, между всеми известными под этим именем, самые строгие блюстители священных постановлений, хотя издревле подвластны царям персидским»⁸

Каким высоким авторитетам и завидным почётом пользовалась грузинская церковь в средние века, преисполненные разных религиозных распрей и расколов, это лучше всего показывает тот знаменательный факт, что избранный на вакантную готскую епископскую кафедру Иоанн, уроженец Партенита⁹, прибыв в Константинополь для хиротонии в сан епископа и найдя здесь церковь, обуреваемая расколом, по причине царившего иконоборства, порешил принять посвящение в епископский сан от грузинской церкви, действительно поехал в Грузию и был хиротонисан в мцхетском патриаршем соборе Свети-Цховели грузинским католикосом Иоанном¹⁰ в 758 году 26-го июня. Это на языке церковно-юридическом значит, что готский епископ Иоанн признал себя и свою епархию в известной зависимости от Мцхетского католикоса, имя которого, несомненно. Возносил он на Божественной литургии.

Знаменитый грузинский духовный писатель, игумен Иверского монастыря Георгий Мтацмидели († 1065 г.) в диспуте¹¹ с патриархом Антиохийским Феодосием III, сказал: «знай, владыка, что было время, когда во всей Греции (Византии) до такой степени поколеблено было православие, что трудно было указать на какую не будь её церковную область, чтобы в ней исповедуемо было апостольское

православие; между тем как, в то время, да и теперь, наша страна твёрдо хранила и хранит переданное ей апостолами сокровище православного исповедания. В то трудное время не было почти право-рассуждения славного храма в греческих обителях для рукоположения в епископы Готского св. Иоанна; поэтому его рукоположили у нас, в нашем патриаршем храме Животворящего и мироточивого столпа Мцхетского, и затем он послан был на кафедру Готскую, как об этом свидетельствует и наш, и ваш большой синаксар»¹². Об этом же свидетельствуют как восточные, так и западные церковные историки, а также вещественные памятники. При раскопках древних церковных памятников в Херсонесе нашли плиту с греческою надписью следующего содержания: «Православные жители Готфеи в 750 году избирают в пастыри препод. Иоанна и посылают его в Иверию к патриаршему престолу, где он, рукоположенный в епископы, сохраняет невредимыми догматы церкви-правую веру». Надпись эта, вполне подтверждая приведенный факт, указывает точно и самую дату¹³. Иоанн Готский, посвященный во Мцхете, считается одним из главных виновников созыва VII вселенского собора. Этот замечательный деятель после своей кончины (около 785 года) причислен к лику святых.

Как высоко ценили просвещенные чада грузинской церкви, подвизавшиеся на христианском Востоке, отечественный свой язык, значение грузинской нации в Христовой церкви и до какого высокого самосознания они дошли, это лучше всего можно видеть из интересного послесловия к Синайскому евангелию, которое датировано 979 г. Благодетельный писатель *двуглава* (двуевангелия). Иоанн, подвизавшийся на Синае, поместил в конце этой святой книги довольно обширное послесловие, в котором восхваляет грузинский язык и его значение для последователей христианской церкви. «Язык грузинский сбережен, говорит он, до второго суда, чтобы каждый народ судить на нем». В заключении послесловия говорится, что «этот язык украшен и благословен именем Господа»¹⁴.

Не изменим тебе, заявил перед целым миром, грядущими веками и народами Руисско-Урбнийский церковный собор, созванный св. венценосцем Грузии Давидом Возобновителем в

1103 году, – не изменим тебе, родившая нас в святости кафолическая – церковь, и не предадим тебя, наше похвала, православие. И не предатели мы твои, удостоенные твоего уразумения об этом свидетельствует (сама) истина»¹⁵.

Таким образом, грузинская церковь пользовалась заслуженным авторитетом в христианском мире еще задолго до приобщения славянских народностей к христианству. Поэтому не должно подлежать никакому сомнению, что многие славные страницы из истории церкви грузинской, как увидим ниже, были известны и славянам, тем более что Грузия имела около 50 монастырей вне пределов грузинского царства: монастырь св. Креста около Иерусалима (IV в.), на берегу Иордана (дер. Абу Алассы) около лавры Фаран (IV в.), Иоанна Богослова в Иерусалиме (V века), Пещерная в Саввинской лавре (V в.), на Таврическом полуострове (VI в.), на Олимпе (VI в.), Афонский (VIII в.), Иоанна Предтечи в Константинополе (VIII в.), в предместьях Царь-Града IX в.), на Афоне Иверский (X в.), Черной горе близ Антиохии (X в.), Синае (XI в.), на Сионе св. Иакова (XI в.), Петрицона в Болгарии и других местах, сохранив в них повсюду автономное управление.

Религиозно-духовное просвещение грузин проникало в Русь двумя путями: через Черноморская земли и при помощи двух, знаменитых монастырей-Иверская на Афоне и Петрицонтиссы (Бочков), близ Стенимаха в Болгарии, в которых процветали богословские учебные заведения, служившие лучшими книжными центрами и рассадниками образования. Для нашей цели особенно важно указать на недавно открытия в Херсонесе (Корсунь) развалины одного храма, которые, по мнению архиепископа Николая, бывшего Таврического и Симферопольского, суть остатки грузинского монастыря, построенного на Таврическом полуострове в VI веке. Грузинскими отшельниками-миссионерами. Мы вполне разделяем мнение преосвященного архипастыря и допускаем полную возможность появления в Крыму (близ Севастополя) грузинской обители, из которой ее самоотверженные насельники распространяли среди полудиких племен Тавриды божественное учение Христа. Находим основание предположить,

что обитель эта имела духовно-просветительное значение между прочим, и на Таврских Руссов.

И действительно, это время (VI в.) в Грузии было временем высокого модела религиозного духа и широкого распространения монастырей и умножения миссионерских станом. Посвящение Готфского епископа Иоанн в Мцхетском патриаршем храме может служить подтверждением существования грузинской обители на Таврическом полуострове и успеха грузинских миссионеров. Вообще следует сказать, что греки не отличались особенным усердием в миссионерском деле¹⁶. Главными и плодотворными мисионерами на ближнем востоке и в сопредельных с Грузией землях история знает Каппадокийцев, а славная эта провинция Кабадокия, как известно, была населена грузинским племенем. Каппадокийцы оказали громадную услугу делу распространения христианства. У Остготов христианство насаждено, как утверждает Бессель, каппадокийскими пленниками. Между Вестготами (IV в.) распространил и утвердил христианство епископ Ульфила, потомок пленных Каппадокийцев. Просветитель Сугдейцев, архиепископ Стефань сугдийский, также Каппадокиец, Св. Равноапостольная Нина происходила из Каппадокии и св. Григорий Назианзин, считающийся просветителем Арагвского ущелья, был Каппадокиец¹⁷.

В деле просвещения славян имел громадное значение также основанный грузинскими подвижниками в 980–985 годах на Афоне знаменитый Иверский монастырь. Хотя Афон, по выражению римского императора Марка Аврелия, есть крупинка мира, но эта святая крупинка имела величайшее значение для христиан всех веков и народов. Наши соотечественники являлись всегда в числе первых подвижников в тогдашних центрах монашества и на светозарном Афоне несомненно они поселились с древнейших времен. Трудно решить вопрос, – когда появились на Афоне первые грузинские насельники и в какой именно местности они утвердились, так как, вследствие неоднократных разорений афонского полуострова, мало сохранилось сведений о начале здесь монашества вообще.

На основании древнего названия здешней пристани (Клими¹⁸), которая впоследствии получила наименование Климента, можно предположить, что Иверские иноки подвизались здесь за несколько веков до основания Иверской лавры. Горная высота, господствующая над Иверским монастырем, известна у афонцев под именем Гаврииловой¹⁹ горы, а в старину называли ее Афо. В этой горной Цепи выделяются вывшие точки: Афон большой, Афон малый, или Антиафон и Афо. Последняя гора, на которой в настоящее время расположен Иверский скит Иоанна Предтечи, с незапамятных времен, еще до разорения арабами всех городов на Афоне (680 г.), принадлежала городу Клеонэ и здесь возвышался маяк, освещавший вход в гавань. На указанной горе АФО, как утверждает преосвященный Порфирий, первоначально поселились Иверцы вскоре после 787 года²⁰, в царствование Константина и Ирины, как свидетельствует хрисовул Императора Никифора 1078 г., и устроили для себя небольшой общежительный монастырь.

Существование грузинской обители в такую раннюю пору афонского монашества доказывает епископ Порфирий на основании следующих афонских письменных памятников. В первый год царствования Феофила иконоборца (829 г.) одна благочестивая, добродетельная и богатая грузинская вдова, жившая в окрестностях малоазийского города Никеи, мать единственного сына, боясь преследования и поругания от императорских воинов за почитание икон, ночью тайно свезла к морю образ Богоматери, который находился в построенном ею подле своего дома храме, и пустила его по волнам моря, молитвенно поручив его хранение самой Царице небесной, а сына своего отослала в Македонию. Но сын богобоязненной вдовицы из главного града этой провинции Солуня, по внутреннему зову и влечению своего сердца, ушел на Афон (около 830 г.) и здесь, в священной киновии Иверской, принял монашество, вёл строгую и святую жизнь и в преклонных летах, после долгих иноческих подвигов, скончался о Господе в 890 году. От него Иверцы Афонские узнали, как мать его поступила

с св. иконою Богоматери²¹ Имя этого угодника Божья осталось известным лишь небу.

В октябре 830 года весь Афон опустел, вследствие тревожного известия о нашествии арабов и грузины, насельники монастыря Афо, переселились с своими святынями в константинопольский грузинский монастырь св. пророка Иоанна Предтечи, основанный нашими соотечественниками вскоре же (около 789 г.) после VII вселенского собора, восстановившего почитание св. икон. С 370 года Афон снова стал заселяться монахами и грузины возвратились в свои обители. Игумен грузинской киновии Афо, Иоанн в 943 году подписал дело о размежевании земель афонитов и ериссовцев на афонском перешейке²². В 958 году Император Константин Порфирогенит утвердил за монастырем АФО принадлежавшие ему имения на Кассандрском полуострове, называемые Аликэ и Тахаэ²³.

В 965 году поселился на Афоне, подле Лавры св. Афанасия, знаменитый грузинский государственный деятель и подвижник Иоанн Ивер или Ивир. К нему вскоре присоединились родной сын его Евфимий, известный полководец и стратег Торникии многие другие, принявшие монашество. Все они жили там до 979 года, в который Торникии возвратился на Св. Гору после поражения Барды Склира с богатою добычею. Но так как в Лавре Афанасия и подле нее грузинам стало тесно, то духовный вождь их Иоанн Ивир обдумал и решил построить для грузинской братии особую, на автономных правах, Лавру, так чтобы они не зависели от порта св. Горы, а состояли бы под непосредственным покровительством венценосцев греческих. осуществлению сей заветной мечты его благоприятствовали современные обстоятельства, как нельзя лучше. Император Василий был очень признателен к афонитам -грузинам за услуги, оказанные ему собратом их Торникием и готов был исполнить благочестивые их желания; а громадная военная добыча, доставшаяся Торникию после блистательного поражения Барды Склира, могла быть употреблена на устройство особой грузинской обители со всеми хозяйственными постройками. Этими благоприятно сложившимися политическими

обстоятельствами воспользовался прозорливый Иоанн Ивир. Таким образом наступил великий момент в жизни грузинского иночества на Афоне, имевший громадное духовно-просветительное значение для отечественной церкви.

В это время в древнем грузинском монастыре АФО, который был переполнен грузинскими отшельниками и о размещении которых также нужно было озаботиться, настоятельствовал ивериец Павел. Наметив для будущей новой обители место, Иоанн Ивир в 980 году выпросил у императора Василия монастыри Леонтиевский в Солуне, Иоанна Колова в Ериссо и развалины Климента на Афоне, взамен двух грузинских обителей Иверской в Константинополе и св. Фоки в Трапезунте, от которых он отказался. Указанные монастыри он получил от императора со всеми имениями и доходы с них употреблял на поддержание монастыря Афо и для создания новой обширной грузинской лавры. На живописном берегу моря, на месте руин Климентовской обители, в 980 году Иоанн Ивир начал строить свою лавру, которая и прозывалась довольно долго Климентовою. В этом великом деле устройства грузинской лавры на Афоне Иоанну Ивиру помогал своими материальными и моральными средствами не один только Торникий, но и государственный сановник из грузин Варасваче, как свидетельствует об этом византийский историк Кедрин. В 985 году, к общей радости всех грузинских отшельников и их доброжелателя св. Афанасия, Иверская лавра была готова и друг Иоанна Ивира Афанасий афонский, как видно из дел Иверского архива, в декабре сего же года подарил ей хрисовул императора. Василия, предоставляющий право иметь мореходное судно.

Слава об Иверской святогорской²⁴ обители скоро разнеслась далеко за пределами Афона и стала она привлекать всех, желавших усовершенствоваться в духовной жизни. Гостеприимные ее двери были настежь открыты для всех национальностей и всех принимали с братскою во Христе любовью и число в ней насельников вскоре возросло до 300. Сюда же, с разрешения императора Василия, прибыл грузин, протоспафарь²⁵ и военачальник Византии, Торникий Кондолеон

в 1024 году и на Каре у грузинского инокa Георгия Харзаны за 210 червонцев купил себе маленький монастырь, построенный неким Дмитрием Ламари при пособии Иоанна Ивира, называвшийся Пифара, и в нем принял монашеский образ и спасался до конца своей жизни²⁶.

Со времени появления Ивѣрской лавры, Предтеченский древний монастырь входит в сферу ее влияния. В первой половине XI в. монастырю АФО возвратил разные имения и метохи хрисовулом своим император Михаил Пафлагон (1041 г.), принадлежавшие грузинской обители Лео, но по оплошности игумена Георгия I, отчисленная в казну, как-то: предместье Леондари, предместье в Ериссо, обитель Предтечи, предместье Добровию, предместье Мелинциан и запущенное место Силарийское. Император Никифор (1078–1081 г.) по просьбе монахов Иверской лавры, хрисодулом в 1078/9, сентябрьского года повелел опять выдавать из казны лавре 8 литр и 16 монет, из которых четыре были отняты у ней, освободил имения от всех повинностей, и подтвердил их автономию, а судиться им по всем делам приказал только у Солунского епопта, либо князя²⁷. В царствование Алексея Комнина (1081–1118 г.) все монастыри на св. Горе Афона запустили по причине скоромного зла от чернооких валашек, продолжавшегося около ста лет (1081–1177). Одна только Иверская лавра, покровительствуемая небесною Вратарницею, не запустела, и ее строгие и благочестивые насельники отстаивали честь Афона²⁸. В XII веке цари грузинские и их вельможи поселили около Иериссо 42 грузинские семейства около 600 душ для служения Афоно-иверским монахам, для пасения скота и для земледелия и виноделия в их имениях, как на Афонском перешейке, так и в других местах. Время смешало их с греками и изменило язык их²⁹. В 1285 году Иверскую лавру и обитель АФО опустошили крестоносцы, а монахов частью задушили, частью разогнали. С этого времени Иверская лавра и Предтеченский монастырь запустили и снова возникли в самом конце XV и в начале XVI века, когда цари и владельцы Грузии возобновили Лавру и ее скиты.

Пергаментная грузинская рукопись указанного монастыря 1074 года с синодиками, дошедшая до нас, сохранила замечательное свидетельство об апостольской деятельности св. Георгия Мтацминдели († 1065 г.) среди Болгар. «Достойна: упоминания, говорит агиограф св. Георгия Мтацминдели, его же ученик и следовательно современник описываемого события, великая апостольская власть, которую показал сей святой муж разрушением (языческого) идола и уничтожением служения ему и которые совершены при помощи Божьей блаженным отцом в наше время. Между именениями святой горы (Афонской) есть некое населенное место (принадлежавшее иверской Лавре, именующееся Ливадией³⁰), узкий край, весьма пустынный, гористый, непроходимый и, думаю, что ни один из святых отцов не посещал его здесь живут Боргалы³¹, которые именуются склавами³² безумные, звероподобные, наглые и ядущие нечистых, пресмыкающихся.

В этом населенном месте, как сказали, оставалась от давнего времени до сих пор одна мраморная статуя в образе женщины. Люди эти, как упомянули, безрассудные, постоянно служили (поклонялись) ей, говоря: „солнце и дождь и всякое добро получаем от нее, так как она имеет власть наказывать смертью и даровать жизнь кому желает“. При виде такого преуспевания в злодеянии поклонников этой статуи, воспламенилась ревностью душа его для блага их и однажды, отправившись в Царь-Град, по пути посетил вышеуказанную местность. Пришли заблудшие те люди и сказали святому (Георгию): „Если желаешь с удачей совершить путешествие и успешно исполнить свои обязанности, помолись нашей, богине, дабы она оказала тебе свою помощь пред Государем“. На это святой сказал им: „хорошо, хорошо, идите и покажите ее мне и я благодарен вам за этот добрый совет“. Повели сего старца к глухой и бездушной богине своей и, увидя статую, сказал им: „отложим пока до времени, завтра я приду и побеседую с ней“.

На другой день, на рассвете, приказал он своему спутнику взять у кузнеца железный молот и отправился вместе с монахом экономом и с двумя другими, и, как только приблизился, изобразив на челе своем знамение честного

креста, начал произносить слова евангелия Иоанна: „В начале было Слово“ и далее. Но люди те говорили ему: „Вот, увидишь, поразит тебя смертью“. Но св. инок (Георгий Мтацминдели) улыбнулся и, как бесстрашный, вооруженный крестом Христовым (воин), напал мгновенно на статую и, подняв молот-ударил в нее и таким образом сокрушил ее вдребезги. Деяния его и теперь можно видеть и (они) свидетельствуют о священной ревности сего человека Божья».³³ Таким образом, сокрушив языческую богиню и, уничтожив идолослужение, св. Георгий Мтацминдели утвердил между этими болгарами христианство и, по свидетельству агиолога Георгия, сделался их апостолом.

Не менее Иверского монастыря оказал важные услуги славянам в деле их духовно-религиозного просвещения процветавший среди Болгар, около г. Филиппополя, с XI века грузинский Петрич (Бачков) монастырь, труженики которого известны в отечественной письменности под наименованием Петрицонели³⁴. Монастырь этот славился богословско-философским просвещением своих насельников. Благодаря поименованным обителям, при которых существовали богословские училища с обширными библиотеками, и происходило просветительное влияние древнейших культуртрегеров грузин на славян вообще.

Иверия или Грузия не была для Руси неведомой страной. Она хорошо знала православную Иверию-священный удел Царицы Небесной-и беззаветно преданных православию ее храбрых чад крестоносцев – грузин, прославивших свое имя в непрерывной борьбе с мусульманским миром за Христа и его святую церковь. Грузинские летописи Картлис Цховреба и хроника Сумбата сохранили известие, что император византийский Василий, воевавший с грузинским царем Георгием (1014–1027), в числе вспомогательного войска имел русский отряд³⁵. Русским палеографам известна древняя повесть «Дивна и зело полезна о девице, дщери Иверского царя, Динаре царице, како победи пэрского царя Адрамелеха». Следует здесь заметить, что царь Иоанн Грозный, воодушевляя свои войска речью, при осаде г. Казани, упоминает в примере

Божественной помощи о победе царицы Иберии Динари над персами³⁶.

Чтобы составить хоть приблизительное понятие о значении многовековой энергической и плодотворной деятельности грузин вне пределов своей родины и вообще об историческом призвании-Иверии в отношении христианства и церкви, считаю необходимым познакомить читателей с подвигами хотя бы некоторых из них, которые прославили грузинское имя среди христианских народов. Таковы: 1) св. Петр Ивер; 2) Федул и св. Мартирий Сабацминдели; 3) Новый Петр Ивер; 4) Дивно-горский подвижник Антоний, епископ Селевкийский; 5) св. Иоанн Мосх; 6) Византийский патриарх Герман III; 7) Михаил Синкелл; 8) св. чудотворец Илларион грузин; 9) Исихастирион Савва Халд; 10) св. Георгий Никомидйский; 11) преподобный Иоанн Ивер; 12) преподобн. Торний; 13) преподобный Гавриил иконоприимец, 14) Феофил, митрополит Тарса; 15) Евфимий агиорит; 16) Георгий Мтацминдели; 17) Ефрем Мцире; 18) Евфимий Торний, святитель Неопатрийский и др.

1) *Св. Петр Ивер*, царевич грузинский Мурваноз (412–491), находясь при византийском дворе в качестве заложника, получил блестящее образование. Но повинаясь внутреннему голосу, он тайно оставил столицу и отправился в Палестину, где природные богатые задатки его аскетически-подвижнического характера получили полное развитие и через это прославился он между своими современниками. Возведенный против своей воли Иерусалимским патриархом, в сан архиепископа Палестины, он в начале своего архипастырства в короткое время находился в некотором разногласии с постановлениями четвертого вселенского собора, созванного в 451 году в Халкидоне. Для осуждения ереси монофизитов, охватившей тогда переднюю Азию и значительную часть Африки. Императорские войска, изгнавшие всех противохалкидонских епископов, не тронули одного только Петра Ивера, по причине его высоких добродетелей и всеобщего к нему уважения. После удаления патриарха Феодосия из Иерусалима, Петр сам не пожелал остаться в Маюме³⁷ и с верными своими ушел в пустыню; он был одним из тех двух епископов, которые

хиротонисали Тимофея Елура в александрийские патриархи. Он основал много монастырей и странноприимных. Ему же приписывают основание Саввинской Лавры. Еще при жизни считали его своим украшением и монофизиты (сирийцы и армяне) и православные (греки и грузины), а после блаженной его кончины и те, и другие единогласно причислили его к лику своих святых³⁸.

2) *Феодул Сабацминдели*. В VI веке в Лавре св. Саввы освященного подвизался грузинский инок Феодул, который имел сильное состязание с утвердившимися в Иерусалиме монофизитами, поддерживаемыми местными властями. Сокрушив их силу, он вытеснил их из Иерусалима и тем обиженных православных утешил. В этой же Лавре подвизался св. Мартирий Сабацминдели. Современник указанного Феодула (настоятель Лавры св. Саввы Освященного, природный грузин монах Мартирий, Мартвирии), великий писатель-книжник, написал против еретиков полемические сочинения и в многочисленных списках распространил их в Грузии. Благодаря этим сочинениям монофизиты не могли иметь успеха в Грузии и везде встречали сильный отпор. Он же написал для иноков, в виде руководительного наставления, обширное сочинение религиозно-нравственного содержания «о покаянии и смирении», отрывки этого сочинения дошли до нас³⁹.

3) *Новый Петр Ивер*, подвизавшийся в Италии. До недавнего времени в церковно-исторической науке был известен только один Петр Ивер, грузинский царевич Мурваноз (412–491), епископ Маюмский,⁴⁰ грузинское житие которого с русским переводом, снабженное обширным предисловием и учеными примечаниями, было подготовлено к печати профессором С.-Петербургского университета Н. Марром и издано Императорским Православным Палестинским Обществом в 1896 году⁴¹.

Кроме Захарам жизнеописания св. Петра Ивера, известного деятеля палестинского, написанного его же учеником Захарем грузином по-сирийски и с сирийского переведенного на грузинский язык священником Макарием⁴² сообщает о нем сведения, впрочем отрывочные⁴³, византийский историк Евагрий

(536–593). – Сравнительно более подробные сведения о Петре Майумском находятся в грузинской летописи –

, аналогических, в которой кроме аналогических сведений, между прочим повествуется о том, что «никто не был в состоянии восхвалить его (Петра), кроме Григория Двоеслова, патриарха похвального, который написал восхваление его в своей книге»⁴⁴. Издатель и комментатор грузинских летописей, глубокий знаток истории нашего края академик М. И. Броссе, относительно приведенных нами слов грузинской летописи, замечает, что он не мог найти этого похвального слова, написанного «Григорием Теологом»⁴⁵. Профессор Н. Марр это свидетельство считает внесенным в наши летописи по недоразумению, и прежде всего со стороны тех, которые внесли житие Петра в грузинские летописи. «Дело в том,-продолжает Н. Марр, – что Григорий Великий действительно писал в своей книге „Diologorum“⁴⁶ несколько сочувственных слов о св. монахе. Петре Ивере, подвизавшемся в Евазе, и, со слов одного иллирийского монаха, упоминает о видении, в котором Петр видел ад. Но этот Петр Ивер, предполагается, происходил из Иверии-Испании, а не Грузии, и у нас, нет особых оснований, чтобы настаивать на ошибочности этого предположения»⁴⁷

Всматриваясь в грузинскую летопись, нельзя не заметить, что в ней, на странице 103, дееписатель, передав кратко биографию Петра Ивера, приводит отзыв Двоеслова о блаженном Петре, каковой интерпелляцией последовательность рассказа как-бы прерывается, со следующей же, 104 страницы повествование начинается опять сначала, как царевич Мурваноз (Петр), будучи двенадцати лет, был отправлен в Византию в качестве заложника, и т. д. Несомненно, что дееписатель имел сведения о двух грузинских подвижниках, носивших имя «Петр» и подвизавшихся вне пределов своей родины, из них о первом Петре, палестинском деятеле, имел подробное жизнеописание, а о втором лишь похвальное слово, или, вернее похвальный отзыв св. Григория Двоеслова о блаженном Петре Ивере. Писатель внёс в готовое житие Петра Майумского, предварительно сокращенное для внесения его в летопись, свидетельство Григория Великого, папы римского, о

блаженном подвижнике Петре Ивере, предполагая, что это свидетельство относится к первому Петру епископу Маюмскому, благодаря каковой вставке повесть о Петре Ивере действительно и является непоследовательною, что дает, между прочим, повод некоторым утверждать, будто в грузинскую летопись вносились сведения без тщательной их проверки. На самом же деле, достоверность и каноническая важность нашей летописи вообще, и правдивость сообщаемых ею сведений, в частности, подтверждаются с каждым днем вновь открываемыми манускриптами.

Наше предположение о том, что было два подвижника грузина, носивших имя Петра, которые жили в разное время и подвизались вне Грузии в Разиных центрах, так бы и осталось, только предположением, более или менее гадательным, если бы, к счастью, между разрозненными рукописями, привезенными из Мцхетского храма Свэти Цховели, не открыли бы рукопись, проливающую на этот темный вопрос, вызывавший до сих пор одни только сомнения, новый свет. Между рукописями церковного музея духовенства грузинской епархии оказался отрывок известного сочинения св. Григория Двоеслова, папы римского « » (Диалоги), в переводе на грузинский язык, которое значится по каталогу музея под № 829. Рукопись эта, на бомбицине,⁴⁸ писана строчными церковными буквами (nuscha) и относится к XI–XII столетию. Хотя из «Диалогона» покамест отыскана только одна тетрадь в 13 листов⁴⁹, но тем не менее и этот отрывок весьма замечателен, ибо заключает в себе ценные и важные известия о грузинском подвижнике блаженном Петре, бывшем современником св. Григорию, папе римскому. Об этом-то Петре отшельнике, подвизавшемся в Италии и служащем предметом самых сочувственных отзывов св. Григория Двоеслова⁵⁰, мы и находим сведения на 5-й. стр. означенного фрагмента. С Петром грузином св. Григорий Двоеслов имел беседу о загробной жизни, при чем приводит и самую беседу. Вот дословный перевод грузинского текста на русский язык: «Петр сказал: всякое сомнение неверия, проистекающее от неразумия моего, объяснилось тобою, владыка святы В настоящее время

меня удивляет уже следующее, что некоторые умирают и снова возвращаются в свои тела и слышат там, что не их приказано было привести. Григорий ответил: это дело, сын мой, если вникнем и поразмыслим, есть дело великого милосердия Божья к нам, ибо он это делает для нашего вразумления, дабы они (ожившие), что там видели, рассказали бы нам и через это мы убоялись бы страшных и горьких наказаний. Но послушай меня: был один инок, называвшийся Петром по национальности грузин (картвел); он подружился с некими подвижником-монахом Евасием, и были они оба великие подвижники. Этот Петр, по принятой монашеской любви, постоянно приходил в мою обитель. Однажды спросил я его, как он прибыл в нашу землю из столь отдаленной страны? И он просто и откровенно рассказал мне о своей жизни. „Будучи в стране Карталинской, я некогда заболел и умер, и повели меня страшные (диаволы) в ад, где я видел многообразные места мучений и в них многих царей и владетелей, из коих некоторые висели на верху вниз головою, а другие были (в огне) по горло; и привели меня туда, чтобы бросить, но я в это время увидел ангела (Божья) с сияющим лицом, который остановил мое вверение и, освободив меня из их рук, вывел и сказал мне: иди, муж, отсюда и веди добрую жизнь, чтобы не пришлось тебе более прийти сюда. Я тотчас же, предшествуемый этим же ангелом, возвратился в тело свое и будто от сна проснулся, исцелился от той болезни оставив отеческую страну свою, пришел сюда, благодаря попечению Бога, который не желает смерти грешника, отыскал этого монаха, угодника Божья, и поселился вместе с ним“. Этот о. Петр совершил столько подвигов, что, думаю, больше их никто никогда не совершал и не в состоянии совершить. Так управляет Бог по своей благодати жизнью людей, ибо сердце человека жестокое и каким способом Бог находит лучше обращение его (человека), тем путем обращает и спасает Слава великодушию, премногому человеколюбию и милости Его».

Диалоги св. Григория Двоеслова, отрывок из коих мы привели, перечисляется в списке переводов с греческого языка⁵¹ св. Евфимия Агiorита († 1028) и это обстоятельство само собою исключает всякую возможность переделки или

повреждения текста, ручаясь вместе с тем за точность перевода.

Из приведенного собеседования явствует, во первых, что этот знаменитый подвижник Петр, согласно свидетельству его самого и Григория Двоеслова, был по происхождению грузин из Карталинской провинции и, во вторых, св. Григорий Великий рассказывает о видении ада не со слов одного иллирийского монаха, как утверждает профессор Марр, а из личной беседы, которую имел святейший папа римский с блаженным Петром Ивером, жившим в VI веке. Если бы Петр Ивер был действительно испанцем, как утверждает профес. Марр, то неуместными были бы слова св. Григория Двоеслова, обращенные к нему: «как он прибыл из столь отдаленной страны», ибо Испания, как соседняя страна, не могла считаться отдаленной ять Италии.

4) *Дивногорский подвижник Антоний, епископ Селевкийский.* Житие блаженной Марфы, матери св. Симеона Столпника (521–596), свидетельствует, что иверийцы играли важную роль в Иерусалиме. К св. Симеону Дивногорцу особенно был близок грузинский иерей Антоний за свой святой образ жизни, возведенный по указанию св. Симеона на Селевкийскую архиерейскую кафедру, близ Антиохии. Этому Антонию оказывал свое особое благорасположение св. Симеон за его преданность и за принесение ему из св. Града святынь, в том числе частицы Животворящего Креста. Житие сообщает следующее поучительное известие о пребывании Антония в Иерусалиме. Во время пребывания своего в Иерусалиме, Антоний увидел ночью в видении ангела, который повелел ему встать поспешно, взять из сада при храме Воскресенья виноградную ветвь и идти на Дивную гору к рабу Божью Симеону. Антоний тотчас пробудился и, желая удостовериться в истинности видения, пришел в церковь, открыл святое Евангелие и ему попалось следующее место: «Востаните, идем отсюда Аз есмь лоза, вы же родие и иже будет во мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног» (Еван. Иоан. XIV, 31, XV, 1, 5). Пораженный этими словами Антоний пошел в другую церковь, раскрыл Евангелие⁵² и прочел следующий стих: «Веруй в Мя,

дела, яже Аз творю, и той сотворит и больша сих сотворит» (Еван. Иоан. XIV, 12). Тогда напал на него такой страх, что у него дрожали все члены тела. Он сорвал в саду Воскресенском виноградную ветвь и пошел с нею на Дивную гору. Об этом подвижнике св. Симеон дает такой лестный отзыв: «Вот сей мужь-слуга Животворящего Креста; на него указал мне Господь и явит его в час вашего пришествия, эта депутация явилась к св. Симеону с просьбою указать им кандидата на вдовствующую Селевкийскую кафедру, ибо достоин он и надлежит ему доставить нам собственноручно силу (частицу Креста), дарованную нам Божеством»⁵³.

5) *Св. Иоан Мосх.* († 619 г.) Иоанн Мосх (Месх), подвизавшийся в Иерусалиме и иорданской пустыне (VI–VII в.в.) был родом грузин, из верхней Карталинии. Родичи его Мосхи или Месхи жили у верховьев р. Куры⁵⁴. Он много странствовал по обителям Египта, Палестины, Сирии и Италии и приобрел обширные познания по богословию и аскетике. Иоан Мосх составил сборник повестей о благочестивых людях и подвижниках, известный под именем «Луга Духовного». В грузинской письменности это сочинение известно под именем «
» (венец). В виду неимения полного патерика о палестинском монашестве, указанный труд Иоанна Мосха исполняет этот пробел. В «Луге Духовном» сообщаются драгоценные сведения о палестинском монашестве и монастырях до конца VI века. Его же считают автором дидактического сочинения «
» (Мудрость Балавара), которое, будучи переведено на все языки, читалось всеми с увлечением.⁵⁵

6) *Византийский патриарх Герман III* (1266–1267 г.) по происхождению грузин (лаз), великий подвижник черной горы. После низложения патриарха Арсения, «архиереи, по свидетельству историка Г. Пахимера, получив полномочие избрать того, кто кажется им способным для величайшего предстоятельства в церкви, сошлись в священный и великий храм Влахернский и все единодушно остановились на одном адринопольском епископе Германе, муже нрава свободного, который отличался прекрасным совершением священного

служения и, кроме того, издавна пользовался расположением царя. Это был человек в самом деле отличный и ученый в высшей степени. Ему известно было все прекрасное, что могло быть полезно не только для добродетели, но и для управления делами. Нередко, по преимуществу, хвалил он того, кто расторопно и с хранением души совершал чистую добродетель, проводя жизнь среди людей, чем в пустыне... Добродетелью украшался он не тою, какою хвалятся нынешние... Золото презирал он более всего, так что не имел и кошелька... Блаженной памяти Герман в церковном чиноположении восстановил в прежний вид многое, что от времени и по нерадению было упущено»⁵⁶. Важнейшее же дело его, как архипастыря ученого, состояло в том, что для поднятия образования во главе учебного дела поставил он даровитого и известного глубоким просвещением опального Оловола. Гуманнейшего и ученойшего Германа обвиняли между прочим в том, что он старался о соединении церквей-восточной и западной. Герман добровольно оставил патриарший престол.

7) *Илларион*. В IX веке жил и подвизался в Грузии и на Востоке христианском, прославленный Богом великий чудотворец Илларион грузин. (829–882 г.), происходивший из знатной фамилии Донуари. Сей лучезарный светильник Церкви Христовой окончил свою высокую подвижническую жизнь в Фессалониках. Узнав ять патриарха константинопольского, архипастыря солунского и настоятеля Олимпийской (Улумбийской) лавры о святой жизни и чудотворениях Иллариона, император Василий Македонянин (867–886 г.) пожелал знать – есть ли в живых еще кто-нибудь из учеников святого. Ему доложили, что после блаженной кончины Иллариона остались. три его ученика из Грузии же, которые ведут такую же ангельскую жизнь, как их великий наставник старец «Воистину они (грузины) духовные сокровища, засвидетельствовал патриарх Фотий, которых не коснется тать». Когда эти старцы, по приказанию, предстали пред ним, то император принял их как небесных ангелов и просил их остаться в столице, обещаясь дать им какую пожелают обитель или немедленно встроить для них келии по близости царских

палат. Но они уклонились от шума городского, выбрали себе пустынное место в ущелье Романия и здесь император устроил для них грузинскую обитель, которую и обеспечил щедрыми пожертвованиями. Здесь же, в этой, обители, устроил для себя император комнату, поставил в ней кровать с постелью и библиотеку с книгами и сказал: «да будет это моим местопребыванием вблизи сих достойных отцов, чтобы молитвами их Бог пожелал освободить меня ять избытка моих грехов».

Мощи св. Иллариона грузина по распоряжению императора были торжественно перенесены из Фессалоник в Константинополь, а оттуда, в сопровождении венценосца и патриарха Фотия (855–897 г.), в новостроенный грузинский монастырь, в ущелье Романии. Илларион причислен к лику святых и греческою церковью и грузинскою, и память его совершается 19-го ноября, в день преставления этого богоносного отца. Император Василий глубоко почитал учеников св. Иллариона и относился к ним с величайшим уважением. Однажды, вместе с патриархом, привел он к ним своих сыновей Леона и Александра и, вручив им, сказал: «Молитесь об них, отцы святые, и научите их грамоте и языку вашему, дабы они соделались чадами ваших молитв». По приказанию императора Василия жите св. Иллариона Чудотворца написал на греческом языке Василий протоасикрит и философ, а с греческого на грузинской перевели некий Феофан, а потом св. Евфимий († 1028 г.) афонский, настоятель Иверского монастыря.⁵⁷

8) *Михаил пресвитер и Синкелл* (IX в.). Михаил, высокопросвещенный инок грузинского монастыря св. Симеона Столпника, полиглот Он был современником Иерусалимского патриарха Фомы и, и известен как писатель жития св. Иоанна Дамаскина (673–777 г.), который, удалившись из Дамаска, остаток дней своих посвятил иноческим подвигам в лавре св. Саввы Освященного Житие этого великого светильника вселенской церкви написал Михаил Синкелл на арабском языке, а с арабского на греческий перевел Самуил, митрополит Аланский Михаилу Синкеллу приписывают перевод с грузинского на греческий язык полемического сочинения

Феодора, епископа Хоранского, известного под именем «Абикура»⁵⁸. Михаил Синкелл увещевал еретиков Павликиан⁵⁹ в Армении, лично умолял греческого императора Льва армянина удержаться от гонений на православие и сам сделался исповедником и страдальцем за св. веру в конце первой половины IX века, около 845 года. Он написал похвальные слова: архателамб и амелалг, и св. Дюниая Ареоптиту⁶⁰.

9) *Знаменитый исихастирю Савва Халд*⁶¹. исихасты впервые появились в Египте, но их много было и на Афоне в VII–IX веках, особенно же выдавался между последними (т. е. афонскими исихастами) знаменитый Савва Халд, жилище которого Магула сделалось центром и рассадником безмолвников-исихастов или гезихастов. Здесь окрепло и отсюда, между прочим, распространилось среди монашествующих восточное мистическое учение о существовании вечного, несозданного божественного света, который некогда явился на Фавор во время Преображения Христова и воспринимают исихасты в награду за их созерцательную спокойную отшельническую жизнь Савва Халд подвизался около грузинского монастыря АФО в IX веке. Об его строгоаскетических подвигах: терпении, смирении, кротости, умерщвлении плоти, воздержании, чистоте телесной и душевной сохранились сведения на греческом языке. Этот Савва Халд, как видно из деписания Филофеевского монастыря 1087 года, «был первоначальный вождь тех древних блаженнейших отцов-аскетов, которые селились на святой горе в лесистых местах и в каменных единомышленно, и которые единомысленно с ним избрали житие аскетическое, безмолвное, исполненное лишений, дабы беседовать с одним Богом, мудрствовать горняя, и по возможности уподобляться ангелам. Сперва их было немного. Когда же число монахов, по благодати Божьей, увеличилось на святой Горе, и когда их убежища превратились в киновии и лавры (963–980), тогда размножились и халдские безмолвники. Их кормили соседние монастырьки Каспака, Аци-Иоанна, Каллиника, и другие христоролюбивые монахи и игумены»⁶².

Безмолвникам покровительствовал император Василий Македонянин, который дал им Сигиллион (872 г.), защищавший их от притеснений, особенно со стороны соседних деревенских жителей⁶³. Когда же началось (с 961 г.) преобразование монастырской жизни на Афоне по инициативе византийских венценосцев Никифора Фоки и Иоанна Цимисхия и почитаемого ими Афанасия афонского и когда, вместо анахоретской жизни, был заведен быт общежительный с определенным уставом, то исихасты сочли это за ограничение своих прав и восстали против Афанасия, как главного виновника и насадителя на Афоне общежительного монашества. В 971 году умиротворены были все Афонины, исихасты и монастырники уставом императора Иоанна Цимисхия.

10) Св. Георгий Никомидийский. Местом первоначальных его подвигов была лавра св. Саввы Освященного. Скоро он прославился как богослов и творец канонов. За свой святой образ жизни и глубокохристианское просвещение он был возведен на Никомидийскую святительскую кафедру, а до этого был хартофилаксом великой церкви Софийской и ритором в Царьграде. Святитель Георгий жил во второй половине IX века, был современником и другом патриарха Фотия (855–897) известен как выдающийся ритор-песнописец. Он присутствовал в 879 году на Константинопольском соборе, возведшем Фотия на патриарший престол во второй раз. В одной грузинской пергаментной постной триоди X–XI в. в. в типиконических сведениях читаем: «на вечернем богослужении прочитайте или песнопения св. Афанасия Великого, или Георгия Никомидийского, грузина, слово на великую пятницу о распятии Господнем». Глубокотрогательные проповеди этого грузинского подвижника на Распятие и Введение в храм весьма распространены в нашей древней письменности⁶⁴. Составленный им песнопения на Введение сохранились до нашего времени. До нас дошли на греческом языке четыре Слова Георгия Никомидийского: 1) о зачатии Пресвятой Богородицы; 2) о зачатии Анны; 3) о рождестве богородицы и 4) Похвала ей в праздник Введения ее во храм. Церковь

греческая причислила его к лику святых и память его совершается 29 декабря⁶⁵,

11) *Препод. Иоан Ивер.* Препод. Иоанн принадлежал к знатному грузинскому роду столичного города верхней Карталинии Артануджи. Он прославился своими военными подвигами и храбростью в царствование знаменитого царя Давида Куропалата. Оставив мирскую жизнь и славу, Иоанн, с благословения своих старцев, отправился на Олимп и в одной из его обителей принял он на себя надзор за монастырскими ослиами. Здесь он узнал, что в качестве заложников отправлены из верхней Карталинии в Константинополь его сын Евфимий, шурин его и некоторые из знатных соотечественников. Препод. Иоан отправился в Константинополь, упросил отпустить с ним сына и отправился с ним на Олимп. Но избегая здесь суетной славы, он скоро покинул Олимп, взяв с собою Евфимия и несколько своих питомцев, направился на святую гору Афон⁶⁶, где в лавре друга своего и родственника Афанасия (который был по матери грузин из Трапезунда (страны Лазов-грузин) был принят весьма радушно. Здесь, под своим руководством, готовил он сына своего Евфимия для переводческой деятельности, с которым он на первых порах вместе и работал. Вследствие умножения грузин в Афанасиевской лавре, препод. Иоанн Торнийский, посоветовавшись с св. Афанасием, купили место недалеко от лавры на берегу моря и воздвигли церковь во имя Иоанна Крестителя, выстроили келии и таким образом положили основание Иверской обители в 980 году. Сюда переселились из лавры Афанасия грузинские подвижники и самому блаженному Иоанну вручили настоятельство. Таким образом основана знаменитая обитель Иверская (985 г.) с богословской школой, имевшая громадное значение не для грузин только, но и для афонитов всех национальностей, особенно для славян и римских подвижников. В своей записи св. Афанасий воздает должную дань благодарности Иоанну Иверу за его великие труды в пользу его лавры и всего во Христе афонского братства, поэтому и назначил его после себя попечителем своей лавры.

«Благоговейнейший монах Иоанн, свидетельствует об нем св. Афанасий, как только прибыл на нашу гору и поселился у меня смиренного и грешного, и подчинился смирению моему, во многих и разных подвигах духовных преуспел по заповеди Бога, и потому что душа у него была добродетельная и степенная, и весьма многие и трудные исполнил послушания во время сказанного подчинения, послушаниями же своими служил не только Богу, но и мне смиренному, и принес пользу всему у нас во Христе братству паче всех других, просиявших как ныне, так и в древние времена. Ибо столько потрудился сей муж, часто ходя в Царьград и ходатайствуя у повременных государей, начиная от царя Никифора Фоки до ныне, что полезным старанием своим и добрым ходатайством получил хрисовул от Кир Иоанна царя для нашей лавры, жалующий нам из доходов Лимноса 244 монеты, кои и получаем мы ежегодно по ныне, да и Кир Василий царь пожаловал ему другой хрисовул на владение островом Неон, а он подарил его нашей лавре вместе с этим островом»⁶⁷. «Оставляю после себя, пишет в своем завещании св. Афанасий афонский, блюстителем лавры господина Иоанна Ивира, который много лет служил мне со всяким смирением, а после него-сына его Евфимия... К лавре Иоанна Ивира и к братьям его заповедую иметь ту же любовь духовную, какую, видите, имею и я»⁶⁸.

Дав письменные правила монастырю, Иоанн поручил настоятельство сыну своему Евфимию, которому завещал после себя настоятельство передать Григорию, известному под именем нового Авраама, и сам мирно преставился Господу в 988 году, будучи после блаженной своей кончины прославлен Богом даром чудотворений. Грузинская церковь в половине XI века причислила его к лику святых и установила совершать память его 12-го июля⁶⁹.

12) *Препод. Торникий*. В монашестве (Иоанн Знаменитый полководец и стратег князь Торникий⁷⁰ был сыном Сули Чордванели⁷¹ и шурином препод. Иоанна Ивера и подобно ему, оставив мирские почести, принял чин ангельский. Зная, что блаженный Иоанн подвизается на Олимпе, он отправляется искать его, но разведав, что он находится на Афоне отправился

на св. Гору и в лавре св. Афанасия родственники радостно встретили друг друга. В это время правитель восточных провинций Византии Барда Склир поднял знамя восстания против императорской фамилии. Узнав о пребывании полководца Торникия на Афоне, императорская семья и государственные вельможи просили его приехать в столицу. Будучи принят с честью, уговорили его отправиться к грузинскому царю Давиду Куропалату с просительным письмом о военной помощи против угрожающей империи опасности. Несмотря на строгое постановление IV вселенского собора, запрещавшее монаху вступать в воинскую службу или в Мирский чин⁷², для спасения империи от возмущившегося Бардаи Склира, он с благословения отцов св. Горы, став во главе 12.000 отборного грузинского войска, врученного ему Давидом Куропалатом, спешит на выручку Византии. По единогласному свидетельству тогдашних иностранных историков⁷³, Торний победает бунтовщика, преследует его до границ Персии и водворяет таким образом мир в православной империи. Грузины возвратились домой покрытые славой и с громадной добычей. Осыпанный милостями и богатствами как Давидом Куропалатом, так и византийским императорским домом, Торний, бросив свои ратные доспехи, в рясе скромного инокa опять продолжает свои, на время прерванные, монашеские подвиги в тесной келии Афанасиевской лавры, Здесь он свои богатства употребил на основание, вместе с своим родственником Иоанном, Иверской обители, в которой и получил место своего упокоения⁷⁴.

13) *Препод. Гавриил иконоприимец*. Преп. Гавриил (X–XI в. в.), покинув Иверию, отправился на Афон, который уже славился святостью жизни отшельников, строгостью исполнения церковного иноческого устава и удобствами для духовной и аскетической жизни. Здесь на него скоро обратили внимание за его высокодобродетельную и святую жизнь. Нижеследующий случай еще больше прославил его имя. Однажды вечером иноки афонской горы увидели на море огненный столб, но не понимая, что значит это видение, они в страх творили молитвы. Собрались из окрестных монастырей пустынножители разных

национальностей и благоговейные старцы и, подошедши к морю, заметили, что огненный столп возвышался над иконою Богоматери, стоявшею в воде. Но, по мере приближения к ней иноков, она удалялась от них. Особенно усугубили свои молитвы Богу отшельники Иверские со слезами прося Его даровать им чудесно явившуюся икону Пресвятой Богородицы. В это время Мать Божья явилась во сне препод. Гавриилу, живущему уединенно на вершине АФО, которая после поселения на нее Гавриила стала именоваться Гаврииловною горою, и повелела возвестить братии Иверской обители, что она желает даровать им икону свою в помощь и наступление, приказав старцу идти с верою по морским волнам и принять икону Ее Гавриил объявил о бывшем ему видении. В следующее утро настоятель и братия вышли на берег при молебном пении с кадилами и светильниками. Старец Гавриил небоязненно приблизился по волнам к святой иконе и сподобился принять ее своими руками. Поэтому св. Гавриил изображается с чудотворною иконою на персях. По имени грузинской обители эта величайшая святыня получила название Иверской (вратарницы, портаитис), под которою она известна теперь всему христианскому миру. Слава о подвижнике Гаврииле была известна и святейшему папе Льву и они друг к другу питали духовную любовь⁷⁵. Церковь грузинская вскоре же после его блаженной кончины (в пол. XI в.) причислила его к лику своих святых и установила праздновать его память 12-го июля⁷⁶.

14) *Феофил, Митрополит Тарса Киликийского*. Феофил воспитание и образование получил в Иверском монастыре на Афоне (XI в.), где он и был пострижен. Он известен как ученый муж своего времени, глубокий знаток богословских наук, творец канонов и превосходный перелагатель с греческого на грузинский язык богословских сочинений. За всестороннюю ученость антиохийский патриарх Феодосий III (1057–1076) держал его для диспутов при своем патриаршем престоле. А потом за свои иноческие подвиги и глубокое знание византийской богословской письменности получил высокий сан митрополита в родном городе св. Апостола Павла.⁷⁷

15) *Евфимий Агиорит*, известный под именем Святогорца, настоятель Иверского монастыря. Евфимий 12-ти лет был отправлен в Константинополь в качестве заложника. Здесь он обучался светским наукам, но жажда к духовным подвигам влекла его в св. Обитель Божью Преподобный Иоан узнав об этом упросил, как выше сказано, византийский двор отпустить с ним на Олимп его сына. Разрешение было получено и он с радостью, взяв сына своего, отправился на Олимп. Но так как Евфимий был еще слишком молод, то отец отвез его обратно в столицу, где в течение 9 лет Евфимий усовершенствовался в науках и основательно изучил языки грузинский, греческий и латинский. Усвоив богословскую литературу Византии, Евфимий своими обширными и многосторонними познаниями обратил на себя внимание венценосцев и иерархов греческих и грузинских. В Иверской обители на Афоне он под непосредственным руководством своего отца, препод. Иоанна, стал переводить с греческого языка на грузинский священо-богослужебные книги и святоотеческие творения. Первые переводы они делали вместе. Многочисленными (около 60 названий) своими высокохудожественными переводами с греческого языка он обогатил и украсил родной язык и тем внес многоценную лепту в сокровищницу грузинского слова.

Преподобный Евфимий Агиорит перевел с грузинского на греческий «Мудрость Балавара». Благодаря этому грузинская назидательная повесть о Варлааме и Иосафе царевиче сделалась известной всему христианскому Миру. Она переводилась на все языки в том числе и на славянский. «история о Варлааме и Иосафе царевиче», вся основанная на идеализации пустынножительства, по свидетельству г. Иконникова, пользовалась в древней Руси такою популярностью, что даже отразилась в народной поэзии стихами об Асафе царевиче и о похвале пустыни⁷⁸. Евфимий был общим ходатаем за Афон пред византийском императором. Во все время своего управления Иверскою лаврою (1006–1023 г.) и в остальные пять лет он благодетельствовал афонитам. По сказанию греческого жития, Евфимий «строил в разных местах на Афоне святые храмы, больницы и жилища

для ветхих старцев, и ходатайствовал по общим делам их в Солуне и Константинополе. За это все любили его, как отца добродетельного, и как представителя за них мудрого»⁷⁹. За свою высокоподвижническую жизнь еще при жизни Бог прославил его даром чудотворения. После блаженной его кончины причислен он к лику святых и греческою церковью и грузинскою. Память его совершается 13-го мая⁸⁰.

16) *Георгий Мтацминдели*. В XI веке особенно славился в византийской империи своею обширною богословскою ученостью и глубоким знанием языков грузинского, греческого и латинского игумен Иверского монастыря св. Георгий Мтацминдели. В противовес ультраритуальному направлению того времени, появившемуся в Византии в начале XI века, вследствие разделения церквей, игумен Георгий в своих воззрениях держался консперативно-спиритуального направления. Этому святому мужу пришлось вести богословскую беседу с тогдашним императором Константином Дукою (1059–1067) в присутствии высших православных иерархов, сановников империи и инословных христиан. В этой беседе он ясно высказал свои истиннохристианские воззрения, из которых выяснилось, что в вопросах об обрядовых» отличиях западной церкви от восточной, он держится тех же мыслей, каких держался немного раньше того патриарх Петр. император, между прочим, предложил препод. Георгию такой вопрос: «скажи мне, почему мы и вы служим евхаристию на квасном хлебе и к вину примешиваем воду, а римляне служат на опресноках без прибавления воды,-что значит квасный хлеб и примесь воды к нему»? В ответ на это Георгий, указав, что квасностию хлеба означает одушевленность тела Господа, а примешиванием воды к вину воспоминается истечение крови и воды из прободенного ребра Христова, заметил о латинянах: «римляне, как только познали истинного Бога, никогда не уклонялись от него и как верховный апостол Петр совершил бескровную жертву, или лучше, как сам Господь преподавал евхаристию ученикам своим на тайной вечере, так совершают и они; нет у нас никакой разности с ними, только бы вера была правая».

Потом император опять спросил его об армянах: «имеют ли они какую не будь долю с христианами»? На это святой ответил кратко: «злomu исповеданию да не будет имени». Император остался очень доволен глубокомысленными точными ответами ученого инокa⁸¹.

Георгий не придавал исключительной важности обрядовой стороне в церкви, как это делали Николай патриарх, Никита Стифат и Михаил Керуларий, готов был снисходительно смотреть на отступления в церковных обрядах и обычаях иных церквей от восточной, ценил выше обряда истиннохриспанский дух, истиннохристианское расположение, готов был ради единения в любви христианской терпеть особенности, встречавшиеся в практике церквей у иных народов, хотя бы эти особенности были очевидны и ясны. Он более примыкал к глубоким и гуманным идеям, какие высказаны были знаменитым патриархом Фотием в его послании к папе Николаю после собора 861⁸².

Преподобный Георгий Мтацминдели был прекрасным продолжателем переводческого дела св. Евфимия. Известны его многочисленные переводы священнобогослужебных книг, толкований на священное писание и сочинений попатристике. Из его трудов до нас дошел, между прочим, и перевод его с латинского на греческий. Известное сочинение епископа Дорофея «о 70 учениках Господа» переведено Георгием Мтацминдели с латинского языка на греческий⁸³.

Георгий Мтацминдели, прославившийся своими замечательными переводами, известен также как духовный пиит, прославивший св. Гору Афон прелестными стихами, переведенными на все европейские языки. Грузинская поэтическая натура сказалась и в монашеской мантии. Замечательное стихотворение Козлова: «Вечерний звон, вечерний звон», приводившее всех в восторг, есть плод поэтического вдохновения нашего отечественного пиита. Подлинные рукописи поэтического творчества Георгия Мтацминдели, хранились, по свидетельству профессора А. Калиновского, в библиотеке Гелатского монастыря⁸⁴.

Преосвященный Порфирий, епископ Чигиринский, доктор эллинской словесности, приводя греческое стихотворное письмо Евфимия Святогорца (вернее Георгия Мтацминдели) к византийскому императору Константину Дуке, о грузинском перевод священного писания, выражается так: «не важно содержание сего (стихомерного) письма, в котором афонский подвижник желал Дуке здоровья, многих лет и побед над врагами, просил его продолжать переписку и жаловался на сильную простуду свою, полученную при рубке дров, на высоте Афона; то важно, говорит Порфирий, что Евфимий знал эллинский язык так основательно и так обширно, что умел писать на нем стихи; следовательно соотечественники наши грузины могут вполне доверять тем переводам священного писания с помянутого языка, какие он сделал на Афоне»⁸⁵. Грузинская церковь до селе воспевает в своих песнях: «Посреди двенадцати созвездий, озаряющих вселенную, яко десница сиявши светом богословия мудре Георгие»⁸⁶.

17) *Ефрем Мцире* (XI в.). Ефрем Мцире (малый), выдающийся экзегет и переводчик, известен своею всестороннею ученостью. До нас дошли многие его собственные герменевтические труды и переводы, отличающиеся глубиной мыслей, полнотою и чистотою исследования. Поименуем некоторые из них: толкование на псалмы⁸⁷ Лавсаик Ефрема Сирина⁸⁸, жизнеописания некоторых святых вселенской церкви⁸⁹; о магистросе Симеоне Логофете и трудах его по агиологии⁹⁰; толкование, на Апостол⁹¹, история Феофила, сказания инока Кассиана⁹² и другие переводы, схолии и акростихические сочинения Ефрема Мцире⁹³. Ефрем совершил неподражаемый по точности перевод сочинения Иоанна Дамаскина «предание» (Гардмоцемани) или «источник знания и изложение православной веры» в 150 главах с комментариями и весьма замечательным предисловием, в котором труд этот называется «полным предводителем» в отличие от «краткого предводителя», переведенного св. Евфимием Святогорцем в сокращенном виде и просит не смешивать его с сочинением, известным под именем «предводителя Анастасия». Ефрем Мцире перевел также сочинения Дионисия Ареопагита и написал

историческое разыскание об обращении Грузии в христианскую веру⁹⁴, Ефрем Мцире известен также как ревностный миссионер. Грузинские письменные памятники свидетельствуют, что высокопросвещенный Ефрем Мцире отправился в Абхазию с миссионерской целью и имел между абхазцами громадный успех. Он написал специальное сочинение об обращении Абхазцев в христианство⁹⁵.

18) *Евфимий Великий* (XI в.). Евфимий прозванный великим происходил из Трапезундских грузин⁹⁶. Он автор известного в грузинской богословской письменности послания святому «великому монаху грузину», в котором разрешает разные богословские вопросы монаха Георгия; а) об апокрифических и еретических сочинениях-Оригена, Евсевия Памфила; об обращении Антиохии, об Абукурофе, о жизни Адама, жизни Апостолов, жизни ап. Андрея, мученичестве св. Георгия, мученической смерти Константина; б) о коленопреклонениях и постах; в) невольных грехах; г) отцах церкви не всеми признанных православными; д) чин поступления в монашество и т. п. Евфимий великий перевел, между прочим, с греческого языка инструкцию, даваемую епископами иереям по их рукоположению. инструкция эта под пером Евфимия В. обработана для грузинской церкви и дана она в новой редакции⁹⁷. Этой инструкцией воспрещается, между прочим, восприемничество и брачная жизнь между грузинами и армянами, если последние не исповедуют правой веры и определяется как должен поступить православный священник при оплакивании и отпевании армяно-григорианского покойника.

19) *Евфимий Торникий*, современник афинского митрополита Михаила Акомината, святительствовал в Пелопонесском городе Неопатрах в последние годы двенадцатого столетия. Он известен как выдающийся церковный оратор, проповеди которого дошли до нас. Митрополит Неопатрский Евфимий Торникий состоял придворным ритором и произносил торжественные речи в присутствии самодержца Кир Мануила и Комнина (1143–1180) в Богоявленьев день, который назывался праздником светов в память просвещения человеком святым крещением. «Читая их,

говорит преосвященнейший Порфирий, невольно припоминаешь звучный стих Омира: Из уст ею речи сладчайшие мёда лилися». Перечень которых из речей митрополита Евфимия Торникия приводится у епископа Порфирия⁹⁸.

Раскопки в Халдее доказали⁹⁹, что в Месопотамии за 6–7 тысяч лет до Рождества Христова жили предки грузин калды, которые выработали свою высокую национальную культуру, сделавшуюся источником. и образцом для культур последующих народов. Они первые изобрели клинообразные знаки и этим оказали великую услугу человечеству, облегчив последующим народам, благодаря дальнейшим усовершенствованиям, составление азбуки. Калды, по свидетельству исторических памятников, народ гуманный, выдержавший с деспотической Ассирийской монархией многовековую борьбу во имя гуманных идей. Будучи оттеснены могущественнейшими народами, калды, оставляя свои родные пепелища, отдельными колониями стали подвигаться на север и на родных скалах клинообразными письменами начертали повествование о своих геройских подвигах. Khaldi – золотое звено, соединяющее человечество с его колыбелью. С незапамятных времен добывание и обработка металлов были доведены нашими предками в Халдее до высшего совершенства. Ткацкое, вязальное и гончарное искусства также были развиты между ними. За XI веков до Р. Хр., как видно из надписи ассирийского повелителя Тиглат-Пиласара I, государственная жизнь у наших предков была значительно развита, они имели много благоустроенных городов, занимались виноделием, скотоводством и промышленностью Тиглат-Пиласар и Саргон свидетельствуют о мужестве и храбрости предков грузин, которых ни один царь до них не мог победить. Наши предки, по свидетельству ассирийских надписей, воевали на прекрасных высоких конях замечательной породы. В деле обработки металлов грузины известны миру еще за три тысячи лет до Р. Х. Еврейский бытописатель пророк Моисей свидетельствует, что в его время славились металлические изделия грузин (Тубалов и Мосохов). Все названия металлов, за исключением олова, чисто грузинские и выработаны самими грузинами Сравнительное

языкознание доказывает, что названия металлов другие народы заимствовали у грузинского племени. Европейское название Bronze произошло от Бириндж персидского, которое в свою очередь позаимствовано у грузин. Сплендз, линдж, плиндз, сплендз т. е. металл, добывавшийся на берегу р. Сперв или Испире. Название меди и в некоторых европейских языках, напр. по немецки – messin, англосакс. – mastling, старонорман. – messing, по польски – mosiandz, указывает на назваже моссине, мосинек – народность картвельского племени. Греки приготовлению стали научились у грузин, что видно из названия Халипсо, Халибдикосе, присвоенного греками стали. Халибы грузинское племя¹⁰⁰.

Карл Риттер (1779–1859 г.), величайший географ нового времени, о дохристианской культуре грузин на новом месте их жительства рассуждает так: «Плутарх в жизнеописании Никия говорит о ландкартах, приготовленных для похода Алкивиада в Сицилию. Из описания похода аргонавтов у Апполония Родосского и из толкований этого места схолиастами видно, что честь изобретения картографического искусства никак не может быть приписана малоазийским грекам. Оно было еще гораздо раньше в употреблении у путешествовавших колхидских¹⁰¹ купцов; это обстоятельство, конечно, важно для истории Колхиды, в которой до сих пор еще осталось так много неразгаданного и баснословного. По словам Апполония Родосского и его схолиаста, колхидяне еще издревле научились от своих предков искусству изображать на досках сухопутные и морские дороги для своих путешествий; эти доски сперва были из камня, впоследствии же из дерева... эти доски были бесспорно первые начатки ландкарт и весьма возможно, что подобные же доски были пред глазами и у Геродота, когда он перечислял торговые пути северных народов у Борисфена и Понта»¹⁰². Евмель Хратостен (276 до Р. Х.), говоря о торговых дорогах в Иверии, свидетельствует, что направление их определялось надписями на столбах. Географ Страбон (66 до Р. Х, 24 по Р. Х.) свидетельствует, что «Иверия большей частью изобилует городами и другими местами жительства, так что в ней встречаются кирпичные крыши, по правилам искусства

устроенные дома, базары и другие публичные здания»¹⁰³. На р-к Фазисе (р. Рион), по его свидетельству, было около 120-и мостов, что без сомнения указывает на высокую культуру древних грузин¹⁰⁴.

Грузины-Халдеи как высокопросвещенная древнейшая нация, и в эпоху христианскую создали свою высокую культуру на христианской почве и богатейшую богословскую письменность. «Грузинская литература, по справедливому свидетельству проф. Н. Я. Марра,¹⁰⁵ одна из богатейших сокровищниц восточной христианской церкви... она открывает, благодаря богатым материалам, новое, совершенно невиданные в европейской исторической науке, реальные горизонты». «Да и мы, специалисты», продолжает г. Марр, «далеко еще не обладаем знанием всего культурного наследия грузин, и мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем (1кор. 13, 19)». Таким и образом в главном средоточии грузинского племени оказался громадный избыток церковно-религиозного просвещения и духовных сокровищ и поэтому сердобольные грузины, по братской любви своей к другим народам, щедрою рукою уделяли им перлы из церковно-культурного наследия своих предков¹⁰⁶. Самоотверженные миссионеры грузинские, носители культуры и духовного могущества своего народа, не стесняясь дальностью расстояния, несли слово Божье к язычникам, горцам, особенно северным, оттесняя всюду инословных и мусульманских проповедников и приобретая среди грубых язычников полнощных стран смиренных слуг Христовых. На северном Кавказе, в Чечне, до наших дней уцелела церковь с грузинскими надписями «асомтаври» IX века, которые свидетельствуют о плодотворной миссионерской деятельности грузинских проповедников среди горцев Кавказа¹⁰⁷.

Кроме св. обителей, как церковно-просветительных центров, грузины имели вне пределов своего царства и свои епархиальные кафедры. Благодаря победоносному движению грузин вперед, были основаны грузинские православные архиерейские кафедры в малоазийских городах: Ани, Эрзеруме, Карсе и Алашкерте¹⁰⁸. Вследствие быстрого умножения числа

грузинских монастырей на христианском востоке была учреждена грузинскою церковью епископская кафедра на Афоне, в деревне Ериссо, юрисдикции которой подчинялись все грузинские монастыри, существовавшие вне политических пределов Грузии¹⁰⁹. Была также учреждена грузинским венценосцем св. Давидом II возобновителем (1089–1125) митрополичья кафедра на Синее в основанном им грузинском монастыре св. великомученицы Екатерины¹¹⁰.

По мере того, как Грузия возвышалась политически, успешно и быстро расширялось, укреплялось и её духовно-просветительное влияние на армян, горцев многоязычного Кавказа и славян. Сложившиеся за это время под влиянием военного счастья турок неблагоприятные для тогдашних беспечных греков исторические обстоятельства подкосили могущество византийской империи, дни которой были уже сочтены и которая уже клонилась к упадку. Царь-Град, бывший до того опорой и столпом христианства, пал в 1453 году, почему естественно, рождался вопрос; кто должен явиться после падения наследником его в великой роли защитника православия? На поставленный вопрос ответим единственной наследницей традиций православия на Восток и его защитницей и была та самая Грузия, которая и до падения Византии и с оружием в руках защищала св. места Востока, но не тогдашняя Русь, как это повествуется в русской исторической литературе. Венценосцы православной Грузии еще и за несколько столетий до падения Константинополя были и ктиторами св. Гроба Господня и св. месьи Востока, как и свидетельствуют греческие и мусульманские писатели.

Падение Византийской империи, служившей тысячу лет сильным оплотом христианства на Восток, имело печальные последствия для христианской культуры. Сокрушение ее могущества было предвестницей падежа Трапезундской империи, созданной царицей Грузии Тамарой великой, славянских государств на Дунае, Молда-Влахийских славных княжеств и затем мученической Грузии. Османское могущество, поглотившее Византию, выросло и окрепло, благодаря религиозно-политической розни и тенденциям Востока и Запада.

В XV веке, с падением Константинополя и с освобождением России от татар, политический центр христианского Востока, говорит В. С. Соловьев, переходит из Византии в Москву¹¹¹. Псковский инок Филофей, книжник начала XVI века, пишет великому князю Василию: «Внимай тому благочестивый царь два Рима пали, третий – Москва – стоит, а четвертому не бывать. Соборная церковь наша в твоём державном царстве одна теперь паче солнца сияет благочестием во всей поднебесной; все православные царства собрались в одном твоём царстве; на всей земле один Ты-христианский царь» (В. О. Ключевский Кур. Рус. ист. ч. III, стр. 377) Осматриваясь вокруг себя, тогдашние (XVI в.) россияне, говорит Е. Ф. Шмурло – не находили в подлунном мире иного народа, как русский, иного государства, как московское, достойного нести это почетное звание, т. е. нести знамя защитницы христианства¹¹². Церковный историк Митрополит Макарий, рассуждая об этой же эпохе говорить: «Государь русский был единственным, вполне самостоятельным православным государем во всем мире»¹¹³. Хотя, по мнению историков С. М. Соловьева и В. И. Ключевского, «Крым избавил Москву окончательно от потомков Батыевых»¹¹⁴ и «без бою, при татарском же содействии, свалилось с плеч Ордынское иго, тяготевшее на северо-восточной Руси 2,5 столетия (1238–1480)»¹¹⁵, но чрез это Русь оказалась как бы денницей Крыма, посылая туда под именем добрых поминков-дань, размер которой был определен крымским ханами¹¹⁶. Приведенные выше мнения Проф. Е. Ф. Шмурло и митр. Макария. следует считать не более и не менее, как только патристическим преувеличением, но эта болезнь безвредная, хотя в России она приняла эпидемический характер.

Исторические факты говорят совсем другое. В эпоху падения Константинополя ясного политического сознания в России еще не было. «Ни московского государя в политическом значении этого слова», свидетельствует известный историк В. О. Ключевский, «ни Великорусского государства в значении этнографическом еще не существовало в ту минуту, когда Иван III вступил на престол своего отца. Значительная часть

северной России еще не входила в состав московского княжества, Она делилась на несколько великих княжеств, из которых каждое подразделялось на несколько удельных. Одним из этих великих князей был и князь московский, окруженный, своими удельными младшими родичами... Территориальное сближение Руси Московской далеко еще не уничтожило всех самостоятельных местных миров, которые существовали в центральной и северной Руси¹¹⁷». Меньше всего великий князь Иоанн III (1462–1505) мог смотреть на себя, как на защитника Востока, хотя он и женился 12-го ноября 1472 года на Софии Фоминичне Палеолог, воспитанной в Риме, племяннице по отцу последнего византийского императора, а по матери – великого Дукса Феррарийского, которая способствовала лишь «велелепию русского Двора сообщением ему пышных обрядов византийского» (Двора)¹¹⁸, или, выражаясь словами историка В. О. Ключевского, Софья имела влияние «на декоративную обстановку и закулисную жизнь Московского двора»¹¹⁹.

Семья Палеологов после падения Византии состояла из двух братьев: Димитрия и Фомы. Первый из них в 1460 году попал в плен туркам и умер в Константинополе спустя десять лет, оставив единственную дочь, которая взята была в гарем султаном. Младший Фома бежал на остров Корфу, но по политическим своим планам переселился в Рим в качестве претендента на византийский престол и хотя деятельно начал хлопотать как здесь, так и в Венеции, о восстановлении своих прав на потерянный престол, но не имел успеха и после смерти (1462 г.) оставил сыновей: Андрея и Мануила и дочерей Елену и Зою. из дочерей первая умерла в 1474 году; вторая же вместе с братьями воспитывалась в Риме на средства, папы, который отпускал на их содержание 12,000 рублей в год. Андрей женился на служанке и не имел детей, а Мануил предпочел бежать в Константинополь и отуречиться, султан пожаловал ему гарем и обеспеченное содержание. От него пошла мусульманская ветвь Палеологов.

Около 1467 года Зоя (Софья) была обручена за богатого и знатного князя Палачиоло¹²⁰ и, по уверению проф. Успенского, была в замужестве за ним. В 1472 году Зоя делается невестой

московского государя. Андрей Палеолог приезжал к сестре своей в Москву два раза: в 1480 и в 1490 годах¹²¹. Еще в 1453 году Андрей уступил Петру Манрику графу Осорно право носить инсигнии и оружие византийских императоров; через 11 лет продает свои права французскому королю Карлу VIII, а в 1502 году, перед смертью, завещал их Фердинанду испанскому¹²². Проф. Успенский несправедливо утверждает, будто русский царь купил право наследства на византийский трон у Андрея и что сам этот акт должен находиться в архивах Ватикана¹²³; но об этом факте ничего не говорят ни русские, ни иностранные памятники, ни архивные документы.

Иоан III был настолько слаб, что бил челом Менгли Гирею (в 1474 году) и хану Ахмату (в 1480 г.). Когда в 1480 году хан Ахмат выступил с войсками против москвитов, то Иоан из боязни не стал на Угре в виду татар, а в Кременце, на р. Луже, в 30 верстах от Медыни и отправил к хану Ивана Товаркова с челобитьем и дарами, прося жалованья¹²⁴. В 1474 году Иоанн, через посла своего Никиту Беклемишева, бил челом Менгли Гирею, который пожаловал ему ярлык¹²⁵. Вместо того, чтобы вступить в союз с европейскими государями и дружно действовать против общих врагов христиан – турок османов, великий князь Иоан III сводил счеты с зятем своим великим князем литовским Александром и воевал с ним не смотря на требование королей Владислава венгерского и Альбрехта польского, чтобы он помирился с своим зятем «ибо война», писали они,. «причиняет большой вред всему христианству, отвлекая силы христианских государей, которые должны быть все за одно против турок»¹²⁶. Такое же посредничество принял на себя папа Александр VI¹²⁷. и царь Иоан Грозный (1530–1584), потерявший прибалтийские области, принужденный заключить унижительный Для России мир с Литвою, срывший, по требованию султана, на Тереке русскую крепость, сознававший до конца своей жизни шаткость своего положения на Московском троне¹²⁸, вынужденный политическими обстоятельствами бить челом Саип-Гирею, ислам Гирею и посылать им большия и добрые поминки¹²⁹, не мог и думать о роли защитника христиан Востока, томившихся под игом

магометан. Он сносил оскорбления от Саип-Гирея, считавшего Иоанна в несовершенном разуме¹³⁰ и от Батория, который называл его в грамоте «фараоном московским, волком, вторгнувшимся к овцам, человеком, исполненным яда, ничтожным, грубым». «Для чего ты к нам не приехал со своими войсками, писал ему Баторий, для чего своих подданных не оборонял? Бедная курица перед ястребом и орлом птенцов своих крыльями покрывает, а ты, орёл двуглавый (ибо такова твоя печать) прячешься»¹³¹.

Курбский и Царственная книга в один голос говорят о настроении Грозного под Казанью. Иоанн прячется в церкви; напрасно убеждают его советники показаться войску: «се, государь, время тебе ехать... великое время царю ехать»... У царя же «не токмо лицо изменяшеся, но и сердце сокрушися». Наконец приближенные его, «хотяще-нехотяще, за бразды коня взяв», выводят перед войском и ставят у царской хоругви. Это подтверждает и сам Грозный следующими словами: «вы меня как пленника везли сквозь землю неверных – как только сохранил меня Всевышний»¹³² Всякого поражает, по словам Н. И. Костомарова, простодушное сознание Иоанна Васильевича в своей трусости. Вспоминая о казанском походе, он говорит; «каково доброхотство ко мне этих людей, которых ты (князь Курбский) называешь мучениками? Они меня как пленника посадили в судно и повезли с немногими людьми сквозь безбожную и неверную землю; еслибы не всемогущая десница Всемогущего защитила моё смирение, то я бы и жизни лишился». А между тем, по свидетельству Морозовского летописца, он имел под Казанью 150 тысяч войска¹³³. В духовном завещании. 1572 года царь Иоанн IV высказывает убеждение, что он и семейство его не прочны на Московском престоле, что он изгнанник, ведущий борьбу со своими врагами, что этой борьбе не видит близкого конца¹³⁴. Царь Иоанн Грозный под влиянием смут и неурядиц в 1574 году объявил крещеного касимовского татарина Симеона Бекбулатовича великим князем всей Руси, а потом вместо себя посадил его на Москве царем и венчал его царским венцом.

Понятно после всего сказанного, что царь Иоанн Грозный не мог себя считать настолько сильным политически и морально¹³⁵, чтобы активно принять на себя заботы в деле защиты христианского Востока. Приняв царский титул, Иоанн Грозный старался о введении его в употребление при дипломатических сношениях, но везде терпел неудачи. «Переговоры с патриархом Иосафом, говорит проф. Милюков, с помощью русских денег кончились благополучно: патриарх прислал в 1561 году соборную грамоту и только в наше время стало известно, что собор для этой цели он и не думал созывать, а соборные подписи просто подделал. Полученная грамота противоречила уже принятой официально легенде. Согласить грамоту с легендой оказалось, впрочем, нетрудно: одни слова греческого текста были вырваны, другие затерты; на месте уничтоженного вписаны, без всякой грамматической связи, несколько новых слов, по смыслу которых митрополит Ефесский послан был, согласно легенде, Константином Мономахом»¹³⁶. Вообще нужно заметить, что Русь в это время почти совсем не была известна европейцам. Московское государство, говорит Соловьев, для западных европ. держав было открыто в одно время с Америкой¹³⁷. В 1486 году случайно попал в Москву рыцарь Николай Поппель, который, возвратившись в Германию, объявил императору о своем открытии Московской Руси, которая с этого времени и стала известной европейцам.

В начале XVI века появилась легенда о византийском преемстве власти русских государей, под таким заглавием: Постановление великих князей русских на великое княжение, откуда и како начаша ставитися на великое княжество святыми бармами и царскими денцом. Содержание указанной повести, писанной в стиле московских князей, следующее: Владимир Мономах (1053–1125), обратясь к своим боярам, просит совета идти ли ему, по примеру прародителей, на Царьград. Получив утвердительный ответ, Владимир вооружил сильную рать против императора Константина IV Мономаха (1055 г., когда Владимиру было лишь два года), но последний, будучи занят войною с персами и с латынею, откупился дарами: он, по

словам легенды, снял с шеи крест из животворящего древа, царский венец с головы и отправил их в дар Владимиру вместе с «крабицей сердоликовой, из нее же Август кесарь римский веселяшеся», и с ожерельем, «сиречь бармами», при следующих словах: «Прими от нас, боголюбивый и благоверный княже, сии честные дары,... жребий твоего поколения от начала лет на славу и честь и на венчание твоего вольного и самодержавного царствия..., просим через послов мира и любви, чтобы церкви Божьи были без мятежа и все православие пребывало в покое под властью нашего царства и твоего вольного самодержавства великой Руси, да нарицаешься отселе боговенчаный царь, венчан сим царским венцом». и с того времени, заключает повесть, князь великий Владимир Всеволодович наречься Мономах царь великия Руси..., оттоле и доселе тем царским венцом венчаются великие князи владимирские, когда ставятся на великое княжение¹³⁸.

С легендой о византийском преемстве власти соединилось сказание о том, как император Лев доставал в Вавилоне царские утвари Навуходоносора. В народной передаче эта легенда начинается также отправкой в Вавилон из Царьграда посланца Фёдора Барма, который добывает в Вавилоне регалии и возвращается в Царьград; но «тут было в Царьграде великое кровопролитие; рушилась вера православная, не стало царя православного И пошел Фёдор Барма из Царьграда в нашу Русью подселенную и пришел он в Казань город и вошел он в палаты княженецкия, в княженецкия палаты богатырския... и улегла тут порфира и корона с града Ваивилона на голову Грозного царя правоверного, Ивана царя Васильевича, который рушил царство проходима, поганого князя Казанского»¹³⁹.

В 1586 году Кахетинский царь Александр просил Феодора Иоанновича защиты от Турок и просил принять его с народом под свою руку. Турки требовали от Александра запасов и пропуска вискам, чрез его землю в Дербент и Баку. Александр, обнадеженный Московским двором, отвечал: «с запасом через мою землю не пущу и своих запасов не дам: я холоп царя русского и турского не боюсь»¹⁴⁰. Александр требуемой помощи не получил от царя Феодора, который тем не менее принял

титул Государя земли Иверской и грузинских царей. Кахетинский царь горько жаловался, что ошибся в своих надеждах¹⁴¹. После смерти Феодора Иоанновича пресеклась царская династия и явилась необходимость установить новую. Но все попытки основать прочную династию не удавались, приходилось избирать все новых кандидатов. Смута вскрыла борьбу общественных классов пока не выбрали родоначальника ныне благополучно царствующего Дома. Борьба партий продолжалась, почти до половины XVII века и это столетие было для московского государства эпохой непрерывных войн с Польшей, Литвой, Швецией и Крымом. И при царе Михаиле Федоровиче (1613–1645), государство было в крайне тяжелом положении.

Он отправил дворянина Леонтьева просить у шаха Аббаса иго персидского денег и шах прислал ему легкую казну¹⁴², серебра в слитках на 7000 р.¹⁴³; с такою просьбою обратился царь Михаил Федорович в Голландию и Англию, последнюю просил оказать ему помощь товарами, зельем, свинцом, серою и другою воинскою казною¹⁴⁴. Следовательно и Михаил Федорович не мог принять на себя роли защитника православного Востока. При этом же в эту пору Россию отделяли от центра восточного православия не только Черное море, но и Крымские (новороссийские) степи и на очереди стояли другие, более неотложные, для слагавшейся тогда Руси, вопросы-Польский и Крымский.

Когда царь Алексей Михайлович (1645–1676 г.) в грамоте назвал себя повелителем восточной страны, то Крымский хан МехметГирей писал ему в 1657 году: «В вашей грамоте написано не по-прежнему Восточной и западной и северной страны отчим, и дедич, наследникам и обладатель. Таких непристойных титулов предки ваши не писывали: где Москва, где восток, где запад? между востоком и западом мало ли великих государей и государств; можно было это знать и не писаться всей вселенной отчимом, дедичем и обладателем; так лживо и непристойно писать непригоже»¹⁴⁵. 27-го июня 1659 г. цвет московской конницы, совершившей счастливые походы 54 и 55 годов, погиб в один день в битве с гетманом Выговским и

ханом Крымским. Никогда после того царь московский не был уже в состоянии вывести в поле такого сильного ополчения. В печальном платье вышел Алексей Михайлович к народу, и ужас напал на Москву.¹⁴⁶ При этом следует заметить, что Чудновский договор 23 октября 1660 г. совсем подкосил силы Московского царства и даже со страхом ожидали восстания черни в Москве.

Что же касается известной фикции о Москве, как третьем Риме, то следует заметить, что она давно известна русской литературе¹⁴⁷ и давно получила совершенно правильную оценку. Г. Успенский в Мастерски написанной статье о том, как возник и развивался в России восточный вопрос, говорит: «из Московской теории (о Москве-третьем Риме) сделано было остроумное применение к возвеличению царского достоинства. В степенной книге появляется родословие, берущее корни от Августа и доказывающее родственные связи между домом Рюриковичей и домом Юлиев. Затем стали искать и нашли другие основания сблизить русскую царскую власть с императорскою». «Нарождалось в Москве что то новое и небывалое, говорить проф. Жданов о времени Ивана Васильевича и его сына Василия. Книжные люди позаботились дать этому новому и небывалому определенную форму, стиль которой отвечал историческому кругозору и литературному вкусу их времени. Придавать этой форме самостоятельное значение, видеть в этих сказаниях о Прусе и третьем Риме указание на византийское начало, вносящее в русскую государственную жизнь, утверждать, что московский князь действительно преобразовался в католического царя, значило бы придавать слишком мало цены русским историческим преданиям государственным и церковным»¹⁴⁸.

Около конца XV в. сочинена была бездельными борзописцами известная повесть о Новгородском белом клобуке с целью, чтобы доказать, что «от Рима благодать, слава и честь отнята бысть, также от царствующаго града благодать Духа Святого отимется в пленение агарянского, и вся святая предана будет от Бога велицей рустей земли»¹⁴⁹. Все более или менее грамотное в России закопошилось в это время, везде заскрипели перья. Все с лихорадочною деятельностью искали

основания, дабы оправдать ту великую роль, которую приписывали России. Даже в тесных келиях иноков строчились великие планы.

§II

Два внутренние противоречия в жизни России, XVI века. – Грузия – защитница св. мест и угнетенных христиан Востока; ее громадные жертвы. – Значение XVI–XVII веков в истории Грузии и России. – Ослабление Грузии вследствие ее раздробления и непрерывной борьбы с магометанством. – Факторы культурного влияния Иверии: место пострижения преп. Антония Печерского; славянский и русский алфавиты; церковнославянское и русское народное пение; иконопись; памятники церковно-богословской литературы; языческие игрища и праздники на Руси-Купалы, Ярилы, Костробунки, Коляды; Грузинская (халдейские) слова в русском языке»; происхождение украинских суффиксов: ск и ко.

В первой главе мы указали, что к концу XVI века едва могли объединиться северо-восточные уделы Руси под главенством Москвы. Когда же закончился процесс объединения северо-восточных уделов, то и тогда Москва не могла претендовать на высокую роль заместительницы Византии на Востоке, ибо она в это время (XVI в.) переживала двухсторонний кризис. В основании московского государственного и общественного порядка заложены были два внутренних противоречия: политическое и социальное, которые разрешились в опричнине и смутах за московский престол¹⁵⁰.

Цари русские далеко еще не разрешили двух задач: ни национальной, ни географической. А в начале XVII века потеряли многое из того, что раньше захватили. Были отброшены от Днепра и Финского берега, потеряли земли северную и смоленскую, что и было утверждено Столбовыми и Деулинскими договорами 1617 и 1618 годов. В это время претендент на московский престол, королевич польский Владислав, с громадной армией стоял под Москвой и Варшавским сеймом 1618 года ему был назначен годичный срок для окончания этой войны. 27 августа Москва присягнула Владиславу и бояре позволили гетману Жолкевскому занять своими войсками московские крепости. Россия вся была

поглощена внутренними делами и о защите св. мест Востока она не могла даже и подумать, пока не совершился в русской политической жизни бурный перелом, известный в истории под именем смутного времени и пока она не была преобразована гением Петра первого, повернувшего Россию лицом к Западу. Петру Великому завещаны были три задачи внешней деятельности, которые выразились в трех очередных вопросах внешней политики: Черноморском, Юго-Западном и Балтийском. Петр, желая прорубить окно в Европу, покинул первые два вопроса, обратил все свои усилия на разрешение третьего и был поглощен этим вопросом исторические данные и единогласные свидетельства современников неоспоримо подтверждают, что и до падения Царьграда и после него грузины и их венценосцы были главными защитниками христианского Востока и его святынь.

По мнению митрополита Филарета только одна Россия помогала Восточной церкви, На слова преосвященного Софрония, архиепископа Аратского, о православных государствах, принесших много святых жертв для Восточной церкви, митроп. Филарет замечает: «любопытно бы знать, какие разумеет он государства, сверх одного, то есть России, которая, защищая права сей церкви, особенно в отношении к святым местам, должна была выдержать тяжкую войну?».¹⁵¹

Так из истории палестинского монашества, в древнейшую эпоху до конца VI века, известно, что вессы (грузины), по свидетельству агиолога св. Саввы Освященного, побужденные божественною ревностью, пришли в св. Град подать помощь гонимым православным и при защите великой Лавры оказали ей существенную поддержку¹⁵². В одну из самых тяжелых эпох христианства в св. Земле, в XI веке, Грузия всячески поддерживает Православие в св. местах и грузинские иноки самоотверженно подвизаются в Сирии, Палестине, на Синае и других местах. Грузины известны, как строители или возобновители монастырей, имевших значение для христианского мира, в том числе принимали деятельное участие в восстановлении и храма св. Гроба, который был разрушен жестоким фатимидским султаном Египта Хакем в 1010 году. В

конце XI и XII века особенное свое усердие в деле поддержки монастырей в св. земле выказал грузинский царь св. Давид Возобновитель (1089–1125). Одушевленные повсеместными блистательными победами крестоносцев над злейшими врагами св. Креста, грузины решились отправиться в Заветную Землю, чтобы принять живейшее участие в облегчении судьбы палестинских христиан и, вместе с ополченцами Запада, вырвать из рук неверных святой Гроб Господень. Хотя бурное море и поглотило первых доблестных ратников веры, но это стихийное бедствие не охладило ревности новых добровольцев, которые благополучно достигли св. Земли и, вместе с сирскими христианами и армянскими князьями, помогали крестоносцам в осуществлении их священной миссии. Картлис Цховреба свидетельствует, что «царь Давид обогатил лавры, странноприимные дома и монастыри не только внутри своего государства, но и в Греции (Византии), на св. Горе (Афоне), Болгарии, Сирии, на Кипре, на Черной горе (близ г. Антиохии) и в Палестине, но, в особенности, он одарил храм Гроба Господня и монастыри Иерусалима, простирая свою благотворительность дальше, он построил монастырь на Синае, где бог явился Моисею и Илье». Армянский переводчик прибавляет к этому, что «он одарил церкви и в Киликии... на Синае он выстроил монастырь, которому ежегодно посылал тысячи и десятки тысяч червонцев, но кто станет вести счет и книги предметам, предназначенным для религиозных целей»¹⁵³.

Великая царица Тамара (1189–1212 г.), принимала деятельное участие в судьбах св. Земли. Так армянский писатель Киракос свидетельствует, что Тамара заключила мир с султанами стран Дамаска (Сирии) и Египта Гузом-Мелик-Келмом и Ашрафом, потомками Саладина, завоевателя Иерусалима, причем полководец Тамары Захаре Мхаргрдзели обязался выдать свою племянницу, дочь случайно захваченного в плен жителями города Хлата брата своего, полководца Тамары, Иване, за одного из этих султанов, под условием, чтобы Иване был освобожден из плена. По прибытии в Грузию Иване Мхаргрдзели отправил свою дочь султану Гузу, которая вышла замуж сначала за Гуза, затем, по смерти Гуза, за

Ашрафа. «Вступление в дом султанов этой особы было великим счастьем, говорит тот же Киракос, ибо султаны стали обращаться человечно с христианами, обитавшими в их владениях... были облегчены подати, требуемые от монастырей... Султаны запретили грабить или оскорблять христиан-обитателей их владений, Отправлявшихся в паломничество на поклонение в Иерусалим, в особенности это почтение соблюдалось относительно грузинского народа, так что грузины находились в исключительном почёте и были изъяты от налога в их (мусульманских) городах (странах) и даже в Иерусалиме. Эта царица пользовалась там (в св. Земле) большим почётом. Таким образом воцарились мир и дружба между Грузиею и княжествами султанов»¹⁵⁴

В 1192–1193 г.г. царица Тамара и грузины, рассказывает Иби-Шеддад, предлагали султану Саладину 200 тысяч динаров за захваченный мусульманами в 1188 году, при взятии ими Иерусалима, Крест, на котором был распят Спаситель и просили того же султана о возвращении отнятых у них Иерусалимских обителей и самое основание святою царицей Тамарою трапезундской империи имело целью своею: став лицом к лицу с мусульманским миром, зорко следить за ним и, в случае враждебных с его стороны действий по отношению к христианству и святым местам, немедленно защищать силою оружия дорогие святыни от врагов Креста Господня.

Известно, что крестоносцы в 1219 г. взяли Дамиету и этим навели страх на мусульман. Слух об успехах оружия крестоносцев быстро распространился среди христиан передней Азии и приободрил их, возбудив в них надежду на освобождение св. мест от последователей Алкорана. Грузины, извещенные об этом специальным посольством от крестоносцев, приветствовали их с победой над муслиминами и советовали им не довольствоваться этим поражением их, обещаясь послать им свои войска на помощь, если крестоносцы решатся идти на Дамаск, главный оплот мусульманского мира. С этою целью сам царь Георгий-Лаша приготовился в поход и с ним много дворян, но царь, к великому горю грузин и христиан востока, умер в 1223 году, во время этих приготовлен. В то же

время грузины написали угрожающее письмо Корадину, князю Дамаска, который во время осады Дамии крестоносцами в 1218 году хотел срыть стены Иерусалима. В письме грузины спрашивали его: как он решился на такую меру, не спросясь их-грузин? К этим сведениям историк крестоносцев XIII в. Санут прибавляет, что «грузины народ весьма воинственный и решительный в битвах, имеют укрепленные замки, большое и сильное войско, они очень опасны, причиняя большие потери сарацинам (арабам), персам, лицам и ассирийцам (сирийцам), по соседству которых живут и со всех сторон окружены ими, с которыми им приходится вести постоянные войны... Грузины приходят на поклонение гробу Господню с поднятыми знаменами, вступают в св. Град, не платя за это никакого налога. Сарацины не смеют их обижать, иначе они, возвратившись восвояси, поступят хуже со своими соседями (мусульманами)»¹⁵⁵. Эти сведения о могуществе и силе грузин и привилегиях, которыми они пользовались в св. Земле, повторяют почти дословно все путешественники в св. Землю с XIII в. по XVI в. включительно.

С первой четверти XIII в. Грузия волею-неволею входит в сферу влияния монгольского государства в Персии, которое ведет беспрестанную борьбу сначала с еюбитами Сирии (1171–1254), затем с египетскими мамелюками. Грузинские цари, или полководцы, с грузинскими войсками в XIII–XVI в.в. совершали частые походы в Месопотамию, Сирию, Палестину и даже доходили до границ Египта вместе с монголами, которые высоко ценили храбрость грузинского войска, находившегося почти всегда в авангарде и решавшего часто судьбу сражений, о чем повествуют мусульманские и христианские историки. В особенности отличались в походах монголов царь Дмитрий сын его Вахтанг III. По словам некоторых европейских путешественников и писателей того времени, Гасан-Шах (1304), разбив мамелюков в Сирии в 1300 году, приказал войскам преследовать их до самого Египта, взял Иерусалим и передал его грузинам; часть отнятых у мамелюков владений близ Киликии предоставил армянскому царю, а часть брату своему¹⁵⁶.

Вскоре после завоевания, в половине XV в., столицы Византии – Константинополя Магомедом II, римские папы: Николай V (1447–1455 г.), Каллист III 1455 – 1458 г.) и Павел II (1464–1471 г.) старались поднять христиан против турок, с этой целью папа Пий II (1458–1464 г.) послал в Азию Людовика Болонского, монаха из братьев проповедников, чтобы поднять христиан против турок, освободить Константинополь и св. Землю. В 1459 г. 22 апреля Давид, император трапезундский, который мечтал сделаться королем (иерусалимским, писал папе, что Он сам и его союзники-грузинские цари и владельцы, равно некоторые недовольные мусульманские князья готовы начать войну против турок с целью изгнать их из св. мест и Константинополя. Как видно, союзники уже собирались у моря, чтобы выступит в поход. Но король французский Филипп не решался сам отправиться лично в поход и отчасти вследствие этого все расстроилось. До нас дошли, кроме письма царя трапезундского Давида к папе и письма царя грузинского Георгия и атабега Кваркваре к римскому же первосвященнику. Давид писал, что его союзниками будут: царь Каргалинской Георг с 60 тыс. войском, атабег самхцыйлиский Кваркваре с 20 т. конницы, Бедиан (Дадриан) мингрельский его сын с 60 т. человек, владетельный князь Абхазии, его братья и князья с 30 т. человек. Далее он присовокупляет, что с грузинским царем будут джихи (черкесы), аланы (осетины) и царь (князь) Малой Армении с 10 т. человек..

В 1483 году был в Иерусалиме путешественник Брейденбах, который говорит, что грузин много в Иерусалиме. Родина их лежит близ Каспийской горы, очень сильный и храбрый народ, у них много войска, что сарацины, персы, лидцы и сирцы боятся их задевать. Хотя народ этот окружен со всех сторон неверными, тем не менее они его боятся и редко обижают. Они называются георгианами, так как особенно чтят св. Георгия и считают его своим покровителем, приносят ему жертвы перед выступлением в поход. Много этого народа живет в Иерусалиме и много у них святынь, в особенности они владеют Голгофою и отверстием в скале, где Крест был водружен и Христос был распят, на этом месте у них алтарь и

помещение для своих драгоценностей. Они владеют и церковью Св. Ангела куда Христос с Масличной горы в первый раз был приведен. Они последователи вероучения и заблуждений (?) греков и не подчиняются папе. У духовных круглые шапки, у мирян четырехугольные. Они приходят толпами в Иерусалим и разъезжают по св. местам и по Иерусалиму с поднятыми знаменами и освобождены от всяких налогов. Сарацины не делают им никаких неприятностей, боясь, что они, возвратившись в свою страну, поступят хуже с неверными (мусульманами). Благородные грузинки (дворянки) также принимают участие в походах и владеют оружием подобно амазонкам; мужчины отпускают волосы и бороду и не обрезают их и носят разноцветные шапки. На богослужении и в письме употребляют и греческий язык, а в разговорах: халдейский (картвельский) и сарацинский (арабский)¹⁵⁷.

В 1519 г., следовательно спустя три года после завоевания Иерусалима османами, был в Иерусалиме путешественник Чуди, который также говорит, что грузины живут в Иерусалиме во множестве, их родина обширна и много у них подданных, она защищена горами и в теснинах не могут проходить большие войска. На красивый, хорошие стрелки, храбрый и воинственный, этому соседи мусульмане... их боятся, они же их; боятся, хотя окружены ими. Они высоко чтят св. Георгия, считают его своим заступником поэтому их называют георгианами (Vuigo Zorzanier), а их страну Георгиею (Vulgo Zonania). Они отправляются к св. местам с поднятыми знаменами до самого Иерусалима и всюду в Палестине, с них не берут ни налогов, ни пошлины и никто не смеет их обижать. Дворянки также отправляются в поход как амазонки. Мужчины носят бороды и короткие волосы; о шапках Чудй говорит тоже, что выше сказано. Грузины греческой веры и употребляют часто книги греческие и язык их во время богослужения, в мирских же делах употребляют языки халдейский и сарацинский их священники и монахи состоят постоянно в храме св. Гроба. Грузины, кроме того, во множестве живут и в других странах Востока, в государствах мусульманских властителей. Страна их богата шелком, которым они ведут значительную торговлю. Они

люди набожные, богобоязненные без коварства, усердные к службе Божьей; наши католики никогда не питали к ним ненависти. У них есть архиепископы, епископы и игумены. Далее Чуди говорит, что Голгофою владеют грузины, равно церковью Св. Ангела на месте дома первосвященника Анны.

Бывший в Иерусалиме в 1522 г., путешественник Варфоломей де-Солиньяк говорит тоже самое о значении грузин в св. Земле, а именно, что когда грузины приходят в Иерусалим, султану турецкому никакого налога не платят, но сидя на верблюдах-дромадерах и на лошадях с поднятыми знаменами торжественно вступают в Иерусалим. Султаны и турки их очень боятся¹⁵⁸.

В грамоте царю Ираклию (Николаю)-1710 г. патриарх Досифей пишет: «Род Багратион, и от них Мепы, т. е. благочестивейшие цари Иверские, искони были защитниками и ктиторами святого и живоносного Гроба и прочих пречестных поклонений. Защитниками потому, что во время войн греческих царей с султанами египетскими, монастыри св. Иерусалима подверглись опасности конечного разорения, а цари Иверские, как друзья султанов египетских, сохранили эти святые обители, и мы застали их ктиторами, ибо во время войн греков и франков с арабами и султанами египетскими крайне обветшали монастыри и приближались к последнему разрушению; а цари Иверские поддерживали их, как это видно, между прочим, из одной записки на грузинском языке, хранящейся на св. Голгофе, которую составил присно-поминаемый царь Вахтанг Горгаслан (V в.)¹⁵⁹.

Таким образом, когда Русь не представляла еще из себя сильной державы, единственным стражем христианства против мусульман из всех православных народов были одни только грузины и церковь грузинская не раз выдвигала своих доблестных и самоотверженных сынов на защиту христианства вне пределов своего отечества от притеснения полумесяца. «Даже в самую мрачную эпоху грузинской жизни, в XV веке, мы видим говорит академик Н. Я. Марр, что дружбою грузин дорожили, и военное, да и политическое их значение признавали в столь далекой стране, как Египет. У нас по этому

вопросу есть, между прочим, один современный документ, написанный в Иерусалиме на армянском языке»¹⁶⁰. Мусульманский мир храбрых грузин и их царей всегда считал защитниками св. мест Востока. О военной славе и политической мощи грузин свидетельствует арабский писатель Шихабеддин-Элькалькашанди (1418г.). «Государств, где находятся цари христианские, говорит он которым пишется от этого (т. е. египетского) государства-всего два. Первое (из них) государство грузинское (состоящее) из христиан мелькйтских (т. е. православных)... Она (Грузия) страна великая и государство могущественное... В ней власть твердая... Она находится под (верховною) властью султана Хулакуида (царствующего) в государстве иранском. Ярлыки (т. е. указы) его доходят до нее, но только поток его (султана) не разливается на нее и конница его не вторгается во внутрь ее для войны разжигающей... Войско грузинское твердо держится веры Креста и состоит из людей мужества и отваги. Войскам хулакуидским оно служит опорой и поддержкою... Я помню, когда ему (грузинскому царю) из Египта посылались подарки, помню, как одного из главнейших царей христианских и как самого закоренелого человека (в христианстве) из людей крещенных. Он вошел в переписку с двором султанским (египетским) относительно (иерусалимской) церкви Св. Креста, прося, чтобы ее изъяли из рук завладевших (ею мусульман). и вышли указы, повелевшие возвратить им (грузинам) ее, хотя она была уже захвачена ими (мусульманами); находилась она за стенами Иерусалима и была обращена в мечеть. Это (возвращение церкви христианам) огорчило (мусульманских) книжников и благочестивцев, хотя оно и не было произведено необдуманно... Египетские султаны грузинских царей величали так: «Да продлит Аллах блеск его величества, государя именитого, славного, отважного, бесстрашного, могущественного, неусыпного борца, льва, обладателя престола и короны, ведателя своей религии, справедливца к подданным, лучшего из царей греческих, султана грузин, сокровища царства морей и проливов, защитника заповедного места витязей, унаследовавшего от предков своих престолы и короны, охраны стран мурских и

иранских, потомка Ионян, эссенции царей сирийских, отборнейшего из обладателей престолов и корон, прославителя христиан, подпоры религий Иисусовой, помазанника героев мессианских, решением своим возвеличившею дом священный (т. е. Иерусалим), опоры крещенных, пособника папы, папы римского, друга мусульман, прекраснейшего из близких друзей, искреннейшего друга царей и султанов»¹⁶¹.

Грузины часто добровольно поступали к татарским ханам, которые их очень уважали¹⁶² и делались их союзниками на войне с тою единственною целью, чтобы поддержать в татарах вражду к магометанам и при случае побуждать их поднимать оружие против последних. Татары высоко ценили храбрость грузинского войска, находившегося почти всегда в авангарде и решавшего судьбу и исход сражений, о чем повествуют мусульманские и христианские историки. По рассказу византского историка Пахимера (в нач. XIVго века), «Кацан, хан восточных татар, всегда показывался окруженный блестящим многочисленным и отборным конвоем, даже и тогда, когда не было войны. В этом конвое преимущественно служили иберы, отличные и испытанные воины. Им врождены были воинственный дух и благородное удалство; кроме того они имели очень любезный нрав, так как сохранили в чистоте христианскую (православную) веру. Зная, какая победоносная сила присвоена знамени креста, которое, вследствие одержанных побед, справедливо получило название «Хрисгтанского трофея», хан этот, в сражениях больше всего полагался на иберский полк, носивший пред собою в битвах, вместо знамени, изображение креста; обыкновенно окружал себя ими и всегда имел их при себе в качестве триариев. Таким образом, он наносил тяжкие поражения арабскому султану и дошел даже до самого Иерусалима и чуть не овладел этим городом, который султан отнял у христиан. Он подошел, к святому городу, главным образом, из желания вознаградить своих Иберов, которые, как он знал, очень огорчались тем, что сарацины, враги Спасителя, владеют животворящим его памятником и оскверняют его. Хотя ему и не удалось то, чего он

желал, но все-таки, он нанес сильное поражение войскам султана»¹⁶³.

Даже во второй половине XVIII. столетия (1768 и 1770 год.), когда Грузия, как железным кольцом, была окружена магометанством, от сиро-халдеев неоднократно снаряжались посольства из высших духовных лиц и почетных граждан к защитнику восточных христиан царю Ираклию II, с просьбою о заступничестве и о принятии их под свое покровительство¹⁶⁴.

В свое время, несомненно, напишется правдивая история о самоотверженной деятельности Грузии на Востоке и тогда христианский мир удивится той тяжелой исторической роли, которая Промыслом Божиим была возложена на Грузию в деле защиты святых мест Востока и христиан,-удивится, как маленькая Грузия могла принести столько жертв на св. алтарь Господа. Грузинская церковь выполнила в истории человечества высокую и святую миссию.

Известный русский востоковед, доктор эллинской словесности, покойный епископ Порфирий (Успенский), в своих продолжительных занятиях по археологии и истории христианского Востока, касаясь многочисленных грузинских памятников в св. Земле, всегда относился к ним с величайшею любовью и заслуженным вниманием, отдавая дань глубокого уважения прошлому грузинского народа, его истинно-христианскому благочестию, громадным трудам и заботам о церковно-богословской письменности, искусстве и поддержании православной церкви в св. местах Востока¹⁶⁵.

По справедливому замечанию проф. А. А. Цагарели, «нередко иностранцы разных веков, разных национальностей и религий, говорят о деятельности грузин в св. Земле больше, чем сами грузины о себе,-разве иногда какая не будь лаконическая надпись на камне или на металле, или же случайная запись на пергаменте и т. п. намекают потомству о таком деянии грузин, о котором можно было бы и следовало бы, исписать фолианты...»¹⁶⁶.

Политические успехи Руси были последствиями политических несчастий православного Востока. В то время, как XVI-XVII века способствовали постепенному росту и

возвышению России, эти же самые века окончательно обессилили и раздробили, мощь православной Грузии, которая, таким образом, одна оказалась беспомощной среди мусульманского океана, боролась часто на три фронта с мусульманами, отстаивая сверхчеловеческими усилиями знамя святого Креста и родину. Если бы не эта несчастная эпоха для Грузии, то последняя, несомненно, и по сей день исполняла бы свои традиционные задачи и заветы Византии, продолжая с честью нести славную роль защитницы и покровительницы христианства на Востоке. Русские до последнего времени не имели ни одного монастыря на христианском Востоке и странно было бы говорить о роли и просветительной миссии России на Востоке до конца XVIII века. Единственная кампания, предпринятая в 1768 году при Екатерине Великой, с целью освобождения греков, кончилась беспрепятственным освобождением крымских татар. Даже и ныне могущественная и обширная Россия, несмотря на её престиж и все старания императорского Палестинского Общества с его громадными материальными и моральными жертвами, не пользуется в св. Земле и частью того влияния, каким располагала там почти до конца XVIII века, сравнительно маленькая Грузия и её православная церковь.

Теперь совершенно другую картину представляет православный Восток. Прежде св. места Палестины главным образом принадлежали грузинам и грекам, а в настоящее время в св. Земле всюду раскинуты благоустроенные монастыри, странноприимные дома, миссионерские станы и учебно-воспитательные заведения католиков и протестантов, которые с каждым годом завоевывают себе все больше и больше прав, недвижимой собственности и громадное число адептов своего исповедания. Католиков и протестантов в св. Земле все прибывает, а православных становится с каждым годом меньше. В 1840 году в Палестине было всего две тысячи католиков, а теперь их уже 25.000, т. е, приблизительно, треть всего христианского населения. инословная пропаганда действует почти исключительно посредством школ и широкой

благотворительности. Особенно роскошно обставлены английские и американские общества.

Переходим далее к рассмотрению вопроса, имеющего весьма важное значение в русской церковно-исторической литературе, а именно: в каком из монастырей св. Горы Афона основатель русского монашества препод. Антоний Печерский был пострижен в монашество, относительно которого патриарх русской церковной истории Е. Е. Голубинский произнёс уже безнадежное *ignorabimus*. Мы думаем, что за неимением прямых указаний, можем подойти к выяснению этого интересного вопроса косвенным путем. Постараемся привлечь к делу все известные и доступные нам данные, касательно затронутого вопроса из церковно-грузинских и других памятников.

В истории основателя русского монашества-Антоний, до сих пор остается не решенным важный вопрос о его пострижении в монашество. В летописи под 1051 годом о пострижении в иночество Антония, повествуется так: «Бе некий человек именем мирскимъ, от града Любча, по имени Антипа¹⁶⁷, и взложи сему Богъ в сердце в страну ити; он же устремися в святую Гору, и виде ту монастыря сущая, и обходя, взлюбив чернечьский образ, приде в монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на невложил образ мнишьский. Он же послушав его, постриже, и нарек имя ему Антоний, наказав его и научив чернечскому образу, и рече ему: «иди в Русь опять, и буди благословение от Святыя Горы, яко от тебе мнози черньци быти имут» благословий и отпусти его, рек ему: «йди с миромъ»¹⁶⁸. Более подробные сведения сообщает нам сказание «о зачале Печерского монастыря». Это сказание, приписываемое преп. Нестору, известно в двух редакциях: краткой и более обширной. По второй редакции Антоний ходил на: Афон два раза. Эта последняя свидетельствует, что Антоний после своего пострижения прибыл в Киев в 1013 году, а по убиении Святополком Бориса и Глеба (1015 г.) ушел на Афон; когда же Ярослав воссел на великокняжеский престол (1017), то Антоний опять возвратился в Киев, по возведении Иллариона на митрополичью кафедру в 1051. году. Церковный историк и

богослов, митрополит Макарий предпочтению даёт краткому списку¹⁶⁹

До половины XIX веков русской богословской науке не было известно сказание, в каком именно из монастырей многообительного Афона Антипа поселился и постригся. Историк С. М. Соловьев относительно пострига Антония говорит следующее: «...явился на Афон один из русских христиан, житель города Любеча, по имени Антипа, и постригся в одном из тамошних монастырей, под именем Антония; недалеко от монастыря Есфигмена, подле морского берега, показывают пещеру первого русского инок»¹⁷⁰. «В сороковых годах прошлого столетия стало у нас известным, говорит Голубинский, вовсе неизвестное дотоле предание Афонского монастыря Есфигмена (на восточной стороне полуострова, второго от суши или от Солуни после Хилендаря), что Антоний был пострижен в монахи именно в нем и что подвизался некоторое время близ него, в пещере¹⁷¹. находившейся на высоком морском берегу, (на высокой горе над морем). Предание это, не упоминаемое обстоятельнейшим Барским, следовательно в его время не существовавшее, не нашло у нас веры между учеными людьми, за исключением легковверного А. Н. Муравьева¹⁷², но людьми неособенно учеными оно было принято. Прикровенно и не слишком прикровенно против предания было писано»¹⁷³. Но если на Афоне дело известно всем и каждому без всякой прикровенности, то отчего не знать, нагой истины и нам в России?

Итак, предание это просто на просто выдуманно Есфигменцами для той цели, чтобы поставить свой монастырь под патронат России, чтобы привлечь в него нашу известную щедродательность¹⁷⁴, а, во всяком случае, чтобы испросить право производить в России сборы (в первом монастыре не успел, а в последнем, действительно, весьма успел). Сочинив предание, Есфигменцы написали житие Антония с изложением доказательств, что он пострижен у них, но с житием случилась та беда, что оно приводило Антония на Афон в 973г., т. е. еще до крещения России. Когда указана была творцам его подобная нелепость, они написали вторую его редакцию, потом третью¹⁷⁵.

Третья редакция, существовавшая уже в 1863 году, все еще приводит Антония на Афон в 1012–13 году (согласно с печатным патериком), а поэтому весьма возможно, что в настоящее время (узнав про несостоятельность и печатного патерика) прибавили их еще две-три (когда мы были на Афоне в 1873 году, собственный автор жития в первой и в последующих редакциях был еще жив). Если будет доказано, что на Афоне, во вторую половину правления Ярослава, существовал Русский монастырь (в виде настоящего монастыря или в виде хотя бы кельи¹⁷⁶ в Афонском смысле), что весьма возможно, то самое вероятное будет предполагать, что Антоний постригся именно в русском монастыре¹⁷⁷.

Касательно предположения г. Голубинского о возможности пострижения Антония на Афоне, в русском монастыре считаю нужным заметить следующее: во 1-х, едва ли когда-нибудь будет доказано такое раннее, близкое по времени крещение Руси, основание на Афоне русского монастыря¹⁷⁸, когда еще в новопросвещенной стране только что начало развиваться монашество. В юной церкви идеи христианства не успели еще претвориться во внутреннее достояние человека, и только, по мере ее уяснения и усвоения содержания и сущности христианского возвышенного учения, могла появиться в нем потребность к монашеской жизни, которая является дальнейшей стадией в деле духовно-нравственного усовершенствования. Во 2-их, если бы и было доказано существование тогда на Афоне русского монастыря (или кельи), то едва ли преп. Антоний стал бы постригаться именно в нем, а не в каком либо другом древнем, исторически известном и благоустроенном монастыре. Странно было бы ему идти на Афон, чтобы постричься в иноки в русском монастыре, когда он мог совершить это пострижение в одном из тогдашних монастырей в самой России. Если для него было важно принятие монашеского пострига на св. горе Афонской, то, несомненно, он избрал бы местом пострижения не какой-нибудь только что основанный монастырь или келью, без традиции монашеской жизни, а избрал бы монастырь древний, уже давно прославившийся подвигами в монашеской жизни и духовным просвещением своих иноков, у которых ему

можно было бы поучиться. Историк митрополит Макарий о пострижении преп. Антония в Есфигмене выражается с сомнением: «будто бы постригся там», говорит он¹⁷⁹. Филарет, архиепископ черниговский, не указывая монастыря, где постригся в монахи Антоний, согласно летописи говорит, что он постригся «в одном из Афонских монастырей»¹⁸⁰.

Итак, в каком же Афонском монастыре восприял ангельский чин преп. Антоний Печерский? Сказание «о зачале печерского монастыря», приписываемое преп. Нестору летописцу, жившему по общему голосу ученых в XI веке, не знает ни времени, ни места пострижения основателя русского монашества Антония Печерского, Неизвинительно подобное незнание столь важного факта лицу, состоявшему в числе братии Печерской обители. Это обстоятельство красноречиво доказывает, что Нестор, считающисчитающийся некоторыми автором «Повести временных лет», жил гораздо позже XI века. Любечский уроженец Антипа должен был постричься в монашество или в одном из греческих монастырей Афона, или же в Иверском грузинском монастыре. Древняя Русь, признавая авторитет греческой церкви, никогда особенно не ценила и не уважала самих греков. «Был он лъстив, потому что был он грек», замечает русский летописец об одном русском епископе (XII в.) из греков. «Суть же Греци лстивы и до сего дня»¹⁸¹, свидетельствует летописец. К грекам, в России не были вообще расположены, что видно из отзыва летописца о черниговском епископе Антонии: «он говорил это на словах, а в сердцу таил обман, потому что был родом грек»¹⁸². Древне-русские поговорки о хитрости греков также характеристичны: а) «Торопчанина (Торопец-город Псковской губернии) обманет цыган, цыгана – жид, жида – грек, а грека сам дьявол не обманет», б) «Грек скажет однажды правду в год», в) «Грек за злато очи себе вылупит» и проч.

По словам Никсоновской летописи: «Русские епископы поставиша Иллариона, русина (русского) митрополита Киеву и всей русской земле, не отлучающесея от православных патриарх и благочестия греческого закона, ни гордящесея от них

поставлятися, но соблюдающеся от вражды и лукавства, якоже беша тогда».

Здесь «тогда» указывает на войну с Византией 1043 г., которая окончилась крайне неудачно для русских. В 1043 году, во время последнего нападения русских на греческие провинции, любимый воевода Ярослава Вышата, потерял из своего отряда 5200 человек, и с 800 пленными Константином Мономахом (1042–1055 год.) был ослеплен на византийской площади по заключении же мира, были отпущены в Россию¹⁸³. Понятно, что после такого жестокого поступка, который русские историки¹⁸⁴ выставляют как главный повод, давший Ярославу основание прекратить зависимость русской церкви от Византии и освободить русскую церковь от преобладания чуждого греческого элемента, странно было бы предполагать, чтобы Антипа мог обратиться в греческий монастырь Афона и к греческому игумену для пострижения в монашество.

Мы предполагаем, и имеем основание предположить, что монастырь, в котором любечский уроженец Антипа получил посвящение, был, без всякого сомнения, благоустроеннейший и гостеприимный Иверский (грузинский) монастырь, блиставший в это время на Афоне святою жизнью своих насельников и религиозно-богословским просвещением. Здесь блистали своими добродетелями и высокою аскетическою жизнью инок Гавриил, сподобившийся с моря принять чудотворную Портаитскую икону Божьей Матери, покровительницы земного своего удела – Иверии, – Иоанн Торнийкий, бывший грузинский военачальник, во главе 12.000 отборного грузинского войска, выручивший Византию от бунтовщика Барда Склероса,(976 г.),-игумен Иверского монастыря преп. Евфимий (1028 г.), получив при дворе греческих императоров блистательное образование и известный высокохудожественными переводами с греческого языка на грузинский и с грузинского на греческий, и знаток языка священных канонов, – игумен Иверского монастыря Георгий Мтацлминдели (1065) просвещеннейший муж своего времени, богослов, историк, пиит и выдающийся представитель конспиративно-спиритуалистического направления на христианском Востоке¹⁸⁵.

Говоря об Иверской обители, привлекавшей многочисленных благочестивых христиан из разных племен для духовного просвещения и усовершенствования в иноческих подвигах, не можем не упомянуть одного весьма крупного и знаменательного факта из истории и этой святой обители, могущего хоть отчасти пролить свет на затронутый нами вопрос о месте пострижения преп. Антония Печерского Агиолог свв. Иоанна, Евфимия и Гавриила Иверцев агиоритов, иеромонах Иверской обители Георгий сообщает, между прочим, что еще при жизни св.Иоанна Ивера (998 г.) прибыл из Рима на Афон известный своею благочестивою жизнью, о чем свидетельствовали страны Римские и Греческие, брат Веневентоса Дуки, с шестью учениками для поклонения святыням Афона. Святые отцы наши, увидев украшенное добродетелью и мудростью лицо его, приветствовали, как близкого с любовью приняли его в свою обитель и просили остаться жить с ними, говоря: «и мы, подобно вам чужестранцы». И он с учениками своими остался жить в Иверской обители. Так как он был известным и именитым, то слух об этом скоро распространился и многие из римлян столицы и других городов стали стекаться к нему, в Иверскую обитель для пострига в монашество. Видя это святые отцы сказали ему: *«святый отче! так как многие приходят к тебе для пострига, то прими пострижение¹⁸⁶. сделайся виновником спасения их душ и возведи их к Богу. Знаем, что другие народы имеют притти для получения от тебя монашества, мы же окажем вам свою помощь и приобретем землю и все необходимое»* (здесь разумеется материальная и нравственная помощь при создании для них собственной обители на Афоне). Хотя он (брат Веневецтоса Дуки) избегал беспокойства и забот, но не пожелал оказать упрямства, подчинился им и принял пострижение с именем Леона. При содействии и под непосредственным руководством отцов Иверской обители, недалеко от последней воздвигли монастырь, где и поселился преп. Леон. К нему стали стекаться многие для иноческих подвигов. Так образовался римский монастырь на Афоне по уставу св. Бенедикта. Святые отцы Ивера часто посещали

новую обитель римскую и преп. Леона и жили с ним в великой дружбе¹⁸⁷.

Св. Гавриил иконоприимец Иверит и св.инок великий Леон Римский (папа)¹⁸⁸ питали взаимно друг к другу духовную любовь и когда только последний приходил для посещения св. отцев (Иверян), проводи «дни в келии своей по близости от келии Гавриила кроме своего языка родного ни он не знал, ни тот Гавриил) и как только наступали сумерки, они из своих келий, творили молитву, садились, беседуя до утреннего благовеста о словах священных и так делали после каждой вечерни до отшествия. Отцы наши Христе братья, жившие в окрестностях св. Горы с клятвою уверяли, что когда только приходил великий Леон (папа)¹⁸⁹, всегда так творил и он и Гавриил и свидетельствовали, что от их святости все возможно есть и достоверно, так как они были великими пред Богом и совершенными¹⁹⁰. Как умирительно читать о таком истинно христианском братолюбии Иверцев к римским отшельникам, особенно ясно выразившемся в устройстве для них собственной обители. Таким образом, благодаря заботам наших отцов затеплилась на Афоне-светильнике мира иноческого, новая святая пред престолом Божиим.

Курсивом написанное выше обращение отцов ивурского монастыря к Леону сильно напоминает слова игумена, сказанные, по свидетельству русской летописи, новопостриженному монаху Антонию в одном из монастырей Афона. Как видно из дошедшей до нас замечательной грузинской пергаментной рукописи 1074 года. с синодиками, Иверский монастырь и его подвижники с дружескою любовью принимали русских для усовершенствования их в монашеских подвигах¹⁹¹. Означенная рукопись сохранила нам драгоценнейшее свидетельство о том, что в Иверском монастыре подвизались и русские монашествующие. Под 7 января установлен синодик за поминовение Иоанна, бывшего русского(rus-yofili), пожертвовавшего означенному монастырю пять священно-богослужебных книг и духовно-нравственных сочинений праздничную mineю в двух книгах и по одному сочинению Дионисия, Лавсаикон и Феодорита. Если были

примеры, что русские в Иверском монастыре на Афоне на всю жизнь оставались и даже приобщались к грузинской национальности, на что указывает выражение русс копили (бывший русский), то следовательно вне всякого сомнения, что русские монашествующие в этой обители пользовались продолжительным гостеприимством и братским отношением ея насельников. Сведение сохранилось в этой рукописи об одном лишь русском подвижнике, сделавшем Крупный вклад, но, несомненно, что не мало было русских вообще, делавших мелкие пожертвования, не отмечаемые в синодиках, которых влекла туда жажда к аскетической жизни и духовному просвещению в богословском училище означенного монастыря. Постоянное и глубокое уважение русских к Иверскому монастырю, к его святыне Портаитской чудотворной иконе Божьей Матери, точный список которой, привезенный в Москву 13 октября 1648 г. и под именем Иверской пользующейся глубочайшим почитанием всего русского народа особенно же белокаменной, сделавшейся родною для русских служит отголоском того высокого влияния и покровительства в деле нравственно-религиозного усовершенствования, которое оказывал Иверский монастырь на славян и на русских в особенности. Память преп. Антония печёрского русская церковь совершала в древнее время не 10 июля, как теперь совершает, а 7 мая. Установление этого праздника 7 мая, без сомнения, последовало под влиянием праздника в память преп. Иоанна Зедазтели, основателя грузинского монашества, совершаемого до сих пор грузинскою церковью 7 мая. а главное народное торжество начинается на кануне. Кстати, здесь припомним что в древней Руси расписывали свои храмы по образцу Иверского монастыря, что без сомнения указывает на древнейшую религиозно-нравственную связь Руси с Иверией вообще и с этою святою обителью в особенности. И всё это дает нам твердое основание с уверенностью предположить, что Любечский уроженец Антипа Получил стрижение в монашество в Иверском монастыре если только Антипа действительно ходил на Афон для стрижения, или же летописец сочинил весь

этот рассказ под влиянием приведенной нами выше истории пострижения римских отшельников в Иверской Лавре.

Культурное влияние ее выразилось также на церковно-литературных памятниках и вообще на общем религиозно-бытовом складе жизни древней Руси, в языке, в народной словесности, сказаниях, сказках¹⁹², легендах, загадках, поговорках, пословицах¹⁹³, заговорах, заклинаниях, преданиях, песнях и т. п. «Связи Руси с Кавказом во все периоды нашей истории, совершенно справедливо говорит проф. М. Е. Халанский, были так живы и постоянны, что а priori можно было ожидать встречи с вопросом об отношении Кавказских народных сказаний к русскому народному творчеству. Народы, осевшие на этом этнографическом дне великой Европейской равнины, находились в частом и долгом общении с югом и востоком Руси. Непременно должны были отразиться в народном творчестве следы их влияний, как отразились они в языке, быте, общем складе русской народности»¹⁹⁴. Богатая словесность грузинская не могла остаться чуждою для русской письменности и несомненно передавала ей свои повести и романы, или переводы восточных писателей, которыми вообще была богата Иверия.

Алфавит. Профессор польского и русского языков в Бреславском университете, доктор Абиht, изучая глаголицу и церковно-грузинский алфавит, путем сличения их между собою, пришел к заключению, что свят. Кирилл, библиотекарь и муж ученый знаком был с грузинскою письменностью и из церковного ея алфавита заимствовал для славянской азбуки недостающие в греческом алфавите буквы¹⁹⁵, Сравнивая глаголицу с новогрузинским алфавитом, мы убедились, что в первой буквы: а, б, г, ж, і, и, м, п, х заимствованы из грузинского алфавита, при чем допущены в некоторых случаях незначительные изменения¹⁹⁶.

В памятниках скорописи 1600–1699 годов, С.Петербургск. Археологическ. институтом, мы нашли следующие буквы, сходные с буквами грузинского алфавита:

д (буква д) и по-грузински (мхедрули) d, dвыражает тот же звук;

d (буква б) по церковно-грузинский есть буква такого же начертания d (буква б);

R (буква п) соответствующая буква по церковно-грузинский пишется так h-соединительная черточка внизу; есть и такого же очертания h и означает мягкое i¹⁹⁷

d (буква ы) по грузинский (мхедрули) z выражает звук з;

d (буква) по-грузински же (мхедрули) T обозначает звук th

d (буква ч) по-грузински а выражает звук а¹⁹⁸;

u (буква в) по-грузински (мхедрули) u=u;

S (буква в) по-грузинский S=ш;¹⁹⁹

Церковно-славянское пение. История древнего славянского церковно богослужебного пения показывает, что русские летописи сохранили два несогласных свидетельства о происхождении русского церковного пения: свидетельство Иоакимовской летописи и Степенной книги. Первая, говоря о крещении св. Владимира, замечает о прибытии демественников от Славян; вторая упоминает о трех греческих певцах с их родственниками, «и от них же начать быти в Русей земле ангелоподобное пение, нарядное осмогласие, наипаче же трисоставное сладкогласование и самое красное демественное пение...»²⁰⁰. Эти противоречивые о свидетельстве ясно показывают, что деписатели не знали определенно от какого народа к русским перешло трехголосное пение. Обращаясь к греческому пению, мы находим, что у них пение унисонное, не полифонное²⁰¹. Основная мелодия у них вполне самостоятельная, она отдается всецело одному, более твердому голосу, при чем другие лишь дополняют его, варьируя главный мотив пьесы. Это пение ультраэстериное. Вот такое пение приняли бы Балканские славяне и от последних перешло бы оно и к русским. Спрашивается- откуда же в таком случае появилось в русской церкви трехголосное пение?

Если бы в Византии существовало многоголосое гармоничное церковно-богослужебное пение, то оно сохранилось бы до настоящего времени, ибо простое монотонное скорее может пропасть, чем гармонизованное. Допустим что в самой русской церкви явилось такое мелодичное пение не имеем основания, ибо для выработки

мелодичного пения требуются долгие века и известная степень культуры.

Глубокий знаток церковной музыки С. В. Смоленский сделавший на Афоне и в Вене огромное количество о фотографических снимков IX-XIII в.в., дотированных по Дамаскинской системой песнопений, полагает, что «графические разности между греческими и русскими певческими нотациями, множество знаков, присущих каждой нотации ослабляют связь между греческим и русским пением; общие в начале (?) впоследствии искусства обеих народностей развились самостоятельно». Об общем начале можно решительно утверждать лишь после изучения древнегрузинского церковного пения по сохранившимся у нас грузинским нотациям VIII-XI веков. Мы думаем, что мелодичное Трехголосное пение славяне заимствовали от халдеев-грузин, - прежде переняли, по всей вероятности, болгаре, а потом от последних оно перешло к русским, хотя нет ничего невероятного, что и русские, подобно болгарам, непосредственно могли позаимствовать пение от грузин²⁰².

Еще в дохристианскую эпоху, как свидетельствуют иностранные писатели, наши предки составляли хороводы и пели песни, в честь своих божеств²⁰³. По принятии христианства грузинская церковь использовала все разнообразие отечественных языческих мелодий. Всем известна та свобода, которая практиковалась относительно богослужебного пения в первенствующей церкви. По свидетельству Тертулиана, всякий член ея имел право выходить на средину храма и славословить Бога, как ему было угодно²⁰⁴. Наши предки вместе с христианством не приняли от греков их унисонного пения, как это сделали армяне, не имевшие своей национальной музыки, а руководились, при исполнении хвалебных гимнов, теми, самыми музыкальными сведениями и симпатиями, которые выработали и образовали в себе, еще будучи язычниками. Таким образом грузинское церковное пение развилось на почве народных религиозных мотивов грузиня-грузин-язычников-язычников. Если издали послушать древнегрузинское хоровое пение, то трудно бывает иногда угадать: поют ли церковную

песнь или народную, до того мотивы церковные сходны с народными, этим и объясняется; почему лучшие народные певцы в древней Грузии выходили из духовного звания²⁰⁵

Под влиянием установившегося в России ложного мнения о происхождении церковнославянского пения из Византии, и у нас известный историк-археолог Пл. И. Иоселиани также неосновательно предполагал о заимствовании нашими предками церковного пения от греков²⁰⁶. Сравнение нашего пения с народным, ведущим своё начало с глубокой древности, древности превосходящей клинообразные надписи Вавилона и иероглифы Египта, убеждает нас, что наше настоящее церковно-богослужбное пение есть охристианизированное пение наших предков язычников, есть родное детище древнейшего до-христианского нашего национального пения. Грузинские церковные мелодии самобытны и выросли на почве народной поэзии. Следовательно, поэтические элементы грузинского церковного пения суть элементы родной грузинской поэзии. Достоин удивления, что у нас сохранился гимн в честь , солнца, который предки наши Khaldi распевали за несколько тысячелетий до Р. Х., когда они жили в Месопотамии на берегах райских рек, Тигра Ефрата, распеваем и мы их позднейшие потомки, а нынешним жителям бывшего междуречья и Халдеи он неизвестен. Как могло случиться, что этот гимн сохранился и расцвел там, где не был посеян, и исчез там, где он первоначально вырос? Очевидно, на далекий север этот гимн перешел вместе с тем самым музыкальным народом, который его сложил и впервые запел. О мотиве этого замечательнейшего гимна (солнцу), самого древнейшего в Мировом Корещенко отзываясь так: «пленительный по изяществу, теплоте и искренности он является по истине перлом грузинской музыкальной народной поэзии»²⁰⁷

О грузинском национальном пении, знаток музыки г. Корещенко говорит следующее: «стиль грузинских народных песен, В смысле диатонического строения мелодии, строго выдержанного характера, пластической красоты, церковных ладов и отсутствия хроматизма, тождествен со строгим стилем

грузинского церковного обихода... Народные песни грузин все построены в древних церковных ладах, со свойственными этим ладам каденциями и модуляциями, применяемыми с. большим искусством и звучащими как то своеобразно и оригинально»²⁰⁸. В своем наблюдении над восточной музыкой, автор подробно говоря об обилии народных песен у грузин, о красоте и поэтическом вдохновении указанных песен, неопровержимыми данными доказывает влияние грузинской музыки на армянское пение, а в конце, а на основании параллели между грузинскими и малороссийскими пениями, устанавливает родство между ними, общую музыкальную фактуру. Кроме приведенных композитором Корещенко одинаковых мотивов между грузинскими и украинскими песнями, укажем мы еще на одну знаменитую малороссийскую плясовую хоровую песнь: «Гоп мои гречаники....», которая заимствована из такой же вечно юной плясовой, распеваемой хором песни: «sangala da gogona» (цангала да гогона). Несомненно, что украинцы свои прекрасные мелодии черпали из высокохудожественных сокровищниц грузинской народной музыки. «От разных народов наслушалась песен древняя Русь, говорит проф. Максимович, и может быть многие звуки из тех песен отзывались в пении русском»²⁰⁹.

Подобно Грузии и Украина песенная страна. У обоих на родов каждой время года, каждое занятие, к сельскому быту и жизни семейной относящееся, сопровождаются особенными песнями. Минорному ладу грузинских песен соответствует тоска, важнейшее свойство украинских песен²¹⁰. Когда. г. Корещенко специально изучить все богатство грузинской национальной музыки, то убедится, что грузинское церковное пение построено в древнейших народных ладах, а не наоборот.:

Не могу разделить мнения уважаемого О. Пол. Карбелова о томъ²¹¹. будто на грузинское пение имели влияние еврейские мелодии. Когда предки грузин KНaldi, как показывают раскопки в Халдее, имели высокую культуру, на исторической сцене евреев тогда еще не был и когда они появились, то долго еще вели кочевой образ жизни, следовательно если кто у кого мог заимствовать, то скорее евреи от наших предков, но никак ни наоборот.

Грузинское богослужение. Архидиакон Павел Алеппский, сопровождавший Антиохийского патриарха Макария во время путешествия его по России в половине XVII века, сообщает, что в Москве в присутствии патриархов и царя, на божественной литургии Евангелие прочитал он и по-грузински, по- грузинский же и произнес он ектенью «оглашении! изыдите»²¹², что без сомнения свидетельствует о том уважении, которое питали как в России к богослужению и языку грузинскому, так и на Востоке. Доказательством последнего служить то обстоятельство, что архидиакон Павел Алеппский, араб по происхождению, без сомнения, изучил грузинский язык в Атиохии, где, следовательно, грузинский богослужебный язык высоко ценили.

Распевочное чтение Евангелия, Апостола и характер произнесения ектений и возгласов славяне, а в том числе и русские, заимствовали у грузин, так как ни у кого из христианских народов нет такого благообразного чтения священнобогослужебных книг и умиленного произнесения ектений, как у грузин. Чтение Евангелия и Апостола лучше сохранилось в Сербии. Грузины, бывшие в Сербии во время последней РускоТурецкой войны, свидетельствуют, что, если издали послушать сербское церковное чтение Евангелия и Апостола, то подумаешь, что они читают по церковно-грузинский До того поразительно сходно чтение означенных священных книг у нас и у сербов.

Иконопись. – В существовавшей в XVII веке при московском дворце Образной палате было много икон греческого и грузинского письма, как это видно из описи Образной палаты, на стр. 84–85²¹³. Просматривая этот интересный список, перечисляющий 13 грузинских икон разных святых, не трудно догадаться, что указанные иконы грузинского письма служили оригиналами-образцами для царских иконописцев, как об этом можно догадываться на основании свидетельства Павла Алеппского²¹⁴ и художников, работавших в Оружейной палате²¹⁵. А если так высоко ценили грузинскую православную живопись, то само собою понятно, что тогдашняя русская церковная живопись находилась несомненно и под грузинским влиянием. Здесь считаю нужным отметить факт, что русские

ученые вообще обыкновенно замалчивают о культурном влиянии ее на Русь, даже там, где есть несомненные на это указания. Характерная особенность грузинских иконописцев состояла в том, что они, при изображении икон имели в виду не светлым колоритом, пестротой или оригинальностью композиции подкупить зрителей, а своим содержанием, стараясь лишь о том, чтобы икона, как предмет священный, вызывала и возвышала молитвенное настроение богомольцев, выражала духовную красоту св. веры, а не внешнюю материальную. Дошедшие до нас иконы древне-грузинского письма и фресковые изображения, в наших храмах приводящие в восторг благочестивых паломников и знатоков церковной живописи, служат лучшим тому доказательством. Нам думается, что в древней Руси известные иконописные работы, исполненные длинными прямыми чертами, в две или три темных краски, с ликами на иконах удлинненными, строгими, но спокойными и величественными, появились под влиянием грузинской иконописной школы. Иверская икона Божьей Матери, имеющая длинное лицо, может служить лучшим образчиком грузинской иконописи. По этому характерному признаку преосвященный Порфирий (Успенский) отличает грузинскую иконопись от греческой.²¹⁶ Преосвященный Порфирий в своей статье: «Новое слово об. Афоне-иверской иконе Божьей Матери»²¹⁷, приходит к заключению, что как грузинский лик Богородицы, так и характер живописи иконы, равно, наконец, и самое Сказание о явлении этой святой иконы на Афоне грузину о. Гавриилу и о нахождении ее у грузин с самого основания иверской обители на Афоне-все это ясно говорит за грузинское происхождение этой иконы²¹⁸. В алтаре Иверского монастыря, за св. трапезою, говорит епископ Порфирий, вверху над окнами, «написана во весь рост Богоматерь Высшая небес, с белым платочком в правой ручке. Подножием ее служат небесные Силы, так называемые престолы, которые изображены в виде кружков с крыльями. Грузинское лицо Ее, продолговатое, девственное, нежное, неземное, с тонкими чертами, с черными глазами и маленькими устами, весьма благообразно. Это-образец красоты иверской. Платочек в ручке-Ее есть показатель

молитвы слезной. Обычай изображать Богоматерь с платочком весьма древен»²¹⁹. На Афоне Святгорец записал предание, по которому Портаитская икона в последние времена, т. е. пред пришествием Господним уйдет на свое первое место в Иверию²²⁰. Что грузинская церковная живопись высоко ценилась в России, это лучше всего видно из подражания грузинским образцам. Нам известно, как и выше заметили, что в России расписывались храмы по образцу Иверского монастыря на горе Афоне²²¹. Живопись Иверского монастыря между христианами вообще ценилась высоко. Есть об этом следующее благочестивое предание. В северо-западном углу соборного храма Иверского монастыря поразительный вид Господа Иисуса, живописно изображенного во весь рост. Предание говорит, будто кто-то молился долго и усердно Богу, прося Его явить, каков был Господь Иисус Христос в воплощенном виде; и тайный голос объявил неотступному молитвеннику: «иди на Афонскую гору в Иверский монастырь, там при северной двери, вводящей в притвор собора, ты найдешь Мое изображение во весь рост; смотри на него, - таков Я в воплощенном виде!»²²².

К сожалению история грузинской живописи еще не разработана и в России все неитальянское считают византийским, не различая строго грузинской живописи и от греческой. По словам г. Ровенского: «собиратели икон и любители еще не совсем условились в том, какие иконы следует называть греческими»²²³. Обычай наклеивать поволоку на доски, предназначенные для изображения на них ликов святых, перешел, говорит г. Ровинский, вероятно с запада и что Вазари приписывает изобретение его живописцу XIII века Маргаритоне, д'Аррецо²²⁴. А между тем следы этого искусства попадаются у нас в XI-XII веках. В церковном музее духовенства грузинской епархии есть три древнейшие иконы, найденные мною между старым хламом в Квабтаховском монастыре. На одной из них особенно ясно можно видеть, что доска предварительно была покрыта тоненькой шелковой материей желтоватого цвета, сверху сделано наложение из какой то белой массы, а потом изображен св. лик. Иконы эти изготовлены никак не позже XII века. и это искусство скорее

могло перейти в Россию из православной Грузии, чем из инославного запада, который на Руси называли еретическим.

Русский орнамент, особенно звериный, теперь наука ставить в связь с грузинским; очевидно в этом отношении русское искусство находилось под сильным воздействием богатой грузинской орнаментики. «В разработке орнаментики вообще, по словам графа И. Толстого и Н. Кондакова, грузинское искусство превзошло и собственно византийское искусство, и другие ветви его: итальянскую, сербскую и др... Грузинская формы плетения выше и ирландских: характер их правильнее, рисунок орнаментов яснее, назначение и смысл рисунка соответствуют архитектурным целям и никогда не подчиняются хаотическому произволу воображения и игре формами»²²⁵.

Церковно-Богословская письменность. Несомненно, что некоторые русские памятники отуреченной литературы, находящие в себе подобие в грузинских апокрифах²²⁶, появились под их непосредственным влиянием. К числу таких относится – «Колядник», приписываемы и в одном сборнике XV века Ездру²²⁷.

По свидетельству Георгия, биографа и ученика Георгия Мтацминдели, настоятель грузинского Иверского на Афоне монастыря св. Евфимий (1028 г.), известный перелазатель священно-богослужебных книг на грузинский язык, за неимением времени перевел в сокращенном виде Синаксарь () для Иверского монастыря²²⁸. Это свидетельство нужно понимать так, что Евфимий, как муж ученый и канонист, получивший блестящее образование в византийских учебных заведениях, позаимствовал из полного греческого Синаксаря то, что находил более нужным и существенным или, вернее сказать, он обработал Синаксарь и в новой редакции дал его своей обители. С этой именно грузинской редакции, несомненно, был сделан перевод древнейшего хиландарского²²⁹ Синаксаря по уставу иерусалимскому, так как другая сокращенная редакция этого типика на греческом языке до сих пор неизвестна науке. После прямого указания грузинских источников о Евфимиевской

редакции типика, следует считать беспочвенными предположения некоторых ученых о переводе хиландарского древнейшего типик с краткого греческого Синаксаря, о существовании которого ничего неизвестно и тщетно его отыскивают. Литургистам необходимо обратить серьезное внимание на грузинский типик св. Евфимия, в виду важного значения этого памятника в деле исследования древне-византийской литургической письменности²³⁰. Вообще следует заметить, что грузинские рукописные памятники еще не изданы и потому некоторые сочинения на славянском языке, которые ныне считаются переложенными с греческого; но для коих не находят греческих оригиналов, наверное, по изданию и обследованию богатых грузинских рукописных сокровищ, окажутся переведенными с грузинского языка.

Повесть: «Дивна и зело полезна о девице, дщери иверскаго царя, Динаре царице, како победи Перскаго царя Адрамелеха». К числу любимых духовно-назидательных, повестей в древней Руси принадлежала указанная повесть, которая часто попадает в древних русских хронографах. Содержание ее по русскому сказанию состоит в следующем. Царевна Динара осталась пятнадцати лет наследницей «Иверского властодержца» Александра Мелеха и мудро управляла народом. Пэрский царь, услышав о смерти Александра, требовал покорности от его дочери, но Динара, послав дары, не думала отказываться от политической независимости своего прародительского царства. Раздраженный повелитель Персии пошел на нее войною. Страх овладел всеми вельможами юной царицы. «Како можем стояти против многаго воинства и такового перскаго ополчения», говорили они. Мужественная Динара возбудила их храбрость: «ускорим против варвар говорила она, яко же и аз иду девица, и восприиму мужескую храбрость; отложю женскую немощь, и облекуся в мужскую крепость, препояшу чресла своя оружием, и возложу броня и шлем на женскую главу, и восприиму копие в девичи длани, и воступлю в стремя воинскаго ополчения; но не хощю слышати врагов своих пленующих жребий Богоматери и данныя нам от Нея державы, и Та бо царица подаст нам храбрость и помощь о

своем достоянии». Принесши молитву Богоматери в Шербенском монастыре, куда пришли «пеша и необуванными ногами, по острому камению и жестокому пути», Динара выступила против врагов, и взявши копье, устремилась на персидские полки и поразила одного персианина. Враги ужаснулись ее голоса и обратились в бегство. Динара «отняла» голову персидского царя и на копье принела ее в Тавриз; города покорились ей и она с богатыми сокровищами воротилась в свое отечество. Добыча ее «блюдо лалное²³¹, и камение драгие, и бисер, и злато, и вся царские потоебы еже взя от перс»-все это роздано было в дома Божии. Потом она правила народом 38 лет и оставила власть свою сродникам «даже до днесь нераздельно державство Иверское пребывает, а нарицается от рода Давида царя еврейского, от царского колена»²³².

Академик М. и. Броссе, издавший эту повесть с историческими объяснениями, полагает, что под Динарой разумеется Тамара Великая, хотя он и знает из Картлис Цховреба, что Динара была Эретской царицей и жила за три века до славной Тамары. Динара два раза упоминается в грузинской летописи²³³; известно, что она была родная сестра Гургена Эриставт-Эристава, и обратила сына своего Ишханика и еретика Эрети в православие, а более подробных сведений об ней нет в Картлис Цховреба потому, что Эретское царство имело свою летопись, которая, к сожалению, находится пока в неизвестности.

Мнению М. И. Броссе можно было бы придать известную степень вероятности, если бы имя Динары совсем не встречалось в грузинской истории, но она историческая личность и хорошо известна нашим отечественным летописцам и армянским писателям. Тамара слишком близко была знакома русским, чтобы смешивать ее с Динарой. Тамара была замужем за русским князем Георгием, сыном Андрея Боголюбского, и вследствие своих блистательных побед была известна Руси. Считаем также неосновательным ни на чем необоснованное мнение академика Н. Г. Устрялова, будто сказание о царице Динаре не отличается большою стариною и есть басня, которую рассказывали в России грузины при царе Михаиле Феодоровиче

и его преемнике²³⁴. Касательно мнения историка Устрялова следует заметить, что, во-1-х, повесть эта попадает в русских хрононографах, древнейшие списки которых восходят к XVI веку и, во-2-х, басня не могла попасть в исторический хронограф и книжное заимствование этой повести из ее указывается её литературным стилем изложения.

В 1639 году русскому послу кн. Ф.Ф. Волконскому Алавердский архиепископ Зевведей сообщил о том, что Алавердский собор основан сыном Динары, царицы грузинской, победившей персидского царя, что прах основателя покойся в монастырской церкви и что летописцы, упоминая о славном царствовании Динары и победах, одержанных ею над персидским царем, умалчивают о том, была ли она замужем и имела ли детей²³⁵. Если бы под царицей Динарой здесь разумелась царица Тамара, то архиепископ, человек книжный, не сказал бы, что летопись не говорит о ее замужестве и о том, имела ли она детей, так как летопись Картлис Цховреба, повествуя подробно о ее двукратном замужестве за Георгием и Давидом²³⁶, сообщает, что она имела сына Георгия и дочь Русудань²³⁷ и что как Тамара так и её наследник Георгий, похоронены не в Алавердском монастыре, а Гелатском²³⁸.

Эрети – часть Кахетии, населена грузинским племенем. Эта провинция Грузии, вошедшая с XI Века в состав грузинского царства, упоминается в одной русской детской песни:

«Дождик, дождик перестань
Я поеду в Эрестан».

Эта песнь, несомненно, прежде была народной и указывает на тесную связь Руси с Грузией, т. е. религиозное паломничество, которое, как видно из содержания указанной песни, продолжалось и в христианский период, после переселения предков русских из Грузии.

Толкования иполита на Песнь Песней. Сохранившиеся славянские отрывки толкования иполита на Песнь Песней, несомненно, сделаны с грузинского и на основании следующих соображений: 1) эти отрывки примыкают более к грузинскому, чем к греческому и другим переводам; 2) места отрывков, которые не примыкали к греческому оригиналу и считались

учеными за отступления славянского перевода, совпадают с грузинским переводом; 3) грузинский текст доказывает верность и уместность оспариваемого XI славянского отрывка; 4) распространенное заглавие, приписанное Ипполиту. Слова о скончании мира, и об антихристе, и о втором пришествии Господа нашею Иисуса Христа, но не находящееся в греческом подлиннике, заимствовано, по мнению К. И. Невоструева²³⁹ из Ефрема Сирина, Тогда как грузинский текст сохранил это пространное заглавие, следовательно и в подлиннике слово Ипполита имело распространенное написание; и 5) и грузинский, и славянский переводы прерываются на одном и том же месте-на главе 3, 7 стихе²⁴⁰.

Откуда взят образец для геройского подвига Ивана Сусанина? Грузинская летопись Картлис Цховреба сообщает, что в 1609 году турки напали на Грузию и близ, Манглиса сожгли село Квелта, а тамошнего священника (Феодора) взяли под стражу, мучили его, били нагайками, чтобы он указал местонахождение царя Луарсаба, но священник твердил про себя: «не променяю минутную сию жизнь на вечную, и не сделаюсь предателем царя и родины». Повел он турок около Гостиба (в противоположную сторону) и привел на Квенадрскую дорогу. Убедившись, что священник завел их далеко, турки отсекли ему голову и он, по свидетельству Картлис Цховреба, сопричислился к сонму святых²⁴¹. Часты были в это время сношения между Грузией и Россией. Царелюбивый русский книжник на основании этого слышанного рассказа сочинил легенду о самопожертвовании Ивана Сусанина, подвиг которого неизвестен московскому летописцу²⁴². «До XIX века, говорит Н. И. Костомаров, сколько известно, никто не думал видеть в Сусанине спасителя царской особы, и подвиг его считать событием исторической важности, выходящим из обычного уровня»²⁴³. Повесть о геройстве Ивана Сусанина, заведшего поляков; искавших головы Михаила Феодоровича, не туда: куда они стремились и за царя положившего живот свой-историк Костомаров считает анекдотом²⁴⁴.

Несомненно под влиянием грузинского перевода Символа веры в 9 члене славянские переводчики оставили, подобно

Иверийцам, греческое слово *kaqolike* без перевода²⁴⁵, потом, когда Россия вошла в сношение с католическими государствами и завязалась полемика с латинской церковью, указанный греческий термин неудачно заменила «соборною», которая, по замечанию Вл. С. Соловьева, есть архаический перевод греческого слова *kaqolike* и, следовательно, означает церковь, собранную отовсюду, а никак не церковь, управляемую собором епископов²⁴⁶. Выражение *kaθολικē* удержано в заглавиях соборных посланий и в грузинских литургических памятниках.

Русские агиологические памятники. Вопрос о том насколько самостоятельны русские агиологические памятники, насколько жития подчинились чужеземному влиянию и какие именно источники влияли на них, далеко еще не решен в русской церковно-исторической науке. Еще И. И. Срезневский жаловался о больших затруднениях, какие приходится преодолеть исследователю тех вопросов древнерусской письменности, в которых она соприкасается с византийской. Новейший историк русской древней литературы проф. П. В. Владимиров сожалеет, что об источниках Кево-Пгчерского Патерика вопрос остается до сих пор не выясненным²⁴⁷. Вообще следует заметить, что, когда относительно какого либо древнего письменного русского памятника установлено заимствование или подражание иноземному, то нередко предполагают, что греческий подлинный или прототип еще не найден. Можем уверить, что, если они до сих пор не нашли таких подлинников на греческом языке, то мало шансов и на будущие открытия. В данном случае поможет им лишь научное обследование и издание древнейших грузинских памятников, находящихся ныне в полном пренебрежении, между этими памятниками, несомненно, найдется не мало таких оригиналов, которых они тщетно отыскивают в греческой литературе.

Уложения царя Алексея Михайловича. Составители кодекса известного под именем «Уложения» царя Алексея Михайловича, как полагают некоторые, на основании тщательного изучения правовых памятников разных народов, пользовались при своей работе также сборником грузинских законов²⁴⁸, так как

некоторые статьи, отсутствующие в византийском законодательстве, коим вообще руководствовались составители русского уложения, по духу и формулировке сходны со статьями грузинских юридических памятников²⁴⁹.

Торжественный титул русских царей. Торжественный царский титул Иоанна Грозного и другие употребление в нем в начале богословия, несомненно, заимствовано из грамот грузинских венценосцев. На это указывает и историк С. М. Соловьев, свидетельствуя, что Иоанну нравились пышные выражения грамот, которые присылались ему восточными царями и некоторые из этих выражений мы встречаем в его грамотах»²⁵⁰.

Языческие праздники и игрища. Празднества на Руси, в честь языческих богов: Купала-грузинское Копала²⁵¹, Ярилы-груз. Ярало или Арало, носили и до сих пор носят грузинский характер и совершаются так же как и в Грузии. Грузинское Копалэ по созвучию украинцы переделали в Купало, а по принятии христианства слили его с праздником Иоанна Крестителя (Купалы). Купало (бог земных плодов), древний народный праздник. совершается на Украине накануне рождества Иоанна Предтечи. В эту ночь ведьмы слетаются на Лысую гору. Почти повсеместно возжигаются костры, которым приписывают очистительное значение. В Грузии ведьмы слетаются на Эльбрус. В среду под Великий Четверг у нас повсеместно зажигают костры. В Мингрелии костры разводят четыре раза в год, накануне праздников: Вознесения, Ильи, Преображения и Успения²⁵² и, перепрыгивая через них произносят аруру (алули) кудианебса т. е. пламя колдунам. Обычай зажигания костров совершается в Великую Среду вечером и рано утром в Четверг в Галицкой Украине, именно на Гуцулыцине²⁵³, Ни одно из народных празднеств не сохранилось от эпохи дохристианской с его явно-языческими атрибутами в первоначальной своей чистоте. как праздник Купалы, с возжиганием костров и перепрыгиванием через них, несмотря на строгое определение Трульского собора, который 65 пр. постановил: Повелеваем не употреблять на будущее время костров, возжигаемых некоторыми перед своими лавками и домами в новомесячия, через которые некоторые отваживаются

перепрыгивать по какому, то древнему обычаю, Кто Сделает, что не будь такое, тот, если он клирик, пусть будет извержен, а если он мирянин, пусть будет отлучен.

По мнению М. А. Максимовича Ярило тоже, что индийский Гарисе, одно из, имен бога Вишну означающее, между прочим, Зеленаго²⁵⁴. Снегирев признавал вели короссийского Ярило за божество мужества и вожделения, сближая с ним греческих Аресей и Эрота²⁵⁵. Ярило, по мнению других ученых, имя какого то славянского божества²⁵⁶; но странно, что название этого божества неизвестно древнерусской письменности. Одни производили его от санскритского корня аг, греческого ер-деиствие возвышения, движения вверх; другие от санскритского слова rndmī-воздымаюсь, а третьи находили те же звуки в. славянских словах ярый, ярица, ярына .и т. п. В Грузии Ярало, Арало считают за языческое божество Арей, в честь которого наши предки распевали хоровые песни еще в древнейшие времена. Грузинское песнопение алило профес. А. С. Хаханов ставит в связь с румыно-славянским припевом колядок aj lelom d'al le rom²⁵⁷

Украинская коляда-хождение с песнями по домам но время святок-напоминает грузинское²⁵⁸ «Г. Веселовский», говорит Олена Пчилка, ставить и др. песни колядны в преемственную зависимость от римского влияния, поддерживая это утверждение фольклористическими изысканиями в области колядок, указывая и особенности, на сходные частности в калядках румынских с такими же в колядках наших (украинских). Но дело в том, что сходство еще не есть непосредственная преемственность,— оно может быть родством, имеющим основы более отдаленные и древние. В этом отношении очень красноречивыми являются исследования в области колядкового обихода народностей кавказских-о чем см. любопытную статью г. Хаханова (Празднование Нового года у грузин). Между прочим у абхазцев Новый год называется «Коланда»²⁵⁹, в виду чего сходность с римскими келендами теряет значение. Новейшие археологические раскопки на Кавказе позволяют наглядно сближать данные древней культуры народов, населяющих этот край в древности с таковыми же данными, добытыми у нас в

южной России. Не углубляясь слишком в этот предмет, все же позволю себе, указать хотя бы на посуду-глиняные горшки, которые можно было видеть на харьковской археологической выставке: не только форма этих древних кавказских горшков, но и узоры вытесненные на них были поразительно похожи на наши. Таким образом новейшие этнографические и археологические данные могут и относительно «коляды» и «келедок» опровергать мнение, что они пришли к нам непременно из классического мира, вместе с христианством, под прикрытием которого переселились и классические обрядности, а также песни коленд. Можно выводить преемственность в этом случае от более далеких народов, но стоящих в более древнем культурном и ином родстве²⁶⁰

В Грузии языческое название божеств Арало и Ярало доселе сохранилось в застольных и хоровых припевах. В этом припеве некоторые видят воззвание к богине весны. Арало, ариарало проф. А. С. Хаханов сопоставляет с алило. Генри Раулинсон указывает на гору Araru, которой были приурочены мифы об аралах. Если сравнение этого мифа с культом Истары (Астары) продолжает г. Хаханов, заслуживает веры, то мы в Арало видим воззвание, к богине весны. из Арало, ари можно объяснить происхождение алило²⁶¹. Относительно происхождения гимна алило позволим себе сделать следующие предположения. Гимн этот, в котором, несомненно, языческое содержание заменено христианским, не сложен ли в глубокой древности в честь одного из семи соподчиненных классов духа бездны-Алало, который изображается разрушителем, врагом мирового порядка? Этот дух упоминается в мифологии наших предков халдеев²⁶². Алало похищал детей. У нас до сих пор существует такой обычай: когда у детей, во время принятия пищи, застрянет в горле кусок, то, обращая к ребенку, произносят: алали, алали. Несомненно, здесь мы имеем дело с одним из древнейших воззрений на деятельность духа Алало, похищавшего детей, который унаследован нами от предков наших Khald ов таким же способом унаследованы нами песни с припевом Ануни, Далалэ, Лалэ, Талли тулай лалэ, в которых

слышатся названия божества верховной триады Ану и духа Телали²⁶³.

Первая по Пятидесятнице седмица, именуемая Всесвятской, совпадает в народной Руси с живучею-неумирающею памятью о стародавних игрищах-ульбищах в честь языческих Костробонки и Ярилы. Эти игрища с бросанием Костробонки и Ярилу в реку сильно напоминают грузинский карнавал Кееноба () совершаемый в понедельник сырной недели.

*Припев Диди Лад*о. Кому неизвестен на Руси припев-Диди Лад. Диди на грузинском языке значит великий, и по литовски *didis*-великий, а под Ладом разумеется бог веселия, радости, света, красоты и любви²⁶⁴. Лад, по словам южно-русского жителя Владимира, занимал между божествами русских четвертое место. «Того верили быти богом веселя, говорит житие, утехи и вшелякого добраго поваженя; тому оферы чинили, который жениться мели, абы за его помощью веселие доброе и житие любовное мели. Того Лада по некоторых сторонах и до сего дни на веселях, руками плещучи, або об стол бьючи, Лад, Лад, поют, и вшеляких песнях своих часто его вспоминают²⁶⁵.

Историк С. М. Соловьев название Диде, Диди, встречающееся в русских песенных воззваниях, отождествляет с дедом и припев «Люль, Лель», по его мнению, означает также деда²⁶⁶. Нам же представляется более основательным объяснить происхождение припева «люль, лель» от грузинского припева *lale, lale* (*lale, lale*), о котором мы говорили выше. В Украинской коляточной песне приводимой Н.И. Костомаровым²⁶⁷: Ей долов, долов мы видим подражание припеву грузинских хоровых песен: «о делия в Дела», который и теперь поется в Грузии²⁶⁸. А может быть «Ей долов, долов», есть воспроизведение начальных слов грузинского гимна, в честь Авроры, богини утренней зари: «Ах, дилава, дилав».

Обычай. Обычай некоторых славян приносить богам петуха после сбора пшеницы²⁶⁹, напоминает таковой же грузинский обычай, соблюдаемый в Грузии в праздники Кирика и Иулитты (15 июля) и Алаверды (14 сентября). В степных селениях

масленичный первый масляничный блин кладут на слуховое окно для душ родительских²⁷⁰. В Грузии сохранился подобный же древнейший обряд чити папаоба (чити-птица, а папа-каша из молотой пшеницы). Этой кашей покрывают дощечки и шепки и ставят на крышу для птиц. В основе этого обычая также нельзя не видеть поминовения душ усопших родителей и родственников. Во время зевоты в России простой народ изображает над устами тремя сложенными перстами малый крест, обычай этот несомненно заимствован у грузин. Ношение на Руси ужевки/как амулета, также древнейший грузинский обычай.

Накануне Рождества в Карталинии пекут крендели счастья «бедис квери» и под Новый год басила в образе человека: Басила изготавливается в честь Василия Великого, память которого св. церковь чествует 1 января. Святитель Василий Великий особенно почитается в Грузии, родовое имя которого, по преданию, находилось в грузинской провинции Испири, на берегу р.

Чороха. Хлеб басила тождественное сербским. василица²⁷¹. В Грузии на второй день Пасхи посещают кладбища и зарывают красные яйца в выкопанные над могилой ямочки. Такой точно обычай встречаем и у славян. В Белоруссии, после того, как зарывают в землю на могиле покойника красные яйца, говорят: святые радзицели²⁷². Не скрывается ли в слове радзицели грузинское слово дцители, что значит красное?

В поучении, приписываемом св. Феодосию, сказано: тропарей не должно говорить чашам в пиру, кроме трех; при поставлении обеда славится Христос, по окончании прославляется Дева Мария, потом чествуется хозяин²⁷³, Описывая пир на Руси, историк Н. И. Костомаров говорит, что во время пиршества пили за здоровье царя, бояр, за воинство, за хозяина и гостей с пением всем многолетия²⁷⁴. Это древнейший грузинский национальный обычай, без которого не обходился и не обходится у нас ни один веселый пир.

Историк Н. И. Костомаров упоминает также об одном обычае на поминках, совершаемом на кладбищах и состоящем в отливании вина (т. е. водки) на могилу покойника, воображая,

что через это усопший делается участником пиршества²⁷⁵, этот обычай также заимствован у грузин, только у нас возливают исключительно виноградное вино на могилу покойника за упокой его души в селении праведных.

Счет по девяткам. В Грузии с древнейших времен считали по девяти. Триода почиталась в древней Грузии. из летописи известно, что наши предки воздвигали по три идола и трижды три также считалось священным. Этот десятичный счет и теперь сохранился среди сельского населения. Когда посылают подарок () родственнику на праздники, или же по случаю какого не будь семейного торжества, то обыкновенно считают так: два девятка хлебов, один девяток науки, три девятка чурчхел и т. д. Также считают по девяткам цыплят, яйца. и в русских письменных памятниках встречаем подобный же счет, которые, без всякого сомнения, заимствован из Грузии. Боярин Василий Морозов отправленный послом в Крым к царю Менгли-Гирею, говорит: «Я пошел к царю и девяти (подарки) понесли за мною²⁷⁶

Язык. Влияние грузин должно было отразиться и на языке древней Руси, который особенно в старину не мог иметь достаточного запаса собственных слов для выражения понятий. К сожалению, в русской словарной литературе есть громадный пробел, именно отсутствие исторического словаря русского языка, вследствие этого нам трудно было привести в известность все заимствованные у картвел слова. Помещаемые нами ниже слова, по нашему мнению, должны быть заимствованы из картвельского языка непосредственно, а частью и чрез его посредство: 1) Абаза- (Abazi); 2) Аллея-ale) (alle); 3) Алыи- (alls pheri); 4) Баю, Баю-bau²⁷⁷, baua (Бай, Баша); 5) Баня (крыша)-bani (bani); 6) Бага (стойло) -baga²⁷⁸ (baga); 7) Баня уроч.abano-(abano), село в Горийском уезде; 8) Буда-bedi, ubedo (Bedi, ubedo); 9) Були-були (ссылают гусей)-buli-buli (buli-buli); 10)Балта²⁷⁹ -balTa (baltha); 11) Белье (перевод с грузинского)-TeTreuli (thehreuli); 12) Бандура-fanduri (phanduri); 13) Бадья-badia (badia); 14) Бахча-baRca (bakhcha); 15)ворон-yorani (Khorani); 16) Выра (река)-vera (Vera); 17) Виры (сел.)-vera-na ili Tbilisisa (vera); 18) Газда (хозяин,

мужчина)-gazda (gazda)- воспитывать, растить; 19) Гом и гор.- gomi (gomi); 20) Гора, Горка-gora, goraki (gora, goraki); 21) Гуля (пуля, шарик) guli (guli); 22) Гургани гор.-gurganis zRva (Gurganis sgva); 23) Да (союз)-da (da); 24) Иверца р. -iori, ivris хеоба (ivris kheoba); 25) изеян-ziani (sinai); 26) Каба-kaba (caba); 27) Кза р. в Суздальскбй земле-gza (Gza) дорога. Заимствование сделано по значению реки. Реки в древности служили единственными и главнейшими водными путями, по берегам которых тянулись и сухопутные дороги; 28) Кики (пукли) kikini. (главнейшими); 29) Кинжал-ханjali (khanjali); 30) Киса-qisa (qissa); 31) Коконе-kokona Wia (cocona tchia); 32) Кольбяг упоминаемый в Русской Правде²⁸⁰-qulbaqi (qulbaqi); 33) Корби (сел.)-karbi(carbi); 34.) Куне (конь)- hune (hune); 35) Кум (угол)-kuTxe (cuhkhe); 36) Кш, Киша- qSa(qcha); 37) Ларь (великокняжеское казнохранилище)- lari (lari). Это слово встречается еще в древней грузинской письменности и означает казну, сокровищ, если прибавить к нему патронимический префикс са, то получим наименование помещения, где сохраняются сокровища и ценные вещи-саларо, отсюда хранитель сокровищ-моларэ; 38) Лиловый цвет-lilis feri (lilis pheri), лила по грузинские синька; 39) Мимо идя-mimovida (mimovida); 40) Манки (недостаток)-manki(manki); 41) Нарев гор.- narevi (narevi); 42) Оболь р.-oboli (oboli); 43) Ольта река- olTis mdinare (olthis mdinare); 44) Отава (сено)- Tiva (Thiva); 45) Очаг-ojahi (odjakhi); 46) Плав гор.-plavi(phlavi); 47) Проня река- frone(phrone); 48)Птахе, нма-фТа,frinveli (ptha, phrinveli); 49) Пулы²⁸¹-fuli(phuli); 50) Сакля-saxli (sakhli);. 51) Сакма²⁸²-saqme(saqme); 52) Самгородок -samgori(samgri); 53)Свири река- sviri (sviri)речка и местечко в Грузии 54) санты и потому слово Колбяг легко произвести от грузинского слова qulbaqi (chulbachì), что значит торговый ряд. Снов река-sno mdinare (sno) в Горийском уезде; 55) Таль-tala(tala) ночной страх путешественников; 56) Танев р.-tana (tana); 57) Тма (10.000 /- Tma, Tumani, Temi²⁸³ (thma, thumani, themi); 58) Теплый- Tfili(thbili); 59) Упорный-upovari, Seupovari(cheupvarri); 60) Харчи- xarji(kharji); 61) Хмара; хмарый-moxmuruli, moRrubluli. (mohrurbluli); 62) Чадра-Cadri (schadri); 63) Чалый цвет-Calis feri (tschalis pheri); 64) Чердак-Cardaxi (tschardakhi); 65) Чуха-

Сохра(tschokha); 66).Шексна река- qsani, Шара р.-Sara (chara), Корани, Псела и др.²⁸⁴.

В новом и полном географическом словаре Российского государства, изданном в шести частях (Москва, 1878/9 г.), мы нашли следующие грузинские географические названия: 1) Алазея река²⁸⁵ alazani (Alasani); 2)Атпмис река²⁸⁶-atmis mdinare (Atmnis mdinare); 3) Вага село²⁸⁷-vaya(vakha); 4) Горы город²⁸⁸-gori(Gori); 5) Ингуль р.²⁸⁹ -inguri (Enguri); 6) Каспля село на реке того же имени-kaspi (caspi)²⁹⁰; 7) Купе²⁹¹-mtkvvari (curus); 8) Набдин село²⁹²-nabada, (nabada); 9) Ноли гор²⁹³-nuli (nuli); 10) Прели мест.²⁹⁴-brili(brili); 11) Руха р²⁹⁵-rexa (rekha),rexula,ruха крепость на ингуре 12) Танаис Дон²⁹⁶-tana(tana); 13) Терка р.²⁹⁷-Tergi (thergi); 14) Ципа р.²⁹⁸- ifa(tsipha).

Нужно заметить, что заимствованные названия претерпевали на новой родине вообще большие изменения: или переводили их на русский язык, или подвергали русификации, прибавляя к их корням свои местные окончания, встречаются слова с двойными окончаниями с грузинским и русским, иногда же слова до того изменяли свой первичный вид, что лишь при помощи филологического изучения представляется возможным определить их происхождение. Некоторые грузинские слова, вошедшие в русский язык в доисторические времена, утратили свой иностранный характер в силу фонетических или морфологических причин. Нижеследующие названия мы считаем заимствованными также из грузинской номенклатуры: Авгор р., Ало р., Анабара р., Ангара р., Арчада р., Бора село, Дина р., Дедилово с., Лама р Лопань р., Мариса р., Мжа р., Напициса р., Орькапи креп., Сакмара р., Сура р., Удар., Урга р., Цна р., Чона р., Шаква р., Шачебола р., Шишаки мест., Стырь р, и др.

Приведенные слова заимствованы нами из указанного выше Географического словаря 1788/9, г. При всем нашем старании, к великому сожалению, не могли мы достать, изданного в 1773 году коллежским ассесором Феофором Афанасиевичем Полуниным, географического лексикона о России, в котором, несомненно, больше бы нашли древних географических названий, а географические названия,

дошедшая до нас в первоначальном виде, суть истинные и достоверные показатели своей колыбели и говорят на родном языке того народа, который впервые их создал. Географическая номенклатура в данном случае является непреложным свидетельством того, где была в действительности прародина славян и каким путем шло их колониционное движение с полуденных стран.

Укажем также на сосуды и одежду, употреблявшиеся в России, которые, несомненно, перешли из Грузии: Бадья - badia(badia), большая серебряная чаша, которая и теперь в употреблении в Грузии; малая бадья по-грузински лодаки²⁹⁹; Кубоко-kula (sula), сосуд с узким горлышком для винопития, употребляющийся у нас до настоящего времени; Ковшике-azarfeSa(asarpheha), серебряный круглый сосуд с длинной ручкой для винопития; достакани-достакани (большой бокал для вина); рога (рка, канци)³⁰⁰, употребляются в Грузии на пиршествах, из них пьют вино; головной убор женщин в стране московитов, говорится в путешествии антиохийского патриарха Макария,-маленькая грузинская шапочка с отвороченными краями, подбитая ватой; одежда мужчин аба (по грузинские каба, одежда с откидными рукавами, которая и теперь употребляется), верхняя одежда-чуха (чоха грузинская)³⁰¹. Верхнее платье для духовных лиц называлось также чуха (чоха)³⁰², отсюда в Грузии носящий рясу называется чохосани, надеть чоху или благословить ее значило постричься в монахи. В Грузии употреблялись сапоги (mogvi, Seqma) с заостренными носиками вверх и с подборами. Эта обувь была также официальной и теперь представители грузинского дворянства при встрече Высочайших особ надевают сапоги древнего грузинского образца. Точно такую же форму имеют украинские чоботы, которые, по описанию историка Н. И. Костомарова, были с остроконечными загнутыми кверху носками и подборами³⁰³. Крестьяне же в Грузии носили и носят вместо сапог самодельные qalamani – лапти из кожи, которые вполне соответствуют климатическим условиям края. Лапти обхватывают ногу со всех сторон и черным ремнем в сантиметре ширины обтягиваются вокруг голени. Точно такого

же образца и лапти украинские. Они, по свидетельству Н. И. Костомарова, состоят из кожаной подошвы, подвязываемой ремнями, обмотанными вокруг ноги³⁰⁴. Русские женщины, подражая грузинкам, носили головную повязку, которая по Грузинский называется тасакрави, – женщины на Руси обаяживали голову (лоб) узкой драгоценной материей, вышитой шелками и жемчугом с булавками (Sublis qinZisacvi,) и подобно им делали локоны (кавеби), которые опускали ниже ушей. Также спускались у них жемчужные шнуры от четырех до шести на каждой стороне, причем задняя часть называлась кики³⁰⁵, от грузинского слова кикини (пукли).

Происхождение украинских суффиксов ск и ко. На XII археологическом съезде в гор. Харькове (1902 г.) г. Лопатинский прочел доклад о происхождении суффиксов русского языка ск, ко под влиянием одного из наречий грузинского языка – мингрельского. Суффикс ск существует в Мингрельском языке и как слово самостоятельное скуа и означает сына, но оно употребляется также и как составная часть сложного слова для означения происхождения, напр. Мингрельское Илиашкуа, по-русски будет, Ильинский³⁰⁶.

В дополнение к реферату г. Лопатинского о происхождении суффиксов ск и ко считаем нужным сказать, что и все уменьшительные и ласкательные имена на ко, встречающиеся в русских летописях, заимствованы также из грузинского языка. Таковы: Вдсилько (vasiko) кн. Лавр. стр. 198, 208, 232, 247–253 255–260, 264, 278–279, 288, 312, 322, 327, 383, 392, 413, 416, 420, 424, 426–429, 431, 436, 443, 449, 451–452, 481; Варяжко воев. Ibid. стр. 76–77; Вятко родон. стр. 11; Иванко кн (ivaniko, ivanika) стр. 477; Иванко посад. стр. 494; Иванко тыс. туров. стр. 283; Михалко (mihako) стр. 340–342, 344–345, 353–354, 356–360, 362–363, 396; Радко стр. 200; Снинко, нос. (sinko) уменьшительное от Симон, Симеон стр. 46; и т. д. Также заимствованы из грузинского Гюрги кн. (giorgi) стр. 428–429, 487; Туад кн. (Tavadi), здесь нарицательное имя поставлено вместо собственного по недоумию летописца стр. 46; Тетий кн. (tetia Евстафий) стр. 375; Урусоба кн. оба грузинское окончание и префикс у грузинский, стр. 268–269.

§III

Значение летописи для истории, – Русской Временник, попытки к его изданию и современное состояние вопроса о главных его иноземных источниках. – Разноречивость мнений русских ученых, историков и славяноведов о составе и достоинстве русских летописей. – Скептицизм и догматизм в русской историографии – Официально-служебный характер ее в XVIII век. – Патриотический панигиризм и благонамеренность в деле научного исследования русских летописей. – Выводы из мнений ученых касательно Повести временных лет. – Отсутствие в византийской письменности настоящего образца для начальной летописи.

В предыдущих главах мы изобразили в кратких чертах культурную деятельность Грузии, как в древнейшем языческом периоде, так и в христианском, при чем указали на выдающуюся роль грузин в истории христианства на Востоке и духовнопросветительную миссию их монастырей для славян вообще и Руси в особенности³⁰⁷. В виду того, что, по нашему мнению, влияние Иберийцев на народную жизнь русских было громадное и что оно сказалось, между прочим, и на древнейшей их летописи, то мы считаем нужны предпослать здесь краткий обзор вопроса об источниках, так называемой, «Повести временных лет».

Основным и самым важным письменным первоисточником истории, на котором зиждется научная историческая критика, есть летописи. Русские летописи сохранились в большом количестве списков XV-XVIII веков. Самый древний список (неполная, так называемая, первая Новгородская летопись) относят некоторые к XIII веку³⁰⁸ но без достаточного основания. Начальная летопись отдельно до сих пор не найдена; в наиболее древнем и лучшем ее виде она помещена в Лаврентьевском списке 1377 года, но историк Д. И. Иловайский об этом списке говорит, что он относится, с натяжками, к концу XIV века, ибо нет доказательств, чтобы Лаврентьевский свод дошёл до нас в рукописи самого Лаврентия³⁰⁹. За

Лаврентьевским списком историком Карамзиным признана репутация лучшего списка, каковая репутация упрочилась за ним в церковно-исторической науке и мы пользуемся этим списком по изданию Археографической комиссии 1872 года.

О русской летописи существует обширная литература на протяжении около двух веков. В виду громадного значения летописей, как драгоценных культурных памятников, завещанных предками, их научная разработка началась со дня возникновения национального самосознания и научной постановки самой русской истории и с этого времени открывается широко дверь для всевозможных гаданий. Всякий, занимавшийся когда либо русской историей и вообще отечественными письменными памятниками седой старины, неизбежно касался и вопроса о Повести временных лет: Поэтому неудивительно, что еще в трудах знаменитого в свое время немецкого ученого академика Готлиба Зигфрида Байера (1694–1738)³¹⁰, первого исследователя русских древностей³¹¹, у историографа-академика Г. Ф. Миллера (1705–1783) в его сочинении «О летописце Несторе» и у птенца Петра I-В.Н. Татищева (1686–1750 г.) встречаем следы критического их отношения к русским летописям³¹². В. Н. Татищев допускал существование у русских письма до Владимира св., даже прежде равн. Кирилла. Одним из первых отечественных летописцев признавал еп.Иоакима (1030 г.), из летописи которого приводит лишь краткие извлечения О древней летописи он выражается так: «безсомненно, что Нестор есть творец тоя летописи», которую довел он до 1093 года, а игумен Сильвестр продолжил и дописал до1116 года³¹³Но научная критика с недоверием отнеслась к открытому Татищевым отрывку Иоакимовской летописи, признав его щедрым на исторические выдумки³¹⁴. Многолетняя работа его над летописями не принесла соответствующей, пользы русской исторической науке. Её история та же новая, более обширная «летопись», изложенная в хронологическом порядке, но без надлежащего критического аппарата. Слишком произвольно обращался Татищев с текстом летописи: исправлял, и не всегда удачно, собственные имена, дополнял своими толкованиями

без оговорок, не указывая, откуда что взято. Обвиняли его в недобросовестности и в умышленной фальсификации летописных текстов.

Больше критики проявил Г. Ф. Миллер, считающий некоторые рассказы в начальной летописи баснотворными. В журнале «Ежемесячные Сочинения к пользе и увеселению служащие» (1755 г. апр.) о Несторе летописце он отзывается восторженно, как о первом летописце славянском, с которым европейцев он же первый и познакомил. Миллер допускал существование записок до Нестора, которые послужили ему материалом. В деле разработки русских летописей не малой помехой служило ему название русского языка³¹⁵. Миллер, зная хорошо списки летописей, советовал при изданиях их лучший список напечатать без изменений, а из других привести варианты. Он первый понял значение актов, как исторического источника. историк, по ловам Миллера, должен казаться без отечества, без веры, без государства... Что историк говорит, должно быть строго истинно и никогда не должен он давать повод возбуждению к себе подозрения и лести. Миллер коснулся вопроса о происхождении русского народа и за то не избег обвинения едва не в политическом преступлении³¹⁶. Несмотря на некоторые промахи исследования Милера в области русских письменных исторических памятников очень ценны, за что его К. Н. Бестужев Рюмин и называет отцом русской истории.

Труды Г. Ф. Миллера обратили внимание тогдашнего русского общества на свои отечественные летописи, которые еще продолжали находиться в рукописях. Издание русских летописей, предпринятое Археографическою комиссиею, составляло давнишнее желание всех любителей отечественной истории и Академия Наук была озабочена этим делом. Когда в 1734 г. Академия Наук задумала, наконец, приступить к изданию русских летописей, то она 25 апреля внесла в Правительствующий Сенат следующее донесение: «Понеже в прошлом 1727 г. Октября 14 дня по указу из Верховного Тайного Совета, валено друкарям в Санкт Петер бурхи быть в двух местах, а именно: для печатания указов в Сенате, для

печатания ж разных исторических книг, которые на Российской язык переведены и в Святейшем Правительствующем Синоде опробованы будут, при Академии Наук, где оные истории, календари и присылаемые из Правительствующего Сената указы и печатаются; а ныне Академия Наук имеет намерение, чтобы по прикладу других народов, которые о исправлении истории отечеств своих тщание имеют, обращающих Российских древних летописцев по приложенной при сем форме в печать выдать, непеременив во оных ни наречия, ни материи, кроме некоторых мест, которые со историею светскою никакого союза не имеют, но токмо до духовности касаются, и о которых Святейший Правительствующий СИНОДЕ впредь рассмотреть может. А понеже можно надеяться, что через сей способ Российская история будет приведена со временем в лучшую ясность, к томуж и типографии истая будет польза и народу чтением оных приятное упражнение».

Правительствующий Сенат снесся с святейшим Синодом и Академия Наук получила из Синода: «Разсуждаемо было, что в Академии затевают истории печатать, в чем бумагу и прочий кошт терять будут напрасно, понеже в оных книгах писаны лжи явственные... Отчего в народе может без соблазна... и если напечатаны, чтобы были многие к покупке того охотники безнадёжны; понеже и шгиль един воспящать будет. А хотя бы некоторые к покупке охоту и возимели, то первому том учиня до последующих весьма неприступят. Того ради не безопасно, дабы не принеслось от того казенному капиталу какова ущерба.³¹⁷

Вследствие такого отзыва печатание летописей было отложено. Св. Синод оказал подобное же препятствие и академику Г. Ф. Миллеру, пожелавшему напечатать открытые им сибирские летописи (1733–1743), так как в них, по мнению Синода, находится «не малое число лжей, басней, чудес и церковных вещей, которые никакого имовверства не токмо не достойны, но и противны регламенту академическому, в котором именно запрещается академикам и профессорам не мешаться никомим образом в дела, касающиеся до закона³¹⁸ И потому издание этих интересных памятников, старательно

собранных Г. Ф. Миллером во время 10-летнего путешествия его по Сибири, было отклонено. В 1767 году был издан Кенигсбергский список, переписанный еще по приказанию Петра Великого. Около 1780 г. Екатерина II, по свидетельству г. Шлецера, высочайше повелела Св. Синоду, «чтобы для пользы публики и для успехов русской истории, под присмотром надежных людей снять списки с находящихся в Московской Синодальной и типографической библиотеках таких древних русских летописей, которые по древности своей трудны к разобранию, а потом приступить к напечатанию оных так, чтобы важнейшие напечатаны были прежде, а потом и остальные Афины, находящиеся в некоторых, снять вернейшим образом. Также справиться в Троицком и других главных монастырях, нет ли в их библиотеках важных каких русских летописей и ежели есть, то и сии напечатать»³¹⁹.

В конце XVIII века особенно усиленно работал над летописями и русской историей кн. М. М. Щербатов. Несмотря на массу промахов заслуги публициста-историка М. М. Щербатова, доведшего в XV томах историю Российскую до 1610 года, состоят в том, что он по силе возможности разработал русские летописи и поднял их значение, как наилучших исторических источников. Он пустил в ученый оборот наиболее важные списки: Новгородскую летопись, Воскресенский список и другие. Он не смешивал, подобно Татищеву, летописного текста с своими рассуждениями и объяснениями, не искажал текста интерполяциями, а старался делать точные на них ссылки. Но особенно Щербатов с пользою потрудился над обработкою и изданием разных государственных актов и памятников дипломатических сношений. Много потрудился также в деле издания актов и летописей в своей Вивлиофике известный ревнитель просвещения и общественный деятель, мартинист Н. И. Новиков (1744–1818 г.), имевший с разрешения императрицы Екатерины II доступ в Московские архивы. Но систематическое печатание полного издания русских летописей началось лишь в 1841 году.

Для постановки исследования русских летописей на вполне научную почву нужен был человек европейский образованный и

с критическим умом. Таковым был Шлецер. Совсем другим путем шел этот реформатор в области русской историографии. Первый критический исследователь русских летописей, оказавший громадные заслуги русской исторической науке, сын Теттингенского пастора, Август Людвигович Шлецер (1735–1809) в своем капитальном исследовании «Нестор», над которым трудился около 42 лет, говорит: «вес временник Нестора сделан, на постройку Византии; целые места из последних, переведенные слово в слово, внес он в свое творение; также очевидно подражал и в хронологическом расположении... Таким образом этот Русь вздумал быть, историком своего народа. Образцы его хотя и не были Фукидиды, но важные, честные, любящие истину писатели временников, а не врали и сказочники... О многом писал он как современник, ибо существованию его государства не исполнилось еще при нем и двух столетий. Многое узнал он, как и сам говорит, от одного своего товарища, монаха Яна, умершего в 1016 году, имевшего от роду 90 лет и следовательно родившегося спустя один год по смерти Владимира Великого. Мирные договоры с византийскими императорами составляют для меня загадку, которую решить гораздо труднее Гомерова списка кораблям³²⁰. «Вероятно, что с некоторыми выпущениями, Кедрин списывал синкелла, а Нестор Кедрина. Но может быть кому не будет удастся отыскать еще четвертого или пятого византийского историка, с которым Нестор более согласуется, нежели с Кедриным³²¹. «Точно по византийский начинает он космографию, баснословствует о разделении земли между Ноевыми сыновьями и доходит до Вавилонского столпотворения, которое, однако же, скоро оставляя, посещает ко вступлению в историю своего отечества... начало своего государства взял он, очевидно, из неверного предания»³²². Но этот Нестор, в сравнении с позднейшими Исландцами и Поляками, так превосходен, как рассудок иногда затемняющийся, в сравнении с беспрестанною глупостью»³²³. Нестор есть первый, древнейший, единственный, по крайней мере главнейший источник открытия верхнего

севера»³²⁴.. Долгое время Нестор остается единственным настоящим летописателем между своими сотоварищами»³²⁵.

«На почтенного Нестора, продолжает Шлецер, бросались все; начали переменять его слог, выкидывать слова, прибавлять, сокращать, вводить свое, толковать; приятную простоту его изуродовали каким то красноречием, – повествования его, в которых нет ничего постороннего, завалили рассуждениями. Но это еще не все. Как в первом столетии он очень краток, потому что будучи честным и умным человеком, повествует только то, что знает и пишет только о том, что принадлежит к его истории, то его начинали выписками из византийцев, а наконец и глупыми бреднями, которые не прежде XV столетия перешли в Москву от соседей утвердились степенною книгою. И эти так жалко искаженные временники все еще назывались Нестеровым временником»³²⁶. Для научной разработки русских летописей и их издания Шлецер требовал: 1) критической обработки летописей, -сличения разных редакций и очищение текста; 2) грамматической, т. е. объяснение текста при помощи сравнительной грамматики и 3) исторической обработки, т. е. сличения летописей и других памятников по содержанию. Следовательно он требовал малую критику летописей. «Старый Печерский монах, говорит Шлецер, достоин сего труда; честь великой нации, к которой он принадлежит, сего требует; общие сведения европейские, даже всемирная история, в том участвует»³²⁷. Разрабатывая русские летописи, Шлецер резко порицал искажение некоторыми исторической правды с патриотической целью. Намек был понят кем следовало и ему пришлось вынести сильную борьбу с Ломоносовым, который, соответственно своему ложно-классическому взгляду, писал историю с целью возвеличения предков. Не смотря на громаднейшие заслуги Шлецера, его исследования и сравнительный метод разработки русской истории были встречены некоторыми современниками недружелюбно. Член Академии Наук Ломоносов писал о Шлещере: «каких гнусных пакостей не наколобродит в российских древностях такая допущенная в них скотина»³²⁸.

Предсказание Шлецера об открытии нового иноземного источника русской летописи действительно оправдалось. В 1813 году академик-нумизмат, Ф. и. Круг (1764–1844), который впервые подвергнул специальному и тщательному изучению византийскую хронологию, в связи с русской историей и археолог А. П. Ермолаев (1780–1828) открыли, что источником для русской летописи служила хроника Георгия Амартола, но приоритет в этом открытии проф. С. Ф. Платонов³²⁹ и Г. Шмурло³³⁰ почему то приписывают П. М.. Строеву, который будто впервые указал на неизвестного дотоле Георгия Амартола.

Последователь Шлецера, отец русской истории-Н. М. Карамзин (1765–1826), признавая взгляды Татищева и кн. М. Щербатова на ход русской истории, в общем держался их оригинальной схемы, но с другой стороны, разделял и мнение Шлецера. Первые нетвердые шаги на поприще исторической критики Карамзин сделал под ферулой Шлецера³³¹. Он считал необходимым везде отмечать басни или сказки, вошедшие в летопись. Век Владимира считает он веком могущества и славы и придает большой авторитет начальной летописи³³². Приводя слова древнего летописца о крещении Владимира и русского народа, Карамзин говорить: «так повествует наш летописец, который мог еще знать современников Владимира, и потому достоверный в описании важных случаев его княжения»³³³. Карамзин признает Нестора красноречивым писателем своего века³³⁴ и допускает возможность, что он пользовался церковными записками.

Н. М. Карамзин был проникнут национализмом, этот же принцип проходит через всю его историю, в которой он видит постепенное создание национального государства. Его не без основания упрекали Н. А. Полевой в том, что в Истории Государства Российского, он оставил без внимания «Историю русского народа» и проф. Устрялов, указывавший ему, что история должна быть картиной постепенного развития общественной жизни, изображением переходов гражданственности из одного состояния в другое; Арцыбашев

же видит в Истории Государства Российского «слог более провозглашательный, исторический».

Несмотря на колоссальные труды Шлецера в критической разработки начальной русской летописи, он все же наследникам в исторической критике завещал многие сомнения касательно русской летописи. Некоторые из последователей Шлецера пошли еще дальше, полагая, что первый русский летописец был никто иной, как переводчик одного из византийских хронографов. Кончив свой перевод любознательный и трудолюбивый инок поместил в приличных местах собственные свои сведениям внутреннем состоянии Руси, прибавил к ним некоторые народные и монастырские предания, обозначив главные происшествия, случившийся в его монастыре³³⁵.

Внимательное изучение временника привело последующих ученых к выводу, что русская летопись не цельный памятник, а сборник и притом заподозрили даже древнее его происхождение. Один из наиболее известных и популярных русских профессоров М. Т. Каченовский (1775–1842) по происхождению грек, приверженец сравнительного метода Шлецера, противник всяких патриотических натяжек, был ярким противником националистического взгляда историка Н. М. Карамзина на историю русскую и ее источники. Находясь под влиянием исторической критики Нибура о русских летописях отзывался он так: «историческая критика, говорит он, в летописях наших первых столетий найдет много таких событий, которые, кажется, умышленно выписаны из книг чужестранных и вставлены для пополнения пустого промежутка... Наши летописи богаты истиною, но также не бедны вымыслами. Хорошо, если мы приучили себя читать их, критически сравнивать и отделять пшеницу от плевел»³³⁶.

Профес. Каченовский отрицал подлинность Иоакимовской летописи и считал договоры с греками сомнительными на том основании, что нельзя допустить такое высокое состояние тогда общественной жизни, которое вытекает из этих договоров. Он доказывал, что в русской истории есть баснословный период и что далеко не все первоначальные сведения имеют одинаковую достоверность, так как первоисточники дошли до нас не в

оригиналах, а в позднейших списках. Главная слуга состоит в том, что, вместо малой критики Шлецера, он применил к источникам и фактам Русской истории высшую критику, доказав легендарность многих рассказов. На оснований иностранных свидетелей профес. Каченовский доказывал, что Русь древнейшая не знала ни письмен, ни торговли³³⁷, ни денежных знаков, ни законов, ни городских общин и что летопись есть подлог, сделанный в XIII веке, что бытописатель был обманщик и т. п. Он создал целую скептическую школу, к которой принадлежали выдающиеся из его последователей: Н. С. Арцыбашев, известный Н. Ц. Станкевич, ученый Гостев, С. М., Строев и др.

В это время в защиту русских летописей против скептиков выступил академик и сенатор П. Г. Бутков (1775–1857) с своим сочинением «Оборона летописи русской, Нестеровой, от навета скептиков». Перечислив в предисловии нападки скептической школы, он говорит:

«Все эти взгляды, все эти рассуждения, разыскания лекции, мысли, мнения, привязки, под завесою высшей критики, и под предлогом уяснения первого периода истории Российской, направлены прямо к уничтожению достоинства древнего нашего летописца. Делая нам упреки, что по слепой доверенности к Нестору мы держим себя во мгле непростительных предубеждений, скептики изъявляют готовность свою вывести нас из сего тумана, коль скоро станем смотреть на Временник Нестора их глазами, и согласимся, что сие творение есть пестрая смесь былей с небылицами, основано будучи на преданиях искаженных, на выдумках, на подлогах, на вставках, на применение к России множеств иноземных происшествий³³⁸.

«В течение семи столетий», говорит Бутков, «никто не посягал на достоинство Несторова Временника..., но теперь явились у нас писатели, которые смело говорят, что мы на счет летописи своей чересчур предубеждены и непростительно ошибаемся. Они возглашают, что Временник, заключающий в себе происшествия Российския с половины IX до половины, XI века, отнюдь не принадлежит к XI столетию³³⁹

Опровергая по своему доводы скептиков, академике Бутков полагает, что «мысль к дееписанию могла родиться в Несторе от бесед братьями своими о происшествиях российских, ибо преподобный Феодосий, поучая иноков Печерских избегать лености и долгого сна, а упражняться в пении церковном и в чтении книг именно, требовал, чтобы они занимались при том и преданиями отеческими³⁴⁰. Признавая образцом временника византийская хроники, Бутков полагает, что «предприняв составить временник русский, по примеру хроник, византийских, Нестор поступил так, как бы и всякий другой, столько же благоразумный сделал бы на его месте: для первых веков он выписал из греческих книг и записок, большею частью слово в слово, все, что мог открыть, в них, относящееся до нашего государства в связи с соседними Дунайскими, Булгарским и Угорским; присовокупил к тому немногословные домашние предания о важнейших событиях, сохранившиеся в памяти народа, переходившие от отца к сыну, подобно песням, сказкам, внес в свою летопись списки с мирных договоров Олегова, Игорева и Святослава... о происшествиях же к веку своему ближайших Нестор писал со слов современников»³⁴¹.

Свой труд Бутков заключаете следующими двумя положениями: 1) «что древняя летопись наша, говорить он достойна полной достоверности, сколько по согласию своему во всех важнейших событиях Российских с повествованиями писателей иноземных и современных, столько и по чистоте источников, из коих почерпнуты оказания ее о происшествиях домашних; и 2) что в составлении сего временника участвовал преимущественно Нестор, инок Киево-Печерского Феодосиева монастыря, действительно писавший до 1113 года; тот Нестор, у которого самые смелые противники его не в силах отнять повестей о Борисе и Глебе, о житии Феодосиевом и о перенесении его мощей, сочинений, обнаруживающих в Несторе ум, познания и книжные способности, тот Нестор, который в зевании летописца русской земли, знаком был Симону и Поликарпу слишком за 600 лет пред сим, и предкам нашим весьма давно известен по надписям на заглавиях древних

летописных списков; тот, наконец, Нестор, которого церковь наша чтить под именем летописца русского³⁴².

Последователь М. Т. Каченовского, Н. С. Арцыбашев (1773–1841 гг.) в целях восстановления первоначальной летописи принял на себя громадный труд тщательного сличения всех имевшихся в его распоряжении летописных списков. Следствием этих занятий был его труд в трех томах под заглавием: «Повествование о России», в котором довел сличение рукописей до 1700 года. Арцыбашев осуждал Шлецера, за то, что он мало заметил в начальной летописи баснословного. Другие ученики и последователи проф. Каченовского пошли еще дальше, установив новые философские принципы исторической критики. Но свободный голос критики должен был на время притихнуть перед авторитетом седой старины и патриотизма, провозглашенных догматистами. В противовес скептической школе явилась, так называемая, догматическая школа, точка зрения которой состояла в восхвалении предков и в идеализации их жизни, при этом устранялись все другие аргументы, вследствие чего догматическая точка зрения оставалась по существу неубедительной. Таким образом научный интерес в деле исследования русских летописных памятников был отодвинут на задний план и доминирующее значение получил патриотический панигиризм.

Это реакционное веяние нашло своего выразителя в лице заместителя проф. Каченовского по университетской кафедре известного историка с патриархальной московскою закваскою М.П. Погодина, «рукоположенного» в историки Карамзиным³⁴³.

Русский летописец, по исследованию главы догматической школы М. П. Погодина (1800–1875 гг.), жил в эпоху Святополка в конце XI и начале XII столетия³⁴⁴, и по всем известным доселе историческим документам составителем, летописи был инок Киево-Печерского монастыря Нестор, живший в указанное время, а продолжателем его был Василий, писатель XI века³⁴⁵. Источниками для Нестеровой летописи, по мнению М. П. Погодина, были: 1) одним из первых прежние записки; 2) собственное удостоверение; 3) известия Современников; 4)

болгарские летописи или известия; 5) греческие летописи; 6) известия варягов; 7) известия жителей и соседей; 8) вообще предание; 9) письменные документы; и 10) народные песни³⁴⁶.

Сравнение летописи Нестора с летописями других народов привело Г. Погодина к заключению, что «Повесть, временных лет» имеет необыкновенную достоверность и что сам творец ее заслуживает величайшего уважения, хотя в своих лекциях и не отрицал, что в летописи Нестора не мало баснословного, сказочного³⁴⁷. Историк Погодин выступил с требованием тщательного изучения прошлого и предложил математический метод, который, однако, сам часто нарушал.

В заключении своих лекций г. Погодин, обращаясь к студентам III курса, говорит: «По всем самым точным исследованиям, по всем усиленным соображениям, подвергая строжайшей критике все показания летописи в все свидетельства посторонние, хладнокровно, беспристрастно, добросовестно, в том положении в котором находится ныне наша история и ее критика, сколько до сих пор известно источников и документов, мы признаем несомненным, что первую нашу летопись мы обязаны Нестору, Киево-Печерскому монаху XI столетия. Чем разнообразнейшему допросу подвергается он, тем чище, достовернее, почтеннее, является пред глазами всякого неумышленного судьи, как старый Иродот, на которого также возводимо было много несправедливых подозрений, в продолжение веков. Все клеветы и напраслины сбегает чужою чешуею с нетленных его останков. Да М. Г. мы обладаем в Нестеровой летописи таким сокровищем, какого не представит нам Латинская Европа³⁴⁸, какому завидуют наши старшие братья славяне. Нестор, во мраке XI века, в эпоху междоусобных войн, возымел первый мысль предать на память векам деяния наших предков, мучительное рождение государства, бурное его детство. Нестор проложил дорогу, подал, пример всем своим преемникам в Новгороде и Волыне, Владимире и Пскове, Киеве и Москве, как продолжать его историческое дело, без которого мы блуждали бы во тьме преданий и вымыслов. Нестор исполнил это дело с примечательным здравым смыслом, искусством,

добросовестностью, правдивостью и, прибавим здесь еще одно прекрасное его свойство-с теплотой душевною, с любовью отечеству... Нестор есть прекрасный характер русской истории, любящий свое отечество, ревнующий литературной славе его, славе чистой и прекрасной. Нестор, по всем правам, должен занимать почетное место в пантеоне русской литературы, русского просвещения... Мы будем молиться ему, чтобы он соприисутствовал нам в наших разысканиях о предмете земной любви его, о предмете самом важном в системе гражданского образования, в коем таится все наше настоящее и будущее, об отечественной истории»...³⁴⁹. Не доставало только пригласить студентов на религиозно-патриотическое паломничество в Киев для поклонения нетленным Нестору «летописца». Восхваления Нестора летописца расточаемые проф. Погодиным, его знанию прошлых судеб Руси, теряют всякий смысл, будучи обращены к Нестору, но имеют большой смысл, относясь к первоисточнику Повести временных лет.

М. П. Погодин много трудился над историко-критическим исследованием русских летописей, и написал протяженно-сложенное сочинение о Несторе на степень доктора, но по своему «топорному складу ума, как метко характеризует его проф. П. Н. Милюков, он выполнил свою задачу крайне неискусно»³⁵⁰ У Погодина не было творческого ума, часто себе противоречил и, по словам историка Бестужева-Рюмина, трудно было его втиснуть в какой либо приход. Все обширное сочинение его о Несторе построено из предположений, догадок, сопоставлений, теорий и проч. Это целая Эйфелева башня искусственных возможностей, построенных на очень тонком и жидком фундаменте и из ненадежного материала.

Несмотря на свою жаркую полемику историку М. П. Погодину не удалось заглушить голоса скептической школы выдвигавшей новых ученых: Н. А. Полевого, П. С. Казанского, Н. И. Надеждина, П. М. и С. М. Строевых, Н. И. Костомарова, Д. И. Иловайского и др., которые в своих исследованиях подвергали критическому анализу русскую начальную летопись. В предисловии к своей истории Русского народа (т.т. I-VI); Н.А.Полевой (1796–1846), обозревая отечественные

письменные памятники древности, признает преемственность летописного труда в монастырях и в таком смысле считает Нестора одним из, монастырских летописцев, а самое название его летописи считает позднейшего происхождения «Ни в одном списке, говорит он, сказания Нестора не отделены от продолжателей, и все, сливаясь вместе, будучи написано почти одинаковым образом, представляет непрерывную цепь записок исторических, коих списатели нам неизвестны.³⁵¹ С другой стороны, признавая в древней летописи много сказочного и записанного как предание, вроде старинных духовных мистерий, находил, однако, возможным пользоваться ими для изображения нравов того времени.³⁵² Н. А. Полевой был страстно предан скептикам, с которыми он сходилась во многих пунктах, но не примыкал непосредственно к их кружку.

В 50-тых годах прошлого столетия, П. С. Казанский заявил новоя сомнения о принадлежности первого летописного свода Нестору. Он доказывал, что части летописи, изданной археографической комиссией под названием «Древний текст летописи Нестора», не все одинаково древни, не принадлежат одному и тому же автору и заключают в себе противоречивые сведения.³⁵³ На основании противоречия между летописью и житием Бориса и Феодосия, П. С. Казанский отверг мнение о принадлежности первого свода Нестору.

Н. И. Надеждин (1804–1856) также находил скептицизм, в отношении к древнейшему периоду русской истории, имеющим известные основания. «По несчастию говорит он, единственные памятники запечатленные несомненною достоверностью (грамоты и официальные документы) простираются не дальше XIII века... Памятниками целых четырех столетий остаются одни летописи, не имеющие дипломатического ручательства достоверности. Скептицизм в отношении к нашим, равно как и ко всем вообще летописям, не совсем безоснователен. Чтобы иметь полную достоверность к сказанию, необходимо убеждение в его подлинности»³⁵⁴.

П. М. Строеве (1795–1876) в своей интересной статье о византийском источнике Нестора-говорит следующее: «В начале наших летописей так мало отечественных сказаний, что

топоэтнография древней России, три договора и некоторые сказки (о смерти хитростях Олега, хитростях Ольги, Белгородском кисиле и пр.) все остальное-почти византийское».³⁵⁵

С.М. Строев (1815–1840) историк выступил жарким противником М. П. Погодина, доказывал неосновательность его мнений о русской летописи и отвергал ее древность и достоверность «Летописи наши, утверждал он, суть не что иное, как сборники, составленные в конце XIII или начале XIV столетий из различных сочинений, писанных отдельно разными лицами и в разные времена. Сочинения, входившие в состав русских летописей: 1) перевод греческих летописей (именно Георгия Амартола), 2) жития святых, писанные различными лицами в разные времена, 3) монастырские записи о важных событиях монастырских и городских, 4) послания духовных лиц о разных предметах и 5) отдельные повести о битвах, князьях и проч.»³⁵⁶.

Крупный исследователь и знаток древней церковнославянской письменности, известный филолог-славист И. И. Срезневский (1812–1880 гг.), после сравнительного исследования Новгородских летописей, пришел к заключению: «во первых, что в одно и то же время ведены были русские летописи в разных местах различные, и что Нестор воспользовался многими из этих летописей, но не всеми; во вторых, что впоследствии за летописью Нестора-потому ли что она была лучше всех или по какой другой причине-осталось первенство, а другие были употребляемы только как пособие для пополнения сказания Нестора;-в третьих, что летописцы Новгородские, даже и поздние, не все знали или хотёли пользоваться Нестором, а держались только своих местных записок и нередко пользовались только кое-чем, а не всем, что должно было им показаться уместным если бы все пособия были у них под руками»³⁵⁷. Далее Срезневский делает попытку указать в существующих сводах остатки летописных сказаний, относящихся ко времени язычества и на вопрос: были ли на Руси летописи; в X веке?-отвечает так: «наши древние летописи древни, говорит он, но составлены из частей еще более

древних,-и некоторых из этих частей принадлежат до-владимирскому времени.»... Пользуясь такими замечками (о событиях VII-VIII в. и более ранних) и находя иногда между ними и противоречия, сочинитель «Повести временных лет» старался добраться истины, предпочедшм одно сказание другому, не считал бесполезным даже оспорить то, что казалось ему неправдой».³⁵⁸

«Некоторым исследователям кажется несомненным, говорит он, что первые образцы летописей, в подражание которым стали у нас составлять русские летописи, явились к нам из Греции, что древнейшие из наших летописей были сколки с летописей византийских. Многие обстоятельства подтверждают это мнение, по-видимому, неопровержимо. Да и можно ли отказаться от убеждения, что с принятием всех начал христианской образованности от греков наши предки у греков должны были искать и образцов для произведений искусства и науки, должны были искать и действительно искали и находили. Впрочем, нисколько не ослабляя в себе этого убеждения, достойного полной доверенности и непоколебимого никаким сомнением, можно вместе с ним неразрывно допустить и другое убеждение не менее справедливое и оправдываемое здравым смыслом, что русские, подобно всем другим народам, хоть сколько-не будь должны были чувствовать потребности духовные и удовлетворять им сами по себе, независимо от помаши более образованных соседей. В числе этих потребностей одна из самых главных есть память прошлого и стремление увековечить эту память преданием и письмом.»³⁵⁹

«...Не даром наша «Повесть временных лет» взята за основание очень многими другими летописцами, как труд летописца, который, воспользовавшись бессвязными замечками прежнего времени, рассказами современников, житиями, актами и тем, что вычитал у писателей византийских, придал своему рассказу связность и занимательность, жизнь и достоинство, подобно Козьме Пращскому у чехов или Мартыну Галлу поляков. Он указал высокий образец для подражания другим летописцам, и тем более был ценим, что ему трудно было подражать. Из его современников и ближайших последователей

не нашлось ни одного, кто бы составил такую же летопись о том же времени,-и потому он остался не только первым, но и единственным³⁶⁰: его переписывали и продолжали всюду, где могли иметь его книгу и умели ценить беспристрастно ее достоинство»³⁶¹ Далее, И.И. Срезневский повествование летописца о расселении предков русских причисляет к числу замечательнейших, классических мест в летописях, так называемых средних вков.³⁶² (На вопрос: когда³⁶³ и кем написана «Повесть временных лет?»)-Срезневский дает такой ответ:... «В начале второй половины XI века конце его и в начале XII века... В описании событий конца XI века, и начала XII века видны в летописи, продолжает он, два разноименные летописца: один- монах и Киево-Печерский, по Патерику Нестор, другой Василий, лицо может быть тоже духовное, а если приписка 1110 года сделана не простым переписчиком, то к числу летописей Повести временных лет, известных по имени, надобно присоединить и Сильвестра, игумена Киевского Михайловского монастыря. Нестор виден в описании 1091 и прежних лет; Василий-в описании 1096–1098 гг., Сильвестр является еще позже-после описания событий 1110 года.³⁶⁴

Ученый исследователь русских летописей академик М. И. Сухомлинов, сочинение которого «О древней русской летописи, как памятнике литературном» и до сих пор не утратило своего значения, полагает: «что летописец XI века пользовался более древними источниками, как устными, так и письменными; но некоторое позаимствовал из них безо всякого изменения... Только во второй половине XI века начинается повествование очевидца или современника событий. Но с появлением летописца-современника характер существенно не изменяется. Единство, отличающее древнюю летопись и дающее ей вид стройного целого, заставляет признавать в ней труд одного лица, писавшего сперва по преданию старины, потом по живому свидетельству современности. Нельзя отвергать значения летописи, явившейся уже в начале XII века в виде стройного, литературного целого; вместе с тем нельзя не согласиться, что ее значение будет тем более неоспоримее, чем более докажется ее самостоятельность»³⁶⁵.

На вопрос о том; было ли самое начало летописной деятельности у русских явлением самобытным, вытекавшим из условий народного быта, или же она есть следствие подражания иностранному образцу, бывшему в руках автора древней русской летописи?— М. И. отвечает, что происхождение русских летописей объясняемо было различно. Признавая в них участие византийской хронографии, ученые допускают это участие не в одинаковой степени. По мнению одних, влияние византийское было полное и решительное: состав, внешнюю форму и внутренний характер летописи наши получили от хронографов византийских По мнению других, влияние Византии было умереннее: им объясняются многие частности, но в целом летопись остается оригинальным. произведением Российской словесности.³⁶⁶

«Как бы ни было сильно влияние Византии,³⁶⁷ продолжает г. Сухомлинов, оно не исключало и самостоятельной деятельности одновременно с ним или предварившей его. Сближаясь во многом с хрониками византийскими, летописи наши во многом не сходны с ними... Нет ничего невероятного в мысли, что древние летопись, явившись самостоятельно, впоследствии обогатилась заметками о событиях греческих»³⁶⁸. Знакомство писателя жития Владимира и крещения с греческими хрониками академик Сухомлинов находит лишь в следующем сравнении своего князя с греческим императором Константином: «сей есть новый Константин великого Рима, иже крестив ся сам и люди своя: тако и с твори подобно ему³⁶⁹. «В других же обстоятельствах продолжает г. Сухомлинов, принятие христианской веры св.Константином, по описанию Амортала, и св.Владимира, по описанию нашего летописца, руководимого домашним источником³⁷⁰, представляет более различия чем сходства, и что последнее заключается в самых событиях, а не в лицах³⁷¹.

Сделав тщательный критический обзор древней русской летописи и существовавших о ней мнений, г. Сухомлинов в следующих чертах характеризует ее особенности: «Начало летописной деятельности у нас, говорит он, представляется явлением самостоятельным и по мысли и по форме...

Возникнув самостоятельно, летопись наша увеличивалась постепенно в своем внешнем объеме и приобретала внутреннее значение и характер. Развитие ее совершалось двумя путями: во первых, не одни только краткие заметки, а и повествования довольно подробные входили в ее содержание; во вторых делаемы были заимствования из посторонних сочинений. Заимствования были также двоякого рода: одни из писаний соотечественников летописца, другие-из произведений или соплеменников его, как напр. из жития Кирилла и Мефодия, или писателей греческих, как напр. из хроники Георгия Амортила... летописец был человек мыслящий: обстоятельства сомнительные, подвергая рассмотрению, обсуживал их, поверял различными данными; доказательства свои основывал большею частью на примерах, заимствованных из Библии и писателей византийских... Возвышаясь некоторыми свойствами над своими европейскими собратьями, летописец наш должен в свою очередь уступить им в иных случаях³⁷².

Один из крупных последователей догматической школы, историк русской словесности и критик С. П. Шевырев (1806–1864) о значении русской летописи отзывается с восторгом. «В Европе XI столетия, говорить он, только на трех языках писалась современная история: на греческом повествовали византийцы, на латинском все летописатели западные, что нанесло великий вред живой достоверности событий и, наконец, третий язык, на котором писалась история нашего севера в стенах Киево-Печерского монастыря, был славяно-русский... Без него (Нестора) мы имели бы весьма малые сведения о некоторых событиях из первоначальной жизни нашего отечества по одним византийским и западным источникам. Но мы не знали бы, кто мы? откуда мы? какая связь наша с народами иноплеменными, вошедшими в состав нашего исполинского целого? Этого мало: скажем еще, что редкие народы так ясно и верно знают о начале своих государств, как мы. Известия о том, до нас дошедшие, не омрачены никакою баснею, (неужели так таки и никакою?!) не запутаны никаким произвольным вымыслом,³⁷³. Этим мы обязаны монастырю Феодосиеву и иноку, им воспитанному- Нестору. Сколько критика не блуждала

в своих сомнениях и предположениях, но все-таки возвращалась к оправданию простых и глубокомысленных сказаний истиннолюбивого летописца... Сомнения оставленные Шлецером, породили у нас школу и своих скептиков. Нестор должен был пройти через искушения и своих соотечичей... Конечно, никакой другой летописец не подвергался таким истязаниям критическим от чужих и своих, как наш инок Киевопечерский. Его можно назвать истинным мучеником науки. Но чем более она пыталась его, тем большею славою венчался он. Апофеоза его, как ученого, вполне совершилась в наше время как у нас, так и во всей Европе. Нестору поклонились уже ученые иноземцы, наши соплеменники славяне и, наконец, мы, увидев, что наш Нестор имеет не одно семейное-русское, но и всемирное значение³⁷⁴... Нестор-обновленный человек, свежий христианин. Сказать что не будь противное его совести и убеждению было бы противно его вере. Это первый ученый у нас с добросовестностью христианина. Правда его летописи есть правда исторической его совести, окрещенной во Христа. Не даром наша церковь признала его святым: он, в самом деле, угодил Богу своею летописью, в которой кроме истины, сознанной разумом, облеченным в простоту духовной силы, не сказал ничего. В этой чистой совести просвещенного христианина таится основная причина того, почему Нестор так славно победил все истязания науки, которая с своей точки зрения, наконец признала то, что давно уже утвердила Церковь... Главный герой всей летописи Нестора есть насадитель духовного семени в земле русской-Владимир. Около него соединяются, так сказать, все силы летописца... Крещение народа Нестор передает как будто словами какого нибуд очевидца³⁷⁵, может быть, тогда инока иереями, который жил в монастыре Киево-Печерском и помнил это событие... Вся летопись (по форме изложения), как мне кажется, может быть разделена на две половины, из которых в первой, содержащей в себе события до XI века, преобладает форма притчи, а во второй половине, начиная с XI столетия, уж виден рассказ почти современника и, наконец, очевидца. В Несторе мы видим лицо безстрастное, человека, неувлекаемого никаким пристрастием.

Но эта личность уступает место другой великой личности и становится за нее, личности самого народа Руссаго. Да, наш Нестор-это сама народная совесть, принявшая образ летописца; это-народныя уста, которыми высказалась первоначальная жизнь нашего отечества.»³⁷⁶

Ученый иерарх русской церкви Митрополит Макарий (1816–1882 гг.) о Несторе летописце говорит следующее: «Нестор был человек дарований необыкновенных и обладал разнообразными сведениями, богословскими и историческими, которые приобрел чрез чтение книг и собеседование с людьми бывальными и опытными. Подобно иакову черноризцу, первый письменный труд свой он посвятил; изображению жития и чудес св. муч. Бориса и Глеба новоявленных чудотворцев, которых так чтит тогда вся Россия. Потом начертал житие другого не менее близкого его сердцу и чтимаго в России чудотворца-преп. Феодосия печерскаго. Наконец положил твердое начало русской летописи...»³⁷⁷ «Третье и самое важное сочинение преп. Нестора, навсегда обезсмертившее его имя, есть его русская летопись, доведенная им до 1110 года. Но эта летопись изображает преимущественно гражданские события нашего отечества, а не церковные, которых касается по местам и как бы мимоходом, кроме трех или четырех главнейших; потому и не должна быть нарочито рассматриваема в церковной истории. Скажем только, что описывая и гражданские события, наш первый летописец смотрит на них, как сын православной церкви, во всем видит следы Промысла Божья, управляющего миром, по местам позволяет себе благочестивые размышления, делает назидательные замечания, преподает уроки своим читателям. Отчего летопись его, столько любимая нашими предками, была одним из благодетельнейших средств к нравственному воспитанию народа»³⁷⁸. «Живо чувствовал, говорит Макарий о Несторе, всю близость к нам сего (обращения к христианству великого князя Владимира) великого события наш древний, благочестивый летописец, и как видно, с особенною любовью старался собрать и записать для памяти потомков все, даже малейшие подробности священного предания. Он обстоятельно рассказывает, как начался, как, продолжался и как совершился

переход князя Владимира от тьмы идолопоклонства к свету Христову. Надобно заметить, что преподобный Нестор, писавший спустя один век после крещения Владимирова, мог почерпнуть и, конечно, почерпнул свои известия о нем из самых достоверных источников: 1) из устных сказаний очевидцев великого события, каков был напр. препод. иеремия, хорошо помнивший крещение России в 988 году, когда и сам крестился, и живший в одной обители с преподобным Нестором, а Нестор по собственному его сознанию,³⁷⁹ весьма любит расспрашивать от древних отец и опасне ведущих братии обители о тех лицах и событиях, которые намеревался описать; 2) из письменных повествований о сам событии, которые без сомнения, были; каковы, например, «Похвала Кагану нашему Владимиру», от него же крашены быхом, составленные Илларионом, митрополитом Киевским (между 1037–1050 гг.), и Похвала тому же великому князю, вместе с кратким житием его, написанная монахом Иаковом (упом. 1074 г.) Поэтому известие летописца о крещении великого князя Владимира с внешней стороны заслуживает всего нашего вероятия.³⁸⁰

Дальнейшие исследования древней русской письменности вполне доказали, что в истории просвещения св.Владимира некоторые эпизоды суть интерполяции³⁸¹ и что самая древняя русская летопись характера компилятивного³⁸², что она писана была разными лицами и в разное время³⁸³. «Если мы станем, говорить историк Н.И. Костомаров (1817 1885 г.), рассматривать отдельно ту часть нашей первоначальной летописи, которая обнимает нашу древнюю историю до смерти Ярослава, то должны будем признать, что за исключением немногих письменных частей, внесенных в нее, все остальное заимствовано из устных преданий, рассказов и песнопений. иных источников невозможно и вообразить.³⁸⁴ Мы считаем большим недостатком нашей истории, что такое важнейшее событие, как водворение христианства при Владимире, нам известно по источникам, составленным книжными людьми, по источникам мутным и заключающим в себе ряд несообразностей, по источникам, составленным книжными людьми Мы остаемся постоянно в возможности впасть в

капитальные ошибки, признавая действительно совершившимся то, в чем, при строгом критическом взгляде, никак не можем быть уверены».³⁸⁵ За исключением легендарного рассказа, об ослеплении Владимира «все прочее, говорит г. Костомаров, в истории крещения Вядимира, детей его и народа большею частью представляет амплификацию того, чего содержание было историческою правдою».³⁸⁶

В своем исследовании о составе русских летописей до конца XIV века, историк-академик К. Н. Бестужев-Рюмин (1829–1897. гг.), расчленив древнюю летопись, говорит, что «о Повести временных лете трудно сказать что не будь новое после того, что сделано замечательнейшими из ученых, занимающихся и занимавшихся когда либо русскою историею, из которых ни один не оставил этого вопроса без внимания»³⁸⁷.

«Повесть временных лет, продолжает он такой же летописный свод, как и другия наши летописи. Но, признавая за нею подобный характер, нисколько не намерены умалять веками признанного, высокого умственного превосходства того, к чьему труду с таким доверием и таким благоговением привыкли относится все исследователи русской истории».³⁸⁸ «Лучшим показателем высокого литературного таланта составителя свода, как полагает автор, служит жизнеописание Владимира».³⁸⁹

Профес. Н. П. Барсов (1839–1889 гг.) о начальной русской летописи говорит, что тот вид, в котором дошла до нас первая летопись, получила она в начале XII века в ту переходную эпоху, когда только что окончился «великий труд», по выражению Ярослава, первых князей-собрание восточно-славянских племен в одно государство, когда эти племена начали сливаться во единый народ под влиянием княжеской власти, церковных учреждений и возникшего образования, и когда едва только обозначился удельный порядок, впоследствии расчленивший молодое государство на независимы друг от друга княжения. Это было время преобладания идеи единства русской земли, выражавшейся в политических отношениях и начавшейся литературе. Местные областные интересы, развитые удельною жизнью Руси, еще

молчали. летописец завершал свой труд в то время, когда постановлением любецкого сейма князя впервые признали наследственность уделом в главнейших линиях Ярославова потомства, и тем упрочили их дальнейшее обособление; но утвержденный ими порядок принадлежал еще будущему. Как выражение народного самосознания, Начальная летопись вся проникнута этой идеей единства, сознанием целостности русской земли. Она не ограничивается интересами какой не будь одной области уже тогда обширного государства, но заносит на свои страницы все, что можно было узнать из народного предания и немногих письменных источников о прошедших судьбах всего русского народа. Она чужда областной исключительности и, если она останавливается чаще всего на Киеве, то только потому, что туда тяготели события, и там сильнее всего бился пульс русской исторической жизни. Ее рассказ обнимает все пространство Русского государства и, следя за отношениями его к соседям, – почти весь известный на Руси мир.³⁹⁰

По всей вероятности, «Повесть» представляла, говорит проф. Барсов, первоначально цельное изложение, и только впоследствии позднейшие редакторы свода разбили его по годам, дополнили и распространили как извлечениями из византийских хронографов, так и собственными сведениями и соображениями. Вследствие этого в настоящее время едва ли возможно определить не только первоначальный вид «Повести», но и самый объем ее, кем именно из русских князей оканчивался в ней рассказ о том «кто в Киеве нача первое княжити и откуда русская земля стала есть; – хотя впрочем есть основание предполагать, что в первоначальном виде своем Повесть обнимала немногим больше первого столетия русской истории. Также разнообразно и по содержанию и по характеру продолжение Повести, или, вернее сказать, другая часть Сильвестровского свода. Рядом краткими погодными заметками, почерпнутыми из местных источников (Киево-Печерских, Черниговских Новгородских и др.), мы имеем в нем подробное изложение событий в отдельных сказаниях, рассказ очевидцев, и литературные памятники (Поучение Мономаха, его письмо к Олегу). Видно, что все это вошло в свод в своем

первоначальном виде, что составитель вносил в него имевшиеся под рукой материалы целиком располагая их в хронологическом порядке. В этой массе разнообразных и разъединенных фактов личность летописца теряется. Исследователь не имеет возможности судить ни о его подготовке, ни о личных свойствах которыми он располагал для своего труда.... Сколько не будь фактическая хронология начинается у него со смерти Святослава, и что до этого времени он имел под рукою исторический материал, который ему приходилось разбивать по годам (полагать числа), руководствуясь соображениями. С другой стороны также очевидно, по содержанию и по характеру изложения, часть начальной летописи до смерти Святослава представляет черты особого и цельного изложения, разбитого позднейшим редактором на годы, вставками официальных документов (договоры с Греками), заимствованиями и выписками из византийских писателей. Главный источник этой части летописи-народные предания которые удержали в ней свой поэтический колорит, тогда как часть Начальной летописи основана главным образом на письменных источниках, на личных воспоминаниях летописца, и если есть в ней предания, напр. об усобицах детей Святослава, о Владимире, о походе Владимира Ярославича на греков (1043 г.), то предания не народные, а дружинные, державшиеся в сферах, близких к князю и его подвижников. Затем с 972 года хронологическая рамка летописи становится менее искусственною, более основательною. Что именно часть Начальной летописи до этого года, в своем первоначальном виде должна была называться «Повесть временных лет», и была написана до крещения Руси Владимиром, видно из самого ее заглавия. Могли Сильвестр или другой летописец, писавший после крещения Руси, пропустить в подробном оглавлении своего труда указание на то, что в нем будет сообщено о событии, имевшем такое важное и всеобъемлющее значение для его времени?³⁹¹.

Но заслуживает особенного внимания в изледовании затронутого нами вопроса взгляд на этот важный предмет профессора Ф. А. Терновского – Профессор церковной истории

Ф. А. Терновский (1838–1884 гг.) в своем докторском сочинении о значении византийской истории для древней Руси находит, что «из всей массы всемирно-исторического материала, доступного для наших предков, история Византии представлялась наиболее пригодною для практического приложения, для заимствования справок и примеров в нужных случаях. Дух нетерпимости, которым предки хотели оградить свою святую православную веру от чуждой примеси не позволял им искать образцов ни в истории языческого мира, ни в истории латинского запада. (Библейская ветхозаветная история представляла более авторитетные образцы, но они были слишком далеки и по времени, и по условиям жизни, да и отстранялись сознанием того, что с пришествием Христа Спасителя в новояв благодатные времена древняя мимоидоши и Быша вся нова. Первые времена огатыя примерами мученичества и страдания за ли несообразны по своему характеру с условиями государства, в котором православие было религ поддвующею).

Напротив того Византия во п зовалась для наших предков а,вторитетом жаемости, потому что из Византии принята была св. вера, в Византии были благочестивые цари, православны ереи и другие образы для подражания;³⁹²-вовтох по общему. строю жизни и по отдельным явлениям ставляла в себе значительную аналогию с русско нью. Эта аналогия и приложимость византийской к обстоятельствам русской жизни особенно ус, со времени образования московского государства. и зантии, и в Москве был благочестивый царь, па множество монахов, появлялись еретики, BSMJ покой церкви, отсюда понятно, что в Моск жны были выдвинуться вопросы об отношении скрй власти к еретикам и т. д.,-вопросы в волновавшие Византию и в свое время решенные вестным образом, обращаться в таких сл; готовым образцам византийским было для нали ков более чем естествеино,-было обязательно.³⁹³

По своему историческому миросозерцанию, продолжает проф. Терновский, Амартол служит полным первообразом подражавшаго ему Нестора и других русфих летопис.цев,

которые были тоже большею частью проникнутые аскетическими идеалами... этим вом основных воззрений объясняется и значительная аналогия существующая между хроникой Амартола и русскими бытописаниями».³⁹⁴ Далее проф. Терновский предполагает, что один из древнейших списков Амартола был под руками у русского летописца и быть может дал ему идею о его историческом труде и во всяком случае послужил для него первообразом³⁹⁵ и признает автора начального летописца писателем искусным, делающим честь его историческому такту³⁹⁶.

Известный историк С. М. Соловьев (1820–1879) о начале русской летописи рассуждает так:... «Если память о важных событиях и лицах знаменитых, выдавшихся почему бы то ни было из среды современников, сохраняется в народе и передается из века в век в украшенных повествованиях; если при условии грамотности являются люди, которые в украшенной речи передают письму известия о каком не будь важном событии;... если народу в самом младенческом состоянии врожденно стремление знать свое прошедшее, объяснить себе, как произошло то общество, в котором он живет; если религиозное уважение к отцам требует сохранения памяти о них; если это врожденное человеку уважение заставляет находить в преданиях старины живое поучение; если все народы с величайшим наслаждением прислушиваются к сказаниям о делах предков: если эти сказания, при отсутствии грамотности, передаются устно, а при зачатках грамотности первые записываются; если таков общий закон жизни народов: - то нет никакого основания предполагать, что в жизни русского народа было иначе, и отодвигать появление летописей как можно далее от времени появления христианства с грамотностью, тем более, что с Византиею были частые непосредственные связи. Византия служила образцом во всем, относящемся к гражданственности и Византия представила образец летописей, с которыми можно было познакомиться даже и в славянском переводе...

Сказавши, что Византия служила образцом во всем, продолжает историк Соловьев, относящемся к письменности,

мы уже решили вопрос относительно формы, в какой должны были явиться у нас первые памятники собственно исторического содержания: они должны были явиться в виде летописи (хроники, анналов), погодного записывания известий о событиях, без всякой собственной исторической, научной связи между ними... Первые летописи наши вышли из рук духовных лиц, а если еще в самой летописи мы видим ясные доказательства тому, что она составлена в монастыре, то обязаны успокоиться на этом не искать другого какого не будь места и других лиц для составления первоначальной, краткой летописи, первоначальных кратких записок»³⁹⁷.

На вопрос в каком виде дошла до нас эта летопись?– историк Соловьёв отвечает: летопись дошла до нас во множестве списков, из которых самый древний не ранее XIV века, из всех этих списков нет ни одного, в котором бы не было заметно явных вставок; следовательно, все списки летописей, древние и позднейшие, представляются нам в виде сборников. При рассмотрении этих списков мы замечаем, что в них начальная, летопись о русской земле, сохраняя явственно одну общую основу, разнится не только по языку, что легко объясняется временем составления того или другого списка или сборника, но также разнится в подробностях событий, и в одних списках недостает под известными годами таких событий, какие находим в других³⁹⁸. Далее, на главный для историка вопрос: как пользоваться этими подробностями, этими лишними известиями, которые находятся в одних, преимущественно, позднейших сборниках и недостает в других?– Он отвечает: «Критика историческая прошедшего столетия решила этот вопрос так, что должно пользоваться только известиями, находящимися в древних списках, и считать прибавочные известия поздних сборников за позднейшие сочинения, вымыслы. Но в наше время, при возмужалости исторической критики, таким приговором удовольствоваться нельзя. Одно обстоятельство позднего составления сборника не может, в глазах историка, заподозрить верность известий, в нем содержащихся, потому что составитель позднейшего сборника, например, XVII века, мог пользоваться списками древнейшими,

для нас потерянными; следовательно, всякое новое известие, находящееся в позднейших сборниках, должно быть подвергаемо критике само по себе, без отношения к позднему составлению. С первых строк начальной летописи, продолжает г. Соловьев, виден уже источник и образец-летопись византийская: русский летописец начинает свою повесть точно так же, как и летописец византийский, исчислением стран, которые достались потомству трех сынов Ноевых; это исчисление взято из греческого летописца Георгия Амартола»³⁹⁹Г. Соловьев неоднократно указывает на сшивки и вставки в русских летописях⁴⁰⁰. Приводя летописное сказание О крещении Руси, он говорит; «Все это предание очень верно но обстоятельствам в своих подробностях, и не может быть отвергнуто»⁴⁰¹.

Историк русской литературы и исследователь древней письменности И.Я. Порфирьев (1823 – 1890 г) о начальной летописи русской говорит: «Во всех списках наша древняя летопись имеет форму погодного рассказа, как в пасхальных таблицах, со множеством пустых годов, которые выставлены числами, но не заключают при себе никаких заметок. Многие известия в летописи сходны с пасхальными заметками, которые, очевидно, служили для них пособием. За пасхальными таблицами исследовали летописные заметки, а потом и целые летописи, более или менее подробные, которые велись, надобно думать, как духовными, так и светскими грамотными людьми в разных местах, особенно при монастырях и церквях. Первым русским летописцем Татищев признавал новгородского епископа Иоакима, умершего в 1030 году. В своей Российской истории он напечатал отрывок из так называемой Иоакимовской летописи найденной им в рукописи XVIII в. известно, что начальная новгородская летопись (до 1016 г.) до нас не дошла; может быть эта и была Иоакимовская летопись и с нее и уцелел найденный Татищевым отрывок. Но, во в всяком случае, первая из сохранившихся до нас летописей с самых древних времен приписывается Нестору.

Подлинник летописи Нестора до нас не дошел... Из сохранившихся до нас списков летописи Нестора самый

древний список лаврентьевский, составленный иноком Лаврентием в 1377 году для Суздальского князя Дмитрия Константиновича. Но и в этом списке летопись Нестора представляется не в том виде, в каком она могла выйти из под пера первого летописца⁴⁰².

«Летопись Нестора, говорит профес. Порфирьев, имеет такое заглавие: «Се повести временных лет, откуда есть пошла Русская земля, кто в Киеве нача первые княжити, и откуда русская земля стала есть». Но по обычаю греческих летописцев, Нестор начинает эту повесть не от начала Русской земли, а от времен библейских, с разделения земли между сыновьями Ноя, после потопа... С 852 г. начинается собственно летопись русской земли: «В лето 6360 (852 г.) наченшу Михаилу царствовать, начася прозывати русская земля».. С этого года; с которого Русь в первый раз записана в греческом летописце, начинает и наш летописец историю русской земли. Темже говорит летописец, отселе начнем и числа Положим С этого времени, впереди выставляются года, которые прежде не выставлялись, летоисчисление начинается от сотворения мира и начало года считается с Марта месяца. Летопись пользовалась разными, как греческими, так и славянскими и русскими сочинениями из греческих сочинений источниками для летописи послужили Палеи и Хроники и особенно Хроника Георгия Амартола... Кроме письменных источников, Нестор, несомненно, пользовался и устными сказаниями и народными преданиями, как он сам об этом упоминает»⁴⁰³

О литературном значении летописи Нестора г. Порфирьев рассуждает так: «Чувство религиозное и чувство патриотическое составляют основные мотивы, которые проходят по всем рассказам летописи. Как благочестивый христианин, воспитанный на чтении священных книг, Нестор все события в мире и явления в природе рассматривает с точки зрения религиозной и объясняет их непосредственным участием божественного Промысла... При таком характере летопись, естественно, должна была иметь высокое образовательное значение. Суждения летописца о делах людей и народов отличаются правдивостью и беспристрастием Христианский

взгляд и религиозное чувство нисколько не препятствуют ему видеть доброе и у народов не христианских. Так, он хвалил закон сириян, бактриян, индийских брахманов и британцев; рассказывая о поляках, он одобряет их верность отеческим обычаям, кротость их нравов, целомудрие в быту семейном, брачные уставы и обряды. Подробно и с живым сочувствием изображает Нестор первоначальные языческие времена Руси и дела древних языческих князей...

Но передавая с участием обо всем, в чем выражается сила и слава России, Нестор, разумеется с особенным одушевлением рассказывает о временах христианских. Крещение св. Ольги, крещение св. Владимира и наконец, всего народа русского составляет самые подробные и самые лучшие картины. В них есть высокие лирические места, исполненные глубокого христианского и патриотического одушевления. Изложение летописи Нестора отличается эпическим характером»⁴⁰⁴.

«Летопись Нестора, продолжает профес. Порфирьев, обыкновенно начинается начальной русскою летописью, но разные дополнения и вставки, вошедшие в нее, показывают, что кроме ее существовали в разных местах и другие летописи... Летопись Нестора оканчивается 1110 г. Продолжением ее, по лаврентьевскому списку, до 1200 года, составляет Киевская летопись. С 1201 г. идет летопись Волынская и доходит до 1292г., это, впрочем, составляет только уже вторую половину Волынской летописи, первая же ее половина считается утраченною и только ее отрывок-разсказ об ослеплении князя Василька Ростиславовича-вставлен в летопись Нестора. С 1292 года идет летопись Суздальская, которая называется северною, в противоположность южно-русской или Киевской летописи»⁴⁰⁵.

Исследователь русской жизни историк-археолог И. Е. Забелин о происхождении русской летописи говорит следующее: «Подробные исследования над составом наших летописей, говорит он, привели наших уважаемых ученых к тому очень основательному и вполне достоверному убеждению, что первое начало летописных русских показаний относится, если не к IX, то по крайней мере к X веку, и стало быть восходить к

началу самой русской истории. Первые летописные свидетельства появляются у нас в одно время или вслед за первыми героями нашей исторической жизни. Явственные следы таких свидетельств сохраняются не только в древнейших, но и в поздних списках, почерпавших свои известия из древних хартий, до нас не дошедших⁴⁰⁶. Первыми летописными свидетельствами о русских событиях, восходящим к самому началу нашей истории, мы обязаны первой христианской общине, водворившейся в Киеве⁴⁰⁷. Первые початки летописного дела состояли из кратких, памятных заметок, какие даже и теперь делаются домашним порядком в календарях⁴⁰⁸. Наша летопись можно сказать, выросла на собственной ниве, из собственного зерна⁴⁰⁹, возделана руками самого народа⁴¹⁰.

Византийцами Нестор пользовался очень самостоятельно и единственно только как подходящим материалом, и вся постройка его летописи обнаруживает труд вполне самостоятельный и независимый ни от каких образцов с которыми он имел сходство лишь по однородности задачи и работы⁴¹¹. Написанная по разуму, по идеям и в ответ на потребности всего древне-русского, грамотного общества, наша первая «Повесть временных лет» по этой же причине тотчас сделалась общим достоянием всей русской страны, во всех ее углах, где только сосредотачивалась грамотность⁴¹². Самая русская честность не позволила повествователю временных лет начать свою повесть риторическими выдумками и сочинительскими сказками. Описание древних, собственно русских, времен он начинает с настоящего дела⁴¹³.

Историк Д. И. Иловайский, в своем исследовании, посвященном важнейшему вопросу о происхождении русской национальности и государственности, касательно русской летописи говорит следующее: «Нет сомнения, что так называемая Несторова летопись в том виде, в каком она дошла до нас, есть собственно летописный свод, который нарастал постепенно и подвергался разным редакциям. С писатели, как оказывается, не всегда довольствовались буквальным воспроизведением оригинала; но часто прилагали и свою долю

авторства: одно сокращали, другое распространяли; подновляли язык, вставляли от себя рассуждения, толкования и даже целые эпизоды. Ненадобно при этом упускать из виду также и простея ошибки, описки, недоразумения (особенно при чтении почтительных слов) и пр.... А когда началась ученая разработка русской истории, те рассказы, которые говорят о временах гораздо более древних, чем самые летописи, относились обыкновенно к народным преданиям. Мы нисколько ни отвергаем преданий как одного из источников истории; но дело в том, что этим источником надобно пользоваться с величайшею осторожностью, и пока предание не выдержит строгой проверки по другим более достоверным источникам, его никак нельзя возводить в исторический факт.»⁴¹⁴.

«Я не отделяю, говорит немного ниже историк Д.И. Иловайский, Несторовой или Сильвестровой летописи (Повести временных лет), вообще от южно-русского свода; то есть признаю ее неотъемлемою частью того Киевского свода, который кончается XII веком и дошел до нас преимущественно в так называемом Игнатиевском списке Одним словом, известную нам редакцию «Повести временных лет» в этом своде я передвигаю от начала XII на конец XII или начала XIII века... Учения работы, вопреки мнению г. Погодина, постепенно и неоспоримо доказали, продолжает г. Иловайский, что приписывать Нестору нашу Начальную летопись есть плод недоразумений, такой же старый предрассудок, каким мы считаем призвание Варягов»⁴¹⁵. Повторять слова о беспристрастии наших летописцев, значит повторять положение давно отвергнутое. Представление о летописце, как о монахе заживо погребенном в Киевских пещерах, это представление годится только для поэзии (как Пимен Пушкина). Человек, вполне отрешившийся от мира и углубившийся в себя, не мог знать того, что совершалось на пространстве русской земли и следить за ее разнообразными событиями. Откуда, например, мог он иметь под руками такие документальные источники как договоры с греками или договоры между княжеские? Эти документы хранились при книжных дворах. Кто мог сообщать ему поучения, послания и вообще грамоты княжеские,

подробности битв, дипломатических сношений, советов князя с дружиною, даже помыслы и побуждений того или другого князя? каким образом он мог следить за всеми передвижениями князей старших и младших с одного стола на другой? и т., Ясно, что все это не могло быть писано без ведома и соизволения самих князей... Строгой системы, точности в изложении и списывании, выдержанности тона и т. п. качества странно было-бы и требовать от наших летописцев и писателей»⁴¹⁶.

«Русские, говорит историк Е. Е. Голубинский,⁴¹⁷ стали грамотными со времени Игоря. Необходимо думать, что отдельные летописные записи и заметки начали быть делаемы и что отдельные летописные повествования о важнейших событиях начали быть составляемы с самых первых времен грамотности. Очень может быть, что прежде, теперешней нашей первой летописи, написанной в начале XII века, были уже делаемы попытки и настоящих летописей или обработанных летописных сводов из существовавшего материала. Как бы то ни было, но действительную первую летопись нашу, которая вошла в общее употребление и которая сохранилась до настоящего времени, написал в начале XII века один монах Печерского монастыря... На вопрос, кто такой именно был этот знаменитый отец русской историографии? Голубинский отвечает так: «сие пока остается не совсем решенным вопросом».

Случился случай, вовсе не беспримерный впрочем в истории, говорит он, что за первого летописца начал быть считаем другой, нисколько не имеющий права на эту честь и нисколько ее себе и не присвоивший; это именно преп. Нестор о котором мы говорили немного выше, как об автор житий Бориса и Глеба и преп. Феодосия. Случилось это в весьма древнее время и по вине тех самых монахов Печерских, из среды которых был летописец. Имя его, не названное им в летописи, не сохранилось между монахами Печерскими посредством устного предания; а между тем или в написании летописи читалось без имени, как это читается в большей части дошедшей до, настоящего времени списков, что она есть повесть временных лет черноризца Феодосиева монастыря Печерского, или-если в надписании слова: черноризца и пр. суть

позднейшее прибавление-в самом тексте летописи неоднократно и ясно дается знать, что она есть произведение монаха Печерского монастыря. Ища этого своего собрата, не назвавшего себя по имени монахи Печерские естественно напали на Нестора, который жил в одно время с летописцем и которого по его известным историческим трудам, т. е. по его житиям (в которых обоих он называет себя по имени) была вся вероятность принять за летописца. Таким образом в Печерском монастыре Нестор и начал быть считаем за летописца. Это составившееся в Печерском монастыре мнение о Несторе, как о летописце, было записано в Патерике Печерском, через которое и стало всеобщим мнением^{*}. В новейшее время, после того как началась настоящая ученая разработка истории, весьма легко могло бы быть открыто, что мнение Печерского монастыря вовсе неосновательно и несправедливо. Но этому мешала склонность смотреть на свидетельство Патерика Печерского, как на какое-то свидетельство богодухновенное, которое никоим образом не может быть заподозрено в своей достоверности. Давно или собственно с самого начала ученых исследований были усмотрены серьезные препятствия считать Нестора за летописца; но перед исследователями было свидетельство Патерика, и они, не дерзая и помыслить о том, чтобы усомниться в достоверности свидетельства, истощали все силы на то, чтобы так или иначе отстранить препятствия. Только в неособенно давнее наконец время у ученых нашлось храбрости признать тот принцип исторической критики, что здравый смысл авторитетнее всякого авторитета, и таким образом решительно усомниться в достоверности показания Патерика^{**}. Как бы то ни было, не может подлежать никакому сомнению, что преп. Нестор не есть автор нашей первоначальной летописи...

На конце первоначальной летописи, под 1110-м годом, читается следующая припись или запись: «игумен Силивестр святого Михаила написах книги си летописец, надеясь от Бога милость прияти, при князи Володимере, княжащю ему Киеве, а мне в то время игуменящю у святого Михаила, в 6624, индикта 9 лета (1116-го г.); а иже чет книги сия, то буди ми в, молитвах.» Пока за летописца считаем был Нестор, на этого игумена

Силивестра смотрели как на переписчика, но устранив Нестора, мы получаем весьма большую вероятность видеть в нем самого летописца, понимая при этом дело, конечно, так, что на свое игуменство он взят был из монахов Печерских. К великому сожалению игумен Сильвестр выражается не с совершенною определенностью, которая бы бесспорно давала видеть в нем или самого летописца или только переписчика. Но во всяком случае его выражение написах, а не преписах, скорее в пользу того, что он летописец, чем – что он только переписчик^{***}.

Приступая к писанию своей летописи, наш летописец имел перед собой образцом летописи или хронографы греческие, из коих два, существовавшие на славянском переводе, именно-Иоанна Малалы и Георгия Амартола, не только были ему известны, но до некоторой степени были употреблены им и в дело при его и труде. Однако, внешняя форма нашей летописи не есть форма греческих хронографов, а отличная от них и своя собственная, представляющая относительно обработки более, низшую, более первоначальную ступень...

Название «Повесть временных лет» летописец не заимствовал у хронографистов греческих, у которых принятые названия для их списаний были *χρονογραφία* или *χρονογραφειον* (-γραφιον) и *χρονικον* что по русский значит *временеписание*, *временник*; тот список хронографа Амартолова, который был в руках у Болгарского переводчика, имел надписания-над предисловием: *Βιβλία χρονικά καὶ ἱστορικά*, что им было переведено: «книги временныя и образныя,» а при начале самого текста; *χρονικον συντομον*, *временник сокращенный*, что им переведено; «*Временник впросте*». Слово «временный» по приложению к «лето» (временных лет), представляющее из себя не имеющий смысла плеоназм, употреблено летописцем не в его обыкновенном смысле, а в смысле имеющем хронологию (*χρονικοσ*, *χρονολογικοσ*), постановленный под годом, так что повесть временных лет значит повесть лет, снабженных хронологию (годами), веденных по хронологии (по годам). Этим названием своей летописи автор хочет указать на то ее свойство, что повествование, как мы сказали, ведется в ней по хронологии, по годам^{****}.

Что касается до источников, то таковыми, по мнению Голубинского, были: рассказы людей старых, из числа которых двоих он прямо называет по имени и которые могли сообщить ему многое, восходя вверх до самого крещения Руси^{****}, частные исторические сказания составленные прежде него^{*****}, официальные документы и записи^{*****}, устная история, сохранявшаяся в народных эпических песнях или былинах, записи в церковных синодиках или помятниках, надписи в могильных склепах или гробницах и в церквях, и наконец как мы говорили выше, или отрывочные летописные заметки и больших-меньших размеров деланные прежде или даже, может быть, и целые своды этих заметок и записей, представлявшие собою первые попытки настоящей летописи.

К величайшему сожалению, наша первоначальная летопись дошла до нас не в своем подлинном виде, как была написана летописцем, а подвергшись большим или меньшим изменениям, - несомненно дополненная позднейшими вставками^{*****} и, как необходимо думать, - потерпев некоторые, а, может быть, даже и довольно значительные, сокращения. Древнейший в настоящее время список летописного сборника, в котором она до нас сохранилась, относится ко второй половине XIV именно написан в Суздале в 1377 г. монахом Лаврентием, от которого и называется лаврентьевским^{*****}.

Профессор М. О. Коялович (1828–1891 г.) о древней русской летописи говорит следующее; «Взгляды ученых на древнюю нашу летопись, говорит он, весьма разнообразны. Недоразумения и споры идут о том, есть ли наша древняя летопись что либо целое, произведение одного лица, или это свод, сборник известий, записанных разными лицами? В прежнее время, особенно в XVIII ст. обыкновенно думали, что древняя наша летопись составлена Киево-Пёчерским иноком Нестором... Этому мнения держался и известный исследователь этой летописи, немец Шлецер, и объяснял несогласие списков, на которых и изливал свое негодование. Он даже предпринял труд восстановить Несторов текст летописи посредством сличения и критического разбора разных списков Мнения Шлецера касательно древней летописи держался и Карамзин.

Но в последующее время, когда стали внимательнее изучать содержание этой летописи, стали приходит к другому выводу, именно, что это далеко не такой цельный памятник, как думали Шлецер и Карамзин. В 20 г. настоящего столетия, так называемые скептики, во главе которых стоял профессор московского университета Каченовский, заподозрили даже древнее происхождение «Повести временных лет» Это же мнение недавно возобновил Д. И. Иловайский в своих разысканиях о начале Руси. Более научное изучения для отвергло такое подозрительное отношение к древней летописи; но и оно привело к выводу, что древняя летопись не есть цельное произведение, принадлежащее одному лицу, а есть свод известий разного происхождения. Некоторые полагают, что свод этот составлен не Нестором, а выдубецким игуменом Сильвестром который дает о себе знать в самой летописи. После рассказа событий 1110 г. в Лаврентьевском списке летописи говорится: «игумен Сильвестр святого Михаила написах книги си летописець»... «Но этот не выдерживает критики. Писать книги в нашем старом языке значило обыкновенно переписывать, писать в смысле материальном».⁴¹⁸

Профес. Коялович, сравнивая Шлецера с Бироном силится доказать, что Шлецер принес больше вреда русской истории, чем пользы, что он взял в основу научной постановки вопроса о разработке русских летописей чужую работу, именно Татищева, далее советует молодым специалистам ознакомиться с сочинением Шлецера, но ни в чем ему не верить на слово⁴¹⁹.

Один из наиболее важнейших исследователей русской литературы и общественности, А. Н. Пыпин (1833–1904г.) о начальной летописи говорит следующее: В первый раз высокое значение Несторовой летописи,-или Начальной летописи, как называют ее с тех пор, как возникли сомнения о возможности приписать ее именно Нестору,-говорит он, указано было в исторической науке знаменитым Шлецером. Правда, ее изучал уже со вниманием один из первых начинателей нашей историографии, Татищев (который мог пользоваться трудами знаменитого академика З. Байера), но строгая ученая критика приложена была к ней только этим немецким ученым: исследуя

Нестора, Шлецер приходил в восторг от его простоты и великой правдивости в таком веке, когда бедность просвещения делала редким это понимание исторической правды; среди баснословия средневековых летописцев Нестор представлял замечательное исключение и его летопись, написанная при том на самом языке того народа, историю которого она рассказывала, казалось Шлецеру памятником феноменальным... С тех пор, как Шлецер высказал свои мысли о Несторе, сделано было множество новых исследований и открытий в средневековой литературе западной, очень пополнились сведения о нашей старине, но оценка Нестора, в целом, не теряет своего значения, и Начальная летопись остается в глазах современных историков одним из самых достопримечательных произведений нашей древней литературы...

Исследования не закончены до сих пор, между прочим потому, что им приходится иметь дело лишь с очень поздними списками летописи, отстоящими на несколько сот лет не только от самого начала летописи, но и от того первого свода, каким была, так называемая, Несторова летопись. Есть спорные вопросы, неразрешенные до сих пор... При этом положений летописного материала понятно, что вопрос о древнейшей поре нашего летописания представляет великие трудности и часто может быть решаем только гадательно. Так, прежде всего расходятся мнения ученых о том, когда и как началась летопись. Некоторым исследователям казалась несомненным, что летопись началась еще до принятия христианства и восходит не только к X-му веку, но и к более раннему периоду, что некоторые показания древнейшей летописи отзываются еще временами языческими; так к этой древнейшей поре относимо было не дошедшее до нас, но предполагаемое начало летописи новгородской...

Составитель повести берет прямо задачу национального интереса, когда ставит вопрос о начале народа, о начале государства, как княжеской власти, когда связывает его с целым славянством, собирает предания, делает географические сведения и т.д. Автор повести является и разумным писателем,

когда старается внести в свой труд известную критику, разбирает степень достоверности преданий, сопоставляет свои сведения с греческим летописанием, сличает хронологию, сообщает исторические документы и т.п.

...В настоящее время по теме поздним спискам в каких мы имеем летопись, почти нет возможности выделить местные летописи в их первоначальном виде-летопись Киевскую, Новгородскую, Суздальскую и т. д. В такой чисто местной отдельной форме летопись, быть может и не существовала: когда на месте возникла мысль о «летописи», в основу ее полагалась «Повесть временных лет», как начало целой истории, или повесть, явившись в списке, сама вызвала местные продолжения, а вместе и добавления из других источников, так что в летописях мы имеем не ряд совсем особых летописей, а обыкновенно летописные своды...⁴²⁰

Профес. Петербургской духовной Академии Н. К. Никольский на страницах Христианского чтения,⁴²¹ рассуждая об историчниках летописного сказания о св., равноапостольном Владимире, полагает, что „Повесть Временных лет“ содержит рассказ, составленный при помощи нескольких источников уже в то время, когда сложились. разноречивые известия о крещении св. Владимира, ибо и сам, летописец под 988 годам замечает: “Се же не сведуще право, глаголют, яко крестился есть в Киеве; инии же реша в Василеве; .друзии же инако скажутъ.”⁴²² «Летописная редакция рассказа о крещении св. Владимира, и его последующей деятельности, говорит он, не была первоначальной, но что летописец пользовался готовыми источниками, которые он, приспособляя к задачам своего повествования, дополнил и изменил.⁴²³ В этом же исследований профес. Н. К. Никольский вероятным источником летописного рассказа о крещении Владимира считает “Слово о том како крестися Владимир, возмя Корсунь.”⁴²⁴

Ректор Харьковского университета проф. Д. М. Багалый о происхождении русских летописей говорит следующее: „Еще Шлецер, высказал мнение долго господствовавшее в науке, что “Повесть временных лет” представляет подражание византийским образцам. Следовательно он ставит его в прямую

связь с византийскими хрониками; но здесь является одно затруднение, которое и до настоящего времени не вполне устранено. Оказывается, что мы не можем указать в византийском летописании таких образцов, которым будто бы подражал автор нашей летописи. Эта невозможности привела к противоположному мнению, что русская летопись должна быть поставлена в связь не с византийским, а с западно-европейскими хрониками или, так называемыми, анналами. Но объяснить такое сходство наших летописей с западно-европейскими анналами не было никакой возможности...⁴²⁵. Составление древнего летописного свода или так называемой „Повести временных лет“, неправильно приписываемой Нестору, не может относиться раньше XII или XII. в.в.; для составления подобного сборника должны еще существовать такие условия письменности, которые едва ли были возможны в X веке. Летописи, по мнению Д. И. Багалия, должны были возникнуть в Киеве, как тогдашнем культурном центре.⁴²⁶

Современный историк России академик В. С. Ключевский, о происхождении русской летописи рассуждает следующим образом: „Летописание было любимым занятием наших древних книжников. Начав послушным подражанием внешним приемам византийской хронографии, они скоро усвоили ее дух и понятия, с течением времени выработали некоторые особенности летописного изложения, свой стиль, твердое и цельное историческое миросозерцание с однообразной оценкой исторических событий и иногда достигали замечательного искусства в своем деле“⁴²⁷. Далее автор указывает три основные части, из которых составлен начальный летописный свод: а) „Повесть временных лет“, прерывающаяся на княжении Олега и составленная до 1054 года; б) сказание о крещении Руси, помещенное в своде под годами 986–988 и составленное в начале XII в., и в) Киево-Печерская летопись, в которой описаны события XI и XII веков до 1110 года включительно. Она написана монахом Печерского монастыря Нестором и начиналась временами Ярослава и так называемая „Начальная летопись“, читаемая нами по лаврентьевскому и родственным ему спискам, есть летописный свод, а не первичная летопись

Киево-Печерского инокa, которая в подлинном видe не дошла до нас⁴²⁸. «Впечатление ученого книжника, говорит г. Ключевский, производимое широким знакомством составителя свода с иноземными и своими источниками и способом пользования ими усиливается еще проблесками критической мысли... Когда куча разнохарактерного материала расположена по плану, выработанному путем соображения разнородных данных, подвергнута переработке по известным приемам, даже с участием критической разборчивости, и освещена руководящей исторической идеей, тогда мы имеем дело уже не с просто летописью, но и с ученым произведением, (стоило бы узнать определение что это за такая научность у летописца?!) которому принадлежит некоторая научная правда на внимание. Здесь изучению подлежат не только сырой исторический Материал, но и цельный взгляд, даже а с некоторыми методологическими приемами»⁴²⁹.

Глубокий знаток Украинской истории и ее письменных памятников профес. Львовского Университета Михайло Грушевский в своей капитальной истории Украины о начальной летописи рассуждает так: „Заглавие начальной летописи «Повесть временных лет»... не может быть приложено, говорит он, ко всей „Начальной летописи“ во всей ее целостности-вплоть до начала XII века. Повестью вполне справедливо, судя по самому заглавию, можно назвать лишь ту часть начальной летописи, которая повествует о событиях начального периода русской (т. е. Полянской, Киевской) земли и о деяниях первейших князей ее („кто в Киеве нача первее княжити), бывших до 935 года, как думают Срезневский и Шахматов⁴³⁰. Та же часть начальной летописи, которая повествует о событиях, бывших после 945 года, не может быть подведено под это заглавие; составляют, таким образом, особую новую часть и не могла входит намерение и планы автора, писавшего первую часть-повесть в собственном смысле. Первая часть этой летописи-«Повесть»... написана, должно быть, не ранее и не позже середины XI века⁴³¹. Эта первая, так сказать вступительная, часть была потом дополнена и расширена во второй половине XI века она была продолжена другими лицами:-появилась вторая редакция;

и наконец в начал XII века она была снова редактирована и закончена: - и 3-я редакция⁴³²

Таким образом, „Начальная летопись“, есть плод нескольких рук, представляет из себя компиляцию, а не нечто целое, и лишь по традиции называется Нестеровой летописью, хотя Нестору она, несомненно, не принадлежит... Нестор можно признать разве только автором Печерских записок, помещенных в летописи под концом XI и началом XII века, либо одним из позднейших редакторов летописи... С далеко большей правдоподобностью, почти с уверенностью, можно признать одним из таких редакторов, но не редактором, Выдубецкого игумена Сильвестра. Много обстоятельств (наприм., масса известий в летописи о Печерском монастыре) зарождает гипотезу, что эта летопись проходила более ранние стадии своего формирования в Печерском монастыре⁴³³. Северная редакция этой летописи, сохранившаяся, напр., в Лаврентьевском кодексе, судя по приписке, помещенной под 1110 годом, закончена в 1116 году. Для южной же редакции такой даты не имеется но, должно думать, что она (редакция) закончена немного позднее северной, может быть в 1118 году, как полагает А. А. Шахматов⁴³⁴.

В Киеве эта „Начальная летопись“ была доведена потом до 1199 года, а позже к этому была присоединена хроника событий 1205–1269 годов, составленная отчасти в Галиции, отчасти на Волыни. Это собрание летописей дошло до нас в кодексе ипатиевском, сложенном на Волыне, приблизительно последнюю четверть XIII века, а также и в других кодексах ему подобных⁴³⁵.

Особенно ценными в смысле исследования всех сторон вопроса об источниках летописи являются труды академика А. А. Шахматова. «Летописный рассказы о крещении Владимира, говорит А. А. Шахматов, исследователь древнерусской письменности и выдающийся лингвист, многими чертами обнаруживает свой составной и, если можно так выразиться, компилятивный характер»⁴³⁶. По его мнению в Начальный свод вошли рассказы о греко-русских событиях не непосредственно

из Амартола, а из хронологической компиляции в состав которой вошел текст греческой хроники⁴³⁷.

Древнюю летопись академик А. А. Шахматов считает любопытным собранием разноречивых данных о крещении Владимира⁴³⁸. При составлении обычного жития Владимира, „был принят во внимание, по его мнению, еще третий, неизвестный источник“⁴³⁹. Чтобы помирить сказания русских летописей о крещении Владимира и находящиеся в них интерполяции А. А. Шахматов предполагает, существование письменного памятника более древней редакции, чем летописное сказание о крещении Владимира⁴⁴⁰

Для подтверждения свидетельства летописи о посольствах от папы к Владимиру, и от Владимира к папе, академик А. А. Шахматов говорит: „весьма вероятно допустить, что об этих посольствах повествовало и сказание о Борисовом крещении. Отсюда сведения о них перенесены в русскую компиляцию, в русское сказание о Владимировом крещении... Русское сказание перелицевало болгарское, русский компилятор поступил почти также как Нестор, воспользовавшийся для составления жития Феодосия-болгарским переводом жития Саввы, почти также, как писец изборника 1073 года, заменивший в послесловии имя болгарского Симеона именем князя Изяслава (Святослава)“⁴⁴¹

Приводя некоторые соображения о зависимости русского летописного рассказа от недошедшей, но, вероятно, существовавшей повести о крещении болгарского князя Бориса, в заключение А. А. Шахматов говорит: „Указанные нами девять пунктов настолько сближают сказание о крещении Владимира с предполагаемым болгарским сказанием о крещении Бориса“⁴⁴², что вопрос о литературном источнике русского сказания представляется мне решенным“⁴⁴³.

Касательно приведенного мнения академика А. А. Шахматова о зависимости русского летописного рассказа от недошедшей, но, вероятно, существовавшей повести крещения болгарского князя Бориса, следует заметить, что здесь одно предположение основано на другом предположении и нет никакого основания к подобного рода предположению ни в исторических, ни в агиологических памятниках греческих и

болгарских. Допустим даже что существовало правдивое житие об обращении (864г.) царя болгарского.⁴⁴⁴ Бориса (Богорь). Оно должно было подробно изложить как этот слабохарактерный венценосец после крещения принял православное духовенство от Константинопольского патриарха, и как через четыре года, признав своим духовным владыкою Папу римского, отправил к нему посольство о присылке бискупа и патеров, которыми заменил греческое духовенство. Потом, как вскоре (870 г.) вновь отправил посла своего в Константинополь о подчинении Болгарии, в церковном отношении, вселенскому патриарху. Приняв архиепископа и священнослужителей из Константинополя. Борис удалил из своего царства латинское духовенство Житие с таким содержанием не могло послужить источником и образцом для русского духовного летописца, враждебно настроенного против католиков и находившихся с ними в сношении. Хотя А. А. Шахматов. Высказывает свое предположение осторожно с оговоркою „вероятно“, ведь на этом вероятно все у него зиждется. Таким образом мнение А. А. Шахматова не имеет исторических оснований и есть дело чистого умозрения.

Ряд дальнейших исследований привел А.А. Шахматова к тому заключению, что составителем Начального свода повести о крещении Владимира был Василий, говорящий о себе в первом лице в рассказе об ослеплении Василька⁴⁴⁵. Далее, г. Шахматов допускает, подобно г.г. Беляеву и Голубинскому, что русские книжники имели пред собою памятник греческой повести о крещении Владимира в славянском переводе⁴⁴⁶.

Прошло около двухсот лет как ученые в России работают над вопросом о происхождении „Повести временных лет“ и эти исследования завели их в Киммерийские дебри-обширный лабиринт предположений и догадок. В течение указанного длинного периода занимались исследованием русских летописей такие ученые, как Г. Ф. Миллер, А. л. Шлецер, Н. М. Карамзин, М. Т. Каченовский, П. Г. Бутков, Н. С. Арцыбашев, М. П. Погодин, Н. А. Полевой, П. М. Строев, С. М. Строев, И. И. Срезневский/, Митрополит Макарий, М. И. Сухомлиновъ, С. П. Шевырев, Н. И. Костомаров, К. Н. Бестужев-Рюмин, П. Н.

Барсов, Ф. А. Терновский; С. М. Соловьев, И. Я. Порфирьев, и. Е. Забелин, Д. И. Иловайский, Е. Е. Голубинский, М. О. Каялович, А. И. Пыпин, Н. К. Никольский, Д. И. Багалеи, В. О. Ключевский, Михайло Грушевский, А. А. Шахматов и др., и в большинстве первого ранга, и главные столпы славяноведения, Многие из них обращались к Повести временных лет не раз. Даже трудно сосчитать за это время сколько появилось научных разысканий и статей, посвященных выяснению начальной летописи и ее автора. Следовательно точки над і уже поставлены. Мы довольно подробно изложили в настоящей главе мнения исследователей русской начальной летописи, представителей школы скептической, так и догматической, с целью дать возможность каждому непосредственно познакомиться с литературой предмета. Из этого обзора мнений мы видели, что некоторые русские ученые скорее являлись авторами исторических романов, панегиристами Нестора, воскурителями ему фимиама, чем беспристрастными его исследователями. Одни, развенчав его, как летописца, считали все известия до XIV века легендарными, за что им из лагеря патриотов подносили химический порошок, честь изобретения и первое применение которого бесспорно принадлежало знаменитому Ломоносову⁴⁴⁷, - другие же, преувеличивая веру в самобытные творческие силы русского народа, считали начальную летопись русским оригинальным и святым творением, не имеющим себе подобного в Европе.

Прошли, говорит проф. Заболотский, времена восторженных дифирамбов в честь одного из выдающихся древнерусских памятников русской начальной летописи, прошли времена и жестоких нападков на него, подозрений его древности и подлинности, а спокойное научное исследование действительно замечательного памятника древнерусской литературы сменило увлечение полемического задора⁴⁴⁸. Времена, действительно, прошли, но спокойное научное исследование не привело, однако, ни к чему положительному, неоспоримому: одни нагромождали вероятности одну на другую лишь бы выйти из заколдованного Мира, другие, делали большие натяжки, чтобы фиксировать свои положения

некоторые же шли путем наведения, скользя т. с. по поверхности предмета и потому кардинальный вопрос о настоящем первоисточнике русской летописи сравнительно мало продвинулся вперед. Русские ученые остановились там, где нужно было энергично начать ученое исследование, когда следовало привлечь к исследованию новые историко-литературные материалы, а не терять ариаднину нить.

Большинство ученых и исследователей древней русской письменности считают греческую хронику Георгия Амартола (грешник) главнейшим источником русской летописи⁴⁴⁹. На этом и застыли, как корабль, которого обратил могучий земли колебатель Посейдон в скалу, закрывшую собою город Феакийский⁴⁵⁰. И все это происходит от того, что первоисточник русской летописи искали и ищут там, где его совсем не было. Русь приняла крещение от греков, говорит профес. Ф. Я. Фортинский, и потому в русских и византийских памятниках приличнее всего искать наиболее обстоятельные и верные известия об этом событии⁴⁵¹. Значит г. Фортинский за исключением русских и византийских памятников считает неприличным изучение литературных памятников других народов для выяснения указанного события. Но наука не имеет ни Рувимов, ни Вениаминов, пред лицом ее все равны. Это высокомерие мало принесло пользы России, и в научном деле оно служит не малым тормозом. Еще пол столетия тому назад великий мыслитель и вождь славянофильства А. С. Хомяков – поэт, философ и богослов – указывал, что в „Новом Израиле“, как любил величать себя российский народ,⁴⁵² заметны несимпатичные черты Ветхого Израиля (мы дети Авраама)-та-же национальная гордость, высокомерие, презрительное отношение к другим национальностям и пустосвятство.⁴⁵³

Историк Н. И. Костомаров также указывает на эту черту москвичей. “Образовалась (в Москве), говорит он, нетерпимость к чужим верам, презрение к чужим народностям, высокомерное мнение о себе... Московские русские считали себя единственным избранным народом в вере, и даже не вполне были расположены к единоверным народам-грекам и малороссиянам: чуть только что не будь было не сходно с их

народностью, то заслуживало презрения, считалось ересью: на все не свое они смотрели свысока.⁴⁵⁴ Около 1480 года было даже внесено в архиерейскую присягу обещание не принимать греков ни на митрополичью, ни на архиерейские кафедры.⁴⁵⁵

Архидиакон Павел Алеппский, сопровождавший патриарха Макария, о Московии отзывается так: „В течение этих двух лет в Московии, говорит он, замок висел на наших сердцах, а ум был до крайности сесънен и подавлен, ибо в этой стране никто не может чувствовать себя сколько не будь свободным или довольным, кроме разве коренных жителей, но всякий, подобно нам, хотя бы он и сделался властителем всей страны, никогда не перестанет смущаться духом и тревожиться сердцем.⁴⁵⁶ Укажем на один курьезный случай, характеризующий высокое представление летописца об отечественных своих книжниках конца XV века, Как известно Софию Палеолог сопровождал папский кардинал Антоний, который имел диспут о соединении церквей, но скоро он испугался, говорит летописец, потому что митрополит выставил против него на спор книжника Никиту Поповича; кардинал не нашелся что отвечать, и кончил спор, сказавши: “Нет книг со мною“!!⁴⁵⁷ И это сказано о высоко просвещенном кардинале Антонии. Вот, напр., как встречал Московский митрополит Дионисий патриарха антиохийского Иоакима в 1586 году: Митрополит Дионисий был на ту пору в святительском облачении на амвоне... встретил патриарха за сажень от своего места и благословил его, а потом патриарх благословил митрополита, да и поговорил слегка, что пригожее было бы от него митрополиту принять благословение прежде.”⁴⁵⁸ Рельефно выступает это высокомерное отношение к древнейшим иерархам христианской церкви в ходатайстве русских о учинении московского патриарха третьим между восточными патриархами. Особенно высокомерно держали себя русские духовные лица в Грузии, куда они являлись в свите русского посольства. Относительно миссий русских духовных лиц историк С. М. Соловьев замечает: “Тяжелое впечатление производило грузинское христианство на русских духовных, тем более что последние сами не всегда могли отличить

существенное от несущественного и сильно были привязаны к форме, к букве⁴⁵⁹.

Не вдаваясь в детальное уяснение причин, препятствовавших разрешению важного вопроса о прототипе русской летописи, мы переходим к самому хронографу Георгия Амартола.⁴⁶⁰ Утверждают, что хронику Георгия Амартола назвал своим источником сам древний летописец русский. Нечто подобное, действительно, читаем в летописи пред описанием быта разных народов: Глаголет Георгий в летописании.⁴⁶¹ Здесь летописец упоминает Георгия, но не дает основания подразумевать именно Амартола, а летописцев, носивших имя Георгия, было не мало. Хотя летописец определенно не указывает, но почему то ученые исследователи под Георгием разумеют Амартола и придают ему громадное значение. Как высоко ценили и ценят в Росси хронограф указанного писателя видно из отзыва академика И. И. Срезневского Когда в 1879 году Общество любителей Древней Письменности решило напечатать сербский перевод Летовника Георгия, грешного инока, то И. И. Срезневский во время заседания заявил, что „в виду чрезвычайной важности этого памятника для истории русской литературы, необходимо исполнить издание его строка в строку, буква в букву, даже с сохранением переносов“⁴⁶².

Несмотря на уверение многих, что ближе всех к русской летописи стоит Амартол, нельзя с ними согласиться, в виду малоубедительности их доводов. Во первых, если автор русской летописи пользовался не греческим подлинником Амартола, как основательно утверждают некоторые, а славянским его переводом, то он должен был удержать название грешного, каковое наименование встречаем в заглавии славянского перевода⁴⁶³ при этом следует заметить, что славянский перевод Амартола, напечатанный в приложениях к 1-му тому Полного Собрания Русских летописей, отличается от космографии летописной и ближе стоит к подлиннику, чем Повесть временных лет;-во вторых,— сличение Амартола с русскою летописью показывает лишь три-четыре параллельных места, которые могли попасть в русский временник и из другого хронографа или вернее из какого не

будь *Corpendiuma*. Еще проф. Ф. А. Терновский указал пять известий, которые, по его мнению, попали в русскую летопись из Амартола: 1) сказание о нравах и обычаях разных народов-сирийцев, бактрийцев, халдеев, британцев и амазонок; 2) о разделении земли между потомками Ноя; 3) о захвате потомками Хама чужого удела и об изгнании их оттуда; 4) об Апполоне Тианском и о волшебных делах и 5) о зловещих знамениях пред нашествием Антиоха на Иерусалим, – при Нероне, Юстине, Маврикии и Константине Копрониме⁴⁶⁴.

Сказание о разделении земли между потомками Ноя, едва ли можно признать заимствованным из хроники Амартола, во первых потому, что русский летописец привел бы и заключительную половину сказания Амартолова о том, что потомки Хама завладели Палестиной, частью удела Симона и, по повелению Божью, были изгнаны оттуда и во вторых-этот рассказ у Амартола находится в середине, между тем как в русском он помещен в начале, как и в грузинской летописи Картлис Цховреба, и ни слова не сказано о захвате потомками Хама чужого удела и об изгнании их оттуда, напротив, летописец свидетельствует, что „Сим же, и Хам и Афет, разделивше землю; жребьи меташе, не преступати никомуже жребий братень и живяху кождо в своей част“⁴⁶⁵. Заключение сказания Амартолова о разделении земли, по мнению профес. Ф. А. Терновского,-состоящее в том, что потомки Хамовы завладели Палестиною, частью удела Симона, и по повелению Божью были изгнаны оттуда,-Нестор будто бы намеренно опустил, предоставляя себе воспользоваться им впоследствии⁴⁶⁶. Но то место летописи, помещенное под 6581 (1073) годом, который имеет в виду профессор Терновский: “не добро есть преступати предела чужого“⁴⁶⁷, есть апофегма и относится не к захвату части удела Симона, а к нарушению Святославом заповеди отца своего: “преступиша заповедь отню... Святослав седе в Кыеве, прогнав брата своего, преступив заповедь отню, паче же Божью. Велий бо есть грех преступати заповедь отца своего“⁴⁶⁸. Перечисленные профес. Ф. А. Терновским сходные пункты между указанными памятниками не дают достаточного основания к признанию под летописанием Георгия хроники

Амартола. При трех-четырех параллельных известиях в них масса несходных рассказов, особенно в самом главном событии о крещении императ. Константина по Амартола и просвещения Владимира по летописи.

И Константин и Владимир поражены болезнью пред крещением, и исцеляются от нее при совершении Таинства, но болезни их различны. Об обстоятельствах крещения Константина хронограф Амартола повествует, что император заболел проказою и, по совету языческих жрецов, для исцеления его оставалось единственное средство принят ванну из теплой крови младенцев. Но вид матерей тех невинных младенцев, которые обречены были на жертву, тронул Константина, сжалившись над ними, он отказался от предложенной целебной ванны. Такой поступок Константина был награжден небесным видением. Ему явились во сне св. Апостолы Петр и Павел и приказали позвать епископа Сильвестра, который и укажет ему божественный источник, целебный и спасительный. На утро император приказал позвать к себе епископа Сильвестра и прежде всего пожелал, чтобы он показал ему иконы апостолов Петра и Павла. Увидевши изображения их, он воскликнул: „истинно это те которые явились мне во сне и приказали мне позвать тебя, Сильвестр. И ныне покажи мне источник, о котором говорили они, посредством которого я исцелюсь душою и телом“. Ёпископ немедленно сделал распоряжение приготовить купель с водою и крестил царя. По окончании крещения император вышел из святой купели совершенно здоровым, оставив в воде струпы своего тела, как рыбью чешую. Увидевши это чудо синклит и весь народ воскликнули; „един Бог христианский велик и страшен, и все мы отныне веруем и крещаемся, ибо мы видели ныне великия чудска“ Так описывает греческий летописец Георгий Амартол исцеление императора Константина Великого⁴⁶⁹.

Совершенно иначе описаны в русской летописи болезнь и исцеление Владимира. „По Божью же устрою в се время разболеся Володимер очима, и не видяше ничтоже и тужаше вельми, и не домышляшеться что створити; и посла к нему

царица, рекущи: “аще хоцещи избыти болъезн сея, то в скорѣ крестися, аще ли ни, то не имаши избыти недуга сего“. Си слышав Володимер рече: „да аще ѿстина будетъ, то по истине велик Богъ будетъ хрестеянскъ“, и повел хрестити ся. Епископъ жь Корсуньскій съ попы цариинны, огласив, крести Володимира; яко возложи руку на нь, абѣ прозре“. Видивъ же се Володимиръ напрасное исцеленье и прослави бога, рекъ: „то перво уведех Бога истиннаго“. Се же видевше дружина его, мнози крестишася⁴⁷⁰.

В описании крещения русского князя г. Сухомлинов находитъ самостоятельность автора русской летописи, который при литературной обделке преданія о Владимирѣ удобно могъ, по его мнѣнию, воспользоваться греческимъ повествованіемъ о венценосцѣ, сдѣлавшемъ для своей земли тоже самое, что Владимиръ сдѣлалъ для русской. Самый призывъ къ крещенію, какъ мы видимъ при сравненіи обоихъ сказаній, не одинаково переданъ византійскимъ и русскимъ авторами. По свидѣтельству Амартола народъ, увидевъ чудесное исцеленіе Константина, воскликнулъ: „великъ Богъ христіанскій мы все теперь веруемъ въ него и желаемъ креститься“.. В русской же летописи дѣло представляется такъ: „Володимеръ посла, говоритъ летописецъ, по всему граду, глаголя: аще не обрящется кто заутра на рецѣ, богатъ ли, ли убогъ, или нищъ, ли работникъ, противенъ мнѣ да будетъ“. Се слышавше людье, съ радостью идяху, радуящеся и глаголюще: аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре прияли”⁴⁷¹.

“В одномъ весьма важномъ пунктѣ, говоритъ проф. Ф. А. Терновскій-именно въ своихъ сужденіяхъ о пользѣ книгъ, Несторъ не только не следуетъ Амартолу, но и стоитъ съ нимъ въ прямой противоположности. Амартолъ какъ мы видимъ изъ его отзыва объ Оригенѣ, не благоволилъ къ книжной учености, какъ вселяющей духовную гордость. Несторъ напротивъ того, не находитъ словъ для восхваленія книгъ, кои суть реки, напаяющіе вселенную, се суть исходяща мудрости, книгамъ бо есть неистощная глубина...⁴⁷². Конечно эта разница во взглядахъ, говоритъ профес. Терновскій, зависела отъ различія положенія грека-Амартола, пресытившагося книжною ученостію, и славянина-Нестора, воспринимавшаго ее со всею жадностію прозелита, грека-

Амартола, имевшего под руками литературу не только церковно-христианскую, но и языческую и еретическую, и славянина Нестора, знакомого с книгами только как с проводниками учения божественного. Но чтобы оценить эту разницу и порозниться с своим руководителем в столь важном пункте, нужно было иметь не малую долю духовной зрелости и самостоятельности⁴⁷³.

Мы бы охотно согласились с мнением покойного профес. Ф. А. Терновского, если бы имели основание допустить, что летописец был настолько образован, что мог высказать свое собственное мнение о столь важном философском вопросе, как значение мудрости. Как везде в своей летописи, так и в данном случае он почерпнул это мнение или составил его на основании грузинских письменных памятников. Известный глубоко-просвещенный грузинский подвижник Ефрем Мцире (XI в.) в ученом введении своем к толкованию Апостола, между прочим, говорит: „греческий язык (под которым христианские писатели разумеют вообще греческую мудрость) глубок, как бездна“...⁴⁷⁴. Евфимий агиорит, игумен Иверского на Афоне монастыря, в конце своего перевода, толкования Иоанна Златоуста на евангелие Матфея, в послесловии говорит: „...Сокровища несчетные, наполненные благодатью и духовными богатством и источники животворящей воды, которыми день ото дня наполняются души верующих и приносят плоды благоугодные“⁴⁷⁵. Тут есть и реки животворящей воды и глубина неисчетная.

Итак, сличение Начальной летописи с греческим хронографом Георгия Амартола, особенно в самом главном событии крещения императора Константина по описанию Амартола и просвещения христианством великого князя Владимира по русской летописи, с несомненностью, доказало, что хронограф Георгия Амартола не мог служить первоисточником для автора Повести Временных лет.

§IV

Грузинская летопись, Картлис Цховреба, как самый важный первоисточник для «Повести временных лет». – Отзывы о грузинской летописи, ее высокий авторитет и достоверность. – Происхождение надписания русского времени. – Подражание грузинской летописи во внешней технике изложения. – Параллелизмы в указанных памятниках. – Теория родового быта на основании Картлис Цховреба. Объяснение некоторых непонятных и темных мест русской летописи. Тождественность рассказа о крещении Владимира и русских и повествование о просвещении Мириана и грузинского народа христианством. – Перелицовка Грузинского летописного повествования. – Ликвидация вопроса о первоисточнике русского времени. – Общий вывод о «Повести временных лет».

Несомненным первоисточником для «Повести временных лет» служил Картлис Цховреба (жизнь Картлии)-грузинский древнейший письменный исторический памятник, «его же небрегу сотвориша другие зиждущи». Русский летописец заимствовал часто без изменений целые эпизоды из такого источника, который до сего времени никем не был опрошен. Никто не подозревал до сих пор, чтобы русские бытописатели Могли сделать подобного рода позаимствования из малоизвестной в настоящее время грузинской летописи Картлис Цховреба. Даже при беглом сравнении обоих памятников само собою складывается неотразимое убеждение, что русский временник писан по образцу грузинской летописи, под ее сильным влиянием, на основании ее богатого материала несомненно и самая идея о написании русской летописи родилась у автора под ее непосредственным воздействием. Что же касается сказания о крещении Владимира, то оно есть самоочевиднейшая перелицовка грузинской повести о просвещении христианством царя Мириана, как это увидим ниже при сравнении обоих рассказов.

Здесь мы делаем маленькое отступление, чтобы познакомить читателей с грузинскою летописью Картлис

Цховреба. Летопись, известная под этим именем, принадлежит к числу замечательнейших грузинских литературных памятников. Она представляет из себя свод отдельных хроник, относящихся к разным эпохам. Сюда вошли повести IV века: а) житие св. Нины⁴⁷⁶, записанное со слов ее царицей Уджарской Саломэ и Лероджом Аврийским⁴⁷⁷; б) сказание Абиатара первосвященника, как он сделался учеником святой и блаженной Нины;⁴⁷⁸

в) сказание его же о хитоне Господа нашего Иисуса Христа;⁴⁷⁹ г) сказание Сидонии, ученицы св. Нины, о чудесном обращении Мириана, которое она видела и описала: чудесное обращение царя Мириана, поклонение Нине, об исповедании Христовом, устройении св. крестов, создании храмов и происходивших чудесах;⁴⁸⁰ д) о воздвижении св. крестов;⁴⁸¹ е) письма патриарха Римского и франкского (aranjTa) царя, написанные Нине, царю и всему народу Картли;⁴⁸² ж) хроника Леонтия Мровели и протоиерея Иоанна;⁴⁸³ з) хроника VIII в. Джуаншера Даншериани;⁴⁸⁴ Арсения Католикоса X в.; и) хронограф Сумбата XI в. и друг.

Грузинский текст Картлис Цховреба издан в двух громадных фолиантах, из коих первый том вышел под редакцией академика М. И. Броссе в 1849 году, включает в себе 484 страницы и доведен до 1464 года, а второй-под редакцией профес. Д. И. Чубинова в 1854 году,-стр. 576 XXXIII, и доведен до 1800 года. Эти анналы переведены на французский язык покойным академиком М. И. Броссе, который снабдил свой перевод многочисленными и обширными историко-филологическими примечаниями. Все сочинение вышло в трех больших томах (in folio) под следующим заглавием: *Histoire de la Gergie depuis J'antiquite jusqu'au... St. Petersburg 1849–1857 г.* Кроме того в 1851 году издал еще дополнительный том: *Additins et eclairciessements d l'histoire de la Gergie*. Перевод М. И. Броссе не везде точный. Некоторые предубежденные писатели, незнакомые ни с грузинским языком, ни с существующими на нем древнейшими памятниками⁴⁸⁵ силились доказать что грузин не было до XII века и что Картлис Цховреба мутный источник, измышленный армянским монахом или царем Вахтангом V (?) и

следовательно лишенный исторического значения. Но академик Броссе⁴⁸⁶, грузинский историк Д. З. Бакрадзе⁴⁸⁷, исследователь грузинских письменных памятников и ориенталист профес. А. С. Хаханов⁴⁸⁸, Такаишвили⁴⁸⁹, Ф. Д. Жордания⁴⁹⁰, М. Г. Джанашвили⁴⁹¹ опровергли основательным образом наветы клеветников и кривотолкователей и восстановили реноме отечественной летописи.

После открытия Картлис Цховреба в армянском переводе XII в., напечатанного М. И. Броссе под заглавием „Chrnique armenienne“, древней церковной летописи Обращения Грузии в рукописи IX – X века „moqsevai qarTlisa“ которая целиком вошла в нашу летопись и упоминается в ней в числе ее источников⁴⁹² и древнего до вахтангиевского варианта Картлис Цховреба царицы Марии (1638–1645 гг.), заключающего в себе полный хронограф Сумбата XI в.⁴⁹³, стало всем ясно, что главный источник летописи Картлис Цховреба существовал под этим же названием еще в VI веке. Берай, составитель Шатбердской пергаментной энциклопедии IX-X в., в которой между прочими трактатами помещена хроника Мокцеваи Картлисаи, в конце ее замечает: «книгу сию (т. е. хронику), как талант, сокрытый нашими предшественниками, после долгого времени и годов нашли»⁴⁹⁴. Приведенные слова не оставляют сомнения в том, что хроника Мокцеваи Картлисаи написана задолго до составления Шатбердской энциклопедии, и есть одна из древнейших церковно-грузинских исторических памятников. Эта мысль вполне подтвердилась недавно опубликованным архим. Амвросием новооткрытым списком Челишского монастыря обращения Грузии (), в котором сохранились сведения, вырванные святотатственной рукой из рукописи Берая IX-X веков. По этим драгоценным сведениям историю обращения Грузии составил в VI веке мтавари Григол на основании дошедших до него сведений.

Главное значение летописи Картлис Цховреба заключается в ее высокой степени достоверности, благодаря которой она составляет драгоценнейший источник для истории Грузии и соседних ей стран. Все рассказы ее летописи от начала и до конца в столь сильной степени запечатлены духом своего

времени и характером самой непосредственной близости к излагаемым событиям, что летопись в целом ее объеме, несомненно, современна событиям, за исключением доисторической эпохи. Читатель невольно переносится в описываемую эпоху, все происходит пред его глазами, и как бы сам непосредственно становится свидетелем событий. Тон летописи спокойный и совершенно беспристрастный. Хотя закон воспрещает говорить о царях что либо непристойное (о князе народа твоего не говорили зла, как учит Моисей), но так как эта книга (летопись) нелицеприятна и к делающим добро и творящим зло, то описание (в ней) времен есть глаголы истины, а не пристрастие⁴⁹⁵. Так определяет долг летописца Картлис Цховреба. Поэтому она заслуженно пользовалась и пользуется в Грузии высоким авторитетом. Но нельзя умолчать о некоторых незначительных недостатках-глоссах и анахронизмах,⁴⁹⁶ которые легко объяснить, приняв во внимание грузинский своеобразный короникон,⁴⁹⁷ способ распространения в древности летописи путем переписки, описки, ошибки при чтении подтительных слов церковно-грузинского письма и того большого простора, которыми пользовались переписчики, разрешая себе иногда заменять старея архаические слова и названия новыми и делать дополнения, а иногда и объяснения в летописи. Кроме того следует указать еще на одно обстоятельство, которое иногда являлось невольной причиной хронологических неточностей. Дело в том, что наши переводчики, работавшие в грузинских восточных монастырях, удерживали местное летоисчисление, и вследствие распространения, этих переводов в Грузии вошли в употребление эры: александрийская (5508 л. от С. М.) и константинопольская (5500 л. от С. М.), которые и отразились в памятниках древней нашей письменности. Грузинская летопись Картлис Цховреба не каноническая книга церкви, которая не имела бы дефектов, но она их имеет далеко меньше, чем летопись любого народа и вдобавок она отличается богатством своего содержания и редкими качествами.

Прежде чем перейти к сличению нашей летописи с русской, считаем нужным для полноты очерка о списках грузинской

летописи поименовать одну древнейшую летопись Георгия Мтацминдели, которая находилась в иверском монастыре на Афоне, и, следовательно, могла быть под руками у автора Повести временных лет. Георгий Мтацминдели, как мы выше говорили, считался на христианском Востоке и у себя на родине- в иверии- великим светильником церкви. Этот знаменитый деятель между многочисленными трудами своими оставил родной стране и грузинскую летописную повесть, составленную им на основании древнейших грузинских хроник. Эту летопись царственный историк Теимураз, которого академик М. И. Броссе считал своим учителем⁴⁹⁸, упоминает в числе своих источников, имевшихся у него под руками. Летопись носила следующее заглавие «Повесть глубокой древности, древнейшими предками составленная, которую Георгий Мтацминдели составил на основании между прочим древнейшей грузинской хроники, виденной им в антиохийском монастыре св. Симеона Столпника (521– 596), где в громадном количестве подвизались грузинские отшельники. В этом же монастыре, подвизался три года сам инок Георгий Мтацминдели (1041–1044), здесь же был облечен всхиму грузинским еписком Георгием затворником. К этому времени относится составление указанного исторического памятника, выписками из которого пользовался царевич Теимураз при написании своей древней истории Грузии⁴⁹⁹. Слова Георгия Мтацминдели о нахождении в Дивногорском монастыре св. Симеона Столпника древнейшей грузинской летописи вполне подтвердились новейшими исследованиями. На фрагменте X в. Синайского монастыря оказался каталог древнейшей монастырской библиотеки и в числе книг упомянуто историческое сочинение-Обращение Грузии.⁵⁰⁰ Выписки из летописи Георгия Мтацминдели пока неизвестно где хранятся, но о существовании их в семье потомков грузинской царской фамилии в Москве есть упоминание в половине XIX века.

Переходя к сличению русского временника с Картли-Цхovreба считаю нужным оговориться, что выступать с новыми неизвестными аргументами против укоренившегося мнения о самобытности русской летописи и широком месте, отводимом в

ней византийскому элементу дело не легкое. Трудность эта создается тем обстоятельством, что приходится считаться с установившимся об ней мнением, которое имеет за собою почтенную давность и авторитет и потому всякое смелое выступление против летописи считают посягательством на отечественную святыню. Да и вообще не легко освободиться от предрассудков, перестать думать так, как все привыкли думать и заставить себя думать иначе.

Начнем сличение Картлис Цховреба и русской летописи с самого начала. Русская начальная летопись имеет следующую заглавную надпись: «Се повести, временных лет, откуда есть пошла русская земля, кто в Киеве нача первее княжити, и откуда русская земля стала есть»⁵⁰¹. Эту красную заглавную надпись с незначительным изменением русский бытописатель заимствовал из грузинского хронографа (XI в.) Сумбата, которая начинается так: «Жизнь и повествование о наших грузинских царях Багратидах, откуда они пришли в нашу страну, или с какого времени заняли они царство Картли»⁵⁰². Хронограф Сумбата, о котором мы говорили выше, помещен отдельно в летописном варианте царицы Марии.

Целью историка Сумбата было написать правдивую повесть о грузинской царской династии Багратионов, откуда пришли они в Грузию и когда заняли царство Картли, что он и выполнил в своем хронографе, и потому приведенное нами выше заглавие его хронографа вполне соответствует самому содержанию. Русский же летописец, взяв заглавие из грузинского хронографа Сумбата, поместил его также в начале своей летописи, как ее общее заглавие, тогда как оно, собственно, в последней может относиться лишь к самому начальному периоду Руси, где повествуется о расселении потомков Ноя после потопа, происхождении и расселении племен славянских, разделении славян русских на племена, первоначальном их быте и водворении на Руси варяжских князей, - но отнюдь не ко всей летописи, трактующей о дальнейших событиях на Руси в IX-XII веках.

Вслед за заглавием Картлис Цховреба начинается повествование следующими словами: «переее расскажем

так»⁵⁰³. И в русской летописи после красной строки читаем: «Се начнем повесть сию»⁵⁰⁴. Следуя плану грузинской летописи, русский дееписатель рабски подражает ее тону, внешней ее технике изложения. Когда рассказ уклоняется от главной мысли, то Картлис Цховреба, для восстановления связи и продолжения прерванной вставочными объяснительными эпизодами речи, обыкновенно употребляет следующую характерную стереотипную фразу: «Но мы возвратимся к первому слову»⁵⁰⁵. Эту же манеру писать перенял и усвоил русский летописец, который для восстановления связи часто употребляет следующие предложения: «но мы на прежнее возвратимся», мы же на преднее возвратимся»⁵⁰⁶. Грузинские дееписатели, как современники описываемым событиям, употребляют следующую фразу: «До днешняго дне»⁵⁰⁷. То же самое повторяет и русский летописец: «До сего дне», «До днешняго дне»⁵⁰⁸.

В грузинской летописи на первой же странице происхождение родоначальника Грузии возводится к внуку Иафета, сына Ноя, и рассказывается о расселении грузин. Также точно поступает и русский временник, причисляющий родоначальника русских к Иафетидам и в начале же повествующий о расселении русских. «Эти страницы русской летописи (т. е. грузинской. Е. К.), говорит академик И. И. Срезневский, принадлежат к числу замечательнейших, классических мест в летописях так называемых средних веков. Нельзя не удивляться и общей верности показания летописца, и умению выбирать важные сведения и употреблять в дело предания, не нарушив характера рассказа»⁵⁰⁹. Расселение племен Картлис Цховреба ведет с юга, то же делает и русская начальная летопись.

В русской начальной летописи находим следующие грузинские или в грузинской форме поставленные наименования Кария⁵¹⁰; Сардани⁵¹¹; Тавриани, Таврални⁵¹²(грузинское оконч. множ. числа) и др. Здесь необходимо заметить, что окончание на ини грузинское. Профессор И. И. Малышевский сообщил Киевскому Историческому Обществу Нестора летописца, что «имена

городов на анъ, от Тамани до Казани, кавказские»⁵¹³, вернее грузинские. Далее, название Кавкаситкиа, Кавкасийския⁵¹⁴ есть грузинская форма Кавкасииса, в котором заключается и местное Грузинское окончание иса, но к нему прибавлено и русское окончание места-ския⁵¹⁵, Асур грузинская форма⁵¹⁶, Агаянскы⁵¹⁷. Село под названием Агаиани и теперь существует в Карталинии.

Картлис Цхоареба повествует, что св.апостол Андрей, направляясь в верхнюю Карталинию для проповеди евангелия, перешел гору железного креста, при этом бытописатель грузинский прибавляет следующее: «есть сказание, что крест тот воздвигнут самим блаженным Андреем...»⁵¹⁸. Это же предание, заимствованное из Картлис Цховреба, повторяется и в русской летописи, но уже в боле положительной форме: «вешед на горы сия, благослови я, постави крест...»⁵¹⁹. В русской летописи г. Синоп попадает в двоякой транскрипции, в форме Синопи и Синофи⁵²⁰. Такая разность в написании этого названия объясняется просто: по грузинский sinphi-sinofi, грузинский звук „f“ по русский обыкновенно изображается через п и ф, поэтому русский летописец, почерпавший свои сведения из Картлис Цховреба, безразлично употребляет Синопи и Синофи.

О разделении предков грузин Картлис Цховреба повествует, что после столпотворения вавилонского и образования разных языков родоначальник грузин Таргамоси с родом своим отправился в страны северные и занял неприступные места от Арарата до Масиса. Сыновья Таргамоса: Картлоси поселился на горе, получившей от него название Картли, Бардоси выстроил город Бардави, Мовакани-Мовакнети, Героси-Герети, Эгриси-Эгриси... сын Картлоса-Мцхетоси выстроил Мцхета, сыновья Мцхетоса: Уплоси-Уплосис-цихе (цихе-крепость), Озрахоси-Озрахе⁵²¹. Следовательно, топонимические названия городов и провинций Грузии Картлис Цховреба производит от епоминов родоначальника и героев Картли. Также поступает и автор «Повести временных лет». Русский летописец подобно грузинскому повествует, что после столпотворения вавилонского и разделения языков, «По мнозех же временех

сели суть Словени на Дунаеви... От Словен разидошася по земле и прозващася имены своими, где седше на котором мест; яко пришедше седоша на реце имянем Марава, и прозвася Морава... а друзии Древляне, зане сдоша в лесх... инии седоша на Двине и нарекошася Полочане, речьки ради, яже втечеть в Двину, имянем Полота... Живяху позже с своим родом и на своих местах, владеюще каждо, родом своим... Быша три братья, единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хорив... Седяше Кий на горе, идеже ныне оувоз Боричев, а Щек седяше на горе, идеже ныне зовется Щекочица, а Хорив, на третьей горе, от негоже прозвася Хоривица; и створиша град во имя брата своего старейшего, и нарекоша имя ему Киев⁵²².

Грузинская летопись повествует, что изгнанные из Персии туранцы, пришли в пределы Грузии и с разрешения правителя и народа поселились на грузинской земле⁵²³. Также и евреи, расселенные после пленения иерусалимского, ассирийцы, греки и хозары, получив разрешение поселились в Грузии⁵²⁴. И русский летописец подражая грузинскому, повествует о населении среди славян: Скифов, Хозар, Угров, Печенегов⁵²⁵.

Картлис Цховреба держится определенной системы в вопросе о разделении земли: прежде говорит об общем разделении земли между 8 богатырями сыновьями Таргамоса и расселении их⁵²⁶, а потом частнее о разделении удела Картлиса между его сыновьями⁵²⁷. Нечто подобное хотелось изобразить и автор Начальной летописи, повествующий в трех местах о расселении славян, но у него на каждом шагу противоречивые показания. Хотя историк С. М. Соловьев считает эти перечни точнейшими⁵²⁸, дополняющими, объясняющими друг друга и устанавливающими порядок постепенного размещения славян на восточно-европейской равнине⁵²⁹, но для подобного предположения летопись не дает ему никакого основания. Перечни эти явно противоречат друг другу и к тому же неуместной глоссой о водном пути из Варяг в Греки и о путешествии апостола Андрее Первозванного⁵³⁰, прерван рассказ начального летописца о расселении славян, начатый на пятой странице летописи. Этим объясняется частое повторение фразы: «Поляном же жившим особе...»⁵³¹.

Картлис Цхрореба (вариант Румянцевского Музея), сообщая о новой волне переселенческой среди грузин, говорит: «До сих пор язык Картлоссиан был только грузинский, на котором они говорили; когда же эти бесчисленные племена пришли в Картли, тогда Картлоссиане изменили (т. е. язык обогатился) язык свой и от всех этих племен выработался язык нарядный». Начальная летопись, повествуя о прибытии и поселении среди придунайских славян: скифов, хозар, болгар, угров белых и печенегов⁵³², также настойчиво утверждает факт единства, славянского племени: «И тако разидеся Словеньский язык, темже и грамота прозвася Словеньская... Се бо токмо Словньск язык в Руси»⁵³³.

Мы выше привели свидетельство грузинской летописи Картлишь Цховреба о родовом строе у наших предков, господствовавшем среди них еще в до-христианскую эпоху. По ее словам грузины во время расселения племен после потопа поселились отдельными родовыми союзами и управлялись родовыми главами, как это подтверждается и свидетельством Страбона, утверждающего, что Иберы дробятся на роды, «имущество принадлежит каждому роду, в котором повелевает и управляет старейший». Потом род раздробился на семьи, во глав которых стал мамасахлиси-отец дома⁵³⁴. «Основной единицей социального деления грузинского народа, говорит проф. Джавахов, был род⁵³⁵. Ассоциации на экономической почве как признак родового начала и теперь существуют в Грузии: хачулоба (), (гутани), у горцев грузин семьи, носящие одно родовое имя, не могут родниться между собою браками и пр.. Установив этот вопрос в истории Грузии, теперь рассмотрим насколько основательно предположение существования родового быта в жизни древней Руси.

О родовом быте на Руси первый заговорил представитель историко-юридической школы профес. Дерптского Университета Густав Эверс (1781–1730) и потому он по праву считается родоначальником теории родового быта. В 1826 году он издал сочинение под заглавием «Dfs aetreste Recht der Russen», в котором старался обосновать научно теорию родового быта на

Руси, отмечая у славян (Полян) факт общего владения на основании свидетельства летописи: «живяху родом», возста «род на род» и т. д. Эти места летописи сделались краеугольным камнем для проповедников родового быта. Но в летописи род употребляется в широком значении, в смысле рода-общины: «Подем же жившем особе и володеющим роды своими... живяху кождо с своимо родом... владеюще кождо родоме своим⁵³⁶,— семьи и династическом- «и по сих братьи (Кий, Щеки Хорив) держати почаша род их княжение в Полях., была суть 3 братья, сказали Киевляне... изгибоша и мы седим, платяче дань родом их Козаром»⁵³⁷ «И бяста у него (Рюрика) 2 мужа, не племени его, но боярина⁵³⁸, под 6390 (882) годом читаем: «Вы несте князя, сказал Олег Аскольду и Диру, ни рода князя, но аз есмь роду князя и вынесша Игоря-а се есть сын Рюриков»⁵³⁹. Летописец в приведенных словах отождествляет род и племя и Олег для подтверждения своего полномочия и прав ссылается на свое родство Рюриком. Род употребляется также в смысле родственника единоплеменника: «И избращася 3 братья с роды своими и пояша по себе всю Русь... Я гость есмь, сказал Олег Киевским князьям, скрывая свое намеренье, и идем в Греки от Олега и от Игоря княжича; да придета к нам родом своим⁵⁴⁰ народа и происхождения «род свой поведаяще и въздышюще⁵⁴¹.

Летописец говорит о родовом быте, существовавшем будто бы у Полян. Между, тем как в жизни украинцев (Полян) не осталось ничего такого, что напоминало бы существование среди их предков родового начала. «В современном быту украинцев, по свидетельству г. Чубинского, идея личности проходит через все явления жизни. Дробимость семей и стремление каждого сына после женитьбы отделиться от отца, нелюбовь к экономическим ассоциациям,-словом крайнее развитие идеи личности»...⁵⁴². Все это ясно показывает, что родового строя не было в их жизни. Если бы на Руси существовало родовое устройство, то существовал бы и неразрывно с ним связанный культ почитания предков. Но этого мы не видим в Начальной летописи. Родовой строй не находить своего оправдания и в Правде Русской. На основании

древнейшего русского юридического памятника: «Оже смерд оумреть без дети, то задница князю⁵⁴³. «Аже оумреть смерд, то задница князю...» по синодальному списку «о задници»⁵⁴⁴, переход наследства после смерти смерда к князю, как предписывает Русская Правда, а не в род, не имел бы места при существовании на Руси родового строя. Чтобы оправдать слова летописца историк С. М. Соловьев допускает господство родового строя лишь до половины IX века⁵⁴⁵, но порядок вещей при Андрее Боголюбском и после него, при его преемниках, не мог вытечь из родового быта. Для примирения этих противоречий была сочинена гипотеза о старых и новых городах. Но и эта гипотеза мало помогла выяснению указанных социальных перемен. Таким образом теория родового быта искусно развитая С. М. Соловьевым, Кавелиным (последний находил в нем ключ к правильному пониманию русской истории) и др. оказалась домом, построенном «на песце». Она воздвигнута на непрочном фундаменте излишнего доверия к летописи, присочинившей эти известия на основании Картлис Цховреба.

В подражание грузинской летописи, в которой Мцхет называется матерью городов грузинских⁵⁴⁶ Русский летописец устами Олега назвал также Киев матерью городов х⁵⁴⁷. Окончив повествование об восьми героях-сыновьях Таргамоса, Картлис Цховреба повествует так: «отсюда начнемь и расскажем повесть о Картли и о жизни его сородичей до наших дней»⁵⁴⁸. И русский летописец переходя к исторической части своей летописи, приняв за исходный пункт начало царствования Императора Михаила III (852–867 г.), при котором встретил впервые он название Русской земли, обещается, подобно грузинской летописи, с этой эпохи начать исто лета си⁵⁴⁹.

Картлис Цховреба свидетельствует, что по поселении Таргамоса с его родом от Арарата до Масиса, у них было жен много, сыновей, дочерей, внуков и внучек⁵⁵⁰. И русский бытописатель, говоря о Радомичах, Вятичах и Северянах и их обычаях, сообщает так- же, что они «имяху же по две и по три жены»⁵⁵¹.

Говоря о нашествии Александра Македонского на Грузию, Картлис Цховреба повествует: «Приняли религию нечестивейшую между всеми народами, для брака и блуда не признавали родства, и ели всех одушевленных мертвых пожирали⁵⁵². И русский летописец почти в таких же словах характеризует нравы своих соотечественников: «Живяху звериньским образом, живуще скотьски: убиваху друг друга, ядаху все нечисто и брака у них не бываше, но умыкиваху уводы девица»⁵⁵³. Дальше о половцах: «ядуще мерьтвечину»⁵⁵⁴. Подчеркнутые нами слова заимствованы из грузинского пергаментного манускрипта 1074 г. с синодиками, о котором мы говорили выше, когда шла у нас речь об апостольской деятельности св. Георгия Мтацминдели среди болгар.

В начале Картлис Цховреба представляется сплошной рассказ без хронологических пометок, точно также поступает и автор русской летописи. В первой (хронограф Сумбата) хронологические указания являются с 826 г.⁵⁵⁵, а в последней приблизительно около этого же времени, а именно с 852 года⁵⁵⁶.

В грузинской летописи рядом с указанием года от сотворения мира ставится и грузинский короникон (индикт), который состоит из 532 лет (19X28), также поступает и автор русского временника⁵⁵⁷. В грузинской летописи Картлис Цховреба, как видно, из истории обращения царя Мириана, принят был вначале мартовский год. В повести просвещения Мириана христианством сказано: «...в четвертый месяц от марта, который есть июнь⁵⁵⁸, «был месяц шестой от марта, Август»⁵⁵⁹. Тоже самое находим и в русской начальной летописи, в которой год начинается также с марта месяца; Мартовский год в конце XIV века вышел из употребления в России⁵⁶⁰ и после этого годы мироздания начали считать с 1-го Сентября, в Семен день Симеона Летопроводца.

Касательно хронологических дат грузинской летописи Картлис Цховреба отметим следующую ее особенность: кроме указания даты вступления на престол и смерти выдающихся венценосцев, иногда исчисляет и время протекшее между замечательными царствованиями с указанием числа царей и архипастырей Мцхетских. «От царя Мириана, говорит Картлис

Цховреба, до царя Вахтанга (I) было 10 родов, опочили 8 царей и прошло 157 лит, епископов истинных, кроме отступников было 8».. «От царствования Мириана царя до Фарсмана второго прошло лет 200 и царей скончалось 14; и от Вахтанга преставилось шесть каталикосов»⁵⁶¹.

Подобную же попытку делает и автор Повести временных лет. «Подражая грузинской летописи, он под 6360 (852) годом пишет: «...а от первого лета Михайлова до первого лета Олгова, Русского князя, лет 29; а от первого лета Олгова, понелиже седе в Киеве, до первого лета Игорева лет 31; а от первого лета Игорева до первого лета Святъславля лет 33; а от первого лета Святославля до первого лета Ярополк лет 28; а Ярополк княжи лет 8; а Володимер княжи лет 37; а Ярослав княжи лет сорок. Темже от смерти Святославля до смерти Ярославлѣ лет 85; а от смерти до Ярославлѣ смерти Святополчи лет 60»⁵⁶².

По свидетельству Картлис Цховреба грузины, в союзе с горцами Кавказа, победили хозар, выстроили города на границе Хозаретии и сделали их своими данниками, потом хозаре усилились, одержали верх над картлоссианами и наложили на них дань⁵⁶³. Нашествие хозар под предводительством царя Мадьяса на Грузию и вообще на Малую Азию исторический факт VII столетия до Р. Х., известный под названием великого вторжения скифов в Азию, где они господствовали 28 лет. Русский летописец позаимствовал это известие и приложил к русским, при чем вместо победы вначале помещает поражение своих соотечественников хазарами и говорить о баснословной дани: «вдаша, от дыма мечь», а потом говорит о том, как сами наложили на хозар дань⁵⁶⁴.

На основании Asmath (asmaT)-имени воспитательницы героини Барсовой кожи-Нестанъ Дареджани сочинение название Асмуд-имя кормильца Святослава (Лавр., стр. 54, 57). Не смущайтесь превращением здесь женского имени в мужское, аналогичный пример мы находим в русской же летописи под 1000 годом в женском имени Мальвредъ, переделанном в мужское имя Малевред, с прибавкою эпитета сильный, как об этом будет сказано в следующей главе.

Картлис Цховреба, повествуя о древней эпохе грузинской истории, говорит о случаях низложения одной династии и приглашения другой. О втором царе Саурмаге (237–162) читаем, что в это время устроили совещание Эриставы Картли и постановили: «Не добро нам, что мы подчиняемся роду же нашему (Саурмаг происходит из Картлоссианской династии), соединимся вместе, убьем Саурмага, будем свободными, как вначале и станем платить дань тому, кто окажется могущественным. И в таком положении мы наиболее успокоимся...⁵⁶⁵. Но затея оказалась неудачной. Далее, о четвертом царе Фарнаджоме (112–93 г. до Р. Х.) летописец говорит, что народ был против него, за его религиозные реформы в духе Персидском, за введение огнепоклонства. Грузины послали депутацию к аршакидам с просьбой о возведении на место отступника от отечественной религии царя Фарнаджома, зятя Мирвана Аршака. Фарнажом был изгнан и Аршак провозглашен царем Грузии⁵⁶⁶.

На основании этих рассказов у русского летописца под 862 годом появилась повесть об изгнании варягов⁵⁶⁷, которым платили дань славянские племена (Чюдь, Словна, Меря, Кривичи и Вель), живущие на севере. «Почаша сами в себе володети», говорит летописец. Но когда у них пошли усобицы и убедились, что сами они не могут управлять собою, решили: «поищем себе князя, иже бе володел нами и судил по праву»⁵⁶⁸.

По свидетельству Картлис Цховреба царь Грузии Асфагур умер в 265 г. после Р. Х., оставив единственную дочь свою Абушеру наследницею престола. Совет эриставов, вследствие пресечения в Грузии мужской линии царствовавшей династии, выслушав обширную речь Спаспета Майжана о том, что, лишившись царя, они не могут в надлежащем порядке держать царство, вести войны с окружающими врагами и держать себя в почете, решил обратиться чрез своих послов к персидскому царю Сапору о назначении одного из сыновей его царем Грузии и соединении его с наследницею престола. Когда грузинские послы явились с просьбой народа к Сапору, он спросил их: «где город Мцхет, как он велик и обширен». Получив ответ, Сапор отправил сына своего Мириана на царство в Грузию⁵⁶⁹. Автор

русской летописи эти два факта соединил вместе и у него явился рассказ о приглашении варягов: «Поищем себе, князя, иже бы володел нами и судил по праву Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет да поидете княжит и володеть нами»⁵⁷⁰. Мотивы призвания и в Картлис Цховреба и в русской летописи вполне аналогичны.

По хронике Сумбата прибыли в Грузию четыре брата из плененных евреев и здесь стали властвовать: первый сделался правителем в Картли, второй-в Кахетии, а остальные двое в Камбечовани (Сигнахский уезд)⁵⁷¹. Не это ли послужило основанием для сочинения баснословного перехода князей из Новгорода в Киев? Легенда о призвании варяжских князей из-за моря имеет все признаки сказочного свойства: самое число три бесспорно, имеет баснословный характер,-это число общая мифическая принадлежность преданий и о пришествии варяжских князей не только не говорят, но даже и намек не делают никакие летописи скандинавские, немецкие и греческие. Кроме того ни Илларион («похвала когану Володимиру»), ни Даниил Заточник в своем слове, ни Сказание о Борисе и Глебе, предков Владимира не водят дальше Игоря.

Картлис Цховреба о царе Фарсмане III Квели (146–182 г.) говорит, что он был Голиафом, победил персидские войска и внес огонь и меч в самую Персию. Персы подослали к нему повара с ядом, чтобы он вошел в доверие Фарсмана и отравил его, отчего последний и умер⁵⁷². Хокан Хозарский, по свидетельству той же летописи, обиженный правителем Грузии Джуаншером (718–787), отказавшем ему в руке младшей своей сестры красавицы Шушаны, отправил громадные войска в Грузию с главнокомандующим Блучарем, которому удалось в одной крепости пленить Джуаншера и Шушану, но последняя, не желая отдаться в руки язычника, высосала из перстня своего, хранившийся под драгоценным камнем яд, и скончалась⁵⁷³.

Под влиянием приведенных свидетельств русский летописец сочинил рассказ о геройских подвигах Ростислава, о захвате Тмутараки, дани на Косогов и об стравлении его Котопаном, подосланным греками. Под 1066 годом летописец говорит: «Ростиславу суцу Тмутаракани и емлющую дань у Косог

и у инех стран, сего же убояшася Греци, послаша с лестью котопана; оному же пришедшу к Ростиславу и вверившюся ему, чтяшетъ и Ростислав. Единою же пющю, Ростиславу с дружиною своею, рече котопан: «княже! хощю на тя пити»; оному же рекшю: «пий». Он же испив половину, а половину даст князю пити, дотиснувся палцемъ в чашю, бе бо имея под ногтем растворенье смертное». От яда князь скончался. Думаем, что и название «Котопан» (о соторанр-областные правители в Византии) русский летописец заимствовал из грузинских аннал, в которых упоминается «Катабан Востока», сопровождавший 1025 году царевича Баграта, возвращавшегося из Константинополя в Грузию, (. I, . 217; . 358).

По образцу рассказа Картлис Цховреба о единоборстве царя Вахтанга I (446–499) и др. с Ос Багатаром⁵⁷⁴, русский летописец составил повествование о единоборстве Мстислава Тмутараканского с Косожским князем Редедом⁵⁷⁵. Здесь необходимо заметить что Осы Картлис Цховреба суть Косоги (осетины) Русской летописи. При чем нельзя не обратить внимание на одну странность: собственное имя осетинского героя Багатор, русский летописец по недоумению принял за нарицательное богатырь и это название удержалось в русском языке за героями до настоящего времени. Историк Костомаров говорит, что слово богатырь позднее и что оно могло быть на Руси в дотатарские времена⁵⁷⁶. Сходство в обоих повествованиях поразительное; только и разницы, что русские поставлены вместо грузин и князь вместо царя.

Грузинская летопись Картлис Цховреба повествует, что св. Давид III Возобновитель, знаменитый из венценосцев Грузии (1089–1125 г.), женился на дочери царя-главы народа кипчагов (половцы русской летописи) Атрака Шарашнидзе-прекрасной Гурандухте и много лет спустя, т. е, между 1118–1119 годами, царь Давид по государственным соображениям, переселил в Грузию тестя своего, шуринов и около 50.000 отважных кипчагцев, не считая жен их и детей и предоставил им в своем царстве удобные для жительства места, где они охотно стали принимать христианство⁵⁷⁷. Русский летописец позаимствовал

сведение о царе Атраке Шараганидзе из своего знакомого источника Картлис Цховреба, но только он у него называется князем половецким Шаруканом и, вычитав в Картлис Цховреба о переселении громадного числа половцев в Грузию, под 1107 г. (вернее под 1108) помещает известие о страшном поражении половцев русскими⁵⁷⁸.

В легендарном рассказе летописи о выборе вер, помещаются, между прочим, следующие слова посланных мужей: «ходихом в Болгары, смотрихом, как ся поклоняють в храме, рекше в ропати, стояще бес пояса; поклонився сядеть, и глядять семо и онамо, яко бешен»⁵⁷⁹. Приводя эти слова г. Голубинский говорить: «не знаем и не догадываемся, что хочет сказать автор этими словами»⁵⁸⁰. Для разъяснения этих непонятных слов мы приведем одно место из миссионерских заметок нашего прадеда протоиерея Гавриила Саздаглишвили⁵⁸¹. Излагая о самоотверженной деятельности грузинских миссионеров в XVIII и в начале IX века среди осетин и ингуш северного Кавказа, он говорит между прочим о следующем обычае местных горцев магометане: «Когда они приготавливаются (становятся на молитву) к молитве, пишет он, то расстилают на земле бурку становятся на колени лицом к Мекке, приседая иногда на корточки. С благоговением поднимают они раскрытые руки в уровень головы, прикасаются большими пальцами к нижним мягким оконечностям(biblo-бибило) ушей и произнося звучной с воодушевлением мусульманскую молитву «Ля иль алла ва Маамад расуль алла!», поворачивают трижды голову направо и налево каждый раз при этом дуют губами на плечи»⁵⁸² Вот этот обычай магометан, по всей вероятности, имеет в виду русский летописец, когда говорит о болгарских мусульманах: «глядит семо и онамо, яко бешен».

Ничего странного и смешного нет в этом мусульманском религиозном обряде, который, немного видоизменившись, перешел к ним от христиан. Христиане унаследовали свои внешние богослужебные обряды от еврейской синагоги, последняя же в свою очередь приняла их у Халдеев и т. д. Значит источник для всех обрядов один общий, только они не

одинаково терпимы всеми народами. Справедливо замечает Е. Е. Голубинский. что Русский может представить себе чью бы то ни было молитву только в своей форме⁵⁸³.

«Повеле Володимер, говорит летописец, режучи поволоки, орницы бель, разметати народу, овоже серебряники метати...» Кунами (Куны-общее название денег в древней руси) и беелью»..., «черные куны и бель серебро» Приводя эти слова летописи, историк Соловьёв говорит: «ясно, что здесь слова бель и серебро, должны быть принимаемы совершенно отдельно; ибо летописец не имел никакой нужды объяснять, что беель означает серебро, но позднейшие переписчики, не понявши дела, в соответствии черным кунам поставили бело серебро, как читается в некоторых списках⁵⁸⁴. С. М. Соловьев напрасно сваливает в этом случае всю вину на переписчиков- этих козлов отпущения. Что не в соответствии черным кунам поставлено бель серебро, это ясно видно из лучшего списка русской летописи-лаврентиевского. В нем дважды упоминается бель, но без пояснений серебро и черные куны:... «двор же князь разграбиша, безчисленное множество злата и серебра, кунами и беелью»⁵⁸⁵. «И повеле Володимер метати паволокы, фофудью и орнице, бель людем сильно налегшим»⁵⁸⁶. Если бы он обратился к грузинским источникам, то не терялся бы в напрасных догадках и сознал бы всю ошибочность своего объяснения Он бы узнал каким путем попало это слово бель в русскую летопись. Дело в том, что в грузинских древнейших летописных и юридических памятниках и в народной поэзии⁵⁸⁷ вместо серебра и серебряных денег⁵⁸⁸ употребляется слово TeTri (thethri), что по русский значит белый⁵⁸⁹.

В грузино-русском словаре Д.И. Чубинова этому слову дается следующее объяснение: TeTri-белый, серебро,серебряный деньги, серебряный пятак; бели. В этом смысле термин этот употребляется и в грузинской народной поэзии. И серебряные монеты, чеканенные в Тифлисе с 1804–1834 по присоединении Грузии к России, имели надпись TeTri-белый. Русский летописец, позаимствовав этот термин у грузин, внес его в летопись, но чтобы сделать его понятным для своих соотечественников прибавил к нему серебро. Таким образом

получилось «бель сребро», а потом стал употреблять и без пояснения «бель». На русских медных монетах сравнительно недавно помещали надпись: столько-то копеек серебром и в настоящее время в России при денежных сделках говорят: столько-то рублей серебром, хотя бы сделка совершалась золотой валютой или кредитными.

Составитель Софийского списка говорит, что Варяги брали дань с северных племен от мужа по белый веверице, по белей верице. Под белой веверицей историк Н. М. Карамзин понимает белку⁵⁹⁰ и считает этот налог весьма естественным в землях северных, где теплая одежда⁵⁹¹ бывает одною из главных потребностей человека, но он упустил из виду, что белка вовсе не белого цвета, хотя и называется белкой. Странно рассуждать здесь о пригодности маленькой шкуры (прибл. 3X4 верш.) белки для теплой одежды, на которую потребовались бы сотни штук. Бель также ошибочно объясняет г. Шлецер. Бела по его словам, коренное название белки, истребившееся из Новорусского языка⁵⁹². Мы выше видели, что бель заимствовано из Иверии, и белая веверица или верица есть несомненно белая Иверица. Вери, Вири на Украине значит теплый, южный край, куда перелетают птицы⁵⁹³. На юге от Украины лежит Иверия, она то и известна на Украине под именем Вирии⁵⁹⁴. Еще в поучении Владимира мономаха упоминается: «како птица небесная из ирья идетъ»⁵⁹⁵. В южном и юго-западном крае России существует народное поверье, что осенью птицы улетают в Вырий. Под Вырием народ понимает светлую и теплую страну, верит что там есть теплые колодцы, где купаются больные и получают выздоровление⁵⁹⁶. В Иверии действительно есть теплые целебные источники. Соседство Руси с Иверией и культурность не допускают сомнения в том, что наша родина была хорошо известна Руси, было известно и ее наименование. Следовательно, белая веверица, назваше ценности заимствованной Иверии.

Русский летописец под 6526 (1018) годом повествуя о нашествии короля Польского Болеслава I, Храброго (992–1025) с Святополком на Ярослава I, Мудрого (род.978, 1054) поражении и бегстве последнего в Новгород, говорит: «Начаша

скот сбирати от мужа по 4 куны, а от старость по 10 гривен, а от бояр по 18 гривен; и приведоша Варяги, и вдаша им скот, и совокупи Ярослав воя многы⁵⁹⁷. Слово скот в смысле денег заимствовано русским летописцем у грузин, хотя профес. Каченовский и силился объяснить происхождение этого термина из Германии⁵⁹⁸, не имея на это достаточного основания. На грузинском языке есть специальное техническое выражение для определения ценности скота *xvastagi*- хвастаги. Там, где в грузинской библии упоминается хвастаги (кн. Бытия, XL VII, 18), в славянском перевод стоит слово скот (кн. Бытия, XLVII, 18). Хвастаги (ценность барана) часто упоминается в грузинской летописи Картлис Цховреба⁵⁹⁹.

Первый исследователь русской нумизматики Ф. Круг слова летописи: «вдаша от дыма мечь, дань от дыма⁶⁰⁰ объясняет так: «переписчики, привыкши находить в летописях при слове дань слова от дыма и здесь толь не кстати поместили слова сии, а может быть, что из слов им дань сделали они от дыма⁶⁰¹. Дань от дыма старается объяснить Костомаров на основании народной поэзии. Он говорит, что: основанием для этого рассказа послужила песня⁶⁰². На самом же деле слово дыма заимствовано е из народной поэзии русской, а у Грузин. Грузинское слово *kvatli* (квамли), т.е. пахучая, видимая на глаз смесь продуктов органических горение органических горючих веществ, в переводе на русский язык будет дым, который служит признаком обитаемости дома. Дым или двор окладная единица. Он служил главной единицей обложения при царях грузинских, мусульманских владетелях и существует в ныне действующей в Грузии податной системе.

«В скрах немецкого двора, говорит Костомаров есть выражение ценности говедо, вероятно штука скота или кусок мяса⁶⁰³. Догадка г. Костомарова малоосновательна Мне кажется в этом слове скрывается Грузинский термин *gvedo* (гведо), что значит пень⁶⁰⁴. Пень употребляется мясниками для рубки мяса. В этом отоношении пень имеет несомненную ценность для мясников. Поэтому более правдоподобным считаем мы происхождение говедо от грузинского слова гведо.

Под 6601 (1096) годом русский летописец повествует о нашествии на Русь Половцев (Кипчагцев), которых он называет Саракыне и тут же поясняет; что они себя называют так, говоря: Сарини есмы⁶⁰⁵, на самом же деле это наименование они получили не от Сарры, жены Авраама, а от прежнего своего местожительства в пределах Картли-города Саркинэ⁶⁰⁶, в котором они жили до нашествия Александра Македонского⁶⁰⁷, как это увидим ниже. «Темже Хвалиси и Болгаре суть от дщерию лотову, иже зачаста от отца своего, темже нечисто есть племя их⁶⁰⁸. Далее автор летописи сообщает со слов Гюраты Роговича подробные сведения о предках Половцев, их нравах и обычаях.

«Се хочу сказати, говорит летописец, яже слышах прежде сих 4 лет, яже сказа ми Гюрятя Роговичь Новгородець, глаголя сице: «яко послах отрок свой в Печеру, люди, иже суть дань дающе Новугороду; и пришедшу отроку моему к ним, а оттуду иде в Югру, Югра желюдье есть язык нем и соседять с Самоядью на полунощных странах. Югра же рекоша отроку моему: «дивьно мы находихом чюдо, егоже несмы слышали прежде сих лет, се же третье лето поча быти; суть горы заидуче в луку моря, имже высота око до небесе, и в горах тех кличь велик и говор, и секуть гору, хотяще высечися, и в горе той просечено оконце мало, и туде молвять, и есть не разумети языку их, но кажють железо, и помавают рукою, просяще железа; и аще кто дасть им ножь ли, ли секиру, и они дають скорою противу. Есть же путь до гор тех непроходим пропастьми, снегом и лесом, тем же не доходим их всегда; есть же и подаль на полунощии». Мне же рекшу к Гюрате: си суть людье заклепении Александром, Македоньским царемь», якоже сказает о них Мефодий Патарийский, глаголя: Александр царь Македонский, взыде на всточные страны до моря, нариченное Солнце место, и виде ту человеки нечистыя от племени Афетова, их же нечистоту виде: ядяху скверну всяку, комары, и мухы, котки, змие, и мертвець не погребаху, но ядяху, и женьския изворогы и скоты вся нечистыя; то виде Александр убояся, еда како умножаться и осквернять землю, и загна их на полунощныя страны в горы высокия и Богу повелевшю,

сступишася о них горы великия, токмо не ступишася о них горы на 12 локоть, и ту створишася врата⁶⁰⁹ медяне, и помазашася сунклитом; и аще хотять взяти, не возмогут, ни огнем могут ижещи: вещь бо сунклитова сица есть: ни огонь может вжещи его, ни железо его приметъ. В последняя же дни по сих изидуть 8 колен от пустыня Етривьская, изидуть и си сквернии языци, иж суть в горах полунощных, по повеленью Божию»⁶¹⁰ Еще А. Н. Пыпин заметил, что предание о нечистых народах, заключенных в горах Александром Македонским, заимствовал летописец не из Псевдо-Каллисфена но из другого источника⁶¹¹.

Весь этот рассказ взят русским летописцем из Картлис Цховреба и, по обыкновению своему, скрывает источник, откуда он заимствовал эту историю. В грузинской летописи этот рассказ помещается в событиях до Рождества Христова, а русский бытописатель чтобы скрыть следы заимствования, изменил самый порядок изложения и выдумал какого-то Гюряту Роговича Новгородца, сообщившего ему будто бы эту повесть, которую он поместил под 6604 (1096) годом, но почему-то не поместил ее под 6600 (1092) годом, когда он слышал этот рассказ от Гюряты Роговина⁶¹². Не останавливаясь на нелепой выдумке русского летописца о легендарной личности самого рассказчика, мы воспроизведем повесть о Половцах из Картлис Цховреба в таком виде и порядке, в каком она изложена в русской летописи, чтобы легче было бы сличить между собою эти два рассказа

Картлис Цховреба, сообщая предание о нашествии Александра Македонского на Картли, говорит, что он начал свое завоевательное движение с запада, прошел юг, потом север и оттуда через Кавказ вступил в Картли и в течение шести месяцев взял несколько провинций и крепостей. Относительно укрепленного города Саркинэ, в котором жили Бунтурки летописец повествует: Бунтурки⁶¹³, жившие в Саркине, бранили царя (Александра Македонского). Разгневался на них Александр и не согласился на предложенный ими мир, и просьбам их не внял и сказал им: так как бранили меня, то ваша участь-поголовное истребление всех; осадил со всех сторон Саркинэ и ни один человек не мог выйти ни откуда.

Саркиносцам же стало трудно, так как боролись одиннадцать месяцев. Они начали тайно долбить скалу и прорубили отверстие (сквозное) в скале, которая оказалась мягкой для долбления и выбравшись через это отверстие (жерло), Саркиносцы убежали в Кавказские горы⁶¹⁴.

После нашествия Хозар на Грузию, Картлис Цховреба повествует, что: «с восхода солнца (т. е. на востоке) усилились Персы, соплеменники Нимврода и появился в потомстве его герой Афридон, который связал цепью Бевраспа, царя змей и привязал его к горе, которая для людей непроходима⁶¹⁵. Когда Александр Великий победоносно вступил в Картли, то нашел Картлоссиан⁶¹⁶ по религии нечестивыми между всеми племенами. Для брака и блуда не признавали родства, ели всех одушевленных, мертвых пожирали⁶¹⁷. Победив Дзурдзу-кетю, царь Картли Мирван I Небротиани (162–112), у входа в Дзурдзукетию в Дариальском ущелье, «навестил ворота, укрепил его в каменной стене на известке⁶¹⁸ и назвал Дарубалом»⁶¹⁹.

Здесь есть и Саракыне русской летописи и потомки Лота⁶²⁰, и потомки Ханейских Иевусеев⁶²¹, и Торцы (Бун-турки), и высокие непроходимые горы, и оконце (отверстие в скале, продолбленное саркиносцами), и железо, и Александр Македонский и змеи, и потомки Афета, пожирающие мертвых, и ворота с огнеупорным составом. Нет только баснословного Гюряты Роговича Новгородца, который существовал только в воображении летописца. Под высокими и неприступными горами: «имже высота око до небесе» несомненно подразумеваются Кавказские горы, только местоположение этих гор русский бытописатель спутал. Вычитав из Картлис Цховреба, что Кавказские горы находятся по отношению к Грузии в полунощной (северной) стране, он не мог ориентироваться и приноровить эти горы к местоположению древней Руси, оставил их и в русской летописи в полунощной (северной) стране, тогда как следовало исправить на полуденную (южную), ибо это вполне соответствовало бы топографическому положению тогдашней Руси. Таким образом приведенный рассказ о Югре, несомненно, есть

этнографический отрывок вырванный из начального периода летописи и помещенный под 6604 годом с целью замаскировать заимствование его из Картлис Цховреба. Кровное родство этих сказаний слишком очевидно, чтобы сомневаться в зависимости повести временных лет от Картлис Цховреба.

Грузинская летопись Картлис Цховреба в своей изначальной части, касающейся древней эпохи, не употребляет при географическом описании земли и ее делении наименования частей света, вместо которых встречаются названия четырех стран вселенной. То же самое делает Повесть временных лет, писанная сравнительно поздно, когда были уже во всеобщем употреблении, выработанные древними географами термины: Азия, Африка, Европа. И русская Начальная летопись делит мир также по странам света: на восточные, полуденные, полуношные и западные.

Грузинская летопись Картлис Цховреба знает Гомера, Аристотеля, певцов Троянской войны и других классических писателей, из которых приводит некоторые изречения. Захотел, подражая Картлис Цховреба и русский летописец показать свое знакомство с Гомером и вот в Ипатьевском списке, по поводу коварства, он восклицает: «о лесь зла есть, яко же Омир пишет, до обличения сладка есть, обличена же зла есть; кто в ней ходить, конец зол приметъ,-место, которое могло бы подать повод к заключению об известности тогда на Руси Гомера, теряет свою почву уже потому, что такого изречения нет в тексте Илиады и Одиссеи.

Переходим к самому главному лицу летописи к Владимиру, о подвигах и значении которого повествуется те летописи очень подробно, и сам летописец видимо относится к нему с полным сочувствием и благоговением. Кто со вниманием прочитает историю обращения Мириана и Владимира, тот убедится, что последняя есть перелицовка первой. Когда хотят что не будь сочинить, то обыкновенно берут в образец подходящий сюжет, а потом разукрасить, расширить-это уже дело воображения. Русский летописец хотел представить дело просвещения русских каким не будь беспримерным образом, в форме необыкновенного чудесного события. История крещения

императора Константина, как мы видели выше, не давала подходящего материала, но за то обильный материал он нашел в грузинском летописном сказании о просвещении царя Мириана и грузинского народа и позаимствовал даже детали обращения Мириана. из царственных особ Мириан первый принял христианство и летописцы-современники довольно подробно описали его обращение. Другого подобного прецедента в Море еще не было. Приступим и изложим с самого начала параллельно царствования Мириана и княжение Владимира, а в конце, для примера, укажем несколько параллельных мест из последующей эпохи до XIV века. Северное царство грузинское, за пресечением царской линии в мужеском поколении, посылает послов в южное царство Персидское, к царю Сапору и просит его от имени народа отдать сына своего на царство грузинское и получили Мириана⁶²². Северная область Новгородская обращается в 970 г. к великому князю Святославу в Киев: «просяще князя себе... вдай ны Володимира», он же рече им: «воты вы есть и пояша Ноугородьци Володимира к собе»⁶²³ Мириан был сын Сапора, рожденный от рабыни⁶²⁴ и Владимир был сын Святослава, рожденный от ключницы. «Володимер бо бе от Малуши ключниц Ользины»⁶²⁵. Сапор послал 7-ми летнего сына своего Мириана (Мирвана) на царство грузинское под руководством его воспитателя Мирваноза, человека просвещенного, храброго, сильного, знатного⁶²⁶. Святослав послал несовершеннолетнего сына своего в Новгород на княжение⁶²⁷ под руководством Добрыни, брата Малуши⁶²⁸. Отправляется Мириан войною на брата своего Бартама, желая вступить на отцовский престол, но кончилось дело без кровопролития, Мириан и Бартам совещались, при чем, вследствие переговоров, Бартам уступил. Мириану несколько южных провинций⁶²⁹. Тоже самое русский летописец рассказывает о войне Владимира, желавшего занять великокняжеский престол, Под 980 годом летописец повествует о войне Владимира с Ярополком, о переговорах его с ним и вероломном убиении последнего Владимир вступает на отцовский великокняжеский престол⁶³⁰. Война Мириана и племянника его-царя персидского-с императором

Константином⁶³¹ и война Владимира против греческого города Корсуня или Херсонеса Таврического⁶³².

Картлис Цховреба, описывая дохристианский быт наших предков, повествует о воздвижении венценосцами Грузии до царя Мириана в разное время шести идолов в Картли: Армаза⁶³³, Айнина, Данана⁶³⁴, Задена⁶³⁵, Гаци и Гаима⁶³⁶. Армаз-первый идол грузинского пантеона, был медный, одет в золотую кольчугу, с золотым шлемом на голове. Глаза у него были из драгоценных камней-изумруда и берилла и держал в рук сверкающуюся и блестящую шашку⁶³⁷. Пред ним горел огонь и приносили ему в жертву детей⁶³⁸. и русский летописец говорит о шести идолах, которые были поставлены на холм Владимиром. Летопись говорит о Владимире: «И постави кумиры на холму вне дворца теремнаго Перуна древяна, а главу его сребряну, а усь злат, и хърсо⁶³⁹, Дажьбога, к Симарьгла⁶⁴⁰ и Мокошь. И жряху им, наричюще я боги, и провожаху сыны своя и дщери, и жряху бесом, и оскверняху землю требами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмо-т»⁶⁴¹. Южно-русское житие Владимира делает о Перуне следующее дополнение:..., «в которого а руках (вместо молниеносной шашки Армаза) камень быд велми ясный, пред которым огонь завше горел; аesia ся бы трафило за недозорством попа, им служачого огню загаснути, такого без вшелякого фолгованя и вымовки, як неприятеля бора своего, убивалы⁶⁴².

Русский дееписатель позаимствовал из Картлис Цховреба обряд грузин-язычников о возжжении костра пред Армазом сделанным из металла и тоже самое повторяет о Перуне, что пред ним также постоянно пылал огонь, не сообразив всю нелепость возжжения пред деревянным истуканом костра, от пламени которого сам Перунь мог первый бы обратиться в пепел. В Грузии, как видно из повествования Картлис Цховреба, идолопоклонство соединено было с огнепоклонством и служители идолов назывались мгвделами, т. е. попами⁶⁴³. Тоже самое передает о русском язычестве южнорусское житие Владимира⁶⁴⁴. Вообще нужно сказать, что русская летопись

сообщает крайне скудные и неверные сведения о религиозных верованиях предков русских.

Когда по сокрушении идолов и обращения Мцхетского еврейского первосвященника Абиатара, число тайных последователей Христа в столице увеличилось, то Абиатар, за ревность ко Христу, прозванный новым Павлом был схвачен евреями, чтобы побить его камнями, но царь Мириан, узнав об этом, послал своих слуг и избавил его от рук убийц. Так действовал царь Мириан потому, замечает Картлис Цховреба что он сам имел желание принять веру Христову, так как он много слышал о знамениях, совершенных Христом в Греции и Армении⁶⁴⁵. Желание умертвить Абиатара отразилось в убиении варяга- христианина Феодора и кроме того в истории обращения Владимира, летописец отмечает аналогичный же момент,-когда он на заключительные слова греческого миссионера: «аще хочеши одесную с праведниками стати, то крестися:- Володимер же положи на сердци своем, рек: «пожду и еще мало⁶⁴⁶. Вопрос о принятии христианства и Владимир решил в сердце своем, но медлил подобно Мириану. Здесь влияние грузинского летописного рассказа очевидно.

То же самое честолюбие и тщеславие, которое заставило русского летописца сочинить легендарный рассказ о посещении несуществовавшей еще тогда славянской Руси одним из двенадцати апостолов⁶⁴⁷, послужило причиной происхождения нелепой басни о выборе вер, «плод невежественного недоразумения, как говорит Голубинский⁶⁴⁸ «Справедливо замечают наши исследователи, говорит он же, что выбор Владимиром веры есть случай единственный во всей известной истории»⁶⁴⁹, Но так ли? Обратимся к грузинским историческим памятникам Фабулой для русского летописца при составлении легенды о выборе вер, несомненно, послужил рассказ о проповеди св. Нины, беседы Мириана с еврейским первосвященником Абиатаром и обращение Евстафия, мученика Мцхетского Царь Мириан, после исцеления своей супруги, св. Ниною, часто и подолгу стал беседовать с мудрым Абиатаром, первосвященником Мцхетским евреев, которого летопись именует Новым Павлом, беседовал с целью

исследовать веру христианскую по древним и новым книгам. т. е. по книгам Ветхого и Нового Завета.

Мириан задумывался, он стал чаще и внимательнее прочитывать имеющуюся у него древнюю книгу о Нимвроде⁶⁵⁰, Читая книгу Нимврода он убедился в истинности нового учения и укрепилось в нем желание принять Христианство⁶⁵¹. Здесь таким образом, есть беседа о вере, выбор веры. Есть на лицо греческий проповедник, есть еврейский первосвященник, о магометанском же проповеднике могла у него явиться мысль под влиянием рассказа о византийском императоре Ираклии, который, возвращаясь с триумфом из персидской экспедиции, был встречен в Эмезе одним из послов аравийского пророка, обращавшегося к земным царям и народам с приглашением принять правоверную религию мусульман. Что же касается прибытия; от папы миссионера, то и на это есть образец в Грузинской летописи в посольстве папы к св.Нине⁶⁵². Здесь заметим одну крупную несообразность в повествований летописца. В повести о проповеди разных миссионеров не видно никакой активной роли в деле отстаивания язычества со стороны блюстителей языческой религии-жрецов, приверженцев старины, точно дело их не касалось, тем более странно такое их безучастное отношение к делу, что не задолго до этого (983 г.) они с народом в фанатическом порыве порешили принести в жертву языческому своему Божеству Феодора, сына Варяга⁶⁵³. Очевидно русский летописец в этом случае подражал грузинской летописи, в которой жрецы во все время совершения религиозного переворота в Картли также безмолвствовали И так, после всего сказанного, само собою понятно, теряет свое основание предположение г. Голубинского о том что творцом знаменитой повести о выборе веры был грек⁶⁵⁴, Не стал бы грек сочинять повесть о просвещении Владимира на основании грузинской летописи.

Профессор Голубинский находит возможным переработку повествования об обращении Владимира на основании повести Егуды Галеви⁶⁵⁵. Дело в том, что около половины VIII века часть хозар-каган или государь с высшим дворянством, приняли иудейство. В первой половине XII века испанский еврей Егуда

сочинитель повесть на арабском языке об этом обращении под заглавием: «Книга доказательства и доводов на помощь презираемой религии», сделанный после смерти автора еврейский перевод этой повести носит название Сефер Гаккузари. Чтобы узнать образ правого служения Богу, каган обратился к языческому философу, потом к учителям-христианскому и магометанскому, которые ссылались на иудейство, как на исходный пункт своих вер, наконец выслушал и учителя иудейского который и убедил его в истине иудейства. Если вспомнить каким бесчеловечным жестокостям подвергались евреи в Европе во время крестовых походов, то будет понятна цель написания указанной повести. Но эта повесть; написанная не в видах пропаганды еврейства, а с целью апологетической⁶⁵⁶, едва-ли могла получить широкое распространение до ее напечатания в 1506 году и потому мало основания предполагать, чтобы она могла находиться в руках сочинителя русской летописи. историк Голубинский разделяет мнение Бестужева-Рюмина⁶⁵⁷, что с половины VIII века у хозар иудейство, принесенное из греческой империи, было верою государя и вельмож⁶⁵⁸. Между тем как более правдоподобным представится дошедшее до нас свидетельство, что еврейская синагога в Грузии обратила в веру иудейскую хозар⁶⁵⁹.

Ответ хозарских евреев на вопрос Владимира: «Разгневался Бог на отцы наши и расточи ны по странам грех ради наших и предана бысть земля наша хрестеенам»⁶⁶⁰. Следует обратить внимание на внутреннее противоречие, заключающееся в этом ответе Хозар: «Нас Бог отвергнул и расточил». их родина в Хозарии, земля их не была передана христианам, они по происхождению не евреи и потому не могли сказать, что Бог расточил их отцов, напротив, они могли и должны были указать на успех иудейства среди них. Приведенное место летописи есть почти буквальное заимствование из свидетельства первосвященника Абиатара о своем обращении к вере во Христа св. и блаженною Ниною: «разсеелись мы по всем странам, писали Абиатару в письме своем еврейские священники из Антиохии, и римляне покорили страну нашу и мы

прогневали Бога Творца»⁶⁶¹. Здесь русским летописцем римляне заменены христианами и только...

«Исчезли у нас пророки, писали Абиатару еврейские священники из Антиохии, и те, в коих еще обитал Дух Божий, говорили, что уже все исполнилось по речению древних пророков: и вот рассеялись мы по всем странам и римляне покорили страну нашу и мы плакали вместе с народом, что прогневали Бога Творца... В этом же письме, свидетельствует Абиатар, писано было о смерти того, Который на земле называл себя Сыном Божиим и что убиению Его много содействовали отцы наши, а также и о том, как часто отцы наши и прежде согрешили перед

Богом и забывали Его, за что Господь; предавал их скорбям и бедственному плену и как они в скорбях своих обращались и взывали к Богу, и Господь немедленно отвращал от них постигшее их бедствие.., «Но теперь, писали они, так как некоторые из отцов наших наложили руку на сына безмужной жены (Девы) и убили Его, то отнял Господь милость свою от нас, разрушил и уничтожил царство наше, удалил нас от храма святого своего, совершенно пренебрег наш род, и вот уже прошло тому триста лет и более с того времени, как перестал слушать молений наших и не веселит уже сердца наши радостью прежних наших отцов; поэтому теперь мы думаем, что человек Тот был с неба»,... «Когда я узнал обо всем этом, то начал расспрашивать женщину Нину о Христе, кто Он был, или для чего Сын Божий сделался человеком.; Тогда св. Нина отверзла уста свои и потекла речь ее, ;подобно текущей из ключа воде и по нашим книгам рассказала все от начала творения мира»⁶⁶². Параллельное место находим и в русской летописи: «тех бо (т. е. евреев) пророки прорецаху, говорил Владимиру греческий философ, яко Богу родитися, а дузли -распять быти и погребену, а в 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же тыи пророки избиваху, другия протираху. .Егда же сбыться пророченье сих, съниде на землю, и распятие прия, и възкрес на небеса взиде, на сих же ожидаше покаяния за 40 и за 6 лет, и не покаяшася, и посла на ня Римляне, грады их разбиша и самы расточиша по странам и работают во странах.

Рече же Володимир: то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такову прия? Отвещав же философов, рече: аще хоцещи послушати, да скажу ти изв начала⁶⁶³, чьсо ради сниде Бог на землю⁶⁶⁴. Тожество в приведенных рассказах полное и потому заимствование более чем очевидно. Грузинская летопись замечает лишь кратко, что Нина рассказала Абиатару всю историю о творении мира, а русский дееписатель, чтобы скрыть свое рабское подражание грузинскому памятнику, заставил греческого миссионера рассказать Владимиру подробнейшую историю домостроительства Божья, начал с творения Мира⁶⁶⁵, но такому рассказу место в учебнике священной истории, но

Считаем нужным привести и другой подобный же пример из Грузинской агиологии, который мог взять в образец русский летописец при сочинении своего рассказа о выборе вер. В 589–590 г. был замучен в Тифлисе св. Евстафий Мцхетский; Из его жизнеописания⁶⁶⁶ видно, что он сын персидского мага, переселился в Мцхет и, познакомившись с христианством, убедился в лживости огнепоклонства. Возненавидев костры Зоры, стал он искать такую религию, которая удовлетворила бы его духовным потребностям. На многих он останавливался, но не находил такой, которая могла удовлетворить его, потому что во всех находил чувственность и плотоугодие. Наконец мысль его остановилась на религиях еврейской и христианской. Долго колебался в выборе; между ними, не зная которой отдать преимущество. Но, продолжим рассказ славами самого Евстафия. Об этой внутренней борьбе сам св. страстотерпец Евстафий повествует так; «я задумал в уме своем», говорит он, «что отечественной своей религии не люблю, теперь послушаю иудеев и христиан; и которая вера окажется лучшею, ту и возлюблю; Днем; отец наставлял меня в учении магов, ночью же я тайно после благовеста, отправлялся в христианский храм, слушал обедню, и видел богослужение христиан; ходил и к иудеям, смотреть их служение и посещал молельни огнепоклонников. Молитва христиан и их пение казались мне пением ангельским и с величайшею приятностью и наслаждением внимал их службу*). у огнепоклонников же не мог понять, что они произносили и потому опять направился в

церковь. В это время приблизился ко мне архидиакон Самуил (впоследствии католикос Мцхетский 598–612), знаток закона и сказал мне: с каким намерением зашел в храм так усердно? я отвечал: господин, знаешь меня, кто я такой; не люблю я отечественной своей веры и не желаю ее, – хочу, чтобы кто не будь познакомил меня с верами иудейскою и христианскою какая вера окажется святою, ту и возлюблю я. Тогда архидиакон отвечал мне: если желаешь узнать истину двух вер, я расскажу тебе об них обстоятельно, но выбор истиной веры не зависит от тебя, а от воли Господней... Вера персов, как сам знаешь, вера ненавидимая самими исповедующими ее, и даже отвергаема ими. Потом Бог избрал иудеев, благоволил к ним, дал им закон и заповеди для исполнения». Далее Самуил рассказал историю домостроительства Божья, начав с Авраама: как Бог прежде возлюбил народ еврейский, защищал его от других народов, По-просьбе их поставил им царя, но народ еврейский отступил от Него, стал поклоняться разным идолам и предметам природы. Не вразумили их пленения, пророков избивали, тогда Бог нехотящий погибели израильтян, а их спасение, послал Сына своего, Который родился от Девы, крестился во Иордане от Иоанна, избрал 12 апостолов, творил чудеса, учил их, но народ не покаялся, осудил Его, распял, но Он в третий день воскрес. По воскресении наставлял своих апостолов как проповедовать евангелие, даровал им Духа святого и божественное учение, несмотря на жестокие преследования стало распространяться по всей земле и христиане сделались возлюбленным народом Божиим и последователем Христа⁶⁶⁷.

Ср. с отзывом послов. Владимира о пении и службе в св. Софии.

Итак, вот другой образец для автора русской летописи в деле выбора вер. Здесь выбор делается между тремя религиями: зороастровой, иудейской и христианской. Повествование Самуила далеко последовательнее и убедительнее, чем проповедь греческого философа в общем же между ними сходство громадное, что, несомненно, доказывает влияние грузинской повести на русскую летопись. Вместо

зороастровой религии, отжившей свой век, русский летописец поставил магометанскую, в почти вся разница.

Во время проповеди христианства, как свидетельствуют грузинские апологические памятники и Картлис Цховреба, св. апостол Андрей, при помощи нерукотворного образа Богоматери, воскресил единственного сына вдовы, правительницы Месхетии и, когда для испытания силы христианского Бога, по решению народа, поместили в языческом капище между идолами эту чудотворную икону, ниспровергшую ложных богов и обратившую их в пыль, народ, видевший все это, воскликнул: «Велик есть Бог христианский, которого проповедуют Андрей и все уверовали и приняли крещение⁶⁶⁸.

Описывая чудесное обращение царя Мириана, ученица св. Нины Сидония повествует, что 20 июля Мириан с своими царедворцами отправился охотиться на гору Тхоти. В это время им овладел невидимый дух злобы-дьявол и воспламенил в нем любовь к идолам и огнепоклонству. Когда царь со своими придворными порешил уничтожить новых христиан столицы и обнажить против них мечь, он был объят тьмою и в ужасе разбежались все окружающие. Оставшись один на вершине горы, в недоумении о случившемся, царь стал призывать своих богов на помощь, но напрасно, наконец вспоминает бога св. Нины и воскликнул; «Боже Нины, разси мрак от очей моих и я исповедую имя Твое, воздвигну древо креста и поклонюсь Ему, построю Тебе дом молитвы»... Не успел царь докончить, как он прозрел и телесно и духовно. «Ты Бог над всеми богами, произнес он. «Воздайте все люди, взывал он, славу Богу Нины, ибо он Бог веков...⁶⁶⁹. И Владимир, по словам летописца: по Божью же устрою в се время разболелся Володимер очами и не видяше ничтоже, тужаше велми⁶⁷⁰ и не домышляшеться что сотворити, и посла к нему царица, рекущи: аще хоцещи избыти болезни сее, то в скоре крестися, аще ли ни, то не имаша избыти недуга сего*). Си слышав Володимер рече: да аще истина будеть, то поистине велика Бог будет хрестеянск (см.выше текст прим. 668); и повеле хреститися. Епископ же Корсуньский с попы царицы, огласив крестити Володимира; яко

взложи руку на нь, абье прозре. Видев же се. Володимер напрасное исцеленье, и прослави Бога рек: «то перво уведех Бога истиньнаго»⁶⁷¹. То что было вполне естественно по ходу рассказа в истории обращения Мириана-именно тьма его объяла и он ничего не видел глазами в наказание за его решение истребить христиан в Мцхете, то не представляется правда подобным у летописца в описании случая ослепления Владимира пред крещением. Здесь мы видим неудачное подражание истории обращения царя Мириана. Русский летописец не сумел использовать богатый грузинский летописный материал. После всего сказанного мнение г. Жданова о том, что на, рассказ об ослеплении и о прозрении Владимира имело будто бы влияние житие Стефана Сурожского, теряет всякое основание⁶⁷².

В летописи супруга Владимира называется царицей, а не Княгиней, как бы следовало ее именовать, несомненно под влиянием грузинской летописи Картлис Цховреба, в которой супруга царя Мириана, советовавшая ему креститься, называется царицей.

Известный паломник по св. местам и знаток христианского Востока А. Н. Муравьев, при изложении истории просвещения грузин христианством, умалчивал о чудесном обращении Мириана, не потому-ли, что он заметил полную аналогию между обращением Мириана и Владимира⁶⁷³

Страшная буря, по молитве св. Нины, ниспровергла и уничтожила идолов и это служило прообразом того, что язычество вырвано с корнем и что небесное учение утвердится в Грузии. На том месте, где стояли идолы, Мириан воздвигнул церковь. Знаменательное событие это произошло, по свидет. Кар. Цх., 6 августа, в день преображения Господня⁶⁷⁴. Русскому летописцу этот рассказ очень понравился, но сказать, что Владимир ниспровергнул идолов 6 августа, значило бы выдать себя головою, и вот он сочиняет борьбу Владимира с печеньгами 6 августа в день Преображения Господня и постройку церкви по этому случаю⁶⁷⁵.

Пред уничтожением идолов, св. Нина с воздвиганием рук и возведением очей к небу, произнесла: «Господи, Всесильный....

призри на людей сих, созданных Твоею всемогущею десницею... изми души сих от всегубительной власти князя тьмы⁶⁷⁶. Умиравший царь Мириан обратился к наследнику своему со следующими словами: «Бог творец неба и земли, да утвердит тебя в полной вере...⁶⁷⁷. Почти те же самые выражения повторяются в молитве Владимира, которую произнес он после крещения народа: «Везрев на небо рече: Боже сотворимый небо и землю. Призри на новыя люди сия... утверди и веру в них праву и несомнѣнно»⁶⁷⁸.

После чудесного прозрения Мириана, решено было царским советом отправить посольство к императору Константину с просьбою о присылке в Грузию духовных лиц для крещения народа. Император и мать его Елена, выслушав грузинских послов, очень обрадовались желанию грузин принять св. крещение. Особенно император был рад, что в лице царя Мириана он найдет верного союзника против персов и прислал епископа Иоанна, двух иереев и трех диаконов. Кроме того послал св. крест, иконы Спасителя, Божьей Матери и дары. Возвратившееся посольство привезло от Константина часть животворящего древа, подножье креста Господня, гвозди, которыми пригвождены были пречистые руки Спасителя, священнослужителей, священные предметы, необходимые при богослужении и дары⁶⁷⁹.

И по свидетельству русского летописца, Владимир до крещения своего трижды отправлял посольство к императорам Василию и Константину о выдаче за него царевны Анны, императоры обрадовались этому случаю и когда Владимир согласился «да пришедеши с сестрою вашею крестять мя», цари сказали сестре своей: «Еда како обратит Богъ тобою Рускую землю в пакаянье, а Греческую землю избавишь от лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Греком? и ныне аще не идеши, тоже имут створити нам»⁶⁸⁰. С Анной были присланы и прозвутеры. Немного ниже летописец свидетельствует, что Владимир из Корсуни отправился: «с мощми святлого Климента⁶⁸¹. и Фифа, ученика его, поима сосуды церковные и иконы на благослове себѣ»⁶⁸² Надо ли здесь доказывать

полное совпадение приведенных выдержек русской летописи с Картлис Цховреба.

Желая принятие Владимиром христианства, подобно грузинам, приурочить к грекам, русский летописец сочинил повесть о посольстве в Царь-град, но историк Е. Е. Голубинский находит более вероятным крошение Владимира в 987 году священниками Варяго-христиан⁶⁸³, спустя же два года после этого Владимир вошел, как свидетельствуют монах Иаков (в похвале Владимиру) и препод. Нестор Печерский (в житии Бориса и Глеба) в сношении с греками по вопросу о крещении себя.

И царь Мириан был женат на гречанке, дочери Улиотора, Нане⁶⁸⁴, и вел. кн. Владимир, по свидетельству летописи, женился на греческой царевне Анне⁶⁸⁵ Нана и Анна названия почти одинаковые И если задать задачу, чтобы путем перестановки букв из первого имени составить, другое имя, то непременно получи

Самый призыв народа к крещению одинаково передан грузинским и русским летописцами. По прибытии в Мцехт из Византии епископа, иереев и диаконов, царь Мириан немедленно разослал приказание к эриставам (начальники области), к военачальникам и ко всем царским особам с приказанием, чтобы они немедленно предстали пред ним. Приказание венценосца было исполнено. Началось в Мцхете совершение св. крещения. Прежде приняли крещение царь с своим семейством, а потом вельможи. Видя крещенне царя Мириана и знати, народ с радостью и весьма усердно принимал крещение в реке Куре, памятуя слова Нины: «кто не примет крещения, тот не узрит вечного света»⁶⁸⁶. И Владимир, по слову летописи, «посла по всему граду, глаголя: «аще не обрящется кто завтра на реце, богат ли, ли убогъ, или нищъ, ли работник, противен мне да будеть». Се слышавше людье с радостью идяху, радуящиеся и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре приняли». На утрия же изиде Володимер с попы царицины и с Корсуньскими на Днепр, и снидеса бес числа людей: взлестоша в воду, и стояху овы до шие, а друзии до персий, младенци же по перси от берега, друзии же

младенцы держаще, свершении же бродяху, полове же стояще молитвы творяху»⁶⁸⁷.

Наша отечественная летопись свидетельствует, что после крещения царя Мириана в тот же день епископ освятил воды Куры и около моста он крестил особо знать, и место их крещения получило наименование крещальни вельмож, а немного ниже крестили в Куре же всех остальных⁶⁸⁸. Точно также изображает дело крещения русских южнорусское житие Владимира. «Сам митрополит Михаил всех 12 сынов Владимировых которых 3 разных жен мел, особо греце крестил⁶⁸⁹, а остальных крестили всех вместе в Днепре⁶⁹⁰ и место крещения получило название, как свидетельствует автор Синописиса, Крещатика или Хрещатика.

Царь Мириан, по свидетельству Картлис Цховреба принял крещение от епископа Иакова под рукою (т.е. через возложение руки) св. Нины, а потом крестились Царица и дети их под руками иереев и диаконов⁶⁹¹. И русский летописец дело крещения Владимира представляет в таком же виде. Во время совершения самого таинства над Владимиром епископ: «вложи руку на нь»⁶⁹². Библейский обычай возложения рук, как символ сообщения благодати и передачи власти, упоминаемый в истории обращения царя Мириана и его семьи может найти свое объяснение в том, что в эпоху до-вселенских соборов церковь первенствующая формировалась, не успев еще получить окончательную организацию и единообразие. Поэтому некоторые внешние обряды, унаследованные ею от еврейской синагоги, несмотря на отмену ветхозаветного культа, сохранили в Христовой церкви свое значение. В числе их церковь удержала возложение рук как для принимающих св. Крещение, так и для хиротонисуемых. С течением времени возложение рук сделалось исключительным обрядом для посвящения в священно-церковные должности. Совершение же таинства крещения над Владимиром в конце X века через возложение руки, является анахронизмом, который можно, объяснить лишь подражанием и буквальным воспроизведением русским летописцем рассказа Картлис Цховреба о просвещении Мириана.

После крещения народа, св. равноапостольная Нина молилась так: «благословен Господь Иисус Христос и Отец Господа нашего, ниспославший Слово с вышних святых с державного Престола, Которое сошло на землю с смирением, родилось во истину от семени Давидова, воплотилось от единой жены чистой, святой и непорочной, соблаговолившей послужить орудием спасения нашего, просветило все поднебесное спасло верующих, Которое (т. е. Слово) родилось по подобию человека, Свет всяких и образ Божий, и как исполнитель закона, принял крещение водою и Духом Святым, изволил принять распятие, погребение и в третий день воскрес, потом вознесся на небеса в горную обитель Отца своего и Который приидет опять со славою, и Которому подобает всякая слава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во век веков. Аминь»⁶⁹³. Вместо этой молитвы, в которой кратко выражена сущность христианского вероучения, русский летописец вложил в уста Владимиру пространнейшее исповедание веры, в полуарианской окраске (подобесущен, подобносущен)⁶⁹⁴, заимствованное из толковой палеи, хотя летописец, по обыкновению, тщательно скрывает свой источник⁶⁹⁵. Некоторые ученые находят в исповеданий веры Владимира признаки оригинальности⁶⁹⁶, не имея на это ровно никакого основания. Впрочем Митрополит Макарий, отстаивая мысль, что символ веры действительно был преподан князю Владимиру: «вдруг после крещения его в Херсоне» считает его уже «буквальным переводом с небольшими по местам пропусками, греческого исповедания веры написанного Михаилом Синкеллом»⁶⁹⁷.

Святая Сидония, повествуя о постройке Мирианом церквей, говорит о видении, которое имели ученицы Нины. Гора Армаза свалилась в р. Куру, а Задена в р. Арагву, реки затопляли окрестности столицы и при этом были слышны дикие вопли и подземные страшные удары. Нина их успокоила и сказала им, что: «дикие голоса, слышанные вами, это вопли демонов: они жалобно воют, изгоняемые с этого места, силою Вышнею и Крестом Христовым»⁶⁹⁸.

Русский компилятор, на основании приведенного места, говорит: «Но (диавол) прогоним бже хрестом честным и в инех

странах сде же мнящесе оканьный: яко сде ми есть жилище сде бо не суть апостол учили... Увы мне яко отсюда прогоним есмь. Сде бо мнях жилище имети⁶⁹⁹. Здесь летописец проговорился и невольно указал свой первоисточник. Под словами Временника в инех странах, несомненно, разумеется Картли, ибо, ни на одном языке нельзя указать повесть сходную с грузинской, из которой русский летописец мог бы позаимствовать указанные выражения подчеркнутые выше.

Русский бытописатель, как мы видели, дважды приводит слова, сказанные Дьяволом потому, что и в грузинских памятниках, которыми он руководствовался, также в двух местах нашел повествование о воплях дьяволов. Еще до прибытия в Иверию св. Нины, просветительницы Грузии, грузины-язычники, по свидетельству царственного историка Теймураза, написавшего историю Грузии до IV века на основании древнейших письменных памятников, слышали следующие слова, исходящие от главного национального идола Армаза: «Рожден я от святейшего света, новорожденный же уготован затмить мой свет»⁷⁰⁰. Второе изречение имело место после видения, бывшего с ученицами св. Нины⁷⁰¹.

Царь Мириан, воздев руки свои к небу, сказал: «Благословен еси Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живого... «Ты изначала восхотел избавления нашего от дьявола и места темного (ада)»⁷⁰². И русский бытописатель, повествуя о книжном обучении детей говорит: «Помилова бо ны паки банею бытия и обновлением духа, по изволенью Божьею, а не по нашим делом. Благословен Господь Иисус Христос, иже взлюбил новыя люди, Руськую землю, просвети ю крещением святым... Благословен Господь, иже не даст нас в ловитву зубом их; сеть сокрушися, и мы избавлени быхом от прелести дьявола»⁷⁰³. Относительно позаимствования молитв следует заметить, что имея такой подавляющий и богатейший материал в рассказе об обращении царя Мириана, автор русской летописи не совладел им, -брал из молитвенных воззваний св. Нины, Мириана, Абиатара, Сидонии отдельные фразы, производил некоторые сокращения и ампутации, и обильно пересыпая их текстами из наиболее часто употребляемых в церковной практике псалмов,

чтобы тем легче заметать следы заимствования Русский летописец сыплет текстами и примерами священной истории иногда ни к селу ни к городу, как говорится.

Гора, на которой стоял главный идол грузин Армаз, изверженный страшною бурей и градом, называлась от идола Армазскою горою⁷⁰⁴. Она и теперь так называется. Под влиянием этого грузинского сказания, русский летописец повествует, что Перуна изверг: «Ветер на рень и оттоль прослу Перуня Рень, якоже и до сего дне словеть»⁷⁰⁵. Св. Нина и епископ Иоанн вместе с эриставом отправились к северным и горцам грузинам с проповедью евангелия, сокрушили идолов и некоторые из них приняли св. крещение⁷⁰⁶, Есть известие, что митрополит с епископами, присланными с Царьграда, с Добрынею, дядею Владимира, и с Анастасом, ходили на север и крестили народ, но не все жители приняли христианство⁷⁰⁷.

Царь Мириан построил в своей столице два храма -Свэти Цховели и Самтавро, в последнем нашел место упокоения⁷⁰⁸. Первый храм воздвигнутый Мирианом, был деревянный. И Владимир, по свидетельству начальной летописи, построил в Киеве два храма: Василия Великого деревянный и Богородицы Десятинной⁷⁰⁹. в котором и был погребен⁷¹⁰.

Первый храм Свэти Цховели был воздвигнут царем Мирианом около своего дворца⁷¹¹ и по русской летописи Владимир построил первую церковь пред теремным двором⁷¹².

Во время постройки Мцхетского храма Свэти Цховели (животворящего столпа) над могилою сестры Элиоза, как повествует св.Сидония, и при воздвижении крестов из чудодейственного древа, происходило бесчисленное множество чудесных знамен⁷¹³. Под влиянием этих сказаний появился у русского деепйсателя рассказ о знамении и чудесах, происходивших во время основания храма в левопечерской обители⁷¹⁴ и о видении столпа над гробом Феодосиевым⁷¹⁵.

Картлис Цховреба повествует, что после крещение царя Мириана семейством и народа грузинского, было снаряжено новое посольство к императору Константину о присылке части Животворящего Древа, обретенного в это время боголюбивою царицею Еленою, а также пресвитеров и знатоков каменных

строений для воздвижения церквей. Византийский император исполнил все просьбы Мириана⁷¹⁶. Вычитав это повествование из Картлис Цховреба, русский бытописатель поместил и в своей летописи следующее известие: «В лето 6497 (989) же Посемь Володимер живяще в законе хрестыянстве, помысли создати церковь пресвятыя Богородица, и послав приведе мастера от Грек»⁷¹⁷.

На грузинском языке первым делом составлены были повести об обращении царя Мириана и грузинского народа, а потом оне вошли в состав самой летописи. Тоже самое повторяется в истории просвещения великого князя Владимира; прежде было составлено: «житие блаженного Володимера», приписываемое Иакову мниху (Xlv.) а потом житийные сведения вошли в начальную летопись.

Св. Нина после крещения грузин в Мцхете была утешена, как свидетельствует Картлис Цховреба, письмом, присланным ей от святейшего патриарха римского и через француза (Бранджи) диакона⁷¹⁸. Это послужило основанием для сочинения повести о присылке папою к Владимиру послов с приветствием о крещении его с народом⁷¹⁹. Очевидно по своей простоте летописец говоря о посольстве папы, не заметил здесь внутреннего противоречия: в 986 году миссионеров немецких (католических), посланных от папежа⁷²⁰ Владимир отклонил, а спустя два года по принятии Владимиром православного христианства, папа присылает нарочитое посольство с поздравлением. Присылка посольства не резонна, так как в это время происходили взаимные препирательства церквей Востока и Запада и анафематствования. Если бы подобное посольство действительно было, то сохранились бы об этом письма пап, как сохранились письма папы Иоанна VIII к Олайскому митрополиту Вальбергу 877 года; к князю Хорватскому Бранимиру 2 июня 879 г.; папы Стефана VI в 886–887 году на имя Нинского епископа Феодосия; его же письмо 891 г. на имя епископа Феодосия; пап Иоанна IX-925г.-на имя Далматинского духовенства и Льва 929 г. на имя короля Хорватского Тамислава и духовенства.

Пред блаженною кончиною Нины, собравшиеся у ее одра царицы, цари и народ, обращаются к ней с просьбою рассказать

о своем происхождении. «От тебя научились, говорили они, что были пророки раньше Сына Божья, а после 12 апостолов и еще других 72, но к нам никого другого не послал Бог, кроме тебя⁷²¹. Отголоском этого места служат следующие слова русской летописи: ...»сде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли⁷²².

Пред своею смертью царь Мириан, обращаясь к наследнику своему, говорит: «Вот я отхожу, как и явился... и возложил на него царский венец»⁷²³. и страстотерпец царь Вахтанг I, умирая от раны, обратившись к окружавшим, сказал: «Вот я уже отхожу... Ты мой первенец, сказал он наследнику своему, тебе передаю мой царский венец, братьям твоим я дал уделы и они должны повиноваться тебе и твоему роду»⁷²⁴. И русский летописец, подражая Картлис Цховреба, почти тоже самое вложил в уста умирающего Ярослава. «Наряди сыны своя, повествует летопись, рекъ им: се азъ отхожу света сего, сынове мои; имейте в собе любовь... Се же поручаю в собе место стол старейшему сыну моему и брату вашему... сего послушайте... и так раздели им грады»⁷²⁵.

Предчувствуя свою кончину, царь Мириан, обратившись к наследнику, произнес: «Благодарю многомилостивого Бога, творца неба и земли, Который, пленного дьяволом, спас меня от лица ада... Ты, Нана, сказал царице... после моей смерти раздели на две части царские наши сокровища, и одну часть отдай на усыпальницу Нины нашей просветительницы, чтобы вследствие изменчивости времени не поколебалось во веки то место... Также умолял епископов, дабы они прославляли величие того места (усыпальницы), так как она достойна почитания»⁷²⁶. Подобно Картлис Цховреба и русский летописец, свидетельствуя о заслугах просветителя России равноапостольного Владимира, жалуется, что: «не воздаем почести противу оного възданью. Аше бо он не крестил бы нас, говорит летописец, то ныне были быхом в прелести диаволи... нам бо достоить за нь Бога молити понеже тем Бога познахом»⁷²⁷.

Царь Мириан (Мерван) после своего обращения остался с прежним языческим своим именем. Тоже самое повторяется с

Владимиром, хотя сей последний при св. крещении и получил имя Василия. Св. Нина скончалась 14 января и церковь грузинская установила в этот день ее память, тоже самое повторилось и в русской летописи: день кончины св. равноапостольного Владимира – 15 июля- сделался днем чествования его памяти и подвигов. Картлис Цховреба сравнивает св. царя Давида Возобновителя⁷²⁸ и великую царицу св.Тамару⁷²⁹ с равноапостольным Константином и русский временник св. Владимира сравнивает с Константином Великим⁷³⁰.

Первый национальный праздник новонасажденной грузинской церкви животворящего столпа (Свэти Цховели) 1 октября; первый национальный праздник русской церкви освящение Десятинного храма⁷³¹. Но и 1-ое октября сделалось на Руси также национальным праздником установлением в этот день Покрова, которого не знает православный восток. Самый праздник Покрова появился на Руси, несомненно, под влиянием благочестивого предания иверской Церкви, что Иверия есть священный удел Царицы Небесной и Она всегдашняя помощница и покровительница ее.

Относительно происхождения имени «Владимир» профес. В. В. Болотов того мнения, что в этом наименовании сохранилась древнейшая форма датского имени «Valdemar», так как готское «mers» знаменитый древнее древне-скандинавского «marik»: а потому и варяжское имя «Владимир» не значит ptestas pacis, а соответствует славянскому Владислав. Не происходит ли имя «Владимир» от имени грузинского царя равноапостольного Мириана или Мирвана: мир летописец мог принять за славянско-русское слово, а вань означает владение, место поселения. Это далеко не случайное совпадение. Невольно напрашивается здесь одно предположение. Легенда о том, что автор Временника был Печерский монах, не сложилась ли под влиянием одной краткой заметкой Картлис Цховреба. Дело в том, что наша что отечественная летопись, повествование о нашествии Хваразмийского Джалал-Эдина в 1227 году на восточную Грузию и об удалении царицы Русудани из Тифлиса в западную

часть своего царства, заключает следующими словами; «как пишет (об этом) некий инок мгвимели⁷³². Мгвимели по русский будет Печерский. Вообще следует заметить, что не без воздействия грузинских литературных памятников, трактующих о значении Мгвимского монастыря, русский летописец распространяется также о Киевской Печерской Лавре и ее насельниках. По какой то случайности и расстояние этих обителей от бывших столичных городов Мцхета и Киева одинаковое.

Мы выше обещались указать несколько параллельных мест из эпохи после Владимира. С некоторыми примерами мы уже познакомили читателя под 6604 (1096) и 6615 (1107) годами. Здесь укажем еще несколько примеров. Царь Давид II Строитель (1089–1125 г.), желая очистить разоренное свое царство, от владычества мусульман принялся за восстановление чина церковного и исправление нравов грузин с целью подготовки своих подданных для свержения ига магометан. Увидя царь очами ума и уразумев дело внушаемое Богом», как замечает Картлис Цховреба, в 1103 году созвал он знаменитый церковный собор, заседания которого происходили на Руисо-Урбнисской равнине, омываемой рекою Курою⁷³³. Сохранились деяния этого собора, известные под именем *dzeglis wera* (Дзеглис цера). Подражая по обыкновению Картлис Цховреба, русский летописец под этим же (1103) годом поместил сочиненный им съезд князей (собор земский) на берегу Долобского озера для избавления Руси от враждебных действий Половцев: «Бог вложи в сердце князем Русским Святославу и Володимиру и снятася думати на Долобське»⁷³⁴.

Русский летописец свои сведения о монголах и их нашествии почерпнул из Картлис Цховреба, которая о монголах повествует, между прочим, следующее: «появились люди удивительные... странные видом, обычаями, поведением и образом. ибо и в древних книгах нет известия об них, так как они суть иноязычники, странного вида и образа жизни... Они покорили весь Восток и много царств истребили⁷³⁵. Далее о царе Бату (Батый-рус. лет.) сказано, что он держит в своей

власти Осетию (жили Ясы и Косоги), великую Кипчакетию (Половецкая земля), Хазаретию и Русетию»⁷³⁶.

И русская Начальная летопись под 1223 годом сообщает те же сведения о монголах (татарах): «Того же (1223) лета явишася языци, ихже никтоже добре ясно не весть, кто суть и отколе изидоша, и что язык их, и которого племени суть, и что вера их премудрый мужи ведать я добре, кто книги разумно умеет; мы же их не ведем, кто суть... И мы слышахом, яко многы страны поплениша, Ясы, Обезы⁷³⁷, Касоги, и Половец безбожных множество избыша...⁷³⁸.

Как видно из письма грузинской царицы Русудани к папе Римскому о нашествии монголов на Грузию, грузины думая, что они христиане, должно быть основываясь на дошедшем до них сказании о Чингизе, будто бы ему на горе явился Христос и научил его небесному учению (. . . I, . . . 345),- вышли к монголам на встречу и с крестным ходом, но они стали беспощадно избивать грузин (. 16–17). Этим известием воспользовался русский летописец, который, изображая подобную же картину нашествия на Русь монголов, говорит: «не ведущим же Руси лъсти Татарския, исходяаху противу им со кресты, они же избиша вся» (Лавр., стр. 482). В Грузии как мы видели выше, пред нашествием монголов распространилась молва, что они христиане, потому и вышли к ним с крестным ходом, но для русского летописца никакого основания не было для подобной басни.

Картлис Цховреба сообщает, что Джелал Эддин, побежденный монголами, просил грузин заключить с ним союз против монголов, пред которыми одни грузины, как он уверял, не могут стоять (. . . I, . . . 352–353). Под влиянием этого рассказа и русский летописец сочинил о приходе к русским князьям Половецкого князя Котяна, также разбитого монголами и просит помощи говоря: «нашу землю отяли днесь, вашу заутра возмут пришед, побороните нас; аще не поможите нам, мы ныне иссечени будем, а вы наутрии иссечени будете». (лет. по Акад. спис. стр. 478).

Грузинская летопись свидетельствует, что: «мы, т. е. грузины, монгулов (монголов) называем татарами» (. I, 344). Очевидно, название «татары» русские заимствовали у грузин. Н. В. Горяев же, автор сравнительного этимологического словаря русского языка, утверждает, что это название перенято русскими от казанских татар, (стр. 361). Касательно голословного утверждения г.Горяева должны заметить, что грузинское название татары (TaTari-thathari) упоминается в грузинской летописи в царствование Георгия Лаши (1212–1223), когда еще не было ни города Казани, ни казанского царства.

Здесь, кстати, попытаемся выяснить еще два темных места русской летописи. В церковной повести о кончине Ольги читаем: «ни тризны творити, ни бѣдына деети». Бѣдына, по словам А. А. Шахматова, выражение непонятное (Разыс. о древн. русс. лет. сводах, 1908 г. стр, 115). Объяснение указанного слова, предложенное А. А. Котляревским в сочинении «О погребальных обычаях языческих славян», академик Шахматов находит неубедительным (Ibid. стр. 115, прим. 2-ое). Мы думаем, что скорее всего можно объяснить это непонятное слово, при помощи грузинского языка; Бѣдына, по нашему мнению, происходит от грузинского слова bdvinva (bdvinva) тление, медленное горение, Ольга могла завещать своему сыну язычнику, чтобы над нею не творили бѣдына, т. е. не возжигали костра и не предавали ее сожжению. Такое объяснение находит подтверждение как в свидетельствах арабских историков о существовании у предков русских сожжения трупов, так равно в археологических данных.

В русской летописи встречается одно место в Новгороде под названием «гзени», церковь Бориса и Глеба в Новгороде на гзени (П. С. Р. л. III, 2), не понятное теперь для русских. В этом слове мы видим грузинское «гзани» (gzani)-дороги и несомненно церковь Бориса и Глеба на гзени (некоторые под гзени хотят разуметь «к земли»?!) занимало такое узловое место, где сходились дороги.

Окончив краткое сочинение летописи Картлис Цховреба и Повести временных лет, мы считаем уместным высказать здесь

несколько общих положений, к которым мы пришли на основании всей нашей работы. По справедливому замечанию С. М. Соловьева «каждому народу врожденно стремление знать свое прошедшее, объяснить себе, как произошло то общество, в котором он живет⁷³⁹, но это врожденное от природы стремление народа к выяснению своего исторического жизненного процесса появляется и развивается при наличии известных условий, а именно – с приобретением свободы и усилением политической мощи народа. Выходя из этих соображений мы полагаем, что Начальная русская летопись не могла явиться ранее конца XIV века, ибо, томясь под тяжелым и продолжительным гнетом татар, русские не имели еще ясного национально-политического самосознания, а следовательно еще не было тогда на Руси и таких культурных условий для письменности, которые делали бы возможным появление своих оригинальных летописей. А когда благодаря внешним политическим обстоятельствам (обессилению и разгрому Орды Крымцами), начали постепенно слагаться благоприятные для литературной деятельности условия, то и тогда на первых порах требовался образец, за которым следовало обратиться к иноземным православным источникам. Между такими образцами-источниками как выше убедились, первое место, бесспорно, занимала древнейшая грузинская великая (didi matiane) летопись Картлис Цховреба. В русской историографии долго господствовало мнение, что Повесть временных лет писана по византийскому образцу но до сих пор, несмотря на тщательные розыски, не могут указать между византийскими хронографами такого образца, которым действительно пользовался Начальный летописец и которому он подражал. Если бы русский летописец имел в начале под руками греческие исторические источники и ясно сознавал бы всю важность своего труда, то первым долгом он воспользовался бы сочинениями Порфириогенита и хроникой Иоанна Зонары, сохранивших драгоценные сведения о начале христианства на Руси. Порфирородный ближайший ко времени просвещения Руссов венценосный писатель, а Иоанн Зонара, историк и известный кантонист жил в XI-XII веках, спустя два с

небольшим столетия после принятия Таврскими Россами христианства. Исторический труд последнего, несмотря на компилятивный его характер, всегда высоко ценился за обстоятельность и правдивость сообщаемых в нем сведений. Но случился почти беспримерный казус в истории, что киевский летописец, сочинив на основании Картлисы Цховреба довольно замысловатую повесть об обращении великого князя Владимира и русских и приурочив все начальные события Руси к Киеву, запутался в анахронизмах и заслонил подлинные исторические свидетельства о просвещении русских христианством, занесенные в историю Порфириогенитом и Иоанном Зонарою.

Напыщенная и раздутая история просвещения Руси под 6494–6505 (986–996) годами, сочиненная русским летописцем по образцу Картлис Цховреба, в отношении собственно Руси не имеет фактической почвы. Ни один из современных соседних летописцев немецких, польских и чешских не подтверждает свидетельства Повести временных лет касательно торжественного принятия русскими христианства при в. кн. Владимир. Христианство среди предков русских было и до св. Владимира, что подтверждается раскопками и обращение их происходило постепенно. О крещении Владимира и Руси ни слова не говорит современный событию польский исторический памятник-описание мученической кончины Войтеха⁷⁴⁰. Древнейшая Польская хроника, известная под именем Галла (1113г.), говоря подробно о победоносных походах короля Болеслава на Русь, ни одним словом не обмолвилась ни о князе Владимире, ни о крещении Руси⁷⁴¹.

В Угорских памятниках Конца XI и начало XII и начала XII века нет ни слова о в. кн. Владимире и Руси⁷⁴². Чешский летописец XI века Косьма Пражский не говорит ни слова о крещении Руси и Владимира⁷⁴³. Также нет никаких сведений о крещении в кн. Владимира и Руси в документах, относящихся к истории папства в конце X и начале XI века, хотя русская летопись под 986 и 988 годами приводит легендарное известие о присылке папою послов своих к Владимиру, с предложением принять католичество и нарочитого посольства с

поздравлением его по случаю принятия им православного христианства⁷⁴⁴. Из западных, современных летописцев только один знаменитый немецкий летописец Титмар Мерзебургский (1019 г.) говорит об обращении Киевского князя в христианство под непосредственным влиянием своей жены, причем епископ Титмар ясно указывает, что русский в. кн. лишь по внешности принял учение Христа⁷⁴⁵. Самые ранние сведения о принятии руссами христианства находятся у Константина Порфирогенита⁷⁴⁶, который относит это событие к царствованию деда своего Василия Македонянина (867–886) и патриарха Игнатия (847–858).

Иоанн Зонара, пользуясь свидетельством генита, дополняет и подтверждает первого. Рассказа его вполне естественный, так, несомненно, произошло обращение предков русского народа⁷⁴⁷, как это подтверждается словами святейшего патриарха Фотия (858–867; 878–886), к юрисдикции которого принадлежали новообращенные Руссы. В царствование Льва VI Мудрого (886–912) около 891 года Русь считалась уже 60-ою церковью или митрополиею Константинопольского патриархата.

И Западная Церковь, известная в мире своей миссионерскою деятельностью, также вложила не мало труда в дело просвещения русских светом Христова учения. Об этом подробно свидетельствуют (под 959 годом) продолжатель хроники Регинона⁷⁴⁸, летопись Гильдесгеймская Петр Дамиани (X в.), (XI в.)⁷⁴⁹ Титмарь,⁷⁵⁰ и интерполятор хроники Адемаровой, который, говоря о проповеди на Руси христианства архиепископом Адальбертом и епископом Бруном, присовокупляет, что после их успешной миссии, спустя немного дней, пришел в Россию некоторый греческий епископ и обратил низший класс народа этой провинции, который еще был предан идолам, и заставил их принять обычай греческий относительно рощения бороды и прочего⁷⁵¹. Таким образом христианство проникало в Русь и с юга и с запада, но русский летописец, не желая, с одной стороны, отказаться от замысловатой и стройной повести о рощении в. кн. Владимира и Руси, а с другой-признать свое происхождение от Таврских Россев-скифов⁷⁵²,

пожертвовал Истиною. отказавшись от действительного начала своей церкви, зародившейся в 865–866 годах.

Вследствие такого игнорирования несомненными Историческими свидетельствами авторитетных писателей, приняло неправильное направление и освещение изначальная История Руси и тем самым подготовили почву, для появления так называемой Норманской, теории, господствовавшей до 60х годов прошлого столетия и причинившей не мало неприятностей патриотическому чувству русских. Итак, первая попытка удовлетворить народной любопытности, пожелавшей выяснить время появления своих предков на исторической сцене и их национального развития, была сделана на основании грузинской летописи Картлис Цховреба, с которой автор русского временника имел возможность познакомиться в знаменитом Иверском монастыре на Афоне. Картлис Цховреба была для русского летописца как бы своим родным, домашним Источником. Она пришлась Руси, как говорится ко двору. «В старину на Руси, быть может от не слишком большой разборчивости читателей, говорит А.Н. Пыпин, чужое и переводное принимали как свое оригинальное. Оставляя без изменения общие мысли, и переводчик или лучше сказать переделыватель, заменял частные, национальные черты подлинника другими, взятыми из русского быта⁷⁵³. Подделывали некоторые летописи, некоторые сказания. В Петровское и позднейшее время подобного рода подделки особенно увеличиваются. Фабрикация XVI в. статейный список Ищеина, беседы Сергия Германа и др.. Крупная подделка-это соборное деяние о Мартине еретике, сделанное как можно догадываться, по приказу свыше. Ест об этом заметка Петра Великого «написать книгу против ханжей и объявить то дело Ростовского с товарищи». Все эти подделки оценены Пыпиным.

Таким образом подделывали и травестировали чужое сочинение, наряжали его в русскую одежду, не говоря ни слова о заимствовании. Подобную же манипуляцию проделал над грузинскою летописью автор Повести временных лет. Он не только следовал Картлис Цховреба в распорядке Исторического материала, но усердно черпал из указанных аналл целые

повествования. Заимствованные иногда столь неискусны, что просвечивают и те белые нитки,

которыми у русского летописца сшиты эти выписки. Русский компилятор был настолько смел, что, выписывая из Картлис Цховреба целые тирады, ни единым словом не обмолвился о Картлис Цховреба: как будто этого сочинения и на свете не существовало! Но плагиат: большею частью в самом себе хранит признаки, по которым он рано или поздно обнаруживается и сам же невольно снабжает критика неопровержимыми против себя, уликами.

«Наступит время, сказал о русской начальной летописи проф. М. Т. Каченовский, когда удивляться будем тому, что с упорством и так долго оставались во мгле предубеждений, почти невероятных». Пророческие его слова оправдались, мгла предубеждений исчезла. Это чудо совершила, находившаяся до сих пор в тени и пренебрежении скромная летопись Грузии Картлис Цховреба. Она, как бы по мановению волшебного жезла, рассеяла непроницаемый мрак, в который была окутана Повесть временных лет; раскрыта таинственная книга и разрешены семь печатей ее.

Грузинская летопись. Картлис Цховреба довольно рано сделалась предметом компиляций и контрофакций. Ее компилировали армянские писатели, ее компилировали и русские. Пресловутый Моисей Хоренский щедрою рукою брал сведения из Картлис Цховреба без указания источника, причем некоторые из них так переделывал, что до историка Д.З. Бакрадзе⁷⁵⁴ и в голову никому не, пришло заподозрить его в литературном плагиатстве⁷⁵⁵ Картлис Цховреба пользовались следующие армянские писатели: Мхитар Анийский, Стефан Орбелиани, историк Вардан, Мхитар Айриванкский и др.⁷⁵⁶ Но армянские писатели не довольствовались одними заимствованиями из Картлис Цховреба, пока они успели сфабриковать своих великих историков, целиком перевели национальную грузинскую летопись в XII веке на свой язык и она теперь известна под неправильным названием *Chrnique armenienne*⁷⁵⁷.

Покойный Шульц, член Азиатского Общества занимавшийся изучением Грузинской Истории, во время своего археологического путешествия по Кавказу в 1830 году, приобрел хронику на армянском языке, которую нашли в его бумагах после его смерти, эта хроника заключал в себе летоисчисление с 1201 по 1755 год. Выяснилось, что указанная хроника один из вариантов Картлис Цховреба в армянском переводе⁷⁵⁸. Хроника эта имеет громадное значение. Она приблизительно определяет время, когда армяне стали подделывать своих историков. В противном случае странно было бы переводить Картлис Цховреба на армянский язык при имени своего цикла историков. По стопам армянских книжников шел и анонимный автор Повести временных лет. Называем анонимным потому, что его автентичность еще не доказана.

Русскую летопись до конца XIV века писал один автор, пользовавшийся нашими аналами. Если бы до указанного периода времени писали русский временник многие лица, как предполагают некоторые, то это отразилась бы на языке, манере изложения и на систематизации летописного материала. При компилятивном характере русской летописи не может быть речи о строгой выдержанности в ней стиля, хотя сводчик старался по возможности придать своду однообразный характер. Свидетельство же летописца о себе самом под 1051, 1091 и 1096 гг., записи Сильвестра под 1110 г. и Василия (Василько) под 1097 г. легко объясняется, с одной стороны, слепым подражанием Картлис Цховреба, состоящей из отдельных хроник, в конце которых обыкновенно помещены записи очевидцев событий и авторов, а с другой-желанием придать больше авторитетности своей летописи чрез упоминание летописцев, якобы существовавших до него в древнее время известие о том, что автор летописи был Печерский инок, несомненно, появилось на основании указанного нами выше свидетельства нашей летописи о грузинском Мгвимском (печерском) иноке летописце.

Возникнув и по идее и по форме на основании Картлис Цховреба, русский временник увеличивался и расширялся в своем объеме привнесшем в него сведений из аналогических

памятников, Священного писания, Паримйника, кратких пасхальных заметок апокрифов, легенд, прологов, Апофегматов, записей монастырских сборников, В которых встречались сводные летописные известия из византийской и русской истории разных антологий, компендиумов и других подобного рода выписок из хронографов, появившихся на Руси из соседних стран преимущественно чрез южно-славянскую среду, особенно после падения Византии и рассеяния греков по лицу земли. Таковы главные выводы, к которым приводит нас, сличение русской начальной летописи с Картлис Цховреба. Итак, после сделанного нами сличения Картлис Цховреба с русской летописью и объяснения некоторых темных мест последней, вопрос о первоисточнике Повести временных лет мы считаем окончательно решенным.

Кривотолки проф. В. В. Болотова о грузинской летописи Картлис Цховреба. Разбор его отзыва. Ученый первого ранга .в роли начетчика. Долг платежом красен. Некоторые дефекты русской летописи временных лет для ее характеристики. Ходатайство, епископов Грузинского Экзархата и церковного музея духовенства Грузинской Епархии пред Святейшим Синодом об учреждении при С.Петербургской духовной академии самостоятельной кафедры по истории грузинской церкви. Отзывы двух комиссий по этому вопросу и заключение Совета Академии. Мнете проф. Н. Я.Марра о том, что сохранившееся на грузинском языке толкование Ипполита на книгу «Песнь Песней» сделано с армянского Отзывы об этом немецких ученых. Неосновательность мнения Н. Я. Марра по несомненным грузинским данным.

Мы выше уже указали на значение и высокий авторитет нашей отечественной летописи Картлис Цховреба, в настоящей же дополнительной главе обратим, по выражению агиолога Георгия Мтацминдели⁷⁵⁹, парус своего слова на отзыв известного, церковного Историка проф. С.Петербургской духовной академии В. В. Болотова (1854– 1900) о грузинской летописи Картлис Цховреба, высказанный им в рецензии о кандидатском сочинении С.Петербургского академического питомца г. Гамрекелова: «Древнейшая История церкви в Грузии (от IV в. до прибытие Сирских святых⁷⁶⁰, который, по мнению Н. Н. Голубинского, открывает широкие перспективы⁷⁶¹.

Я не коснулся бы субъективного отзыва проф. Болотова о грузинской летописи, если бы не был связан словом. На седьмом заседании II Отдела Высочайше учрежденного Присутствия при Святейшем Синоде: я высказал следующее: «я преклоняюсь пред ученым авторитетом проф. Болотова, но не пред его суждениями по грузинской истории. Он не авторитет в вопросах грузинской церковной Истории и в этой области находится он под влиянием взгляда г. Патканова на грузинскую летопись... О компетентности суждений проф. В. В. Болотова

касательно грузинской летописи я выскажусь печатно⁷⁶². Я, исполняя свое слово и подвергая рассмотрению по порядку все более или менее замечательные пункты отзыва г. Болотова, который не вызвал опровержений со стороны грузинских историков единственно только потому, что на эту рецензию смотрели как на неудачную пробу пера ученого в неведомой для него области; И.Картлис Цховреба, говорит проф. Болотов столицу персидских царей Сассанидов упорно называет Багдадом... Но известно, что к построению Багдада приступили только летом в 762 году⁷⁶³. Правда Багдад упоминается, но ни упорно, ни неупорно нигде Картлис Цховреба не называет его столицей Персии. Если бы Болотов был знаком хоть поверхностно с грузинскою летописью, о которой взялся рассуждать, то узнал бы что под Багдадом разумеется Вавилон, как это поясняет, Картлис Цховреба⁷⁶⁴ и что это название могло существовать и до основания столицы Багдада. Кроме того необходимо сказать, что слово «багдад» на грузинском языке имеет и специальное значение. Сохранилась древняя грузинская пословица: *kaci sadac daibada imisi baRdadi iq aris-* – где человек рождается, там его и багдад, т. е. родина.

II. Грузинские Исторические памятники, продолжает он, сколько мне известно (если неизвестно, то и не пиши!!), даже в речи о событиях IV века не употребляют других наименований месяцев, кроме римских⁷⁶⁵. На самом деле древнегрузинские названия месяцев встречаются даже позже IV века. В той самой летописи, которую критикует г. Болотов, находим дохристианские грузинские названия месяцев. В описании царствования Фарнаоза (302 – 237) упоминается. *sTvlisa-* октябрь и сбора винограда, *arisani*⁷⁶⁶ – Апеса (Осень), *-dReni zafxulisa arisani-* дни лета Апеса⁷⁶⁷, *aresa gazafxulisa* – Апеса весны⁷⁶⁸. Повествуя о мученической кончине царя Грузии Арчила II (668– 718), Картлис Цховреба, в обличение проф. Болотова, говорит: «отсекли ему главу двадцатого числа месяца. Миркана, который есть Март»⁷⁶⁹ Тоже самое название употреблено и в апологическом памятнике⁷⁷⁰, писанном современником Арчила. В житии св. Шушаники (458), написанном ее духовником Иаковом упоминаются месяцы

.arani- Апани (январь) и „ bisa- Вардобиса (май)⁷⁷¹. В рукописи VI- VI и вв. упоминается Tibisai-thibisai, что значит июнь⁷⁷². Языческие названия месяцев встречаются в грузинском переводе священного писания (Исх. 40,1; Есфирь 8,12; Деян. 27,20; Псал. 73,13). Далее в рукописи XI века есть, приписки алфавитом мхедрули, сделанная в 1740 году, в которой упоминается месяц tirisdenisa-tirisdenisa, что значит декабрь.⁷⁷³ и др. Даже и теперь грузинский народ употребляет древние названия месяцев: Вардобиса (май) Тибатве (июнь) и Гвинобис

III. Ни Фарнаваза, ни Митридата, сына Фарсманова; говорит г. Болотов, в Картлис Цховреба отыскать невозможно⁷⁷⁴. Имя Митридата, сына фарсманова, действительно не упоминается, но упоминается царь Мирдат, сын Амзаспа, вступивший на грузинский престол после Фарсмана⁷⁷⁵. Мирдат грузинской; летописи и Митридат греко-римских писателей идентичны. И относительно Фарнаваза проф. Болотов также ошибается. В хронике X века упоминается имя Фарсмана аваз, что значит Фарсман барс⁷⁷⁶. Эти два названия собственное и эпитет греки слили в одно Фар[сма] аваз и получилось новое имя Фарнаваз. Следовательно, не всегда можно доверять греческим источникам, которые часто перебирают грузинские собственные имена и топографические наименования. Подробных примеров много представляет История Грузии.

IV. Грузинская летопись, по уверению г. Болотова; вообще не беспокоит ни о победах римлян над царями Иверии, ни о зависимости этих государств от Рима⁷⁷⁷. Этот пункт убеждает нас, что г. Болотов придирается к грузинской летописи с предвзятой мыслью или же он мало знаком с летописями других народов вообще и с Повестью временных лет в особенности, как это увидим ниже. Что грузинская летопись не умышленно обходила молчанием о некоторых войнах римских и о зависимости Грузии (большею частью номинальной) от всемирного Рима-это лучше всего увидим, если приведем из иностранных писателей о Грузии несколько фактов, о которых в настоящей редакции Картлис Цховреба не находим сведений, но которые служили бы лучшим украшением любой летописи.

Таковы: а) занятие армянского трона братом Фарсмана великого-Митридатом; б) вступление на армянский престол сына указанного Фарсмана-Радамиста; с) путешествие Фарсмана в Рим в царствование императора Адриана (76–138), торжественный прием его в Риме, где в храме Ееллоны воздвигнута была его статуя⁷⁷⁸ и др. Этими и подобными им фактами летопись могла гордиться, а если они вместе с некоторыми войнами не попали в нее, то, очевидно, без всякого умысла со стороны летописца. Притом деятельность Митридата, брата Фарсманова и Радамиста имели непосредственное отношение к армянскому народу, считавшемуся тогда под властью Римской империи и потому подробные сведения об них сохранились у римского писателя Тацита⁷⁷⁹. Грузинский летописец не пошел за Митридатом и Радомистом в Армению, потому что он писал летопись Грузии, а не Армении, потому что в истории последней почему-то также не находим сведений о Митридате и Редомисте, занимавших армянский трон.

V. Ни Саурмага, ни Асфагура в ряду преемников Мириана не встречается, замечает г. Болотов⁷⁸⁰. В IV веке, вследствие частых войн, Грузия была раздроблена и очень может быть, что в какой либо части ее произошло низложение владетельной фамилии. Летопись Картлис Цховреба писалась в главном средоточии грузинской политической жизни-в Картли и для летописца могло остаться незамеченным, происшествия, имевшие место в других частях ее, особенно на окраинах, где были свои летописцы. Так известны летописи Самцхе-Саатабаго, Абхазта цховреба и др. Не нужно также забывать, что не всякое иностранное известие следует принимать за чистую монету. Из политических видов часто соседние государства выставляют претендентов на престол, иногда даже неполноправных дают им у себя приют; тоже могло иметь место и относительно указанных лиц, если их имена не искажены греко-римскими писателями. Мы думаем, что asfagur-Асфагур (Аспагур) есть искаженное имя Бакура I (342–364), который по Картлис Цховреба или вернее Мокцеваи Картлисаи был преемником Мириана.

VI. Вахтанг I Горгасала г. Болотов считает легендарной личностью⁷⁸¹. О Вахтанге Горгасалу, под которым он известен в Грузинской летописи⁷⁸², и о его деятельности говорят современные писатели греко-римские и Лазарь Порбеци и следовательно о легендарности его не может быть и речи. Вахтанг Гургасал (477–537) есть царь Иберии Гурген византийских сказаний, который считается отечественною нашею летописью страстотерпцем⁷⁸³. Царь Вахтанг служил прототипом для Олега, как увидим ниже.

VII Не упоминает Картлис Цховреба, говорит г. Болотов, и того Гургена, при котором Ивиры в 571 году, опять отложились от персов и приняли подданство Юстиниана II⁷⁸⁴. Если под этим Гургеном нельзя разуместь царя лазов, то необходимо принять Гургена византийских писателей за владетельного князя какой либо провинции Иверии. Вообще следует заметить, что эти и подобные разногласия между свидетельствами византийскими и грузинскими главным образом происходят вследствие неодинаковой системы хронологии грузин и греков, у которых, хронология от Сотворения Мира расходилась до XIII века: первые считали от Сотворения мира 6604 года, а вторые 5500 5508 лет.

VIII. Варсамус или Баршамуш тоже, по словам г. Болотова, неизвестен в Картлис Цховреба⁷⁸⁵. Относительно Варсамуса или Баршамуша (вернее Барсамес) византийские писатели повествуют, что он был царем той части Иверии, которая была подвластна персам, следовательно восточной иверий⁷⁸⁶ и был взят в плен императором Ираклием в 627 году в сражении у реки Забы⁷⁸⁷. Но в это время, по указаниям же Византийских писателей, правителем (царем) восточной Грузии был Степаноз I, который был убит греческими войсками во время одного сражения около Тифлиса и на его место был назначен императором Ираклием Адарнась I. Очевидно персы, домогаясь своих прав и на заданную Иверию-Лазику, находившуюся под протекторатством Византии, имели у себя титулярного царя (Barsames`a), которого, при благоприятном случае, могли бы они поставить царем над восточными и западными Иберами, или, быть может, загадочное имя Барсамеса есть искаженное

назван ns`a (stefanosi)? IX. Греческие авторы, говорит проф. Болотов, не называют по имени ни одного епископа Иверии⁷⁸⁸. Относительно этого пункта во время заседания я заявил следующее: «Нам известно, сказал я, свидетельство одного из трех великих коппадокийцев об избрании на Иверскую архиерейскую кафедру епископа между 379– 381 годами. В. XIX своем послании св. Григорий Нисский свидетельствует, что он принял живейшее участие в избрании народом Иберийским достойного лица для занятия среди них вакантной епископской кафедры. Он сам был избран этим народом и избрание это, повидимому, закончилось бурным смятением и военным вмешательством⁷⁸⁹. С моими словами профессор Глубоковский не согласился⁷⁹⁰. Григорий Нисский, говорить он, был избран «жителями города Ивора на границе Понта», умолчав, что эти-то жители были иверийцы. Я в этом случае больше верю известному авторитетному по части священной географии английскому писателю Ф. Фаррару⁷⁹¹, чем г. Глубоковскому. Очевидно, г. Глубоковский при всей своей «учености» не имеет представления о древних века жили лишь в губерниях Тифлисской и Кутаиской⁷⁹².

Позволяем себе сделать здесь маленькое отступление. На одном из заседание II Отд. я заявил, что профессор И.С. Палмов и другие не правильно формулируют грузинский церковный вопрос. Речь здесь не о даровании автокефалии, а о том, чтобы не препятствовали грузинам восстановить каноническое управление своей церкви⁷⁹³. Смысл подчеркнутых нами слов ясен, что дарование автокефалии вне компетенции св. Синода и следовательно не могли обратиться к Святейшему Синоду с таким ходатайством, не сходя с канонической почвы, так как автокефалии грузинской церкви не упразднена, а приостановлена Эта мысль красною нитью проходит через все мои доклады и суждения, но г. Глубоковский пожелал понять как раз на оборот⁷⁹⁴. К подобным извращения смысла чужих слов некоторые ученые прибегают. Если я отказался от автокефалии, то зачем я и другие члены II Отд. из грузин перестали посещать заседания?!

Но мы возвратимся к прежней мысли. Кроме вышеуказанного св. Григория Нисского, поименуем еще несколько святителей грузинских, которые известны по греческим документам: 2) Фотий и 3) Милетий Трапезундские, святительствовавшие в царствовании Диоклетиана, 4) отец Маркиона еретика (IIв.), Колхидский епископ Пальм современник IV-го Понтийского собора, на котором шло прение о дне празднования Пасхи; кроме того известны учителя понтийские; 5) Бакхилиди 6) Евпат; по их убеждениям Дионисий Церентский составил в Амастрисе послание понтийским церквам. Об этом упоминает Афанасий, Мелетий и Василий Вел. в речи против ариан. Афанасий говорит также о понтийском епископе 7) Квинтиане, который апологии своею о бегстве пишет, что он был в изгнании во время неистовой ярости ариан. Василий В. писал увещательное послание к грузинскому епископу 8) Епифанию (епис. 325) Бичвинские и Никопские епископы: 9)Ипатий, 10) Стратофил 11) Епациан и др.⁷⁹⁵ Сказанные епископы имели в заведывание храмы и монастыри уцелевшие до наших дней, таковы: Бедийский, Илорский, Моквинский. Драндский, Севостополийский или Окваме, Гумийский, Никопских три, Соукский, Еллагский, Мычижский, Пицундский (Пицунда, Pitheos-последний укрепленный город Колхиды), Гагрский и др. 12) Ромуль епископ колхидский присутствовавший на IV всел. соб.⁷⁹⁶, 13) Феодор епископ Фазийский, в стране Лазов присутствовал на VI всел. соб.⁷⁹⁷, 14) Иоан епископ города Петры, в стране лазов – на VI всел. соб.⁷⁹⁸, 15) Кир, епископ Фазский (в Мингрелии), перемещенный императором Ираклием на Александрийскую патриаршую кафедру в 630 году за его униональные воззрения⁷⁹⁹, 16) Иоанн, Католикос Мцхетский, рукоположивший в 758 году, избранного на вакантную Готфскую кафедру Иоанна во епископа⁸⁰⁰, 17) епископы Гангрские: Александр-на VII вс. соб., 18) Сергей VI, 19)и Константин IV, Драндские епископы: 20) Петр-на IV 21)Стратегий-на VII, 22) Иован, епископ Имерийский(западная Грузия-имеретия), 23) Панфиль Иберийский – на; II), 24)Антиох Синопский-на IV, 25) Урани Иверский-на IV, епископы Севастопольские (Сухумские); 26)

Фотий- на VI и 27) Константин на VII, 28) Христофор, епископ Фасидский-на VII, 29) Север, епископ Тавский (Цкарос-Тавский⁸⁰¹ и др. Следовательно и относительно IX п. проф. Болотов сделал спешное и не совсем извинительное заключение.

Х. Далее проф. В. В. Болотов касается списка грузинских епископов, помещенного в Картлис Цховреба, и на основании самых собственных, имен епископов старается доказать, что в целом он неправдоподобен. Но разве можно подвести под какой не будь определенный закон имена, произвольно даваемые постригаемым монахам, из которых потом выходят епископы? интересно знать к каким статистическим выводам пришел бы г. Болотов относительно первых пяти учителей Антиохийской церкви, из коих трое имеют еврейския имена а двои римские: Нигер и Люкий

XI. Рассуждая о происхождении имени грузинской просветительницы, Болотов говорить: «против достоверности известия, что ее называли «Нино», не может быть основательных возражений. Возможно и то, что «Нино» грузин есть видоизменение женского имени «Нонна», употребительного в Каппадокии⁸⁰². Если бы проф. Болотов знал, что предки грузин древние знаменитые Халдеи, то не путался бы в предположениях. Провинция Каппадокия была населена грузинским племенем, как об этом свидетельствует и Константин Багрянородный, считающий родоначальником Каппадокийцев «Мосоха», нынешних Месхов⁸⁰³. С предположением проф. Болотова о возможности видоизменения Нонны, в Нино я не согласился и высказал по этому поводу следующее свое соображение: «На самом деле, сказал я, это древнейшее название грузинского языческого божества Ур-Нина. Намек на религиозные взаимоотношения между грузинами и обитателями Халдеи, существовавшие в глубокой древности, находим и в самом житий св. равноапостольной Нины, в котором не без основания упоминается им халдейского божества Итруджана⁸⁰⁴. И слова царя Мириана обращенные к св. Нине: «Скажи какую божественною силою исцеляешь ты всякие недуги»?не дочь ли

ты богов наших Армаза и Задена, прославленных во всем мире»?⁸⁰⁵, не указывают-ли на древний пантеон язычников-грузин, в котором следует искать основания для определения происхождения имени нашей просветительницы Эти два указания должны служить беспристрастному историку грузинской церкви исходными точками для правильного решения поставленного вопроса. Раскопки в Халдее, имеющие громадное значение для начальной истории Khартов (грузин), показывают; что у наших предков Khалдов, Халдеев чтились божества: Ур-Нина, Ур-Бау. «Ур»-раб, а Нина и бау собственные имена божеств⁸⁰⁶.

XII У грузин, говорит проф. Болотов, употребительны два алфавита: церковный (Хуцури)-угловатый, и гражданский (Мхедрули)-круглый, расходящиеся между собою в начертаниях отдельных букв значительно больше, чем, напр., печатный шрифт любой русской газеты, издаваемой в 1897 году, разнится от почерка Остромирова евангелия⁸⁰⁷.; Насколько справедливы приведенные слова Болотова, можно усмотреть из сличения следующих; 24. букв Хуцури и Мхедрули: а а, b b, g g, d d, v v, h h, l l, r k, l l, i i, o o, p p, r r, s s, t t, u u, f f, R R, S S, C C, w , W W, x x, P k, H h. Сравнение их убеждает, что между ними почти нет никакого сходства. Проф. Болотов примыкает к мнению тех авторитетных грузинских палеографов, которые утверждают, что Мхедрули в начале XI века образовался из Хуцури, а между тем, желая доказать происхождение грузинского алфавита из Месрובה (которому приписывают армяне его составление), с армянским-как прототипом-сравнивает мхедрули, происшедший, по его же словам, в XI веке (на самом деле он произошел не позже IX века) из Хуцури, следовательно нужно было сравнивать с армянским алфавитом не Мхедрули, а Хуцури; притом находит сходство между такими буквами, армянскими и мхедрули, между которыми решительно нет сходства: с, С, J, W. z, F, C, Y.

Для правильного разрешения вопроса о том, действительно ли Месроб составил грузинскую азбуку Хуцури, а не армянский произошел от грузинского готового алфавита, необходимо определить время жизни Месроба и время изобретения им

армянской азбуки, Если можно придавать какое либо вероятие вымыслу Кириона об изобретении Месробом в 405 (какая точность!!!) году своего национального алфавита, то этот алфавит не мог появиться ранее VIII-IX веков и вот на каком основании. Легендарный Месроб⁸⁰⁸ имел племянника-не менее легендарного-Моисея Хоренского (пред. в 487 г.), которого он по мнению армянских писателей воспитал, дав ему возможность довершить образование в Византии.

В последнее время обстоятельная критика тюбингенского историка Альфреда фон-Гутшмида, указавшего в истории Моисея массу анахронизмов и искажений, а также критические изыскания французского армениста Карьера, открывшего в истории Моисея признаки происхождения ее на три века позже, чем она себя выдает, не только окончательно ниспровергли авторитет псевдо Моисея, как историка, но и лишили его доброго имени, как писателя, обличив его в литературном мошенничестве⁸⁰⁹. Профес. Лазаревского института Г. А. Халатьянц, армянин по происхождению, Моисее Хоренского и его историю отодвигает к концу VIII и даже к началу IX века⁸¹⁰. А если пресловутый Моисей Хоренский жил IX веке, то и родной его дяденька Месроб должен был жить около этого времени, но по выкладке армян дядя может жит в V вк, а его родной племянник в IX веке Следовательно само собою падают хитросплетения армян, старающихся выставить Месроба изобретателем и грузинской азбуки, тогда как следы церковно-грузинской азбуки попадают за несколько веков до Месроба. Об изобретении армянской азбуки Месрсабом (Месроб), есть прямое указание в Шатбердском грузинском сборнике IX века⁸¹¹, в котором сделана на полях армянскими буквами унициального письма следующая замечательная краткая приписка: Месрсаб делает эти буквы⁸¹², указывающая на изобретение Месробом армянской азбуки, очевидно по образцу грузинской. Если, Месроб даже свой родной алфавит составил при помощи греческого каллиграфа Руфина, то как он мог составить грузинский алфавит, считающейся по мнению барона Услара одним из самых совершенных алфавитов в мире, в основу которого положена не классификация греческих букв, как в

армянском, а система арамейской азбуки. У каждого народа алфавит складывается постепенно, проходя известные более или менее продолжительные стадии своего развития. Странно было бы думать, что Месроб для грузин составил совершенную азбуку, а для армян плохую, не полную, ибо в ней отсутствовала буква «о», которую внесли в XII веке, а в грузинской азбуке эта буква была с самого начала.

Самая древняя и притом единственная армянская рукопись IX века-это именно армянское евангелие 887 года, принадлежащее Лазаревскому институту восточных языков в Москве. Книга роскошно издана под редакцией и с предисловием проф. Г. А. Халатьянца в 1899 году. Рукописные же книги на грузинском языке имеются V-VI века. В имеющейся у меня нумизматической коллекции есть одна довольно большая Серебряная монета с эмблемами огнепоклонства, на которой находится церковно-грузинская (асомтаврули) унциального письма буква а (A), с которой начинается грузинское название огнища Зоры Amheshga (aTeSga) Монета эта, несомненно, относится ко времени водворения в Грузии христианства, и во всяком случае до V века. Далее, нумизматам известна монета (V-VI в.) с надписью vCg царя Вахтанга Горгасала. На стенах храмов монастыря креста против Мцхета, Никозского собора и др. сохранились надписи VI-VII веков.

XIII. Рассуждая о прибытии тринадцати Сирских (вернее каппадокийских) отцов в Грузию, проф. Болотов говорить что невозможно установить с точностью, год или даже десятилетие прибытия сирских отцов⁸¹³, между тем как на основании указания Картлис Цховреба не трудно определить время их прибытия По свидетельству нашей отечественной летописи⁸¹⁴ они прибыли при царе Паремане VI (542–557) и католикосе Евлавиозе (552–560), следовательно каппадокийские отцы прибыли в Иверию между 552 и 557 годами; как это нами уже было сделано⁸¹⁵.

XIV. В виду всех этих промахов (?!, говорит проф. Болотов, можно ли такие произведения письменности, как Картлис Цховреба, признавать за исторический памятник? Не следует ли

допустить, что этот список царей представляет плод досужего сочинительства какою не будь позднею грамотея, который, правда, внес в свою летопись и такие имена, которые сохранились в народной памяти или же засвидетельствованы были в письменных памятниках, - но большею частью писал от ветра главы свое?⁸¹⁶. О значении Картлис Цховреба я писал выше, есть и специальный трактат об этом М. Г. Джанашвили⁸¹⁷ и здесь повторяться не желаю, замечу лишь, что весь отзыв проф. Болотова пропитан каким-то предвзятым злобным отношением к Картлис Цховреба. Теряя подчас академическую сдержанность, он впадает в иронический тон, а тон делает музыку. О шовинизме, преувеличенном взгляде на все свое (русское), мы уже говорили. Для характеристики ученой беспристрастности проф. Болотова, приведем его восхваление русской летописи, высказанное им после порицания и разжалования Картлис Цховреба: Если бы русские, говорит г. Болотов, имели несчастье-не сохранить «Повести временных лет»...⁸¹⁸. Если бы проф. Болотов был бы знаком с отечественною своею летописью, то он не стал бы так щедро расточать фразы по адресу Картлис Цховреба: «плод досужего сочинительства какового не будь позднего грамотея», писал от ветра главы свое и т. п. Очевидно эта необыкновенная самоуверенность, с которою он высказывает утверждения, или неправильные, как мы выше показали, или крайне гадательные, зародилась в нем на почве смелости и самомнения о безошибочности его эфемерных гипотез в области грузинской истории, а также и незнания им недостатков перевозносимой им русской летописи. Т. Болотов забыл, что и в научной критике всякая смелость имеет свои границы. Такой отзыв простительно сделать ординарному писателю, но не ординарному профессору, притом специалисту по древней церковной истории востока. Предоставляем другим судить: кто писал от ветра главы свое? Проф. Болотов благодаря своему отзыву, не имеющему интереса ни по новизне, ни по оригинальности, ибо он заимствовал весь свой критический арсенал у Патканова, очутился в роли начетчика.

Армяне ополчились на грузинскую летопись Картлис Цховреба потому что она служит обличительницей их псевдоисториков, и проф. В. В. Болотов, быть может, догадавшись, что Повесть временных лет есть сколок с Картлис Цховреба, призвав на помощь софистическую аргументацию, старается дискредитировать ее в глазах ученых, чтобы тайна не обнаружилась и чрез то не упала с таким трудом созданного пьедестала, русская летопись. Мы же исполним свое обещание, -укажем некоторые анахронизмы русской летописи и, по возможности, в собственных же выражениях проф. Болотова вернем его отзывы русской летописи.

Кроме поименованных нами попутно в IV главе анахронизмов русской начальной летописи, укажем еще на некоторые ее дефекты.

1) Космографический перечень земель в начальной летописи так спутан, что трудно ориентироваться в них. Русский летописец почти совсем незнаком с древней историей вообще, вследствие чего у него много легендарных рассказов, небылиц и детских сказок.

2) Наша Повесть временных лет не говорит ни о пятивековой карпатской стоянке славян, замечает историк В. О. Ключевский, ни о вторичной. их передвижке оттуда в разные стороны (Кур. Рус ист. ч. I, стр. 126),

3) Русская летопись не помнит времени прихода славян из Азии в Понтийскую степь.

4) летописец перечисляет местности в следующем порядке: Дунай, Днестр и, Кавкасийсюя горы (лавр. стр. 3). Где Днестр, где Дунай, где Кавказские горы? Очевидно, летописец смешал Кавказские горы с Карпатскими, как это еще заметил знаменитый Шлецер (Нестор, ч. I, стр. 43).

5) «По размещении же столпа и по разделении язык, говорит летописец, прияше сынове Симови восточные страны, а Хамови сынове полуденьные страны, Афетови же прияша запад и полунощныя страны. От сих же 70 и 2 языку и бысть язык Словенеск, от племени Афетова, Нарци, же суть Словене» (лавр., стр. 4–5). Очевидно, говорит проф. Н. П. Барсов, эта

заметка и предшествующий ей перечень исключают друг друга (Н. П. Барсов. Очер. Рус. Историч. Геогр. изд. 2, стр. 8).

6) Летописец говорит Афетово бо и то колено: Варязи, Свеи (свое), Урмане (Урман-лес), Готе (приурочивают к острову Готланду) Русь (приурочивается к (Скандинавии), Агняне (Англяне), Галичане (или жители испанской Галиции, или Галлы-Галаты, главное племя Кельтов), Волхва (название населения Италии), Римляне, Немци, Корлязи (Шлецер считает немцев и загадочных Корляз за одно племя), Веньдици (Венециане), Фрягове (Генуезцы) и прочии. (лавр., стр. 4). Здесь почти каждое название требует объяснения Население Италии у летописца известно под разными названиями: Волхва, Римляне, Веньдици и Фрягове, причем считает их за разные народности. Очевидно автор летописи имел весьма смутное представление о перечисленных народах.

7) летописец в странах полуночных и западных (в Европе) помещает Мидию и реку Тигр, отделяющую ее от Вавилонии и впадающую в Понетское море. В Европе показаны малая и великая Армения, Пафлагония, Галатия, часть Асийской страны (Иония), тогда как европейские острова: Сардани, Крит и Кипр отнесены к Азии (лавр., стр. 2–3; Проф Н. П. Барсов. Очер. рус.ист. геогр., стр. 10).

8) В начале летописи, при перечислении земель, на стр. 2-й Пафлагония (фефлагони) показана в Европе, а на стр. 43-ей она (фафлагонски земли) уже перелетела в Азию и указана ниже Черного моря.

9) Летопись исчисляет земли и народы, которые достались (яшася) Симу, Хаму и Афету тотчас по потопе, т. е. именно в то время, когда словам же Повести бысть языке едине (лавр., стр. 2–4). Вслед затем Повесть переходит к смешению языков, и снова говорит о разделении земли межд у Ноевыми сыновьями (Ibid., стр. 4–5).

10) Летописец на стр. 7-й сообщает о проповеди апостола Андрее на Руси, а пад 983 годом он противоречит себе, говоря: «Сде бо не суть апостоли учили.

11) В Повести о путешествии ап. Андрее, как полагает историк Е. Е. Голубинский, серьезное по крайней мере на

половину перемешано с шуточным и юмористическим и апостол не совсем скромным образом употреблен в орудие насмешки (Ё. Е. Голубинский. Ист. рус. цер. т. I, пер. пол., стр. 25).

12) О втором главном колонизационном центре Поволожья-Новгороде, игравшем весьма важную роль на восточно-европейской равнине, начальная летопись мало сообщает сведений.

13) По словам летописи Новгородцы сначала были славянами, а потом, вследствие наплыва Варягов, оваряжились: «Новугородьци ти суть людье Новогородьци от рода Варяжьска, преже бо беша Словени» (лавр., стр. 19). А потом опять ославянились.

14) Жилища Веси Начальная летопись указывает на Белом море (лавр., стр. 10), но несомненные данные устанавливают, что их поселения доходили до ладожского озера и реки Волхова (Проф. Н. П. Барсов. Очер., стр. 49–50).

15) Также неправильно указано летописцем местожительство племени Мери. Данные топографической и хорографической номенклатуры среднего Поволжья, а также курганные раскопки, доказывают, что область Мери занимала все среднее Поволжье (Проф. Н. и. Барсов. Очер. стр. 51–55).

16) Летописец, поименовав в начале славянские племена, сделал замечание: «да то ся зваху от Грек Великая Скуфь» (лавр., стр. 11–12). Под 907 же годом, исчисляя совершенно другие, за исключением Древлян и Дулебов, племена, принявшие участие в походе Олега, летописец повторяет ту же фразу: «си вси звахуться от Грек Великая Скуфь».

17) Хронологически не верно употребление в Начальной летописи названий: Ляхи, Влахи, Волохи, Светлость (титул этот впервые ввел император Карл IV 1346–1378), Корабль и т. п. В заключении своих лекций, г. Погодин, обращаясь к студентам III курса, говорит: (лавр., стр. 3, 5, 11, 24, 25, 32, 33, 133 и д.).

18) Без всякого сомнения на Руси знали Греков, говорит проф. Барсов, как отдельный народ, отличающийся от других племен империи языком, происхождением, нравами; но Начальная летопись понимает под этим именем по большей части все вообще население византийского государства,

обозначая им также и его территорию-Грецькую или Греческую землю (Н. П. Барсов. Очер., стр. 37).

19) Если в X веке образовалась русская колония в Тмутаракани, то Кавказские горы должны были стать известными на Руси. Летопись не упоминает их, говорит г.Барсов, но сношения русских князей с их населением-Яссами и Косогами, начавшиеся со времени Святослава, не допускают сомнения том, что уже тогда возникло на Руси их название Ясских гор, подг которым они известны в позднейших памятниках (проф. Н. П. Барсов. Очер., стр. 16).

20) Западной Двине летописец дает северное направление и заставляет впадать в Балтийское море не с востока, какое направление она имеет на самом дел, а с юга. «А Двина, говорить летописец, ис того же леса (Волковского) потечеть, и внидет в море Варяжское» (лавр., стр. 6).

21) О положении Варяжского (Балтийского) моря летописец имеет совершенно превратные сведения: «И того озера (т. е. Нево) внидет устье в море Варяжское, и по тому морю идти до Рима, а от Рима придти по тому же морю ко Царюгороду, а от Царьгорода придти в Понт мори»(Лавр., стр. 6). Таким образом по летописи Нева есть озеро и Балтийское море, огибая всю западную Европу, тянется до черного моря. Очевидно, летописец не имел никакого понятия о морях Немецком, Средиземном, Эгейском, Мраморном и Атлантическом океане и включил все эти водны пространства в Балтийское море. Если летописец имеет такое смутное представление о течении р.западной Двины и совершенно превратное представление о положении Балтийского моря, то можно ли ожидать от такой летописи точных сведений касательно других стран и населений?!

22) В соседстве с Мерью Начальная летопись упоминает племена Муромы, Мордвы и Черемисы, но о географическом положении их между, собою летописец выказывает крайне смутное представление.

23) Летописец путается в вопросе о расселении славян: двигаясь на север по западной стороне Днепра славянская

колонизация потом совершает обратный путь на юг по восточной стороне этой же реки.

24) Начальная летопись ставит Русь: то между племенами чудскими и латышскими, то-славянскими.

25) Русскому летописцу неизвестны ни Венеды, ни Сербы, ни Анты-народы славянского племени.

26) О Заволоцкой Чуди Начальный летописец имел весьма смутное представление Она не говорит ничего о Мещере, оставившем по себе несомненные следы раннего пребывания в Окском бассейне.

27) Племенного названия Зыряна летописец не знает, не знает также Корель, что же касается Еми (Ямь), то Начальная летопись не дает о географическом положении ее никаких точных указаний (проф. Барсов. Оч стр. 56–60).

28) О славянской колонизации Поволжья летописец не знает ничего.

29) Говоря о Черном море, летописец сообщает: «по немуже учил спятый Оньдрей, братъ Петров, якоже реша», но раньше о проповеди Андрея ничего не сказано, а если разуместь-как другие сказали, то и это не из летописи.

30) Гуннов, которые сначала жили на восточном берегу Азовского моря, летописец не знает, хотя славянские племена должны были платить им дань.

31) Об Обрах сказано в летописи: «погибоша аки Обре; ихже несть племени ни наследка» (Лавр., стр.11.) Очевидно, летописцу неизвестно, что Обры или Авары жили довольно долго на Волге и Каспийском море, в 565 году они перешли Дон и стали угнетать славян, которые без всякого сомнения платили им дань. Новая волна заставила их двинуться на запад. От Аваров трепетала большая часть тогдашней Европы. В качестве союзников они принимали участие в 787 году в походе против Карла В. Только в самом конце VIII века удалось их победить и они постепенно стали ослабевать, пока, наконец, не исчезли окончательно при появлении на сцене истории Магьяр.

32) Летописец производит Радимичей и Вятичей от поляков: «Радимичи бо и Вятичи от Ляхов. Бяста бо 2 брата в Лясах, Радим и другой Вятка» (Лавр; стр. 11). Приведенное место

летописи проф. Барсов считает преданием, хотя и темным и загадочным. (Проф. Н. П. Барсов. Очер., стр, 70), но это не предание с каким либо фактическим основанием, а настоящая басня, выдуманная автором летописи для колонизационной цели.

33) В этнографическом очерке летопись ничего, не говорит о Халдеях, а между тем через несколько страниц распространяется о законе и обычаях их.

34) Начальная летопись дважды исчисляет народности финского племени: 1) в общем исчислении племен (Лавр., стр. 3) и 2)-в перечни племен плативших дань (Ibid., стр. 10) и оба списка значительно разнятся друг от друга.

35) Говоря об обычаях Половцев, летописец замечает: «мы же христиане... елико во Христа крестихомся, во Христа облекохомся» (Лавр., стр. 15). Анахронизм этот показывает, что летопись писана не современником описываемых событий, а жившим значительно позже крещения русских.

36) Летописец, повествуя об, обычаях «во Вретаньи», ни с того ни с сего переходит к амазонкам. Нет у летописца: ни обдуманного плана, ни системы. Делаемые часто вставки нарушают цельность рассказа придавая ему характер случайного.

37) Византийские писатели называли Мадьяр Турками и это наименование придавали и Хозарам (восточные Турки). Летописец, встретив это имя в рассказе о походе императора Ираклия в Персию, и не подозревая, что здесь дело идет о Хозарах, принимавших участие в этой войне в качестве византийских союзников, назвал их Уграми белыми, в отличие от Угров, проходивших мимо Киева в 898 году, оставив за последними название черных (Проф Барсов. Очер., стр. 65).

38) О Хазарах летописец замечает: «Владеют бо Козары Русьскийи князи и до днешняго дне» (Лавр., стр.и 16). Здесь явный анахронизм. Летопись писана не ранее XIV века, а царство Хозарское пало в X век.

39) Летопись не знает времени возникновения княжеств Полоцкого и Туровского; самое существование их указано случайно, кстати.

40) Арабские историки говорят об обычаях предков русских сжигать трупы своих покойников, это подтверждается и раскопками курганов, а русская летопись ничего об этом не знает.

41) Первое показание года в 852 г., при начале царствования Михаила, когда летописец впервые встретил название Руси, Шлецер считает неверным. «Ежели считать, говорит он, начало царствования Михаила, с смерти ли его отца 842 г., или с того времени, как он вырвался из-под опеки своей матери Феодоры (а не Ирины) 856 г., то в обоих случаях 852 годом («Нестор», 1816 г. ч. II, стр. 151–152).

42) 6360, Под 852 годом сказано в Повести временных лет: «начася прозывати Русская земля», забыв сказанное, летописец под 6390 (882) годом повторяет тоже самое: «прозвашася Русью».

43) В Русской летописи употребляются даже для древнейшего периода римские названия месяцев а славянские (Украинские) летописцу неизвестны, хотя начальная летопись, по всеобщему мнению ученых писалась в Киеве. Летопись случайно упоминает лишь одно славянское название месяца.

44) 6360. Летописец под 852 годом как бы извиняется, что раньше писал без даты и обещается впредь вести рассказы по-годично: «Темже, говорит автор летописи, отседе ночью и числа положим». На Этой же странице (Лавр., стр. 17) для закрепления сказанного в памяти еще раз повторяет свое обещание: «скажем, что ея здеа в лета си, якоже преже почали бяхом первое лето Михайлом, а по ряду положим числа». Переворачиваешь листок и воочию убеждает следующая страница, что летописец действительно числа положил, или попросту говоря написал цифры: 6361, 6362, 6363, 6364, 6355. 6366 (о крещении Болгар). Значит в течение шести лет на Руси не произошло ничего замечательного, жизненный нерв перестал биться.

45) 6360 (852), В летописи читаем: «темже (т. е. таким образом) от смерти Святослава (о годе смерти Святослава см. ниже) до смерти Ярославли лет 85» между тем как по самой

хронологии летописного списка от смерти Святослава до смерти Ярослава прошло не 85, а всего только 82 года (1054–972=82).

46) У русского летописца до, того хронология перепутана, что трудно определить какой у него год: мартовский или сентябрьский? Есть в Лаврентьевском списке места, дающие основание к предположению об употреблении мартовского счета. Под 6479 годом читаем, что Святослав зимовал в Белобережье «весне же приспевши», в 6480 году, пошел «в пороги». Следовательно с весны наступил следующий год. Такое же указание есть под 6604 годом.

47) 6370. Под 862 годом летописец поместил длинный ряд последовательных событий: отправку послов за море, призвание варяжских князей, их прибытие «с роды своими», расселение, смерть Синеуса «по двою лету», раздачу городов; занятие Киева Аскольдом и Диром. Эти события, помимо внутреннего хронологического противоречия, не могли совершиться в один год,

48) Летописец не знал, говорит Е. Е. Голубинский, что прежде все Норманы назывались у нас Русью, потому и заключил, что Русь, поселившиеся у нас были особое племя Норманов. Заключив ошибочным образом это, он уже необходимо должен был приводит с Рюриком в Новгород всю Русь: между современными себе Варягами он не находил племени Руси, а отсюда и заключил, что оно все выведено Рюриком в Новгород. (Е. Е. Голубинский. Ист. Рус. Цер. т пол., стр. 62).

49) Нападение Россов на Константинополь было, по словам летописи, в то время, когда царствовал Михаил с своею матерью Феодорою. Но нападение Россов, по мнению Шлецера, случилось в 866 году, а Михаил царствовал с своею матерью только до 856 года.

50) 6374. В настоящее время уже точно определено, что нападение Руси на Царьград произошло в 860 году. Аскольд и Дир не могли напасть на Константинополь в 860 году, так как самое их прибытие на Русь случилось, по словам летописца; в 862 году.

51) 6375–6386. С 867 по 878 год. т. е. в 12 лет, не произошло на Руси ничего достопамятного, для писца, хотя цифры написаны аккуратно для заполнения пустого места. Где тут «мучительное рождение государства, бурное его детство», о которых так красноречиво повествует, для назидания потомства, М. П. Погодин?!(см. выше, стр. 152).

52) 5387. Под 879 годом читаем в летописи: «Умершую Рюрикови (когда?) предаст княжение свое Олгови, от рода ему суща, вдав ему сын свой на руце, Игоря, бе бо детеск вельми». Летописец касательно Олега путается: то представляет его воеводою, то князем. Вообще личность Олега загадочна и легендарна. В Олеге легендарно все: легендарно его прозвище вещаго, легендарны его славные победы (даже в Византии с 2000 кораблей, в десять раз больше чем количество кораблей у Аскольда и Дира под Константинополем), для которых нет ни места, ни причины в истории, легендарны его ветроходы, или выражаясь словами Шлецера судоходство его по суку (Шлецер, «Нестор», ч. II, стр. 628), легендарен его договор с византийцами, легендарно и его 33 летнее княжение (число три, дважды три, трижды три бесспорно общая мистическая принадлежность преданий)...

53) 6390–6393 (882–885). Распределение летописцем походов легендарного Олега по годам, есть также самоочевиднейшая выдумка со стороны летописца. Многие, отнесенные летописью к княжению Олега, совершились далеко раньше эпохи этого легендарного князя.

54) «В лето 887. Левон царствова, сын Васильев, иже Лев прозвася, и брат Олександр, иже царствоваста лет 20 и 6». Вместе с братом Александр никогда не царствовал Странно, каким же образом оба они подписали договор с Олегом в сентябре 912 года? Новое доказательство легендарности договора Олега.

55) 6394–6405. С 886 по 897 год в летописи *tabula rasa*. За эту счастливую дюжину лет на Руси в княжении легендарного Олега не произошло ничего достопримечательного.

56) Летописец не упоминает соседней Иверии, хотя ее знали все цивилизованные народы древнего мира. И это

объясняется тем, что летопись русская скомпонована в то время, когда наименование «Иверия» вышло из употребления. Летописец не знает, что страна Ирья, упоминаемая в поучении Владимира Мономаха есть древнее название Иверии. В форме Vir, Vera она известна и армянам (Д. З. Бакрадзе.) О доисторической археологии вообще и Кавказской в особенности, отт. из г. «Кавказ 1877 г., стр. 53–54).

57) Летописцу русскому совсем неизвестна Таврическая Русь, существование которой засвидетельствовано современными иностранными писателями. Она сыграла весьма важную роль в деле создания крупного зерна, которое разрослось потом в обширное русское государство

58) Ему неизвестен Новгородский князь Бравалин, сделавший с дружиною нападение на г. Сурож, вскоре после смерти св. Стефана (787 г.), усыпальницу которого ограбил. Но будучи поражен чудесной силой, он и бояре его приняли крещение.

59) Повесть временных лет не знает Русского князя, напавшего на город Амастриду, на южном берегу Черного моря, между Синопом и Константинополем, о чем свидетельствует житие св. Георгия Амастридского (около начала IX в.).

60) По свидетельству Аль-Баладури (892 г.),Сирийский вождь Марван, в нашествие на Хозарно, взял в плен до двадцати тысяч Славян. (Гаркави. Сказания мусульманских писателей о Славянах и Русских, стр 38.). Русской летописи такой крупный факт неизвестен.

61) 6406. Летопись под 898 годом говорит о посылке в Моравию императором Михаилом III Кирилла (869 г.) и Мефодия (885 г.), тогда как это событие, по свидетельству византийских историков, имело место 862 году.

62) Предание ведет св. Кирилла из Хозарии в Моравию; а из Моравии русская летопись отправляет его не в Рим, куда он действительно ходил, а в Булгарию. О крещении Булгар очень подробно повествуют византийские историки, но ни где не говорится ни слова о миссии Кирилла среди них.

63) 6406. Под 898 годом летописец сообщает: «Идоша Угри мимо Киев горою, еже ся зовет ныне Угорьское, и пришедше к

Днепру стаха вежами», но о столкновении их с Русью летописец хранит глубокое молчание. «Поляне», по словам летописи, получили свое имя от того, что жили в поле, в степи, а между тем сам летописец, сообщая о дани Хозарской, проговорился о полянах, отмечает их, как «сидящих в лесах над рекою Днепровскою. Но каким образом полещуки могли быть названы полянами?

64) 6406. Под 898 годом повествуется: «Сим бо первое приложены книги, Мораве, яже прозвася грамота Словеньская, яже грамота ест в Руси и в Болгарех Дунайских» (Лавр., стр. 25), а потом на следующей 26 странице, после краткого известия о сыновьях Льва Солунского Мефодии и Кирилле летописец говорит: «Сима же прешодшема, начаста сставляти письмена аз буковная Словеньски, и преложиста Апостол и Еуангелъе. Мы выше подчеркнули анахронизм. В 898 году на Руси не могло быть славянской письменности, появление которой ставят в связь с принятием русскими христианства. Но так как на первых порах духовенство на Руси было греческое, то и служба, несомненно, совершалась на греческом языке.

65) 6415. Под 907 годом летописец так описывает нападение Олега на Царьград: «Прииде к Царюграду; и Греци замкоша Суд, а град затвориша». Sudi, bus, Sudis, Suda значит ров вал, а летописец принял это слово за русское судъ, суда.

66) 6415. В договоре Олега с греками 907 года упоминается гривна, тогда как она и в Польше появилась лишь с 1125 года.

67) Летописец под 907 годом в договоре сообщает о дани с греков по 12 гривен на человека, а через шесть строк говорит уже о 12 гривнах на «ключь».

68) Повести временных лет неизвестен брак сына Владимира Святополка, с дочерью Польского короля Болеслава I Храброго (935–967). Проф. Ф. Я. Фортинский Крещ. св. Влад....., стр. 101.

69) О набегах Руссов (X в.) на при-Каспийские страны говорят арабские историки, а русский летописец ничего об них не знает.

70) 6415, 6420, 6433. Летописец приводит договоры с греками, тогда как их нет ни в византийских летописях, ни в

других древних письменных памятниках. Вообще такая форма договоров неизвестна древности. Ни у одного из древнейших народов, находившихся в более близких и частых сношениях с Византией, чем Русь, не находим подобных договоров. Св. Владимир, по свидетельству летописи, находился в более тесных сношениях с византийской империей, чем его предки, однако ни одного договора его с Византией нет в русской летописи, несмотря на более близкую к нам эпоху его княжения.

71) 6419. О появлении кометы летописец рассказывает под 911 годом и, как справедливо заметил историк Карамзин, указано неверно, она видима была в 906 году,

72) 6420. В Олеговом договоре 912 года греками сказано, что русские послы подписали две хартии «своею рукою» (Лавр., стр. 36). Спрашивается: на каком языке была начертана договорная хартия, назначенная для русской стороны и какими письменами была сделана подпись под указанными актами русскими уполномоченными? Об этом нет ответа в летописи. Если бы славянское письмо существовало тогда на Руси, то богослужебным языком не был бы греческий. Очевидно свидетельство летописи о собственноручной подписи присочинено. Это подтверждается и более поздним мирным договором 971 года, под которым вместо подписи прикладывают печати: «своими печатъи и запечатахом» (Лавр., стр. 72).

73) 6420. В Олеговых походах из Новгорода в Киев, и затем в Грецию принимают участие вместе с Словенами, чудью и другими, также и Варяги, а об участии Руси летописец умалчивает, тогда как в договорах с Греками 912 и в Игоровом 944 переговоры ведутся от имени Руси.

74) 6424–6448. С 916 по 940 год т. е. за 25 лет нет никаких известий касательно Руси, - летописец красноречиво молчит.

75). 6453. «Рекоша дружина Игореви; отрош свеньлжи изоделися суть оружием и порты, а мы нази; поиди,, княже, с нами в дань, да и ты будешь и мы». За год только, говорить историк С. М; Соловьев, Игорь возвратился из греческого похода, взявши с Грекоа золото и поволоки и на вся воя, а между тем дружинники его жалуются, что они наги. Или

распределение событий по годам у летописца неверно, или описание похода и его последствий неверно, а может-быть и то, и другое (С. М. Соловьев. кн. I, стр. 128, прим. 1). Последнее вернее всего. 76) 6453. В договоре 945 года сказано:... «по уставу и по закону Русском», но на Руси тогда никакого Уложения не было.

77) 6453. В договоре Игоря 945 года Варяги христиане Руси поставлены наравне с языческой партией, а в договоре Святослава с Иоанном Цимисхием 971 года нет уже ни слова о христианах.

78) 6453 (945). Длугошу известен сын Свенельда Mikina или Niskina, убивший Игоря, а Повесть временных лет его не знает. Заметим, что летописец отводит неестественно длинный период времени для деятельности Свенельда. Имя этого воеводы встречается между 914 и 977 годами. Сподвижники Олега, по свидетельству летописи во главе Свенельда продолжают воевать все сравнительно долгое (33 лет.) княжение Игоря, затем Святослава и Ярополка (см. ниже п. 90).

79) 6462. Начальная летопись не знает о важных сношениях великой княгини Ольги с немецким двором в 954 году (Проф. Ф. Я. Фортинский. Крещ. св. Влад..., стр. 118).

80) 6463. Под 955 годом помещен в летописи рассказ о путешествии Ольги в Царьград и о крещении ее, по несомненным же византийским хроникам Ольга была в Константинополе в 957 году. Она, по словам летописи, приехала в Константинополь в царствование Цимисхия (969–976), тогда как в это время византийским императором был Константин Багрянородный (912–959), который и повествует о пребывании Ольги в Царьграде.

81) 6463. Под 955 годом в летописи помещена легенда о сватовстве византийского императора, уж женатого, на 70 летней Ольге. О детски наивной хитрости ее как она переключала императора, я умалчиваю.

82) 6463. Под указанным же годом излагается наставление патриарха Ольге, которое он давал ей на греческом языке, Ольга же слушала его по-русски и по слову летописи: «аки губа напаяема, внимающи ученья»!

83) Император Константин Порфирородный свидетельствует, что Святослав при жизни отца своего был князем Новгородским, а летопись об этом хранит гробовое молчание, точно это не касается ея.

84) 6475. По летописному сказанию Святослав в 967.году в Дунайской Болгарии занял, будтобы, 80 городов. Но историк Д. И. Иловайский (Разыс. о нач. Руси, изд. 2, стр. 156) и проф. М. С. Дринов отвергают указанное свидетельство летописи, ссылаясь на Прокопия, от которого к летописцу дошло сведение о 80 городах. Проф. Дринов в своем сочинении: «Южные Славяне и Византия в X веке», говорит: «Не мыслимо, чтобы Святослав со своею 10.000 дружиною, явившеюся на легке, мог в столь короткое время овладеть 80-ью придунайскими городами, между которыми находились такие неприступные крепостмногие: Белград, Бдин (Виддин), Силистрия и пр. Мы твердо убеждены в исторической несостоятельности этого свидетельства Русской летописи. У Прокопия есть известие о том, что император Юстиниан в VI веке воздвиг на берегах Дуная до 80 укреплений. Мы не сомневаемся, что это свидетельство Прокопия как не будь дошло до русского летописца, который из него позаимствовал. свои 80 городов по Дунаеви (цит. соч., стр. 96). Кроме того, оказывается, что из перечисленных 80 городов по обоим сторонам Дуная многие еще не существовали во время в. кн. Святослава.

85) 6476. «Пригдоша Печенези на Руску землю первое», говорит дееписатель, но он забыл, что о печенегах говорил уже под 915 годом в тех же выражениях: «Приидоша Печенези первое на Русскую землю». А еще раньше о приходе Печенегов летописец сообщил при расселении славян (Лавр., стр. 11).

86) 6477. «Рече Святослав к матери своей и к боярам своим»: не любо ми есть в Киеве быти, хочю жити в Переяславци на Дунаи, яко то есть середина земли моей, яко ту вся благая сходятся», но Переяславец Дунайский, известный византийским писателям, под разными названиями, ни в каком случае не мог считаться серединой или центром его земли. Историк С. М. Соловьев силится объяснить это противоречивое место летописи иносказательно (Ист. Рос. кн. I, стр. 144).

87) 6477. Под 969 годом летописец сообщает: «По трех днех умре Ольга, и плакася по ней сын ее, и внуци ея (когда и на ком был женат. Святослав летописец не говорит) и людье вси плачем великом, и несоша и погребоша ю на месте». Вслед за этим читаем: «И бе заповедала Ольга не творити трызны над собою, бе бо имущи презвутер, сей похороны блаженную Ольгу». Таким образом здесь речь о двух погребениях летописец сначала говорит, что всенародно похоронили Ольгу, а затем вторично сообщает, что ее предел земле пресвитер.

88) 6479. Русская летопись вообще не беспокоится о победах греков над русскими. Летописец помещает баснословный рассказ о победе Святослава, имевшего 10.000 ополченцев, сотысячной организованной византийской армии. Тогда как, по греческим свидетельствам, Святослав потерпел сильное поражение и был вытеснен из Болгарии.

89) 6479. Византийский писатель Лев Диакон свидетельствует, что император Цимисхий, по заключенному миру с Святославом, дозволил Руси привозит в Грецию хлеб на продажу. Этого важного пункта нет в договоре помещенном в русской летописи под 971 годом.

90) 6479. В договоре 971 года Святослава с греками упоминается Свенельд, как главный русский воевода, между тем как по Льву Диакону первым вождем в указанном походе был Икмор.

91) 6480. Под 972 годом читаем: «поиде Святослав в пороги, и нападе на нь Куря, князь Печенежский, и убиша Святослава», а между тем он был убит весною 6478 (970) года.

92) 6481. .После смерти Святослава, Ярополку-старшему в роде -было не более 11 лет, следовательно при нем, как справедливо замечает историк С. М. Соловьев, должен был находиться воспитатель. Кто был этот воспитатель, в каком отношении был к нему Свенельд и как получил важное значение об этом летописец ничего не знает (С. М. Соловьев. Ист. Рос. кн. I, стр. 152–153).

93) 6481. Русскому летописцу неизвестно присутствие на блестящем Кведлинбургском сейме 973 года русских послов (Проф. Ф. Я. Фортинский. Крещ. св. Влад., стр. 122).

94) 6488. Летописец свидетельствует, что Владимир занял великокняжеский престол в 980 году, а между тем сам же в хронологическом обозрении под 852 годом полагает всех лет его правления 37 .(1015 – 37 = 978). Кроме того у мниха Иакова определенно указано, что, Владимир сделался Киевским князем в лето 978.

95) 6488. Под 980 годом летопись повествует: «И нача княжити Володимир в Киеве едина, (?), и постави кумиры на холму вне двора теремного: Перуна древяна». Но Перун был поставлен раньше, как видно из договора Игоря с греками. Под 945 годом читаем: «Заура призва Игорь слы, говорится в договор, и приде на холмъ, кде стояше Перун».

96) 6488. В летописи упоминаются под 980 годом 10 сыновей и 2 дочери Владимира, причем Мстислав в счет поименован два раза, между тем под 988 годом у Владимира уже 12 сыновей и ни одной дочери хотя о рождении новых сыновей и смерти дочерей летописец не говорит ни слова. Овидиево превращение!

97) 6489. Под 981 годом летописец упоминает о завоевании великим князем Владимиром у Ляхов Червенских городов, но все другие современные источники молчат об этом событии (см. у проф. Фортинского. Крещ. св. Влад., стр. 101),

98) 6490. Под 982. годом Лаврентьевский список повествовал о жизни Владимира в х Христианском законе, создании храма св. Богородицы греческими мастерами и о назначении штата из Корсунских попов. Археографическая комиссия исправила 982 на 989 на основании А. Легкий способ устранения анахронизма!

99) 6493. Летопись под 985 годом сообщает следующее: «Иде Володимир на Болгары с Добрынею, с уем своим, в лодьях, а Тореки берегом приведе на коних; и победи Болгары». В Никсоновской летописи прибавлено «на Болгары низовския», – следовательно Поволжские. В Воскресенской летописи это известие озаглавлено: «Победа Болгарам, иже на Волге». Так принимает это известие историограф Карамзин (т. I, прим. 436). Но участие Торков и невозможность «конных походов по побережьям Волги, заставляет видеть в Болгарах летописи 985

года-Болгар Дунайских, а не Волжских (Проф. Н. И. Барсов. Очер., стр. 286, прям. 201).

100) 6495. Похвала Владимиру монаха Иакова, заслуженно считающаяся русскими учеными чрезвычайно важным историческим памятником, сообщает, что на другое лето (т. е. 988) по крещении (Владимир) к порогам ходи, но в летописи этого сведения нет. На третье лето Корсунь град взя, но это известие помещено в летописи под 988 годом. На четвертое лето

церковь камену святых Богородица заложи, а в летописи этот год совсем отсутствует. На пятое лето Переяславль заложи, а летописец помещает это сведение в следующем году. В девятое лето десятину блаженный и христоролюбивый князь Володимер вда церкви святых Богородицы и от имени своего, а в летописи под этим 6503(995) годом никакого известия.

101) 6496. По летописи Владимир крестился после взятия Корсуни, а по Иакову мниху крестился, как выше сказали, за два года до похода на этот город. По словам летописи Владимир после крещения прожил 33 года, а по Иакову 28 лет. Поход на г. Корсунь и взятие его, по данным византийских источников, имели место в 6497 (989) году.

102) 6496. Начальная летопись под 988 годом помещает поход, кн. Владимира на Корсунь, взятие его после шестимесячной осады, троекратный обмен посольства с Константинополем, крещение Владимира, женитьбу его на царевне Анне, постройку на горе в Корсуни церкви, возвращение в Киев, истребление идолов, отправление по городам приказа, крещение Киевлян, постройка церквей на капищах идольских, устройство в городах о церквей, назначение попов, крещение некоторых гирожан и сельчан, заведение учения книжного для детей, раздача сыновьям Владимира уделов, устройство городов по Десне, по Востри и по Трубежеви и по Стугне, наемное поселение, война с Печенигами... Целый длинный ряд мероприятий в течение одного года, тогда как для осуществления их требуются десятки лет!

103) 6496. Летопись не говорит ни слова о завоевании Тмутаракани, но под 988 годом, повествуя о раздаче уделов

сыновьям св. Владимира, он свидетельствует что Тмутаракань досталась Мстиславу (Лавр., стр. 118).

104) 6496 У Владимира, по свидетельству епископа Титмара, было три сына (проф. Ф. Я. Фортинский Крещ. св. Влад...., стр. 122), а между тем русский летописец под 988 годом говорит о Владимире: «бе бо у него сынов 12» (Лавр., стр. 118).

105) 6496. Южный летописец не знает, где были посажены трое сыновей Владимировых-Станислав, Судислав и Мстислав 2-ой (Лавр., стр. 118).

106) 6496. Летописец не указывает, кто из сыновей св. Владимира сидел в Смоленске, в Чернигове, Переяславле.

107) 6497. Лев Диакон (X в.) в своей хронике, повествуя о г. Херсонесе и появлении на небе в ночь на 7-ое апреля 989 года огненных столбов, предзнаменовавших взятие Херсона Тавро-Скифами, т. е. русскими, ни единым словом не обмолвился о выдаче царевны Анны за великого князя русского Владимира.

108) 6499. В летописи под 991 годом сказано: «Володимир заложи град Белгород», но он уже существовал раньше. Этот город упоминается под 6488 (980)годом. Здесь по словам летописца, Владимир содержал, своих ; 300 наложниц.

109) Летопись Новгородских владык, позднейшие варианты первоначальной летописи, находящиеся в летописях Софийской и Воскресенской и часть списков устава Владимира, считают первым русским митрополитом Леона, присланного к Владимиру из Константинополя в 991 году; Степенная же книга, позднейшая редакция первоначальной летописи Киевской, помещенная в Никоновской летописи и другая часть списков устава Владимира говорят, что первым русским митрополитом был Михаил, приведенный самим Владимиром из Корсуна в 988 году и имевший при себе Леона, который был по ним преемником его. Историк Е. Е. Голубинский вычеркнул из списка несомненных митрополитов св. Михаила, который, по свидетельству Степенной книги и Никоновской летописи ходил с приведенными жезью епископами в Новгород «и многи люди крести», затем, с четырьмя епископами в Ростове «крестиша людей без численное множество». Между тем в церковь

ежедневно воспоминает его, как первого митрополита и мощи которого (988) нетленно почивают в Киево-Печерской Лавре. Русская повесть временных лет является первоисточником и для церковной истории России: в нее занесены имена не только князей, но и епископов и затем митрополитов Руси. Но если этот памятник не сохранил, как мы видели, подлинного списка князей, то вероятно ли, чтобы находящийся в ней список иерархов был исторически достоверным.

110) Исландская Сага об Олаве (X в.). сыне Тригвиеве, сообщает интересные сведения об обращении конуга Валдамара (Владимира), его жены и народа, которые неизвестны русскому летописцу.

111) 6500; Владимир, по словам летописи, в 992 году заложил город Переяславья, но он существовал еще в 906 году (Лавр., стр. 30, 31, 48; 119)

112) 6504. В летописи под 996 годом читаем, что Владимир жил в мире с Андрихом Чешским (1012–1034), тогда как в это время был князем в Чехии Болеслав II (967–999).

113) 6504. Десятинная церковь была поставлена на Перуновом холме около двора теремного, как можно думать на основании слов летописи (Лавр., стр. 54), но по свидетельству той же летописи на том месте, на котором стоял Перун, была воздвигнута уже церковь св. Василия (Ibid., стр. 116).

114) 6508. В старинных списках летописи под 1000 годом помещено: «Преставися Мальфред», очевидно лицо женского пола. Но позднейший книжник, вообразив, что здесь речь идет о мужчине, переделал Мальфред в Мльвреда и чтобы другие не ошибались, прибавил эпитет «сильный».

115) 0508. Под 1000 годом упоминается об Александре Поповиче богатыре, ходячая сказка на фоне эпохи. Это имя повторяется также в особе богатыря XIII века и притом в разных местностях.

116) 6519. Летописец под 1011 годом замечает лаконически: «Преставися царица Володимеряя Анна», не говоря ни слова о месте ея погребения. А знаменитому Титмару Мерзенбургскому известно, что она предана земле в Десятиной церкви. Византийский же историк Скилиций (Иоанн Фракийский), живший

в конце XI и начале XII века, свидетельствует, что Анна умерла после Владимира, в 1023–26м г. (Е. Е. Голубинский. Ист. рус. Цер. т. I, пер. пол., стр. 186, прим. 1).

117) 6522. Под 1014 годом летописец говорит: «И рече Володимер: требите путь и мостите мост, хотяшетъ бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболеся». Автор летописи, несомненно, сочинил для возвеличения в. кн. Владимира легенд о саперных работах. И в более близкое к нам время отправлялись на войну незная дороги, не имея географических карт.

118) 6523. Описывая кончину Владимира, летописец жалуется о непочитании его, Он пишет: «Да аще быхом имели потшанье и мольбы принесли Богу за нь, в день преставленья его, и видя бы Бог тцание наше к нему, прославил бы и», а несколько ниже сам же свидетельствует о почитании его: «Сето бо память держать Русстии людье».

119) 6523. Святополк после убиения Бориса: «посла к Глебу, глаголя сице: поиди вборзе, отецъ тя зоветь, не сдравить бо велми». Глеб же вборзе всед на коне, с малою дружиною поиде, бе бо, послушлив отцю. И пришедшю ему на Волгу, на поли потчеся конь в рве, и наломи ему ногу мало; и приде Смленьску, поиде от Смоленьска, яко зреемо, и ста на Смядине в насаде... Внезапу придоша послании отъ Святополка на погубленье Глебу, и ту абье послании яша корабль Глебов.,. зареза Глеба» (Лавр., стр. 132, 133).. Глеб, как свидетельствует летописец под 6496 (988) годом, сидел в Муроме. В таком случае зачем летописец заставляет его совершить круговое путешествие из Мурома до Волги на конях и с Волги в Смоленск? Ведь Муром находится на Оке и ближе к Смоленску, чем ехать на Волгу, а оттуда на Смоленск. Следовательно ему и нужно было держать путь на запад до Смоленска, а оттуда уже по Днепру; но так как время это падает приблизительно на октябрь-ноябрь, когда реки покрыты льдом, то корабли Глеба должны были плыть по суху.

120) 6527. Летописец злословит о Святополк, говоря: «иже ся бе родил от прелюбодеянья», упустив из виду сказанное под

6488 (980) годом:»Володимир же залеже жену братьню Грекиню, и бе непрездна, от нея же родися Святополк».

121) 6528, 6535, 6538. Под 1020, 1027 и 1030 годами летописец говорит о рождении сыновей Ярославових: Владимира, Святослава и Всеволода, а между тем из других источников известно, что был у него старший сын, родившийся в Новгороде и пятый сын Игорь.

122) В Уставе Ярослава о мотех или о местниках упоминается церковь Бориса и Глеба, но при Ярославе Великом, которому приписывается этот устав, не существовало указанной церкви мучеников.

123) 6538. Под 1030 годом летопись говорит:»В се же время умре Болеслав Велекий в Лясах, и быст мятежь в земли Лядьске»..., а между тем Болеслав умер 3 апреля 1025 года.

124) 6545. «Заложи Ярослав город великий Киев», говорит летописец под 1037 годом, но он запаметовал, что по его же словам, Киев был основан братьями Кия (Лавр., стр. 8).

125) В первой половине XI века при Онежская Лопь не только платила дань Новгороду, но непосредственно входила в состав его владений. В Уставе Ярославля «О мостех» Лопьская рель показана вместе с Волховскою и Лузскою, как часть Обожинской волости; и тем не менее Начальная летопись не знает ее, как не знает Вожань или Води, Очелов, Сосолове.

126) 6547. Начальная летопись ни говоря ни слова о прибытии на Русь самого первого митрополита и об учреждении им церковного правления, лишь случайно под 1039 годом упоминает митрополит Феопемпта.

127) 6547. Русский летописец не знает о женитьбе Казимира Польского в 1039 году на дочери великого князя Русского, о чем свидетельствует Саксонская летопись.

128) 6554. Под 1043 годом летопись говорит об отправке многочисленного войска на греков: «по трех же летех миру бывшу, пущен бысть Вышата». И это и под одним годом!

129) 6561. Под 1053 годом летопись сообщает: «У Всеволода родился сын, и нарече имя ему Володимер, от царицы Грькыне», а времени женитьбы Всеволода Ярославича летописец ни слова не говорит.

130) 6562. В 1054 году летописец заставляет Яровслава два раза умирать. В самом начале сказано: «Преставися великий князь Русьскийи Ярослав». Потом оживляет его и заставляет говорить длинное предсмертное наставление сыновьям, особенно Изяславу, и назначает им уделы. «Самому же болну сущу и пришедшу Выше городу, разболеся вельми, Изяславу тогда сущу Новгороде... (?) Ярославу же приспе конец житья и предасть душу свою. Здесь летописец путается: то Изяслав присутствует при кончине Ярослава, то находится в Новгороде!

131) 6562. Пред смертью великий князь Ярослав I, обращаясь, по словам летописи, к сыновьям своим, говорит им: «Се аз отхожу света сего, сынове мои; имейте в себе любовь, по неже вы есте братья единого отца и матере»..., между тем как в это время из сыновей был налицо только один Всеволод.

132) 6562, Под 1054 годом летописец говорит о смерти Ярослава I Владимировича: «живе всех лет 70 и 6», тогда как Ярослав I родился в 978 году и следовательно жил 86 лет.

133) 6569. Летописец отмечает под 1061: «Придоша Половци первое на Русскую землю воевать», забыв что о нашествии Половцев он уже сказал под 1055 годом: «В семь же лете приходи Болушь с сотвори Всеволод мир с ними».

134) 6571. Под 1063 годом в летописи читаем следующее противное физическим законам природы сообщение: «В се же лето Новгороде иде Волхов вспять дний 5».

135) 6582. Автор временника, чтобы наполнить пустое пространство, вносит в летопись самостоятельные памятники: Успение Феодосия, Поучение Владимира, сказание о Кирилле и Мефодии и др. Подобные памятники неуместны в летописи.

136) 6498, 6533 и 6598. В летописи пропущены года: 990, 1025 и 1090 и Археографическая Комиссия, видимо, не заметила пропуска, ибо в примечании об этом не оговорено. По адресу ученой Комиссии должны заметить что Лаврентьевский список, считающийся лучшим и древним, напечатан с исправлением текста, а по местам даже целые страницы внесены в него из других списков. Лучший список, как указал еще Г. Ф. Миллер (1705–1783), следовало напечатать без

изменения, а варианты нужно было поместить в подстрочном примечании.

137) 6597, 6599, 6631. Под 1089 годом летописец упоминает Ефрема, митрополита Переяславского, когда в это время в Киеве был настоящий митрополит Иоанн III. А под 1091 и 1123 летописец называет его же просто епископом.

138) 6601. Под 1093 годом летописец говорит о нашествии Половцев: «Вспомняемся от злаго пути своего. Сего ради в праздники Бог нам наводит сетованье, якоже... пророк глаголаше: преложю праздники ваша в плачь и песни ваша в рыданье». Тоже самое буквально повторяет он под 6745 (1237) годом, где описывается нашествие татар.

139) 6604. Под 1096 годом летописец помещает послание Владимира Мономаха к Олегу Святославичу, но оно написано в 1098 году, после Муромского сражения и следовательно помещено преждевременно.

140) 6604. Летописец под 1096 годом говорит, что: «Сынове бо Моавли Хвалиси», а в расселении племен о происхождении хвались нет ни слова (Лавр., стр. 6).

141) Летописец не различает летописи от апологии, Гомилии и Синаксария. Целые страницы иногда заняты обширными житиями, проповедями, акафистными воззваниями, посланиями и т. д.,

142) 6604. Летописец приводит рассказ Гюряты Роговича Новгородца о полунощных странах, не замечая противоречия между своими представлениями о Варяжском море и сведениями Гюряты Роговича о северном океане.

143) 6604. Владимир Мономах в своем поучении, целиком помещенном в летописи (Лавр., стр. 232–243), сообщает сведения о таких битвах и делах отца своего Всеволода Святославовича, Которые летописцу неизвестны.

144) Владимир Мономах в Поучении перечисляет свои походы, и оказывается, что больших походов он совершил 83, а числа малых в точности даже не может припомнить. У летописца не хватило соображения использовать эти походы для заполнения пустых лети!

145) 6607. Под 1099 годом читаем: «Изиде Святополк на Давыда к Володимерю и прогна Давыда в Ляхи». Автор забыл, что это происшествие он подробно описал за два года пред тем, а именно-под 1097 годом. Оставляем в стороне противоречие, заключающееся в этих двух рассказах.

146) 6632. В 1124 году в Киеве, по словам летописца, в два дня церквий единех изгоре близь 6 соть». (В 1117 году сгорело 400 домов, несомненно, сгорело в этом числе несколько «церквей, по крайней мере домовых»). Если на каждую церковь положить по 300 душ, вместе с священно и церковнослужителями, то получится 180.000 православного населения, даже и теперь едва-ли будет в Киеве более 200.000 православных и 200 церквей. Притом из дальнейшего повествования летописи не видно, чтобы были приняты энергичные меры для сооружения новых церквей. По свидетельству известного летописца Титмара, быть может преувеличенному, как думает проф. Н. П. Барсов (Очер..., стр. 141), в Киеве было в его время 300 церквей.

147) 6630, 6642. Под 1122 годом летопись сообщает о пленении Ляхами Володаря, Василькова брата, а в знаменитом труде польского «Ливия», Яна Длугоша, сообщается о двукратном пленении Володаря Болеславом в 1122 и 1134 годах.

148) 6676. Под 1168 годом, говоря о взятии Киева войсками Андрея Боголюбского, летописец замечает: «сего же небыло никогда», между тем как из самой летописи знаем, что Киев брали неоднократно. Под 968 годом сообщается о нашествии Печенегов и извешении Киевлянами Святослава: «аще не поидеши, ни обраниши нас, да паки ны возмутъ. Под 1018 годом читаем, что Киев взяли Болеслав и Святополк. В 1073 году заняли Киев Святослав и Всеволод. К концу XI столетия Киев подвергся сильным опустошениям от набегов Половцев, которые и в XII веке продолжают свои нашествия, вследствие чего Киев был разорен.

149) Русскому летописцу неизвестен брак Тамары Великой (1184–1212) с сыном Андрея Боголюбского-Георгием, или быть может летописец скрыл этот факт, так как Георгий вел

безнравственную и позорную жизнь в Грузии (qarT. схов. 287–288).

150) 6694. Победив в первой стычке, Половецкий отряд (1186 г.) и не зная еще исхода войны, русские князья стали хвастаться, что они пойдут войною на Дон: «оже ны будеть ту победа, идем по них у луку моря, где не ходили ни деди наши». Между тем как летописец раньше неоднократно говорил о победах русских князей на р. Доне. В поучении Мономаха говорится о походах князей на Дон (Лавр., стр. 241). Под 1109 годом в летописи читаем: «Дмитр Иворовичь взя веже Половечские у Дону». Под 1116 годом летопись говорит: «В томже лете Ярополк ходи на Половьскую землю, к реце зовомей Дон, и взя полон мног». О походе на Дон упоминается и в Слове о Полку игореве.

151) Известное загадочное поэтическое сочинение «Слово о Полку Игореве», признаваемое проф. В.Н. Малининым продуктом известной литературной школы (чтен. в Ист. Общ. Нест. лет. 1888 г., кн. вт., стр. 161), приводит имена князей, каких нет в летописи. О Тмутаракани подробно повествуется в Слове о Полку Игореве, а в летописи лишь мимоходом. Поэт говорит о готских (?) девах, которые на берегу Синего моря поют песни, звеня русским золотом. Об этом нет и помину в Начальной летописи. Самый поход Игоря и Всеволода, как видно из Слова, был предпринят с целью: «поискати града Тьмутороканя», тогда как летопись не знает времени завоевания этой области.

152) 6703. Всеволод, по свидетельству летописи 1195 году заложи град Переяславл (Залесский), но он был основан гораздо раньше и упоминается под 1173 годом.

153) Археографическая Комиссия исправила «часть всяческая страны» (Лавр., стр. 3). А оказалось, что «всяческие страны» стоит уже в славянском тексте Амартола. В Троицком пергаментном списке XV в. сгоревшем в 1812 году, в нашествие французов, вместо слова «всячская» стояла Чанская. При исправлении Лаврентьевского списка следовало, по нашему мнению, вместо всяческой поставить Чанскую, как бывшую в древнейшем списке. Чанеты (Лазистан) Грузинская провинция

примыкавшая к Черному морю с юга и юго-востока и населенная Чанами-отраслью картвельского племени (. .

42).

Итак, мы закинули сети и поймали 153 рыбы. За многими не гнались; при желании могли бы укать вдвое больше недостатков русской летописи. Знаем, что многим будет не особенно приятно указание такого длинного списка анахронизмов, но меня вызвали к этому и я, в целях обороны отечественной своей летописи, над которой стали издеваться, вынужден был взяться за изучение Повести Временных лет и определение ее настоящего достоинства.

В виду всех указанных дефектов, можно ли такое произведения, как Повесть Временных лет, писанная малообразованным грамотеем, признавать за исторический источник?!

В первой главе мы, между прочим, указали на то, что русские ученые мало очень интересуются историей грузинской церкви и разработкою ее богатых письменных сокровищ. Но чтобы не быть голословным приведем здесь судьбу одного грузинского ходатайства, иллюстрирующего отношение к данному вопросу академической корпорации и высшей иерархии.

В начале 1900 года экзархат возбудил ходатайство пред св. Синодом об учреждении при С.Петербургской духовной академии самостоятельной кафедры по истории грузинской церкви. По постановлению комитета церковного музея духовенства грузинской епархии председатель его Е. К. обратился к членам Св. Синода, Обер Прокурору, его Товарищу, Ректорам духовных академий и ученым с письмом от 15 марта следующего содержания: «12 сентября будущего 1901 года исполнится столетие со дня присоединения православной Грузии к могущественной единоверной России Для должного чествования этого великого для нас, грузин, события, среди разных сословий Грузии и правительственных учреждений

нашего края вырабатываются уже соответственные столь важному дню проекты. Желая и с своей стороны ознаменовать день этот таким достойным делом, которое содействовало бы еще большему возвеличению святой Православной Церкви, епископы грузинского Экзархата обратились к Высокреосвященнейшему Флавиану, экзарху Грузии с докладною запискою, в коей они просят ходатайства Владыки об учреждении при С.Петербургской духовной академии самостоятельной кафедры истории грузинской церкви, в связи с научною разработкою письменных памятников ее, ныне в огромном количестве хранящихся в С.Петербургской Императорской публичной библиотеке, Академии Наук, Московском главном архиве министерства иностранных дел. Грузинском церковном музее, Библиотеке общества распространения грамотности среди грузин и монастырях. В необходимости и важном значении широкого изучения прошлых судеб Иверской церкви, простоявшей на страже православия почти XVI веков и научной разработки разнообразных письменных и вещественных памятников ее, из которых многие восходят к V-VII века, не может быть сомнения.

Вследствие того, что Вам близко знакомы нужды и интересы высшей богословской науки, Комитет грузинского церковного музея просит Вас оказать христиански просвещенное Ваше содействие делу учреждения при С.-Петербургской духовной академии, находящейся в центре средоточия множества рукописных и книжных сокровищ, самостоятельной кафедры истории грузинской церкви. При этом присовокупляем, что важное значение письменных памятников грузинской церкви для церковно-исторической науки довольно подробно указано в прилагаемой брошюре.

Указом Св. Синода, от 30 апреля 1900 год за №2665, было поручено Совету Академии представить включение по вопросу об учреждении при С.-Петербургской духовной академии самостоятельной кафедры грузинской церковной истории. Для обсуждения сего вопроса, по определению Совета от 22 мая 1900 года за № 1, была составлена Комиссия под председательством заслуженного профессора Т. В. Барсова из

профессоров: Н. В. Покровского и доцента А. И. Бриллиантова. Журнал Собрания Совета «18» Марта 1902 года № 9. Слушали: 1)⁸¹⁹ Мнение комиссии об учреждении при С.Петербургской духовной академии самостоятельной кафедры истории грузинской церкви следующего содержания: Обсудив, по поручению Совета Академии, возбужденный Комитетом Грузинского церковного музея вопрос об учреждении при С.-Петербургской духовной академии самостоятельной кафедры истории грузинской церкви, комиссия остановилась на следующих из них предложениях.

1) В настоящее время, при отсутствии в Академии истории грузинской церкви, некоторые сведения, касающиеся судеб грузинской церкви, ее богослужебного чина и административного строя, хотя и излагаются попутно при раскрытии общего содержания, в науках Общей Церковной и русской истории, церковной археологии с литургикою и церковного права; но преподаватели поименованных наук не могут детально входить в раскрытие и изложение даже выдающихся, важнейших фактов из истории грузинской церкви. Посему ходатайство Грузинского Церковного Музея об учреждении кафедры истории грузинской церкви при С.-Петербургской духовной Академии заслуживает внимания, особенно в виду богатств вещественных и письменных, исторических, археологических, законодательных памятников, которые хранятся в разных библиотеках, музеях архивах. Открытие таковой кафедры при Академии бесспорно послужило бы к расширению научных знаний академического курса и в частности к знакомству с историческою судьбою одной из древнейших православных церквей.

2) Историческая судьба грузинской церкви, как и судьба грузинского народа, тесно переплетается с судьбою других христианских церквей соседними с грузинским народом, армянским, сиро-халдейским и вообще христианских церквей Востока. Это обстоятельство заставляет обратить внимание на то, что история грузинской церкви может быть правильно понята и удовлетворительно преподана в связи с историею поименованных церквей. Посему предполагаемая к открытию

кафедра истории грузинской церкви была бы поставлена более надежно, правильно и жизненно в том случае, если бы при изложении истории грузинской церкви была бы уделяема соответствующая доля внимания и истории других соседних с грузинскою церковью народов. При такой постановке кафедры истории грузинской церкви, не ограничиваясь племенным сепаратизмом, сообщило бы сведения вообще по истории христианских церквей Востока, составляющих ныне заметный пробел в академическом преподавании.

3) При всей ценности этих сведений нельзя с решительностью утверждать, что сообщаемые с предполагаемой кафедры знания в виду их специального характера, заслуживают того, чтобы слушание лекций по этой кафедре было вменено в обязанность всем студентам Академии, а не предоставлено собственному расположению желающих. Посему первоначальное открытие предполагаемой кафедры должно быть допущено условно, в виде опыта до полного убеждения с одной стороны в жизненности самой кафедры-с другой в полезности сообщаемых в ней сведений, удовлетворяющих любознательность слушателей.

4) Требуется некоторых пояснений и самое замещение предполагаемой кафедры надежными, подготовленными и правоспособными преподавателями. Нет сомнения, что занимающий эту кафедру преподаватель должен быть чужд духа какого бы то ни было национального сепаратизма. Лучшим заместителем такой кафедры мог быть воспитанник духовной Академии, который, при общем богословском образовании, обладал бы и знанием языков, нужных для самостоятельного изучения и разработки памятников. Подобный преподаватель может быть приобретен только через особую подготовку и чрез изучение им грузинского, армянского и сирского языков на факультете восточных языков в русском университете и чрез путешествие по Закавказью и Востоку для ознакомления на месте с языками, памятниками и литературою надлежащих народов. Посему, предварительно нам, при самом открытии предполагаемой кафедры, казалось бы необходимым заняться

вопросом о подготовке желаемого для нее заместителя из среды академических воспитанников.

Вышеизложенные соображения, с вытекающими из них предположениями, Комиссия имеет честь представить на благоусмотрение Совета Академии во исполнение возложенного на нее поручения. Определили: «в виду заявлений о желательности возбуждения вопроса об устройстве кафедры не только по истории грузинской церкви, но и по истории восточных христианских общин, равно как и по истории византийской церкви,-образовать для этой; цели комиссию под председательством заслуженного ординарного профессора Н. А. Скабалановича из профессоров: Н. В. Покровского, Н. К. Никольского, И. Г. Троицкого и А. И. Бриллиантова, которой и поручить пред ставить в Совет свои соображения».

Слушали: 1) Мнение комиссии по вопросу об устройстве при Академии кафедры по истории грузинской церкви и вместе по истории восточных христианских общин и по истории византийской церкви, следующего содержания:

«Подвергнув указанный вопрос обсуждению и приняв при этом во внимание как содержание докладной записки епископов грузинского экзархата об учреждении при С.-Петербургской духовной Академии самостоятельной кафедры по истории грузинской церкви, так и мнение по этому вопросу ранее состоявшейся комиссии, комиссия имеет честь представить Совету Академии следующие соображения, основанные на рассмотрении фактического положения академической науки и ее потребностей и на указаниях устава академий.

Желательность специальной разработки грузинской церковной истории сама, по себе не может подлежать спору, как и вообще не может быть отрицаема полезность всякой специализации в области научной работа. Но, поскольку в данном случае поднимается вопрос об учреждении новой кафедры при Академии, является необходимостью считаться, с одной стороны, с действительными потребностями церковно-исторической науки в том виде как она разрабатывается и преподается ныне в духовных академиях, с другой-вообще с наличными условиями академического преподавания,

практическую осуществимость той или иной постановки нового предмета, для которого предполагается открытие самостоятельной кафедры.

Рассмотрение вопроса с этих точек зрения привело комиссию к заключению, что наиболее отвечающим современным потребностям академической науки и единственно осуществимым на практике, следует признать открытие при Академии кафедры не специально только истории грузинской церкви, но истории вообще греко-восточной церкви, после отделения от нее в IX в. церкви Западной. В программу этого предмета должна войти прежде всего история греческой церкви, начиная с указанного момента, а затем уже история и грузинской церкви и разных инословных христианских общин Востока, соприкасавшихся в своей исторической жизни с Византиею.

а) Учреждение хотя бы при одной из Академий особой кафедры с такою именно программой, в которой на первом плане стояла бы византийская и вообще позднейшая греческая история, является неотложно необходимым и помимо отношения к вопросу о разработке грузинской истории. Важное значение византийской церковной истории самой по се с православно-восточной точки зрения и в частности то значение, какое византийская церковь и византийская культура имели в истории русской церкви и русского народа, налагают на русскую науку, и духовную и светскую, прямую обязанность внимательного и всестороннего изучения Византии, ее истории церковной и гражданской и ее культуры. В настоящее время преподавание византийской церковной истории позднейшего периода, равно и дальнейшей истории православной церкви под властью турок, отнесено в академиях на долю кафедры общей церковной истории. В действительности однако обилие материала по истории христианства в период до разделения церквей делает для правителя этой кафедры невозможным регулярно разрабатывать и читать подробный курс позднейшей церковной истории Востока без ущерба для истории более раннего времени. Выделяя из общей церковной истории историю грузинской церкви, необходимо было бы поэтому

прежде всего отделить от нее позднейшую историю самой греческой церкви с целью специальной разработки последней. Границей в данном случае мог бы служить именно IX век, время отделения западной церкви от восточной и вместе с тем первых сношений с Византией русских и появления следов христианства у последних, также время просвещения светом христианства южных славян. Что касается при этом других, негреческих церквей и христианских общин Востока, то необходимость вводит в изложение истории последних очерк исторической судьбы их до IX века, ли создаст особые затруднения, так как внимание преподавателя все-таки будет сосредоточиваться преимущественно на позднейшей истории их, для которой имеются более или менее достаточные материалы

б) Основание для открытия подобной кафедры можно находить в самом действующем ныне уставе академии 1884 г. и в существовавшей до издания устава практике. В уставе, при перечислении преподаваемых в академиях наук (§ 100), наряду с историей церкви вселенской до разделения церквей историей церкви русской, поставляется еще история церкви «православно-восточной» (после разделения церквей) или «греко-восточной» (см. объяснит. записку к проекту устава). При распределении предметов академического курса между преподавателями (приложение к § 107) упоминаются однако преподаватели только, общей церковной истории и истории русской церкви. Очевидно лишь неимение особого преподавателя для истории греко-восточной церкви после разделения церквей заставляет ныне присоединять эту историю к общей церковной истории, несмотря на указанные выше неудобство такого совмещения. В прежнее время, до 1884 г., она имела особого представителя, преподававшего вместе историю западной церкви, соединенную теперь с разбором западных исповеданий. Настоящее же положение, дела ставит ее даже в менее благоприятные условия, нежели в каких находится история инославного запада.

в) Выделение в особый предмет византийской церковной истории является одним из необходимых условий успешного

преподавания и разработки в Академии и церковной истории Грузии, На тесную связь изучения этой истории с византологией делается указание и в брошюре: «Назревший вопрос (ко дню присоединения Грузии к России), Тифлис 1900», приложенный к ходатайству комитета грузинского церковного музея об учреждении кафедры истории грузинской церкви. По словам брошюры, именно «честь русской византологии требует, чтобы ей принадлежала инициатива и руководящая роль в разработке и исследовании грузинских древностей», (стр.14). Но честь русской византологии, несомненно, прежде всего введения самой византологической в академическое преподавание в качестве особой дисциплины; тогда только и можно будет говорить об инициативе и руководящей роли ее в исследовании грузинских древностей.

В общем, выделенные в особый предмет позднейшей истории греческого востока с присоединением сюда истории грузинской церкви и других христианских общин негреческого востока представляло бы первую, вполне естественную стадию в последовательной специализации истории христианского востока, открывая возможность идти потом и далее в этом направлении, когда будут созданы для того необходимые условия. Стремиться теперь и к крайней специализации, когда не пройдены посредствующие ступени и не удовлетворены еще более насущные потребности академического преподавания, было бы нецелесообразно. Нужно при этом заметить, что если грузинская церковь и может предъявлять некоторые особые права на исследование ее судеб со стороны русской богословской науки в виду своей постоянной верности православию и теснейшего союза с русскою церковью, то в то же время неопровергнутым пока фактом, повидемому, остается и то, что церковная грузинская литература в научном отношении представляет в целом гораздо меньшую ценность, нежели соответствующая литература, например, на сирском и армянском языках и состоит чуть не исключительно из переводов произведений сирской и греко-византийской письменности; во всяком случае ценность ее предстоит еще доказать в будущем. Это обстоятельство не может считаться

безразличным при решении вопроса о необходимости открытия особой кафедры для изучения истории именно грузинской церкви.

г) Указанная выше постановка дела, помимо соответствия ее действительным потребностям академической науки, должна быть признана и единственно возможною ныне с точки зрения осуществимости ее на деле. Всякая иная постановка, выделение или в особый предмет истории одной грузинской церкви, или же вообще истории христианского негреческого востока (с обращением лишь особого внимания на грузинскую церковь), была бы преждевременною в том отношении, что встретила бы непреодолимое на практике затруднение в отсутствии ныне в Академии контингента слушателей подобного предмета, сколько не будь подготовленных с филологической стороны для самостоятельных занятий этим предметом и даже просто для слушания с достаточною степенью интереса чтений по нему. Исключительное сосредоточие внимания на церковной истории негреческого востока и постоянное обращение к памятникам, писанным на восточных языках потребовало бы знакомства с этими языками не только со стороны слушателей. Но если подобное требование не осуществимо в отношении к преподавателю, то академические слушатели лишены возможности приобрести нужную и для них подготовку этого рода. Восточные языки, необходимые для исследования истории христианского востока в частности грузинский и армянский, не преподаются в академии, и сообщаются лишь иногда (не ежегодно) на лекциях еврейского языка сведения по языку сирскому студентам словесного отделения. При таких условиях новая кафедра рисковала бы оставаться совсем без слушателей, так как на исключительных любителей лингвистов среди студентов в данном случае, конечно, невозможно рассчитывать. Выходу из этого затруднения до некоторой степени могло бы содействовать ежегодное поступление, в академию природных грузин. Но такой способ создания постоянного контингента слушателей предмета, для других ненужного и малодоступного (собственно лишь грузинской истории), находится, очевидно, в зависимости от вопроса о

максимальном числе ежегодно принимаемых в Академию лиц и об ассигновке особых сумм на содержание подобных слушателей и сам по себе он едва ли может обещать вполне плодотворные результаты, Пока преподавание восточных языков не введено в Академию, и история негреческого христианского востока может существовать здесь, как предмет преподавания, лишь в качестве прибавления истории греческого востока».

Особое мнение члена помянутой комиссии заслуженного орд. проф. Н. В. Покровского По вопросу об учреждении при с.-Петербургской духовной академии особой кафедры церковной истории Грузии, я остаюсь при прежнем мнении, выраженном в докладе первой комиссии по этому предмету. Мое мнение о самостоятельной постановке означенного предмета основывается на следующих соображениях,:

I. Вопрос об этой кафедре возник на месте в Грузии, в среде местных представителей церковно-исторического знания и вполне достаточно мотивирован, как вопрос назревший, требующий разрешения: благоприятный момент для этого наступил именно; теперь, -разумею только что совершившейся празднование столетия присоединения единой Грузии к России Учреждение особой академической кафедры истории грузинской церкви, как показателя судеб многострадальной Грузии и ее церковного сознания, было бы славным патриотическим делом. Первая академическая комиссия прямо пошла на встречу этой назревшей потребности и этому симпатичному движению в местной среде и правильно, в смысле положительном, разрешила вопрос, предложенный не ее обсуждение.

II. Уклончивое разрешение этого вопроса в смысле учреждения при Академии новой кафедры «Истории Греческой церкви от разделения церквей до новейшего времени, с присоединением сюда и церковной истории Грузии», как особой церковно-исторической ветви, не соответствует потребностям времени и среды и насильственно втискивает грузинскую историю в узкие рамки: история грузинской церкви, при такой постановке. утрачивает свою полноту и ценность, так как ее

связь с историей греческой церкви, в указанных границах, очень кратковременна и односторонна; и желательная цель при этом не будет достигнута: произойдет неизбежное раздвоение в преподавании, и профессор принужден будет разбрасываться; в лучшем случае профессор-специалист, сосредоточив свое внимание на предмете, поставленном на первый план, т. е. на истории греческой церкви, оставит без всякого внимания историю Грузии, так как иное отношение его к делу не будет соответствовать требованиям, предъявляемым в настоящее время в специально-научной разработке истории. Я не говорю уже о том, что и подготовка специалиста по истории церквей-греческой и грузинской-не одинакова. Если нам нужна вторая кафедра истории греческой церкви, то с ней нужно говорить особо, независимо от подчинения ей истории грузинской; если бы по каким либо практическим или формальным соображениям, основанным, напр., по букве академического устава, признано было нужным греческую историю соединить с какою либо другою, то в этот союз ближе и естественнее вошла бы история славянских церквей, а не грузинской; но и такое соединение не вызывается существом самого дела или потребностью научной разработки истории, и никакого повода для рассуждений об этом соединении в настоящее время нет; отыскивать его в академическом уставе, с целью опереться на букву последнего излишне: нас спрашивают не о том, предусмотрена ли уставом грузинская церковная история или нет, а том-нужно ли и современно ли учреждение такой кафедры в Академии. На этот прямой вопрос, по моему мнению, должен быть дан прямой ответ в смысле. положительном, а именно:

III. Кавказ,-и в частности Грузия, до настоящего времени сохранил такое богатство памятников, какое редко встречается в других странах. Памятники эти многочисленны и разнообразны, и научное обследование их должно пролить обильный свет не только на историю грузинской церкви, но и на историю восточной церкви вообще. Оставляем в стороне памятники первобытной культуры Кавказа, столь важные для первобытной истории народов,-в том числе и народов

европейских,— в эпоху предшествующую появлению летописей и памятников исторической письменности, и обратим внимание лишь на памятники христианские: сюда относятся памятники исторической письменности и памятники искусств или вещественные

1) Памятники грузинской письменности до очень недавнего времени оставались в забвении и лишь не многие из них, особенно позднейшей эпохи (акты) обращали на себя внимание любителей старины. Но в 80-х годах положено серьезное начало их систематическому собиранию, и в непродолжительный срок собрано довольно много. В библиотеке Общества распространения грамотности в Тифлисе уже теперь число их простирается свыше 1,200 рукописей; в церковно-археологическом музее при Сионском соборе также до 500 рукописей. Множество грузинских рукописей рассеяно в библиотеках Синая, Палестины, Афона, в Импер. Публ. библиотеках в С.Петербурге; а монастырях и старинных храмах Грузии и в руках частных любителей старины. Церковные акты, напр., в грузинских архивах исчисляется десятками тысяч. Рукописи эти захватывают обширный период времени от VII до XIX в. Содержание их настолько разнообразно и широко, что касается всех важнейших сторон церковной жизни и деятельности; сюда относятся: переводы Св. Писания ветхого и нового завета; рукописи литургические; переводы свято-отеческих творений, отчасти таких, оригиналы которых е известны и нет их в других переводах, кроме грузинского⁸²⁰; христианские апокрифы; жития святых; сочинения полемические; деяния поместных грузинских соборов; переводы произведений древних философов, поэтов и других светских писателей греческих и восточных; сочинения по медицине, языкознанию, географии, астрологии, по мусульманству и проч. Не говорим уже о тех десятках тысяч актов, которые касаются сношении Грузии с Россией, начиная с XVII века; нет нужды говорить и о том, что помимо рукописей, так или иначе приведенных в известность, найдется со временем множество и других. И все эти драгоценные памятники доселе составляют лишь мертвый капитал, не введенный в научное обращение. А

между тем на основе их главным образом должна созидаться история грузинской церкви. Памятники эти осветят важнейшие эпохи церковной истории Грузии; эпохи подъема и упадка в науке и просвещении, постоянную твердость Грузии в сохранении церковных преданий православной церкви, борьбу с инословными учениями строй церковного управления; родным словом, они дадут те прочные устои, без которых невозможна точная история. Таковой церковной истории Грузии до сих пор еще нет; но она в высшей степени желательна и необходима; и разработка ее составляет нашу неотложную обязанность.

2) Вторую группу памятников составляют памятники вещественные или произведения церковного искусства; сюда относятся памятники церковной архитектуры, настенной живописи; икону металлические изделия из эмали, памятники книжной живописи или миниатюры, древнего шитья, памятники эпиграфические. Памятников этого рода на Кавказе весьма много, и они обнимают собою обширный период времени, примерно, от X до XVIIIв., если не принимать в расчет храма в Пицунде и стенописей в Некреси, относимых по случайным соображениям к более древнему времени. Одни из них -древнейшие-служат показателями живых сношений Грузии с Византиею, другие свидетельствуют о самобытности местного церковного искусства. С этой стороны в Грузии мы наблюдаем тот же самый процесс исторического искусства уже, что и в России. Многие памятники византийско-грузинского искусства уже были изданы и описаны; некоторые подвергнуты были научному обследованию; но все эти отрывочные работы (Бакрадзе, Кондакова, Помяловского, граф. Уваровой и др.), не введенные в общую связь исторических явлений, остаются доселе лишь ценным материалом, который с течением времени войдет, как составная часть, в целую историю Грузинской церкви. Материал этот количественно возрастет оценка его будет вернее и горизонты научных воззрений по вопросам истории искусства Византии, Грузии, России и Армении станут гораздо шире. Очевидно, и с этой стороны специальная кафедра церковной истории Грузии оказывается весьма важною; уважение к научной ценности столь обширного

материала требует приурочения его к специальной кафедре, именно грузинской церковной истории, а не позднегреческой, где он не получит должной оценки.

IV. Не может быть оставлена без внимания и церковно-практическая сторона этого вопроса то. Если верно то, что истинное научное знание не только никогда не может быть вредным, но всегда приносит в жизни одну только пользу, то несомненно, что и рассматриваемая кафедра, как источник такого знания, принесет свою пользу. Познание судеб православной иверской церкви, столь важной в общей истории восточного православия и, в частности, в истории иверского народа, ознакомление с учреждениями, нравами и обычаями народа, распознаваемыми не только путем современных этнографических наблюдений, но и путем исторических разысканий, подымет миссионерскую и религиозно-просветительную деятельность на Кавказе и, что особенно важно, даст в руки духовной власти прямые средства к урегулированию церковных дел Грузии, к устранению постоянно повторяющихся недоразумений и затруднений, происходящих главным образом от недостаточного проникновения в дух местной среды и ее истории, к упрочению власти, основанной на началах знания, мира и любви. Иверия, всегда непоколебимо православная, уже в продолжении 400 лет обращает взоры свои к единой верной России; твердость в православной вере привела ее к политическому и церковному единению с Россией и таким образом послужила оплотом русскому православию против иноверных азиатских вторжений: соображения эти, относящиеся к отдаленному прошлому, получают интерес современности именно в настоящее время, в виду усиленных политических и религиозных движений, направленных в переднюю Азию из западной Европы.

V. Кафедра по рассматриваемому предмету должна быть учреждена при С.-Петербургской Духовной Академии, располагающей уже по самому положению в столице, сравнительно большими учеными средствами.

VI. Предмету может быть усвоено наименование церковная история и древности Иверии.

Примечание. Соприкосновение этой истории с армянскою и сирохалдейскою, с византийскою и русскою предполагается само собою: это дело научного метода.

VII. На выбор специалиста по этому предмет, как новому и трудному, требующему особых знаний по истории и древностям, востока и по части языков, должно быть обращено особенное внимание и это составили одну из важнейших забот Академии: на помощь Академии в данном случае придут университетская наука и ученые путешествия. Но говорить о подробностях дела считаем преждевременным».

Справка. Указом Св. Синода, от 30 апреля 1900 г. за № 2665, поручено совету Академии представить заключение по вопросу об учреждении при С.-Петербургской духовной академии духовной самостоятельной кафедры грузинской церковной истории в ознаменование имевшегося исполниться 18 января 1901 года столетия со дня присоединения Грузии к единой верной России Для обсуждения сего вопроса, по определению Совета, от 22 мая 1900 года за № 1, была составлена комиссия под председательством заслуженного ординарного проф. Т. Б. Барсова; из г.г. наставников Н. В. Покровского и доцента А. И. Бриллиантова. Означенная комиссия в минувшем месяце марте представила в Совет Академии свое мнение по этому вопросу, и Совет Академии 18 минувшего марта постановил: В виду заявлений о желательности возбуждение вопроса об устройстве кафедры не только по истории грузинской церкви, но и по истории восточных христианских общин, равно как и по истории византийской церкви, образовать для этой цели комиссию под председательством заслуженного ординарного проф. Н. А. Скабалановича из проф.: Н. В. Покровского, Н. К. Никольского, И. Г. Троицкого и А. И. Бриллиантова, которой и поручить представить в Совет свои соображения».

Определили: Нисколько не отрицая желательности специальной научной разработки истории грузинской церкви-признать, согласно с докладом комиссии, наиболее соответствующим настоящей постановке церковно-исторической науки в академиях-прежде открытья самостоятельной кафедры церковно-грузинской истории, усилить изучение общей

церковной истории христианского востока и просить ходатайства Его Высокопреосвященства пред Св. Синодом об открытии в Спб. духовной академии, наряду с кафедрами истории русской церкви, истории и обличения западных исповеданий и истории славянских церквей, самостоятельной кафедры истории греко-восточной церкви от разделения церквей до настоящего времени, в состав каковой науки войдет, как одна из составных частей, и история грузинской церкви.

На сем журнале последовала резолюция Его Высокопреосвященства: «1902. Мая 3. Согласен».

Таким образом ходатайство об открытии самостоятельной грузинской церковно-исторической кафедры, не смотря на достаточную мотивировку его в брошюре «Назревший вопрос» и избрание вполне благоприятного момента – исполнившегося столетия со дня добровольного присоединения Грузии к единой России, не было уважено. Вместо просимой кафедры беспрепятственно открыта самостоятельная кафедра истории греко-восточной церкви от разделения церквей до настоящего времени, а грузинская церковная история втиснута в узкие рамки, вследствие чего она лишена полноты и цельности.

В заключение нашего труда остается нам сказать несколько слов о сохранившемся на грузинском языке отрывке толкования Ипполита на книгу Песнь Песней.

В первый⁸²¹ раз в 1901 году профессор Геттингенского Университета Н. Бояветч, использовавший славянский текст толкования на книгу Песнь Песней для немецкого перевода, на страницах «Theologische Literaturzeitung» сообщил западно-европейскому ученому миру о том, что русским филологом Н. Марром найдено несколько совершенно неизвестных или известных очень мало творений Ипполита в грузинском переводе. В 1902 году, говорит в своей рецензии проф. Г. Крюгер, он подарил германское общество немецким переводом русского комментария г. Марра на книгу Песнь песней. А теперь, он предлагает нам перевод Благословения Иакова, Благословения Моисея и повествования о Давиде и Голиафе,

сделанный с грузинского языка на русский священником Василием Карбеловым.

В предисловии он (говорится о проф. Н. Я. Марре) замечает сам: «само собой разумеется, что пройдя целый ряд переводов, как в данном случае, текст оригинала во многих местах искажается до неузнаваемости». Незадолго пред этим он сообщил, что армянский текст, с которого сделан грузинский перевод, хранится в Венеции. Невольно спрашиваешь себя, продолжает профессор Крюгер, почему так долго не дают нам этот армянский текст. Было бы неразумно жалеть денег и времени на приобретения богатство, лежащего так близко. Или Мехитаристы так ревниво оберегают свои сокровища, что они не доступны не чему взгляду? Исследования, появившиеся до сих пор, доказывают, что такой мрачный взгляд несправедлив, а ученые, сведущие в армянском языке, есть у нас в Германии⁸²²

Известный богослов и церковный историк профессор Берлинского Университета г. Адолф Гарнак, для которого был сделан священником В. Карбеловым перевод с грузинского языка на русский поименованных выше повествований Ипполита, после ближайшего ознакомления с последними, высказался что сохранившееся на грузинском языке драгоценное творение Ипполита не есть перевод с армянского. Та же мысль вытекает и из рецензии Г. Крюгера. На вопрос профессора Крюгера: «почему до сих пор не дают нам армянского текста»? ответим мы с своей стороны что армяне не дают европейцам текста Ипполитова сочинения потому, что его у них пока нет. Они еще должны подделать рукопись, выдержать ее в сыром подвале, а потом уже она пойдет за древнейшую рукопись, появится в печати с обширным предисловием и послесловием Армянские книжники усовершенствовались в подобных проделках. Это до сих пор известно было всему востоку, а теперь убеждаются в этом же и европейские писатели. Митрополит Вифлеемский рассуждении своем с известным ученым доктором Эллинской словесности, архимандритом Порфирием Успенским, о проделках армян, так характеризует последних: «Не верте, отец архимандрит, не верьте документам армян, они мошенники, выдумывают,

поддельные документы кладут их под навоз или в сырые места, чтобы они постарели пожелтели и поизмялись⁸²³

В наше время открылась весьма крупная армянская подделка, которая ввела в заблуждение русских, немецких и английских исследователей, Это-армянские мемуары Артемия Араратского (1774–1797 гг.), изданные на русском (1813 г.), немецком (1826 г.) и английском (1822 г.) языках, которые теперь оказались подложными. Армянского их текста никогда не существовало и сам Артемий Араратский, несколько раз менявший свою фамилию, по армянский никогда ни чего не писал, (Зап. Вост. Отд Импер. рус. арх. общ., т IX, 1895 г., стр; 311– 313).

Переходим к самому изданию Грузинского памятника. Грузинский текст Ипполитова толкования книги Песни Песней издан в 1901 году⁸²⁴ проф. Н. Я. Марром по рукописи IX-X века с русским переводом и примечаниями. Труд бесспорно ценный, но значение его умаляется некоторыми обстоятельствами, главным же образом, слабостью проф. Марра приурочивающего его перевод к не существовавшему армянскому тексту. Нужно пожалеть что древний текст напечатан не в том виде, как он сохранился в рукописи. Описки и исправления следовало указать в подстрочных примечаниях, а самый текст нужно было отпечатать во всей орфографической неприкосновенности. Редактор, произвольно заменив церковно-грузинский алфавит гражданским, позволяет себе изменять и правописание слов и это, думает, делает он не без цели. Отметим прежде всего, шаткость мнения проф. Марра о возможности происхождения армянского женского головного убора из серебряных монет под литературным влиянием библейского стиха (пс. 1, 11), популяризованного толкованиями Ипполита, между тем указанный женский наряд существовал у древних народов, у которых армяне, несомненно, и заимствовали его.

«В армянской литературе, говорит проф. Марр, довольно богатой оригинальными толкованиями св. Писания в частности и Песнь Песней, Ипполитово Толкование Песни Песней, а-priori можно утверждать, не, могло пройти бесследно»⁸²⁵. Проф. Марр только и может писать априори, так как не имеет под собою

реальной почвы. Он не только не может представить древнего армянского текста указанного толкования, о чем его просят немецкие ученые, но даже не может указать в армянской богатой, по его словам, богословской письменности свидетельства о действительном существовании у армян в X-XII веках толкования Ипполита на книгу Песнь Песней?

На грузинском же языке кроме указанной выше пергаментной рукописи толкования. Ипполита IX-X в.в... известна также в Иверской лавре рукопись этого же сочинения, относящаяся к этой же, если даже не к более ранней эпохе. Рукопись, переведенная с армянского, не могла иметь места в грузинской обители:-центре Эллинизма. Надеемся, что еще новые экземпляры этого сочинения откроются в наших отечественных книгохранилищах.

На вопрос: с какого языка сделан грузинский перевод Ипполитова Толкование Песни песней-Марр отвечает так: «Грузинский текст в данном случае переведен, несомненно (?), с армянского, а не непосредственно с греческого⁸²⁶. На чем основано это изумительное «несомненно», и еще более изумительное «установлено»?⁸²⁷. Послушаем его дальше: «это явствует, говорит проф. Н. Я. Марр, прежде всего из присутствия в грузинском тексте армянских слов (?), при том иногда таких, которые с одной стороны в грузинском языке даже древних памятников более не повторяются, а с другой стороны имеются как раз в соответственных местах сохранившегося на армянском языке отрывка Ипполитова толкования.

Армянское происхождение грузинского текста видно и из некоторых несвойственных грузинскому оборотов, арменизмов, и порою своеобразных разночтений. Приведу один характерный случай такого своеобразного грузинского разночтения. В соответствии приложению Господа «солнце правды» в грузинском (22, 19) Читаем «солнечный глаз правды». Появление глаза в этом обычном речении находит свое объяснение в зависимости грузинского текста от армянского. На армянском слово солнце имеет две формы: во-первых *areg* (или *arev*) и во-вторых, *aregakn*; в последней форме *akn* есть, суффикс, но на армянском же имеется слово *akn*, означающее

око, глаз, и грузинский переводчик в слове aregakn, очевидно, признал слово сложное из areg солнце и akn глаз, и отсюда возникло своеобразное разночтение солнечный глаз правды в грузинском тексте»⁸²⁸.

Относительно одинаковых слов в грузинском и армянском языках известный лингвист и вполне компетентный в этом вопросе ученый Гатериас находит, что армяне позаимствовали из грузинского много слов. «Лексикон армянского языка, говорит он, бедный семитическими словами, включает в себе множество слов, заимствованных из грузинского и других кавказских языков, которые влияли на развитие его синтаксиса. Поэтому изучение армянского языка невозможно без предварительного усвоения грузинского и других кавказских языков. На основании изучения грузинского языка я убедился в великом значении, этого языка для исследования армянского языка и до издания грамматики армянского языка, я приступил. по совету самого Эд. Дюлорье, к изучению грузинского языка с тем намерением, чтобы исследовать, что принадлежит в армянском грузинскому языку, без чего армянская грамматика лишена была бы научной почвы и метода»⁸²⁹. Что же касается выставленного проф. Н. Я. Марром в пользу армянского происхождения грузинского перевода толкования на книгу Песнь Песней выражения солнечный глаз правды, то для выяснения его считаем нужным привести краткую справку из религиозной бытовой жизни наших предков. Грузинское выражение „mzis Tvali“—глаз солнца носить на себе печать глубокой древности: а) в Гудамакарском (gudamayari) ущелье есть развалины древнейшего дохристианского грузинского капища под именем mzis Tvali глаз солнца, к которому народ по сие время относится с благоговением, как к остатку сабеизма, который некогда был распространен среди наших предков; бо те же грузины горцы под несомненным влиянием сабеистических воззрений с незапамятных времен и по сей день употребляют женские собственные имена: глаз солнца, -солнцеглазый; с) выражение mzis Tvali было и в церковном употреблении, что видно из надписи на Иверской иконе Божьей Матери⁸³⁰; d) в Карталинии до настоящего

времени употребляется божба: mzis Tvalsa vřicam-клянусь оком солнца, mzis Tvalis madlma -(клянусь) благодатью глаза солнца; е) в Карталинии, во время молотбы пшеницы на гумне в полдень, когда особенно бывает жарко, обыкновенно говорят: sxra Tvali mze kaSkaSebs-девять глаз солнца блестят, sxra Tvali mze trialebs -девять глаз солнца кружатся; Ё) в известной грузинской песне языческого периода, сложенной в честь повелителя облаков, «lazole» (Лазарэ)- упоминается также mzis Tvali -глаз солнца⁸³¹. Из всего сказанного видно, насколько основательна предвзятая мысль проф. Марра об армянском происхождении грузинского выражения «mzis Tvali», существовавшего у нас еще в дохристианском периоде. Кроме того, заимствованное книжным путем выражение не могло сделаться народным и приобрести столь широкое распространение.

В своих многочисленных исследованиях памятников Армяно-Грузинской филологии, проф. Марр упускает из виду одно существенно важное обстоятельство: что армяне появились на сцене истории в то время, когда предки грузин-Халдеи были всемирно известны своей высокой национальной культурой, над созданием которой они трудились тысячелетиями. Культура эта оказала сильное влияние между прочим на армян и следы ее рельефно выдаются в языке, обычаях, монументальных и письменных памятниках Гайанского народа. Стремление проф. Марра возвеличить армян и их литературу на счет грузин, заставляет его делать предположения одно отчаяннее другого, но, к великому огорчению армениста, его ясновидению европейцы не верят⁸³².

Грузинское учение стиха daibanakebs angelozi uflisa расположится станом ангел Господень представляет, говорит Марр, очевидно, отражение армянского варианта с удержанием армянского etyak, стань в глаголе daibanakebs а армянское чтение в свою очередь воспроизводит сирийский текст⁸³³. Армяне могли быть маклерами в торговле, но не в литературе и грузины в их культурном посредничестве не нуждались.

«Сирийского влияния непосредственного в грузинском тексте, говорит г. Марр, не оказывается; но в наличности

имеются те сириазмы, которые обычны в древнеармянском, некоторые из них, как напр., перевода ковчега завета через шатер времени (§ 29) можно было бы толковать, как доказательство сирийского происхождения армянского текста, с которого переводил грузин, если бы не было факта, что все эти сириазмы усвоены были армянским еще при переводе священного Писания⁸³⁴. Но немного ниже проф. Марр сам себя опровергает, говоря, что «Грузинский перевод сам по себе древней даты, к греческому; подлиннику восходит не прямо, а при посредстве армянского и, может быть, еще сирийского текстов⁸³⁵. Почему не имение до XI века в армянском алфавите, а следовательно и в письменности армян буквы о не отразилось в грузинском переводе? Интересно знать, если до XII века существовал у армян перевод Ипполита, то как писалось имя Ипполит?

Проф. Марр считает несомненным, что армянский перевод св. Писания сделан с сирийского. Но это далеко не аксиома. В армянской литературе еще не установлено, — с какого языка сделан армянский перевод св. Писания. Корюнь свидетельствует, что первый перевод сделан с греческого, а легендарный Моисей Хоренский говорит, что он сделан с Сирского, хотя собственные имена в армянском переводе: Иисус, Христос, Моисей и др. указывают на греческий оригинал. Месроб с Иоанном и Иосифом, по уверению армянских писателей, приступив к переводу священного Писания на армянский язык с Сирского, начали перевод свой с притчей Соломоновых⁸³⁶. Спрашивается: какой благоразумный переводчик начал бы перевод на неразвитый в литературном отношении и вообще и мало обработанный армянский язык с книги Притчей Соломоновых, весьма трудной и для перевода, ибо она, имея характер религиозно-философского трактата, изложена в дидактическо-поэтической форме речи. Нужно заметить, что первоначально появились в переводе чтения (aprats) из наиболее употребительных книг священного Писания; евангелия, апостола, псалтири, паремии, а потом целые века проходили до появления полного кодекса св. книг. У армян же в одно мгновение появляется алфавит и моментально

полный перевод св. Писания. Нужно иметь в виду, что на христианском Востоке долгое время бели в обращении отдельные книги Библии, а полные кодексы были весьма редки. Поэтому нужно было употребить десятки лет и громадные средства, чтобы в V веке приобрести полный текст священных книг. Но вызывался ли в эту эпоху перевод священно-богослужебных книг на армянский язык жизненной потребностью самих армян? Ответ получим, если вспомним, что в это время в церковном употреблении был в византийской Армении греческий язык, а в персидской-сирский.

Чтобы поднять в глазах всего мира своих перелазгателей св. текста и придать им значение 70 толковников, армяне выдумали неестественный способ перевода св. Писания на свой родной язык. В других местах к такой серьезной работе подготавливались веками открывали на востоке свои монастыри ее школами, организовывали в них дело переписки священных книг, подготовки переводчиков и перевода наиболее необходимых из них. А потом уже появлялся полный перевод. Путь самый естественный. В промежуток времени 408–436 года армяне сделали несколько пробных переводов и исправлений, перевод с сирского они забраковали и сделали новый полный перевод с греческого на армянской язык, алфавит которого, если верить показаниям позднейших армянских писателей, был только что изобретен.

Свой бездарный перевод, прозванный армянами царицей переводов, желают теперь прикрыть достоинствами грузинского перевода. И какими простаканами представляют грузин армяне: они забраковали первый свой перевод с сирского, а грузины с забракованного, армянами перевода сделали свой перевод и, о чудо! он оказался превосходным и армяне присваивают ему громадное значение в деле восстановления не дошедшего якобы своего первого сирского перевода. Все армянские рукописи Библии, на ряду с каноническими, заключают в себе некоторые неканонические книги⁸³⁷, признаваемые православною церковью апокрифическими. Если бы, перевод грузинский был сделан действительно с армянского, то наша Библия по своему составу походила бы на армянскую, тогда как

ни одна из известных нам рукописных Библий на грузинском языке не включает в себе ни одной неканонической книги. И что особенно важно, самая древняя рукописная армянская Библия, по мнению армянских писателей, восходит к году XII века, а именно к 1199 году⁸³⁸, а полная грузинская Библия приобретена знаменитым Торникием в 978 году и ныне хранится в Иверском монастыре на Афоне, а списки, сделанные с нее, находятся в Грузии. По всему видно, что полная Библия на грузинском языке появилась на несколько веков раньше, чем на армянском. Самый грузинский перевод включает в себе массу внутренних признаков, которые с несомненностью доказывают неосновательность претензии армян о переводе грузинского священного текста с армянского (неодинаковость состава книг, их деление, пропуски в армянском тексте и т. д.).

Желая подогнать грузинский перевод толкования Ипполита Песнь Песней к армянскому, проф. Н.Я. Марр неправильно переводит грузинские выражения на русский язык: gansxadebulad открыто, явно, он переводит через признавь⁸³⁹, zraxva совет, намерение толкует в переносном смысле тайна, таинство, как в армянском⁸⁴⁰ ganzmadebuli готовый, приготовленный переводит в значении будущего, согласно с армянским⁸⁴¹, ferad-feradio переводит с крапинками в соответствии с армянским (), причем уверяет, что он перевел с буквальной точностью⁸⁴². На самом же деле ferad-feradi следовало перевести через разноцветное. Для выражения понятия крапинки в грузинском языке, есть точные выражения: daxatuli (набивной), da in kluli (крапинками)-для материи; farna, beJana-для животных; javar dayrili-для деревьев; WroRa-для птиц; Wreli- (пестрый)-для пресмыкающихся и четвероногих; amlayi, Turoi (пестрый), yomrali, mreSi, grema, ruxi, leza, sisvi, и др.

Неправильно переводит и толкует грузинские слова: ciskideni края неба в, смысле края Мира⁸⁴³, damuna привитие, привитие, привязывает в значении защиты, ограды⁸⁴⁴, gansxadebulad открыто, явно переводит через признав⁸⁴⁵ и др. Книга Бытия, по мнению проф. Марра, имеет на грузинском языке два названия: Sobani (?) и dabadeba; очевидно, ему

неизвестно, что существует на нашем языке еще два названия указанной книги- igni Sesaqmisa, igni SeqmnaTa-книга творения⁸⁴⁶

Подчас конъектурно восстанавливает и не везде правильно читает проф. Марр разборчивые в тексте слова: cremli⁸⁴⁷, ityvs⁸⁴⁸, miemadla⁸⁴⁹, eklestiaste⁸⁵⁰, scuan viTa⁸⁵¹, mun Tques⁸⁵², sulibnis⁸⁵³, Tanamdebarian⁸⁵⁴, var daSavebul⁸⁵⁵, Svenier var⁸⁵⁶, Sav vari me⁸⁵⁷, umwyni⁸⁵⁸, dalpis⁸⁵⁹, viTar⁸⁶⁰, Sinao⁸⁶¹, aRsrulebuli⁸⁶² и др. Есть и пропуски слов: var⁸⁶³, vas⁸⁶⁴, и др. Оставлено без перевода: „ese yi misTana“⁸⁶⁵.

Относительно слова проф. Марр рассуждает так: «судя по славянскому переводу, должно означать кротость; этого требует также обычное представление о голубе, качеством которого и выставлено dasaxlebuloba. Между тем слово это может означать по- грузинские лишь (?) построение дома, обзаведение семьею (и домовитость добавим мы с своей стороны): чтобы понять его в значении кротости, надо знать что оно представляет материальный перевод армянского (арм.), -что, происходя от (арм).домашний, однако значит и кротость»⁸⁶⁶. Когда хочет проф. Мирр, то грузинские, переводчики превращаются в буквалистов, как в данном месте, а в других случаях он освобождает их от подобного раболепия перед буквою, утверждая, что «точность составляет основное условие у авторов (раз. грузин) этих переводов»⁸⁶⁷.

Даже там, где грузинский текст ясно говорит, что он переведен не с армянского, Марр силится Оправдать свою предвзятую мысль: «толкование богословения Иакова, говорит проф. Марр, в Шатбердском списке помещено на втором месте по какому то недоразумению (?!) на грузинской почве, так как в армянском в этом отношении соблюдается правильный порядок. По всей видимости виновники этого недоразумения- переписчики грузинского перевода»⁸⁶⁸.

В первой главе мы привели, отзыв Георгия Мтацминдели об армянском; исповедании веры, произнесенный им торжественно в присутствии византийского императора и армянских вельмож, в котором выражен взгляд грузин вообще на армян, зараженных монофизитскою ересью. Поэтому что грузины переводили с

армянского в самом крайнем и исключительном случае, при чем не скрывали с какого языка делали перевод, как это сделал Дачи, в предисловии к своему переводу толкования псалмов Епифания Кипрского, который извиняется, что решился для перевода обратиться к армянскому языку⁸⁶⁹. Если бы толкование Ипполита на книгу Песнь Песней действительно было бы переведено с армянского, то об этом указал бы сам переводчик, или, редактор Шатбердской Энциклопедий, который в приписке замечает, что перевод толкования псалмов Епифания Дачи сделал с армянского⁸⁷⁰.

Еще одно последнее замечание касательно комментария проф. Марра. На стр. XXXV комментатор запутался в предположениях о происхождении Слова serois. Желая приурочить происхождение его к армянскому ser-сливки он отвергает существование в грузинском языке этого слова. Укажем ему с своей стороны на следующие слова: seri? sera-знак, seri-горка, холм; seroba-вечеря; seri- трапеза seri didi-парадный обед; sera-кожанная повязка горшка (sadRvebelisa) и т.д.

Больше смелости выказывает проф. Н. Я. Марр в своих дальнейших изысканиях. Для примера укажем на изданный им древний грузинский памятник VIII-IX вв. «физиолог». Захотел он и это Сочинение обармянить. Вот что говорит об этом почтенный исследователь грузинской письменности и историк М.Г. Джанашвили. «В этом издании, говорит он, грузинский текст напечатан не в распорядке древнего автора, а он т. е. Марр подогнал под букву армянского текста, списка 1223 года. Так 3-ья глава начата не фразой, как в тексте-ars mgeci (стр. 4) а конечным предложением второй, главы, с чего начинается в армянском 3-ья глава (стр. 4); 4-ая глава в грузинском начинается не с 4-ой главы армянского текста, а с 5-ой, с слов (стр. 6), а весь текст напечатанной Марром 4-ой главы в оригинале грузинского физиолога составляет 3-ью главу. Такие же отступления допущены дальше: 5-ая глава обозначена 6-ой, 6-ая пошла за 7-ую, и т. д. вплоть до 30-ой главы, которая в издании Марра превратилась в 34-ую»⁸⁷¹.

Что случилось с проф. Марром? То Иверию (Картли) он обращает в Испанию, то подвижника,— инока Евасия превращает в местность Еваз, то иллирийского монаха смешивает с св. Григорием Двоесловом⁸⁷², то Джуразанию (Кирканию) выдает за Грузию, Кубу- за Абхазию⁸⁷³, то объармянивает чистокровные грузинские провинции Кларджети и Эрети, которые считают грузинскими армянский историк Моисей Хоренаци⁸⁷⁴, Константин Багрянородный⁸⁷⁵, новооткрытый памятник о св. Серапионе Зарзмском (VII- VIII вв.), строителе обителей в Самцхэ-Кларджети⁸⁷⁶, историк Прокопий⁸⁷⁷, то Саввинский Иерусалимский устав превращает в Минею⁸⁷⁸, то отца превращает в сына⁸⁷⁹, то Григорию Бакуриани, который о себе говорит прямо, что он грузин, навязывает армянское происхождение и т. д. и т. д.

Великий светильник грузинской церкви Георгий Мтацминдели свидетельствует, что «хотя сначала же были у нас писания, равно вера истинная и правая, но страна наша была далеко от Греции, и, точно какие-либо плевелы, посеяны были в нашей земле армянами злые семена, извращенные и лукавые, и от этого мы очень страдали, ибо наш народ был искренен и невинен, а они, под предлогом якобы порядка, думали как не будь соблазнить нас, и кое-какие книги были у нас также ими переведены»⁸⁸⁰. Порчу армянами грузинских книг проф. Марр считает за легенду⁸⁸¹ и этим самым набрасывает тень на приведенное свидетельство просвещеннейшего и известного на христианском востоке выдающегося церковного деятеля св. Георгия Мтацминдели, который, как бесподобный переводчик, несомненно лучше знал как о порче армянами грузинских книг, так равно о количестве грузинских переводов с армянского, чем проф. Марр.

Приложение

Помещая список русских слов, заимствованных из картвельского (Халдейского) языка непосредственно, а частью при его посредстве, считаем нужным сказать несколько слов о сравнительном этимологическом словаре русского языка Н. В. Горяева, которым мы пользовались при сравнении словарных материалов. Труд г. Горяева, несомненно, почтенный, но он почему-то в предисловии второго издания, перечисляя соседние народы, от которых русские могли позаимствовать словесный материал, не говорить ни слова о грузинах, ни о заимствовании с грузинского. Сделано ли это намеренно по каким либо соображениям, или без всякого умысла, мы не касаемся этого вопроса, Заметим только, что г. Горяев, пробегая к выяснению происхождения русских слов к разным языкам, нередко приходит к ошибочным этимологическим сближениям, тогда как, живя в центре Грузии, он мог избежать многих погрешностей, справившись с грузинскими словарями. Вследствие непростительного игнорирования грузинским языком, у него получились неудачные сближения слов: Быз, Бзык, Сакма, Сха, Стезя и т. д.

Мы выше заметили (стр. 129), что заимствованные у Грузин слова и названия географические претерпевая на новой родине вообще большие изменения или переводили их на русский язык (иногда даже целые предложения, или подве гали руссификации чрез прибавление к их корням своих местных окончаний, вследствие чего не редки слова с двойными окончаниями с грузинским и русским (см. прим. 515), иногда же слова до того изменяли свой первичный вид, что Лишь при помощи филологического аппарата представляется возможным определить их происхождение. Иногда слова подвергались и другим грамматическим изменениям,. . . так, например, прилагательные делались существительными (TeTri-бель) и проч. Некоторые же грузинские слова, вошедшие в русский язык в доисторические времена, утратили свой иностранный характер в.силу фонетических и морфологических причин.

Мы произвели лишь беглое сравнение русских слов с грузинскими, научное же их изучение дело специалистов. Не сомневаемся, что найдутся в нашем списке слова, происхождение которых будет подвергнуто спору. Но нужно иметь в виду, что это первая попытка и она сделана с целью. вызвать лингвистов для определения и установления границ влияния картвельского языка на русский.

А

А ha! (междометие, удивдени).

Абаз abazi

Аверия avari(добыча, убытки).

Айер haeri

Айда, ада ade, haida

Акация akaki

Аллея ale

Алой alos xe

Алебарда libarda (короткое копье),

Аманат amanaTi

Арбуз) xaburzaki

1) По этимологии г.Горяев Арбуз поукраинский Гарбуз. Очевидно, его ввело в заблуждение простое созвучие, на самом же деле арбуз поукраински Кавунь,а Гарбуз- тыква.

Артачится (пятыся) artala (задняя жилка ляшки).

Аспид aspidi

Ату! atu! (натравлять собаку)

Ау! au!

Ах! ax! axme! vax!

Б

Бабай (бабушка) babua.

Бабочка pepela

Бабр babri

Бабушка bebia (dideda)

Багаж bargi

Багио, багунник (болотный кустарник)

baRara (лесов).

Багча baRCa

Бадражан badrijani

Бага (стойло) бага, bagaze (заимствованно падежном окончании)

Бадья badia

Баклан baTlaxi

Баклуши бит bakani (ходить по пусту).

Банча, бяхча baRCa

Балагур balangari

Балта (топор) balTva (резать,)

Банда (шайка) banda, bandali (бродящий).

Бандура fanduri

Ваня (поукраински куполь) bani (крыша).

Баня abano

Батрак tabaruki

Баю, баюнки baua.

Башлык Cabalaxi

Бозоар fazari

Берег napiri

Бзык2 bziki

Бобыль boxoli

Болтать balTa (alTa-balTa)

Боров purvaki

Ботеть(толстеть) boti полный, представительный вожака)

Бпедить, Брендит bneda

Бронза brinjao

Бубны bobRani

Буря bura (бурая лошадь)

Були-були (созывать гусей) buli-buli

Бутуз butyuza

Брага buraxi

Брение bre

Бражничать bruJoba (на веселе)

Бугай buRa

Бугор bugri, begi

Буда (кибитка) bude (футляр, гнездо)

Бука (птенец совы) bukioti

Буженица miJuJu (неваренное мясо, находящееся в уксусе).

Бурда burdo
Бурлак burnaki
Бурый, Бура buri, burusi (мгла, туман)
Бутон (пупыш) butki
Бутеть, Ботвить, (надуваться, чванится) butia
Быз buzi
Беда ubedo, bediTі

2) По объяснению г.Горяева Бзык – бегание коровы, укушенной насекомым. Здесь по недорозумению последствие поставленно вместо названия. Бзыи bziki – шершень, стрек, овод

Бедный badruki
бель (серебро), TeTri (перевод с грузинского)
Белье TeTreuli (также перевод)
Бякать (овечка) bakaka

В

Вахлак (нерасторопный) vaglaxi
Ведро gverdi (Cafi)
Взирать mzera
Вино Rvino
Вишня qviSna
Ворон yorani
Выседать огонь kvesi

Г

Гавкать, гагатать RavRavi, kavkavi
Галла RalRa
Гаер, гаерничать (веселый, пестрый) haerovneba (красота)
Гай, гаек (роща) agara, agaraki (дача)
Гайло, ахило (пасть, ров)yeli, хаха (глотка)
Гайтан yaiTani
Галбан, халбан (древная смола)
Газить (глазеть, засматриваться) qarbani (делается безстыдным)
Гало, галы (для гнутиа дуг) gali (дерево без ветвей)
Гам RavRavi, gaganі
Гать, гатить gadi (ступай)
Гзени gzani

Гимн himni
 Гитара kiTari
 Глоба (перекладина, мостик) Rlofo (проливной дождь)
 Глина glinva (ползание, скользкий)
 Глаток ylupi
 Гнить RniSi (нечистота, грязь)
 Гнуть Runva, moRunva
 Гнев gneba(наметить, вразумить).
 Гведой grema (серый, темносерый)
 Говедо gvedo
 Голод, голотва golva (засуха)
 Голубь gulio (дикий голубь)
 Голубой цвет tredis feri (перевод с груз.)
 Горбасый, горбу Rurkiani
 Голети (мощь, сила) Rone
 Гоп! hor! хорона!(возглас во время жатвы и перекивания)
 Гора gora
 Горка goraki
 Горло Rronti
 Горлатная шашка glu xmalі, gorda xmalі
 Господь ga (назваше грузинского божества) и sefe (владыка, царь, воевода).
 Гроб kubo, goba
 Гривна. orSauriani TeTri
 Гримаса Rreja(салитть зубы, кривлятся).
 Гроза, грозны gorozі (стогий, пасмурный).
 Груда (глыба, ком земли) Rru (пустое, выкванное отверстие, дупло).
 Группа jgufi
 Греть grdemli(наковальня).
 Губа (залив) gube (лужа, пруд)
 Гугу RuRuni
 Гумми gomizi (растительный клей)
 Гуза(останавливаются, мешкаться). Ruza (якорь), (задняя жила патки).
 Гули-гули (открик голубей) gulio (голубь).

Гуля (пуля, шарик) guli (Txilis guli)

Д

Да (союз) da (союз)

Да! diax!

Давать, давление davaleba (одолжать, обязывать).

Давять, давление davla (добыча).

Дебель (сильный, толстый, густой) dabali (не высокого роста)

Денга (вес) dangi (1/2 золотники)

День, сегодня dRes

Джерело (поукраин, источник) Jiri (сладкая вода).

Див devi

Доба (благоприятная пора) ndoba (доверие).

Долгий (продолжительный) delgma (продолжительный дождь)

Дон (река) dena (течение).

Дора (короб, горшок) dora (глиняный сосуд).

Доль (вниз, углубление) dolbaxi (амбразура, выемка в стене).

Дремать Tvlema

Дробь, дробление droneuli (раздробленный)

Дудка, дудочка duduki

Дудовить duduni

Думать dumili (молчание, обдумывание).

Дыра darani (отверстие)

Е

Едем edemi

Ей? ei?

Ель ielati

Ж

Жарить (идти быстро) Jari

Жасмин iasamani

Жена Jini (добры дух, фея).

Жертва zvara (на жертву назначенное животное), zorva (языческое жертвоприношение).

Жолдь (Жало) jolbordi (приготовлены стрлы).

Жох (палва для игры) joxi

Жребий jeroBa (очередь).
Жужель (нена) duJi
Жужжать zuzuni
Жупань (теплая верхняя одежда на
Украине) zuruni, juba
Журавль. ziraqi
Журить Jruuni (дрож от страха).
Журчать, Juvili (журчание)

З

За ze (предлог ипрефикс)(предлог и суффикс)
Забава babua (?)
Забор borkili (кандалы, оковы)
Завод zavodi
Завера (запор) zaveba (заключение условия)
родолятельный доядь, мира)
Завет zaeTi, zavi (угроза, мир)
Зажора (собрание воды под снегом) Jurva (собрать вместе
остаток воды)
Замок, икнуть, мыкать boqlomi (замок)
Заусеница (заноктица) uso большой палец)
Захолустье hole (одинокчество)
Звено zveva (рождать, продолжать род)
Звон звонарь zari (колокол)
Звезда, звизда zviadi (возвышенный высочайший)
Здравствуй drasti, drastico (преклонение головы,
эластичный).
Зелие, зиле zilfarози (растение).
Зенить zena (высший, верхний).
Зеркало sarke
Зерно zerCo (спаржевый горох).
Зипунь zuruni
Знание, знать споба? sneba (понятие знание).
Знобить sneba, sneuleba (зараза, болезнь)
Зодиак zodia, zodiaqo.
золото zodi (слиток металла)
Зурна, сурна zurna

И

Иверень verani (осколок) (пустош)
 (опустошенный)
 Игла glu, glyvi (ровный, гладкий, сабля грузинской формы)
 Изразец sra (дворец)
 Изумруд zurmuxti
 Изян ziani
 Изюм uzumi
 Изящный saCino (видный, знатны)
 Изи-вожи mikib-mokidva
 Иль sila, lia (мелкий песок)
 Индюк indouri
 Ино, ин anu, vina
 Исполнн sroba (рыцарство)
 Исте(о) (капитал) stavra (богатство)
 Иш! iS!
К
 Каба kaba
 Кабала kabala (отдавать в аренду);
 Кадка, кадь. Koda (деревянный чан, кадка),
 Казакъ yazaxi (казак, вольный крестьянин разбойник).
 Казнить (изуродовать) gavaza, dagazva.
 Казна xizani
 Калган kolinjari
 Калдобина kaldimi (сабля грузинская)
 Калий kalaqva
 Каль keli (каль, помет, навоз)
 Калякать qilikoba (болтать) (говорить, шутить)
 Камзоль kamzoli
 Камка qamxa
 Камфора qafuri
 Камчук (кнут) qaminCa (смычодь)
 Канарейка yarana
 Кандалы xundi
 Канура sakuWnao (ладовка)
 Капать, копать kafa, kafva (рубить, прорубать, долбить
 каменную гору).
 Каперсы kapari

Капища gabi eba, bi i (осквернять, порочить)
 Капкан yafasi (клетка, капкан)
 Капризный kapasi, braziani
 Капуста kombosto
 Карапкаться qarafi
 Караван qaravani
 Карась karCxala
 Карапуз (кара-черный, пуз=buzi муха) karapa (карлик, кораблик, врапузь (карв-черный, черный жук)
 Караул yarauli, yalauri
 Карда (пригород, двор, karmidamo, kardakar (двор)
 Карзять gazva, bagazva (сгребать) (царапать)
 Каркать (дикая утка) yaryati амст
 Кармозин yirmizi (красивый)
 Картулин (грузинская вышивка) qarTuli
 Катенек knoti, knuti
 Катран kotrani
 Кассия kasia (пахучее дерево, похожее на горчицу)
 Катер, каторга (небольшой корабль) katerRa (катер, кадера, кораблик)
 Кафтан xifTani, yafTabni
 Кацапъ yasabi, yazab (мясник, Жадный до барышей купес)
 Каша qaSa
 Квылыты (поукраинск. плакать) qviTini, qviTqviTi
 Кедр kedari
 Келюх, Келюшник (пянушка) qelexi(тризна), qelini (рогатый баан)
 Керамика, Керамида kramiti (черепица)
 Керб (пучок льна, конопля) qereli (пакля, пучок льна, пенки)
 Кики (пуля) kiki, kavi (пукли)
 Кила (грыжа, шишка) kili, qila (недостаток, порок, горшок)
 Килим (ковёр) kiliki (шерстяной ковер)
 Кинжал ханjali
 Киппарис kvipari, kviparozi, kuproi.
 Кипеть kafqafi (кипеть ключом)
 Кирка eraqvi
 Киса, Кисет qisa, kisi

Кистень qİSti (туман)
 Клапан ɣlapı, saylapavi (глотка)
 Клен lekenCxali
 Климат iyilimi
 Клуша (наседка) kruxi (наседка)
 Кловка ɣroli, ayrolebuli (смордний, ванючий, гнелой)
 Кляча lafCa
 Кобель (чан, чадка) gobi (колода, корыто)
 Ковш чаша koSi (деревянное черпало)
 Ковырять qavil (сверб, зуд)
 Козырек kozimiti (небольшой занавес)
 Кокора kozimiti (дерево кольком) (почка на дереве)
 Колдун kudiani
 Колпак Talfaqi (грузинская шапка)
 Коляда kalannda (поздравление с новым годом)
 Комкать kumSva (мять, смять, комкать)
 Конопля kanafi
 Комета kvimati
 Конь(поукраинск. Кунь) hune (конь пегас)
 Контарь. кантар ɣanTari (весы)
 Корван korbaxi (жертва)
 Корга, карга (серая ворона) RaIRa (птица из породы ворон, галка)
 Корзоватый(пятнистый, поросший мхом) korZovani, korZi (парост, мозоль)
 Корка qerqi
 Корковое дерево korkimeli (порода слив)
 Коробь kolofi
 Корова, коровка kurka (вол) для объяснения этого необходимо знать, что в старину у нас название корова--zroxa служило общим наименованием и для коровы и для быка: mamali zroxa, dedali zroxa.
 Кортёк, корда gorda xmalı (сабля)
 Корчить krunCxva
 Коршун qori (ясреб, коршун)
 Кори́то gorda
 Корь, корь(куча) gora, grova (куча)

Коса, косица ko oli (кончак косы)
 Костер kosoni
 Кость kosoni (твердое тело)
 Котел qoTani, qvab-qoTani (котел, горшок)
 Кот kata
 Коуз, хоуз auzi (бассеан, водоем)
 Кофта, кохта kohta (верхняя короткая одежда)
 Кочан, качан kaCari (корень растения)
 Кочевать qoCi (кочующий народ)
 Кочерга saCxreki, Сека.
 Кош, кошница(коробка) koSi (чаша деревянная или из
 тыввы)
 Красть qurdoba (воровать)
 Крамола, коромола koromi (группа деревьев, стоявших
 отдельно)
 Крокать yrantali (крик ворон)
 Краса хаси (чистый, без примеси)
 Крендель krianteli
 Крениться Rre, Rreni (ухаб, крутой)
 Крест, крест, крещение qristivna (обратить в христианство,
 крестить)
 Кречеть, кархаль уархила (птица похожая на журавля)
 Кричать krCxiali (крик женщины)
 Крик (лилия) krini (лилия)
 Крок (шафран) kroko (шафран)
 Крохоль, крахаль kasedka (наседка)
 Крыжовник kinkriJo
 Крюк xriki, kakvi (крючек)
 Кряж (цепь гор, каменистый слой) kriaхи (гористая,
 каменистая местность) каме
 Кубло, кубура (гнездо, футляр) kubo (ковчег, клетка, гроб)
 Кукиш, кук kuki
 Кукла kuki
 Кукушка guguli
 Кулага (тесто из ржаной муки) qulagi (яровая пшеница)
 Кулич, колачь kolvirdi (сдобный хлеб)
 Куль qula (комок, клубок)

Куля (пуля) guli (сердце, середина, ядро).
 Кумачь yumaSi
 Кумир gmiri, qurumi (богатырь, языческий жрец)
 Куница, куны qurciki, kverna
 Кунеть (набираться сил) Rone (сила)
 Куполь, кумполь gumbaTi
 Курган yorRani
 Курага (абрикосы) gargari (абрикосы)
 Курить gura (горнила)
 Куртка qurTuki
 Куры строить kuri, kurkuri (любовник, ухаживать, любезничать)
 Курьер iquriki (скороход, курьер)
 Куси! qsi!
 Кутия (бумажная материя пополам сшелком) yuTani
 куть (поукраинский уголь) (уголь) kuTxe
 Куцый kuda? toku uli (с отрезанным хвостом)
 Кша, кишь! qSa! (окрик на кур)
 Куцык (поукраинск. собака)сиго! сисqa (собачка)
Л
 Лабазник alafixabazi (продающий муку, хлеб).
 Лавра lavra
 Ладань ladani (ладань)
 Ладья, лодка, лодочка loda, laluki, lodaki(большая деревянная чашка, чан)
 Лазурь laJvardi
 Лакать, лакамый локать loka, lokva(лизать, облизываться)
 Лак laqi
 Лал lali
 Лампа, лампада lampari
 Ларь lari (объяснение этого слова см. выше на стр. 127)
 Ласка laqusi
 Ласкотать (бойно говорить) laqlaqi (болтать)
 Лафа laba
 Легавая logazi
 Лексикон leqsikoni, leqsis kona
 Лех (подвал) leqi (осадок на дне)

Ливан libani
 Лиловый lilis feri (синий)
 Лиман limena (пристень)
 Лимон limoni
 Лития liti
 Литра litra (вес в 9 фун.)
 Лотыга (негодный) luti(неимеющий жилища) loTi (пьяница)
 Лошадь lafSa(кляча)
 Лужа WoWİ
 Люлька (трубка) lula (сасулька, трубочка)
 Люлька luli (колыбель)
 Ляпать (упасть с шумом) tyarani (упасть с шумом)
 Ляля (дети, ребенок) lala (дядка, воспитатель)
М
 Магнит magniti
 Майдан maidani, moedani
 Маклак (горожанин) moqalace (горожанин от qalaqi-город)
 Маковка maRloba (высокое место)
 Малевать mala (железная лапаточка, чем штукатурить)
 Мама (мать-кормилица, отец-корм.) mama, mama
 mZuZe(отец-кормилец)
 Мамона mamona
 Мамыш (отец) mama, mamilo.
 Мандрогор mandragora
 Мандривка (по-украинк. путешествие) mandiki (дорожная
 сумма)
 Манишка maniaki (воротник украшенный драгоц. камнями и
 жемчугом)
 Мантия mantia
 Маргарит margariti
 Мариновать damarileba (солить о слова marili=соль)
 Масло masala (приправа к кушанию)
 Матица maTiTa (инструмент ткаческий)
 Матрац (тюфак) mafraSa (шерстяная сумка для постели)
 Медлить, модеть mdore (медленно, незаметнотекущая река)
 Меня mena Мя me
 Мерин merani

Металл liToni
 Мзда mizdi (награда, плата)
 Мимо идя mimovida
 Мирть murti
 Мишень mizani
 Млявый (слабый) mlivi (тонкий, слабый)
 Мошь (сила, власть) muStu (кулак, сила)
 Мольва, молвять molaRe (шутник, болтун)
 Молиться molocva
 Молодь, молодцкий moli, moloqi (молодая трава)
 Молот (взор) molauboba (молоть, болтать)
 Монисто manaki (ожерелье)
 Мосхва, мосхаль mosxi, muski (от названия грузинского племени)
 Мохровый maxruti (украшенный, граненный)
 Морс muraki (морс из спелых ягод)
 Мох-moxi
 Мочало-maCalo (порода грибов)
 Мрамор, Мармур (поукраинск.)- marmari, marmarilo
 Музыка- muzika, musika
 Мука- mukaSari (обмолотый мелкий горошек)
 Мулить, намыль поукраинск.)-nami (плага, дождевая капля)
 Мундир-murдахali (барельеф)
 Мурава-moli (свежая трава, мурава)
 Муравить-muravi (бальзамировать)
 Муругий (темногнедой)-muruSa (бурый, темногнедой)
 Мускул-muskuli, SesaZarRvi, Tavi ZarRvTa (мускул)
 Мускус-muSki
 Муслить-mususi (жадный, ненасытный)
 Мусор-musori (дребезги, обломки, мусор)
 Мусульманин-musulmani
 Мутить, мутовка -mtveri (пыль, прах)
 Мыза-miza
 Мысль-misani (предсказатель, прорицатель)
 Месить-mozela
 Мех (кожанный мешок)-махali (сумка)
 Мязга, мезга-gomizi (сок дерева)

Н

На (предлоги префикс-на (приставляется к части речи)

Набережная-naṗiri, sanapigo

Набель (по-украинск. молочные продукты) отъ TeTri- белый (пер. с грузинского)

Навье, навь (смерть и ладя) -navi (лодка, судно)

Наглый-laRi

Наг, Нагый (поукраинск)-nagi (телосложение)

Надобен-ndomeba (желать, хотеть)

Надраги (штаты) от грузинского слова, означающего задница

Надежда, надеятся-ndoba

Наивный-ivi (половые орган у мужчин и женщин)

Накры,накарада (барабан)-naRara (музыкальный инструмент)

Нард-nardi (щаски)

Нард(длаговонное масло)-nardi (масло из благовонного нарда)

Нарциз, Нарцисс-nargizi

Нар (дромадер)-naraqlema

Недужный-duJi (пена у больных)

Нектар--neqtari

Ненастье-nesti (сырость)

Нерв-nevrosi

Нефть-navTi

Нищи-niSi

Новый, новычок-norCi

Нос, носик-nikarti, nesto (клюв, ноздры)

Нуль -nura (ничто)

Няня, Нянчить, няня (по-украинск) -nana, nepa (калыбельная песнь, няня)

О

Опал (драгоценный камень)-obola (драгоц.камень)

Опиум-afioni

Оржать (миндальное молоко)-araJani (верхний слой молока)

Отава (поукраинск. скошенная трава)-Tiva (сено)

Охать-oxvra, oxra

Охритаться2-охга (воздыхать)

Ох! Ух!-ох!

Очаг-ojахі

П

Палаты,– а-palata

Палач-jalaTі

Палить (жечь, предавать огню)-ali (пламя)

Папа-рара (Жрец с сванетии)

Папа (детское название хлеба)-baba (хлеб на детском языке)

2) За объяснением этого темного слова я обратился (29,IX, 1909г.) к академику А.А. Шахматову, известному знатоку древней русской письменности и лингвисту, который любезно указал мне, в каких памятниках попадает это слово. «Я затруднился бы указать соответствующее слово, писал он 3 ,X, 1909г.), или родственное ему в живых славянских языках. Корень Хрит (насмехается, ворчать?)» Охритаться, по нашему мнению, происходит от грузинского слова (воздыхать)

Папушник (бабка из пшеничной муки)-fafa (Мучная каша)

Паром, пором-borani

Парус-afra

Парча-farCa

Паска(народн.)-paseqi, paseki.

Патока-badagi.

Паирон-patroni, batoni.

паук-feiqari.

Паханье-xvna.

Пеликан (птица баба)filakani.

Пеньтюх-finTі (гадкий, дрянь)

Пепел-ferfli.

первый-pirveli

Перга-ferfli, qertli

Печать-beWedi

Плов-flavi.

Пигва-bia

Пирамида-piramida

Пирог-puri

Писить (писуарь)-fsma
 Пифия-fivo
 Пихта-pitvi
 Пламя-ali.
 Планка-plaka.
 Пластать рыбу-plate (мелкая рыба)
 Плеады-pleadi, plidi.
 Плита-filaqani.
 Победа -bedi(счастье)
 Подушка-yurTbaliSi (перевод с груз.)
 Покой, покойеый-bakovani (огороженный)
 Поле, польце-folorci (площадь)
 Полей-Talisa
 Полоть, полът (свинная туша)-kolti (стадо свиней)
 Польза-lazaTi (приятность)
 Попадья (поп-рара, Дья-dia) (женщина, хозяйка)
 Поприще-fofini (не скорая ходьба)
 Попугай-babRani
 Пора, поры (скважины) -fori (тоже самое значение)
 Почки -foCi, kokori (раст)
 Прас-prasa (порей)
 Праз (ст.-славянск. боров, племенной бык)-prasi
 (нехолощенный бык)
 Порча-furCi (недостаток, порча)
 Порфир-porfiri
 Постолы (обувь под лаптей)-fostali, fostlebi (обувь, туфли)
 Пошлина (др.-Русское ходить) -boSa цыгане, кочующий с
 места на место)
 Предки- ina pari,-prebi
 Приятный-priani.
 Притон (нора) Tone (пещера, вырытая яма, печь)
 Прокуда (шалун, проказник)-kudiani (хитрый колдун)
 Птаха-fTosani, frinveli.
 Птица-fTe, fTa, peti.
 Пуд-tbore, tba.
 Пулы-fuli(см. прим 281)
 Пуля, куля-guli

Пупя (сарай, хлев) -fune(пометь)
Пупь-уре
Пурга (мятель)-buqi (вьюга, матель)
Пустой-fuWi, fuyi
Пыро (пшеница), пырый (по-украинск.)-puri (пшеница)
Пена-репа, peri
Пеший, пехий, пехода-fexi,-fexiT, fexosani (нога, пешком, пехота)

Р

Рода (взмена) –radi, oba(кривой, кривость, косость)
Радуница (поминки)-ruduni (забота, попечение)
Ракалия, рака, подонки народа (юродивый, идиот)
Зараменье (граница) –рака (межа, пограничная черта)
Рать-razmi (отряд войска)
Ревень-revandi
Рись-oriza
Ритица -retini(смола благовония)
Роевка (улей-рого) (выдолбленный из дерева улей)
Рог-rqa
Рубль -rubi(часть монеты, кольца у цепи)
Русло –ru, rustuli(канал, канавка)
Рухлядь-харахура
Рында (телохранитель) raindi (всадник, рыцарь)
Рень (мель, пески)-riye
Рабить в глазах (пестрить)riblva, dariblva.
Рюха (свинья) –druhuni, ruxruxi (хрюканье свиньи)

С

Сазан (коронь) –sazanaluxi (коронь)
Сакля (хижина, хата)-saxli
Сакма (сочить?) –saqme (дело, действие, см. прим 282)
Сак (мешок) -sakidari(ноша, вьюк)
Саламандра-salamandra
Салат-salaTa
Самбек (инструмент) =buki(музыкальный инструмент)
Сандалий –sandali (обувь)
Сандарик-sinduri
Сапфир-sapfiri

Сарафан –sarafarda (ковёр для украшения стены)
 Сарга (дрань для вязания и плетения sargani (кожница, корзина)
 Сардион, сердолит-sardani, sardoniqsi).
 Сахар-Saqari
 Свиня-sevzi.
 Свирель, свирати –stvirі (дудка, свирель)
 Свист-stvivna, stvena
 Свобода –svebedi,sve(счастье, счастливый)
 Се, Сей-es, ese
 Село-sofeli
 Семидаль-samindo
 Сербать (хлебать) –seroba (принятие пищи)
 Сивый (серый) -sisvi(серый)
 Сила-Zali, Zala, ilaTi
 Сима (пружина стальная, привязка)-simi (струна металлическая)
 Симаргла (значение этого слова не объёмнено в рус. словарях)-margla,margali, simargle (полоть, полольник, косость)
 Символ-simvolo, simbolo
 Сирин (баснословная рыба)-sirini
 Скала -sali(крутая скала, утес)
 Скамья – skami
 Скоморох- masxara
 скорый-Cqari
 Скрежать-kreWa (kbilebisa)
 Скула (под глазом выдвинутая кость) –skuli, naskuli(узел)
 Скуфя –skupa, skufa(носимая под шапкой скуфья, колпак)
 Слабый-uZalo, uZluri
 Сладь, ласый (по-украинск.) -sula(сахарный тростник)
 Слива-qliavi
 Слизь-sila (buasilisa)
 Слина-cingli
 слобода (сло=село, бода=daba)-daba (местечко)
 Слон-spilo
 Смянь -sma(пить)

Смирна-zmirini
 Смиородина-мосхари
 Смурный(темноосстрый) –muruSa, muri(бурый, копоть)
 Собака-cibaki
 Сова-svavi
 Сорго-sorgo
 Сосна-soWi
 Соха –saxnisi (соха, saxnavi-пашня, saganvi-деревянная соха
 с железным наконечником)
 Сочевица, чечевица-cercvi, cercvela)
 Спасение-xsna, sxna
 Спица-ciba
 Срам, страм stratuli(осел) блудодействовавших сажали на
 осла лицом к хвосту, водили по селу и обдавали грязью)
 Стакан staqani(глубокая деревянная чаша)
 Стиракса-staxsi
 Стяг (знамя) -Stangia(значек, флаг)
 Стезя, стьга, отьдзья, пар.рус. зга изъ здга=здыга=стьга-
 sdga(стоит)
 Стопа, пята-terfi
 Строгать-Corgana, Cerka, Corkna
 Строгий –sasti, sastiki(приказ, строгий)
 Столп-sveti
 Студень (декабрь) -tirisdeni(декабрь)
 Суббота-SabaTi
 Судьба (судьба, счастье) Синоним в груз. яз. часто
 соединяются: bed-iRbali, Sav-bneli, dRe-naTeli da sxv.
 Сука (собака)-Zukna (сука)
 Сундук-zanduki
 Супруг (запрягать) uReli, meuRle(ярмо, супруг)
 Суравный, разить, сраженный –sura, musri (метать, сразить)
 Сурик-suriki, surinji
 Сурма-surma
 Суреа (муз. INSTR.)-zurna
 Суций, сыр (стар. слав.)-arsl (суший)
 Сфера -sfero(зиной шар)
 Серый, сирый (по-украинск.) sisvi

Сеять-sTesva, Tesva
 Сябрь, шебрь, себрь -mezobeli(сосед)
Т
 Тавлея (шахматная игра)-Talia (одна партия игры)
 Тагарь -tagari(игра для сыпучих тела)
 Таз-Tasi, taSti
 Талия-tani
 Талисман-Tilisma
 Тамаринд (раст)-Taflindi
 Тагма-daRi, damRa
 Тарабарить, тараторить-taratura, tarabua, taramana
 (пустомеля)
 Тарам. дыра-darani
 Татарин-TaTari
 Тафта-TavTa
 Телка-dekeuli
 Тема (фемф, область) –Temі провинция, область)
 Темя-Txemi
 Теплый-Tbili, tbili
 Тепи (бить) -tyera(бить)
 Теревить (рвать, корчевать)-mteroba (сеять пряжу)
 Териак-Triaqi
 Тесак-daSna
 Тесло, теслица (ручной топор) –Tla, saTleli, saTuli (топоряк)
 Тетка-deida
 Тесьма –Tasma (ркмень)
 Тетерев-tetiqsi
 Тигр-vigri
 Тина (грязь) –teni (сырость)
 Тиара-tiara
 Тявул (судья) –mdivani (секретарь)
 Тло (дотла)-tle(остаток на дне), tlo, tlu (одиноким, голое без
 ветвей дерево)
 Тьма-Tumani (10.000)
 Токмать (колотушка)-Toqmani (молотобойца)
 Топмань-TiTberi, TuTberi
 Тонкий –dune (тонкий, слабый, худой)

Топаз-topazi, topaziani
 Топать (ногами) topva, topi, tyapunì.
 Топтание-tkerpa
 Торба-Tofra
 Торока (говорить вздор, пустяки) –trakuni (болтать)
 Тревожить –Treva (волочить, поносить)
 Трель (перелив в музыке, быстрая смена-Wreli (гонь, караций, пестрое пение)
 Трепак, тропать-trfiali (ухаживающий)
 Трепет -TrTola (дрож, дрожание)
 Тулуп, толубь (по-украинск) -Toloma
 Туман-duamni
 Турачь, Турандок-duraji
 Турбан-dolbandi
 Туть, тута(шелк)-TuTa
 Туция-TuTia
 Тфу!-fu!
 Тело-tani
 Тюрбан-dolbandi
 Тюрьма –sapayimro, patimari (тюрма, сидящий в тюрьме)
 Тютюнь –TuTunu (по-украинск. табак)
У
 У (предлог)-u (приставка)
 Убогий-ubedo, ubadruki
 Угрюмый-dartyma
 Удар
 Ужас, жас (по-украинск)-zari(ужас)
 Улус -ulusi(стань ночующих)
 Улыбка libri, lirbi, lirfi (бесстыдный)
 Упырь (упрямый)-upovari, Seupovari (смелый, упрямый, упорный)
 Ураган-grigali, girgali
 Урна-urxati
 Усердный –sando (усердный, надежный)
 Усь, Вусы (по-украинск)-ulvaSi
 Уста sasityvi, sityva(орган слова, слово, отсюда немой)
 Устрица –ostraku, ostrida (устрица)

Утюг-uTo

Ухо-yuri

Учкуръ (шнурок для стягивания шарлвар), очкур (по-украинск)uCuxi(сильная резь в животе)

Ф

Факел –fakeli (металлический снряд для освящения пути)

Фалда-kalTa

Фартук-feStamali

Фарфор, Файфур (по-украинск) faifuri (фарфор)

Ферз-ferezi (шахм)

Фея-feria

Фи!-fi, fu!

Фисташка-fustuli, fista

Фитиль -fTila(святиьня, фитиль, кудель)

Фиалка-ia,

Фиал-fiala

Флаг-ialqani

Фляжка-flaski (сосуд для вина)

Фонарь-fanosi, fanansi, farani

Форма-morfi

Фу! Фуй!-fu, fui!

Футляр-bude

Фыркать, Фыркнуть-frutuni

Х

Ха, ха, ха!-ha, ha, ha!-ха, ха, ха!

Хазит (щегаль)-хazazi, yazazi(продавец шелка)

Хайло (пасть) –хаха, xorxi (глотка)

Халат-xalaTi

Халва-xalva, alva

Халуй (халуй, слуга)-maxle(слуга)

Хам (полотно) хамі(бумажное небеленное полотно)

Хам –хамі (грубый, новичек)

Хапать-харі, харігі

Характер-xasiaTi

Харатея, хартия (грамата, жалованное письмо, дарственное и проч)-qarta, qartexi (бумага, удостоверение)

Харчи-xarji

Хата-qoxi
Хвиля (по-украинск) буря-xivili, xvivili (крик, ржание)
Хворать-xveleba(болезнь от промтуды, кашель)
Херувим, херопим-qerubini, qerobimi
Хижина, хызина-xizani (поселенец)
Хинин-qinaqina
Хитовать (замазывать стены)-xizva(обмазывать посуду)
Хихикать-xirxiri
Хлеб (по-украинск. хлиб)-xalibi(название грузинского земледельческого племени⁴)

4) Точно также греки называли сталь Халибдиком от еазвания этой же ветви грузинского племени, прославившейся своими стальными изделиями

Хляб, хляба (дождевой поток) -Sxapi(проливной дождь)
Хмара (по-украинск. черная туча) xmurva
Хмыль (пламя) –xmeli (сухо, сушеный)
Хобот-xorTumi
Ховаты (по-украинск. прятать) -xalTa(большая сумка, сакь)
Холя-saluqi (опрятный)
Хоромы(дом)-qori, qordi(этаж дома)
Хорс (см. прим 639)-xorSi(жгучий ветер, зной)
Хор-xoro
Хохоль-qoCori
Хохотать-xarxari
Храбрый-axovani
Хряпеть-xripini
Хребет-xerxemali
Хриплый-xrin iani
Хрюкать-druxuni
Хрящ-RraWi

Ц

Цапать- anpa, a anpa
Цент-kentro
Цесарка, цыцарка-cicari, ciciri
Цесарь, кесарь-keisari
Цымбалы- in ili
Цыплунок цыпли (по-украинск) i ila, i ia

Цыпъ! цыпъ!-Ziba! Ziba?
Цытварь, цетпаръ-jadvari
Целовать-kosna
Цепъ-ZeZkvi

Ч

Чабан (по-украинск. пастух) -
Cobani(пастух)Cobanbegi(главный над пастухами)
Чавереть, чавренный (бледный, исхудалый)-javriani
сворбящися
Чадра-Cadri
Чадтик (рисъ)CaITuqi, CaITuki (рисъ на корне, в щелухе)
Чалый (сероватый)-Calis feri
Чан –Canaxi (дкрквяный сосуд для сыпучих тел)
Чап –Cafi (кадка) (сосуд, мера жидкостей)
Чердак, чердак-Cardaxi
Чеснок-jaSkvila
Чечевица-cercvi, cercvela
Чинарь-Cinari
Чирик(воробей)-Ciora(воробей)
Чирок-Cilika
Чопорный-Cofura(рябой)
Чоха-Coxa
Чрещ-SreSi
Чубум-Cibuxi
Чурь-Curgen!
Чуха-Coxa

Ш

Шабаш!-SabaS!
Шаль-Sali
Шалфей, шалыя (по-украинск) slabi
Шамая-SamSia
Шана-Sana(подвесон, привесок к образам)
Шандаль-Sandali
Шашлык, шишлык SiSligi (баран, предназначенный для
заклания)
Шарвары-Salvari
Шаш (по-украинск. камыш) –Smbi, Sambnari(тросник)

Шевелить (двигаться) -Svela (идти на помощь)
 Шелест (шелеститы по-украинск)-Sriali (шелест)
 Шематон (шемататься (суется, метаться)-SamaTi 5),
 dagSamaTos (проклятие)
 Шербет-SarbaTi
 Шеренгп (в ряд посаженный растения).
 5) В старину это проклятие произносилось над
 вероотступниками.
 Шерсть -steva(верблюжья шерсть)
 Школа-skola, sxola
 Шкура-dura, sakuxi
 Шленда(бродячий) -Slegiani(отаяный, бешенный)
 Шлепать, шлепнутся-Svlepa, Slapani, zapani
 Шнава (род судна) –navi (лодка, судно)
 Шпага-spada
 Шпинат-ipaxani, spanZeli
 Шукать (по-украинск. искать)-Suga (место, где можно
 скрыться, зоятик)
 Шушукаться-WukWuki
Щ
 Щавель –mJavuna, mJauni (mJave-кислый)
 Щека-sakeTe
 Щеколда-sagdoli
 Щекоать-CoTori
 Щель, Щвель-xvreli
 Щипчики-Cqifi
Э
 Эбнновое дерево-abanozi
Я
 Ялиль (малое судно) –ialqani (парус)
 Яспис-iaspi
 Яхонт-iagundi

Примечания

¹ - Было возбуждено ходатайство в 1900 .году представителями грузинского духовенства экзархата пред Св. Синодом об учреждении особой кафедры грузинской церковной истории при Петербургской Духовной Академии и момент был избран хороший, но вместо кафедры грузинской церковной истории была открыта кафедра истории греческой, церкви посла разделения церквей. Подробно об этом изложено в пятой главе настоящего сочинения.

² - Сын отечества, 1819 г. т. 52.

³ - См. об этом исследование историка В. С. Иконикава: «Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории», 1869 г.

⁴ - О местоположении княжества Тмутараканского см. сочинение А. И. Мусина-Пушкина, начатое и оконченное в 1794 году по наставлениям Екатерины II, которой и посвящен этот труд .

⁵ - П.Н. Милюков. Очерки по истории русской культуры, ч. II, 189 г. стр. 267–268

⁶ - Лавр. летоп. стр.12–13.

⁷ - Ibid. стр. 80–816 Г.Л. Шлецер. Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, пер. Д. Языкова. Спб. 1809г. ч.I, стр. 217–2196 Н.М. Карамзин. История Государства Российского, т. I, прим 143.

⁸ - Прокопий кесарийский. История воин. Пер. Дестуниса, изд. 1-ое стр. 56

⁹ - Архимандрит Арсений. Готфсская епархия в Крыму, Жури, Монист. Народ. Прос. 1873 г. № 16 В. Василевский Русско-Византийские отрывки, журн. Мин. Нар. Просв. 1878г. №1)

¹⁰ - , .I, . 168

¹¹ - Некоторые из наших отечественных писателей заведомо ложно окрестили этот можно сказать случайный диспут, получивший с XI в. в Византии широкое распространение,

собором, о котором ни слова не говорит Ефрем-мцире, живший после этого легендарного собора и писавший специальный трактат об автокефалии грузинской церкви, да и самое житие Георгия Мтацмидели, на которое они ссылаются, не даёт для этого никакого основания (

1074 312–316).

Нельзя же частные диспуты и рассуждения Георгия Мтацмидели называть собором. В таком случае с большим правом можно было-бы назвать собором богословские рассуждение его с Оператором Константином Дукою об исповеданиях католиков и армян, происходившая при более торжественной обстановке (Ibid . 331–333).

¹² _ . . . , 1882 .

. 463. Синаксаре на 1-ое октября и Грузин. годичная минея.

¹³ - Записки Имп. Одесского общества Истории и Древностей т. XIII, стр. 25.

¹⁴ - Профес. А. А. Цагарели. Сведения о памятниках грузинской письменности, вып. второй. Спб. 1889 г., стр. 61.

¹⁵ _

.523.

¹⁶ - Е. Е. Голубинский. История Русской церкви, изд. второе, 1904 г. перв. пол. т. сто 119.

¹⁷ - Василевский. Житие Иоанна Готвскаго, Журн. Мин. нар. Просв. Июль 1877 г. стр. 86–154; записк. Одес. общ. ист. и древн. т. V. Заметка XII-XIV в.в., относящаяся к Крымскому городу Сугдее (Судаку); П. Иоселиани. Описан, г. Душета, стр. 20–24, примеч. 12.

¹⁸ - Клими первоначальная грузинская форма имени Климента. Есть древняя грузинская дворянская фамилия Климиашвили. Клими сохранилось в грузинской народной поэзии: «

» – 23–го января Клими обрезывал (обчищал) виноградную лозу. И, действительно, наша церковь чествует память свм. Климента 23-го января. Клими по-грузински означает и лозу виноградную.

¹⁹ - От имени грузинского подвижника Гавриила иконоприимца, о котором смотрите ниже.

²⁰ - Христовул Императора Константина порфирородного 646 года. Епископ Порфирий. История Афона, ч. III, отд. перв, стр. 308 №6.

²¹ - См. об этом в сочинениях: а) Воспоминание о честной и поклоняемой иконе Пресвятыя Владычицы наша Богородицы, называемой Портаитиссы», напечатано в 1540 году для чтения в церкви на греческом языке, и хранится в книгохранилищ Иверского монастыря на Леон* и б) «Происхождение киновии Иверцев, построенной на св. Горе, и дивное явление образа Благодатные Девы, который называют Порта и тисса», Венеция 1713 года.

²² - Епископ Порфирий. История Афона, часть III, отд. перв. стр. 51–61.

²³ - Jbid. стр. 66.

²⁴ - Афонский устав 970–971 г. называет Афон просто горою. В своем типике и духовном завещании Афанасий называет ее святою. Император Константин Мономах, подтвердив это название, приказал именовать ее святою. (Еп. Порфирий История Афона, ч. II, отд. перв. стр. 92–93).

²⁵ - Протоспафай-верховный сановник и судья, вместе с тем начальник телохранителей при византийском дворе.

²⁶ - Епископ Порфирий История Афона, ч. III, отд. втор. 880 г. стр. 259

²⁷ - Епископ Порфирий. История Афона, часть III, отд. пере. 1877 г. стр. 198–199, 339, № 71.

²⁸ - Его же. Перв. пут. в Афон. мон. и скиты, ч. II, отд. втор. 1880 г. стр. 259.

²⁹ - Епископ Порфирий. Перв. пут. в Афон. мон. и скиты, 1877 г., ч. 1, отд. пере., стр. 45.

³⁰ - В одном варианте – Ливада. На Афоне сохранился Протатский акт за декабрь 1344 г. о посещении Афона сербским царем Стефаном Душаном и о покупке им местности Ливада на Афонском перешейке. Епископ Порфирий. история Афона, ч. III, отд. втор. стр. 654–655.

³¹ - Звук г в наименовании Боргалы гортанный, произносится он так, как выговаривают его Украинцы в слове Господь. Господ. Мборгали по-грузински свирепый; не имеет ли это слово отношения к происхождению имени Болгаре?

³² - Склавы – греческое название славян.

³³ - Пергамент. Грузин, рукопись 1074 г. с синодиками, находящаяся в церковном музее духовенства грузинской епархии №558, стр. 230–231. Манускрипт этот напечатан нами в Тифлисе в 1901г., стр.305–306.

, .456–459: его же. Полное жизнеописание святых грузинской церкви» II, стр. 178–179 (перевод не точный).

³⁴ - Профес. А.А.Цагарели. Сведения о памятниках грузинской письменности, т. I, выпуск 3, стр. XII–XIII; профес. И. И. Соколов. Грузинский монастырь в Византии. Исторически эту стр. 1–41.

³⁵ - . I . 216 .

. 72–73.

³⁶ - Бутков. О браках князей русских с грузинами, Северный Архив 1825 г. ч. XIII № 317. Динара, по свидетельству русских летописей, дочь царя грузинского Александра Мелехи (?). Упоминается «повесть» о войне ее с царем персидским. Полн. собр. русс. летописей IV 170, VI 115.

³⁷ - Маюм (от египетских слов: та-место и јат-море А. А. Оленицкий. Святая Земля, т. II, стр. 213.

³⁸ - «Житие Петра Ивера, пер. с груз. Проф. И. Я. Марра, прав. Пал. Сборн. т. XVI, вып. втор.; проф. А. А. Цагарели. Паи. Груз. Стар, в св. земле и на Синае, прав. Пал. Сборн. т. IV, в л. пер., стр. 33–36; Церковная история Евагрия, кн. 2, гл. 8; Арх. Феодосий- Палестинское монашество, в IV–VI в. в. стр. 221; . I, . 102–105.

³⁹ - Θ. Д. Жордания. Опис. рук. кн. I, № 56, кн. II, № 625.

⁴⁰ - В старом грузинском часослове напечатанном по повелению царя Вахтанга VI в 1710 г., в Тифлисе, Петр, епископ Маюумсуй, значится под 2 числом декабря святым, а в

часослове, напечатанном гражданскими буквами в 1722 году, не находим уже памяти о нем. Иоселиани Жизнеописание св. правосл. груз. церкв., стр. 13; проф. Марр житие Петра Ивера, стр. XIII.

⁴¹ - Житие Петра Ивера, царевича-подвижника, епископа Матумского V в. «Правосл. Палест. Сборн.», 47 выпуск. сведения св. Петра Маюмского внесены в Картлис Цховреба по приказанию ц. Вахтаиша VI. Ф. Д. Жордания. Опис. рук. кн. № 131.

⁴² - В. П. Иоселиани. «Жизнеоп. св. правосл. груз. церк.» стр. 13–14, примеч. 13.

⁴³ - Церк. ист. Евагрия, С-Пб. 1853 г. стр. 73, 78 и 170.

⁴⁴ - . I, 103.

⁴⁵ - Histoire de la Georgie, ч. 1. стр. 139, прим. 1-е.

⁴⁶ - Migne Patrol. s. lat. т. 77, стр. 381–382.

⁴⁷ - Проф. Марр. «житие Петра Ивера, Прав. Пал. сборн.» 47 вып., ст. IV-V.

⁴⁸ - Тоже древнейшая бумага, но более грубой выделки и без филиграни.

⁴⁹ - Отыскались более полные тексты «Диалогона» Ф. Д. Жордания. Опис. рукоп. кн. I, № 67, 167, 199, 238, II, № 425, 800.

⁵⁰ - Ibid кн. II, № 425, стр. 14.

⁵¹ - Профессор А. А. Цагарели: «Сведения о памятн. груз. письменности». вып. I, стр. 58, № 50.

⁵² - На подобный обычай указывает и Мономах в своем поучении «... взем Псалтырю, в печали разгнуж я, и то ми ся выня. вскую печалуеши, душе? вскую смущаеши мя?» (Лавр. стр. 233)

⁵³ - Эти сведения заимствованы у Болландистов из «Acta Sanctorum». Епископ Порфирий. Путешествие в Метеорские и Осоолимпские монастыри в Фессалии, Спб. 1896 г. стр. 175; Профес. Н. Я. Марр. Жур. засед. II отд. Предс. Прис. стр. 114. а-в

⁵⁴ - Профес. А. С Хаханов. Пред. разс. груз. по Мал. Аии стр 5, прим. 13; Мосхи или Месхи упоминаются в кн. Бытия (гл.Х, I), у пророка Иезекшля (гл. XXXVIII).

⁵⁵ - Мудрость Балавара, грузинская версия душеполезной истории о Варлааме и Иосафе. Зап. Вост. отд. имп. Арх. общ. т. I, вып. I, стр.166–174, Ibid. т. III, стр. 223–260; . . .

. 134–157. Древний фрагмент (XI в.) зтой повести, открытый мною и священ. П. Карбеловым, издан в Москве проф. А. С. Хахановым с примечаниями филологическими и с русским переводом. Об историческом значении сочинения И. Мосха, см. М. Хитрово (издан. истор общ. при Москов. универ. Рефераты, М. 1897 г.1.

⁵⁶ - Георгий Пахимер. история Михаила и Андроника Палеологов т. I стр. 255–266 505–508, рус. пер, изд. Соб. Акад. Император Михаил, по свидетельству Пахимера, выдал свою Дочь замуж за иверца Давида. Мене, Ibid, стр, 198.

⁵⁷ - Пергаментная грузинская рукопись 1074 с синодиками, хранящаяся в музее Духовенства грузинской епархии, № 558, стр. 131–165; юбилейное издание этой рукописи. Тиф. 1901 г., стр. 69–97.

⁵⁸ - Ф. Д. Жордания. Опис. рук. кн. 1, № 24, его же I, . 219–220, 312.

⁵⁹ - Эти невежественные армянские еретики-фанатики, переселенные во Фракию императорами Константином V Копронимом (741–775) и Цимисхием (969–976), положили начало болгарской богомильской ереси.

⁶⁰ - Епископ Порфирий. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты, ч. 11, прилож. к втор. отд. Москва 1881 года. стр. 217.

⁶¹ - В древнее время Иверийцы назывались Халдеями (=) а наш язык халдейским, от имени наших предков Калдов, которые жили за V-VI тысяч лет до Р. Христова в Мессопотамии. Современные Халдеи, говорит Страбон в древности назывались Халибами (К. Ган. Изв. греч. и римск. пис. о Кавк. ч. I, стр. 82).

⁶² - Епископ Порфирий. история афона, ч.. III, отд.перв. стр.144–145.

⁶³ - Ibid. ч.III, отд. перв. стр. 46.

⁶⁴ - Ф. Д. Жордания. Опис.рук. тиф. церк. муз. №№ 40, 129, ст 140, 186, 199, 272, 276, 592, 674 и др.

⁶⁵ - Архиеп. Серпй. Полный месячлов Востока, т. II, стр. 397; Епископ Порфирий. Перв. пут. в авон. мок. и скити, ч. II прил. к втор. отд. стр. 18, 49, 299– 300.

⁶⁶ - Прежде Олимп назывался св. горой, а Афонская – именитою, но когда стало процветать монашество на Афоне, то за последним упрочилось название св. Горы.

⁶⁷ - Еп. Порфирия. история Афона, ч. III, отд. перв. 104–105 331 № 31, и 335 № 43.

⁶⁸ - Его же. Пер. пут, в Афон мон. и скиты, стр. 187.

⁶⁹ - 401–412.

⁷⁰ - Имя Торникий сохраняется в фамилии Ксанских Эристовых, поэтому некоторые и препод. Торникия приписывают к этому княжескому роду 34.

⁷¹ - Профес. А. А. Цагарели. Свд. вып. и, стр. 89–91; Д.З.Бакрадзе, 244–245.

⁷² - См. 7ое правило IV вселенского собора.

⁷³ - , t. I, gv. 240–242; Д. З. Бакрадзе. Зап. Общ. Люб. Кавк. Археол. кн I, стр. 70; Асогик Всеобщая история, стр. 131, 133–135; . . . I, . 206.

⁷⁴ - Русский путешественник по св. местам В. Г. Барский описавший Иверский монастырь, видел в ризнице его военные предводительские доспехи Торникия, удивительные по тяжести и драгоценным украшениям В. Г. Барский Путешест. по св, местам, издювтрюстр. 280.

⁷⁵ - 415–416.

⁷⁶ - Ibid, .408 .- . I, 723–724; М. П. Сабинйн. Полн. жизн. св. груз. цер. ч, II. стр. 135; Дух.

Вест. Груз. Экз. 1891 г. № 3, стр. 31–37.

⁷⁷ - 462
I, ;. . 259, Sen. 138; М. П. Сабинин Полн. жизн. св. груз. цер. ч, III. стр.119, прим. 19.

⁷⁸ - В. Иконников. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории, стр. 65.

⁷⁹ - Епископа Порфирий. история Афона, ч. III, отд. перв. стр. 160, а также 161–163.

⁸⁰ - 401–432; Ф. Д. Жордания. Опис. рук. тиф. церк. муз. кн: 1, №20, 1074 . 1901 . .25–68..

⁸¹ - 474–475; Епископ Порфирий. ист. Афона, Труд.Киев. Дух. Акад. 1873 г. январь, стр. 43–44.

⁸² - А. П. Лебедев, т. Очерки внутренней истории византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках, изд. втор. 1902 года стр. 233.

⁸³ - Ф. Д. Жордания. Опис. рукоп. тиф. цер. муз. кн. I, № 139. и 222.

⁸⁴ - А. Калиновска. Где правда? история Афонского Иверского монастыря, стр. 12–13, наша статья: «

» 1895 w. № 105; греческий пергаментный манускрипт четвероглава, найденный мною в Гелатском монастыре, Орлов. Епарх. Ведом. 1904 г. № 50; Церк. Вдом. 1905 г. № 4; Сборн. Орлов. Цер.археол, Ком. т. I, стр. 366–373.

⁸⁵ - Епископ Порфирий. Перв. путеш. в Синайс. мон. в 1845 году, стр. 212–213. Здесь же заметим, как мы и раньше Указывали в своем сочинении (заслуги грузинского монашества, прим. 83), что автор этого стихотворного письма не Евфимий, умерший за 30 лет до Константина Дуки, а современник этого венценосца известный перелагатель св. Писания и духовный песнописец Георгий Мтацминдели, глубочайший знаток картвельского языка, художник, владевший в совершенстве тайнами и красотой родной речи.

- ⁸⁶ - Епископа Порфирия. история Афона, часть III, отд, перв.краткого стр. 187.
- ⁸⁷ - . . . , I, 214–215.
- ⁸⁸ - Ibid.I, gv. 220–222, 224; его-же опис. рукоп.тиф. церк. муз. рукоп. кн.I, №24.
- ⁸⁹ - . . . , I, 221–222, 224 его-же опис. рукоп кн. I, №24
- ⁹⁰ - Ibid.I, №90
- ⁹¹ - Ibid.I, №137
- ⁹² - Пл. Иоселиани. Описание древности г.Тифлиса стр.119.
- ⁹³ - . . . , I, №1, 62. 162 и др.
- ⁹⁴ - Ibid. I, №24; - . I . 257;
Н.Я.Мар. Отзыв журн. №4, II, отд. присут. при св. Синод, стр. 104–106.
- ⁹⁵ - Груз. рук. Спб. пувл. библ. №8.
- ⁹⁶ - Ф. Д. Жордания. Опис. рукоп 648.
- ⁹⁷ - Ibid. кн. II, №737.
- ⁹⁸ - Епис. Порфирий. Первое путеш. в Афон мон. и скиты, 1881 г. ч.II, прилож. к втор. отд. сей части, стр 347–349.
- ⁹⁹ - Подробное об этом мною изложено в статье «Значение раскопок в Халдее», для начальной истории картав, калов (грузин), приготовленной для печатию.
- ¹⁰⁰ - I . 62–69.
- ¹⁰¹ - Колхида прибрежная черноморская провинция Грузии, населенная с древнейших времен грузинским племенем.
- ¹⁰² - Карл Риттер. история землеведения и открытий по этому предмету. СПб. 1864 г. стр. 52.
- ¹⁰³ - К. Ган. известия древних греческих и римским писателей о Кавказе, ч. I, стр. 66.
- ¹⁰⁴ - Ibid. ч. I, стр. 67
- ¹⁰⁵ - Проф. Н. Я. Марр. история Грузии-культурно-исторический набросок, стр. 61; газ. «Разсвет» за 1905 г. ,№ 65, стр. 5.

¹⁰⁶ - Подробно об этом см. нашу книжку «Назревший вопрос», 1900 года.

¹⁰⁷ - Материалы по археологии Кавказа, вып. 1, Москва 1888г.

¹⁰⁸ - Известие кавказского общества истории и археологии, т. I, вып. первый, 1882 г. стр. 89–90; история Карса. Завоевания Грузии, «Тифлисский вестник» 1878 г. №95, 98.

¹⁰⁹ - Профес. А. А. Цагарели. Памятники грузинской старины в св. земле и на Синае стр. 141.

¹¹⁰ - П. Иоселиани. Краткая история грузинской церкви изд..второе, стр. 76.

¹¹¹ - В. С. Соловьев. Собрание сочинений, т. IV, стр. 65.

¹¹² - Проф. Е. Ф. Шмурло. XVI век и его значение в русской истории, стр. 22.

¹¹³ - Митрополит Макарий. история русской церкви, т. VIII» изд. втор. стр. 345–346.

¹¹⁴ - С. М. Соловьев. ист. рос. кн. I, стр. 1137.

¹¹⁵ - В. И. Ключевский. Кур. рус. ист. ч.I, стр. 151.

¹¹⁶ - С.М.Соловьев. ист.рос.кн.I,стр.1434–1435,1893–1597; кн. I, стр. 19–20, 212–222, 1102–1103 и дал.

¹¹⁷ - В. О. Ключевский Лекции по русской истории ч. 1, стр.255–256.

¹¹⁸ - Проф. В. Савва. Московск. царь и византийск. василевсы. Харьков 1901 г.

¹¹⁹ - Проф. В.И.Ключевский Курс русск. истории, часть 1, стр. 149–150.

¹²⁰ - Проф. Успенский Как возник и развился в России восточный вопрос, стр. 28.

¹²¹ - Полн. собр. русск. летоп. VIII 205 и 209.

¹²² - Византийский временник т. I, стр. 153–155.

¹²³ - Проф. Успенский. Как возник и развился в России восточный вопрос, стр. 31.

¹²⁴ - С. М. Соловьев. история России с древнейших времен книга I, изд. втор. стр. 1428.

¹²⁵ - Ibid. кн. 1, стр. 1433.

- 126 - Ibid. кн. и, стр. 1471.
- 127 - Ibid. кн. 1, стр. 1472.
- 128 - Ibid. кн. II, стр. 176.
- 129 - Ibid. кн. II, стр. 18–21.
- 130 - Ibid. кн. II, стр. 52.
- 131 - Ibid, кн, II, стр. 280–281.
- 132 - Проф. П. Н. Милюков. Главная течение русской историч. мысли, т. 1, Москва 1898 г. стр. 175.
- 133 - Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. V, стр. 420–421.
- 134 - С. М. Соловьев. история России, кн. II, стр. 176.
- 135 - Иногда Иоанн IV отрекался от своего русского происхождения и говорил, что предки его германцы. С. М. Соловьев. история России, кн. II, стр. 505.
- 136 - Проф. Милюков. Главные течения... т. I, стр. 201–202.)
- 137 - С. М. Соловьев. история России, кн. I, стр. 1489.
- 138 - Выдержки и этой повести у профес. Милюкова (Главн. теч. стр. 199), а подробнее см. у профес. Жданова-повести о Вавилон и сказаше о князях Владимирских (Жур. Мин. Нар. Просв 1891 г. №№ 8–10).
- 139 - Профес. Милюков. Глав. теч..т. I, стр. 203
- 140 - Соловьев. ист. Рос. кн. II, стр. 627.
- 141 - Ibid. кн. ии, стр. 712.
- 142 - В это время царь Михаил Феодорович заключил дружеский союз с злейшим врагом христианства и православной Грузии -шахом персидским, обещавшим русскому царю помощь денежною казною. Эти серебрянники предрешили судьбу несчастной Грузии, которая с 1586 года числилась под рукою царя московского и значилась в его титул. Указанным союзом она обречена была на растерзание. Шах Аббас Великий (в 1615–1617 г.г.) всю Грузию залил кровью, ограбил все церкви, содрал драгоценные украшения с икон, истребил 70.000 христиан и 100.000 выселил в Персию. Грузины ждали помощи от своей покровительницы, но, обещанной помощи не было. Россия не прерывала дружеских сношений с магометанской Персией. В 1618 году после разорения грузинского царства из Москвы

отправили послов в Персию благодарностью за присланную казну и с просьбою прислать еще денег ратным людям на жалованье по случаю войны Польской... Ibid. кн. II, стр. 1186.

¹⁴³ - С. М. Соловьев. ист. Рос. кн. I, стр. 1102.

¹⁴⁴ - Ibid. кн. II, стр. 1103–1106.

¹⁴⁵ - Ibid. кн. III, стр. 8.

¹⁴⁶ - Ibid. кн. III, стр. 46–47.

¹⁴⁷ - Изобретение этой теории приписывают «презлым и селукавым мнихам Иосифлянам», как называл их противники.

¹⁴⁸ - В.И.Сергеевич.Русские юридические древности, изд. втор. т.II, стр. 613–614.

¹⁴⁹ - Митроп. Макарий. Ист. рус. цер. т. VI, стр. 296.

¹⁵⁰ - Специальному исследованию этого вопроса оповещено сочинение С.О. Платонова:Очерки по истории смуты в московском государстве XVI-XVII в.в. Изд. втор. ч. II стр.145–436

¹⁵¹ - Собр. мнен. и отзыв. Филарета по делам прав. церкви на Вост., стр. 28.

¹⁵² - Ахрим. Феодосий Палестинское монашество в IV-VI веках, стр. 101.

¹⁵³ - Проф. А. А. Цагарели. Памятники Грузинской старины в святой Земле и на Синае, стр. 48.

¹⁵⁴ - Ibid. стр. 48–49.

¹⁵⁵ - Ibid., стр. 50–51.

¹⁵⁶ - Ibid, стр. 52, 54.

¹⁵⁷ - Ibid., стр. 58–59.

¹⁵⁸ - Ibid., стр. 56, 61.

¹⁵⁹ - «Грузинский Духовный Вестник», 1864 года, № IV, стр. 162–163.

¹⁶⁰ - Журн. засед, II отд. Высоч. утв. Присут.при Св. Синоде. Об устр. церк. дел на Кавк., стр. 1926 193а.

¹⁶¹ - Арабская энциклопедия Шихаб-еддин-Элькалькашанди (1418г.). Зап.Вост. Отд. имп. Рус. Арх. Общ. 1886–1887 г, т. I, вып. III, стр. 208–216.

¹⁶² - . . . I. . 365–366.

¹⁶³ - Извест. древн. греч. и рим. писателей о Кавказ. Гана, ч. II, стр. 52–53.

¹⁶⁴ - Профес. А. А. Цагарели. Грамоты и другие исторические документы, относящиеся до Грузии, т. II, вып. I., стр. 12–13, 5–61.

¹⁶⁵ - Преосв. Порфирий. О грузинских древностях, Профес. А. А. Цагарели, Зап. Вост. отд. имп. Русского Археол. Обш, т. I, вып. I, ст. 8–18.

¹⁶⁶ - Проф. А. А. Цагарели. Памят. груз. стар. в св. Земли и на Синае, стр. VII.

¹⁶⁷ - Супральская лет., стр. 164.

¹⁶⁸ - Лавр., стр. 152–153.

¹⁶⁹ - Митрополит Макарий. история Русской церкви, т. II, изд. третье, стр. 317–319.

¹⁷⁰ - С. М. Соловьев. история России с древнейших еремен, кн. I, изд. втор., стр. 255.

¹⁷¹ - Подробное описание пещеры св. Антония, см. Записки Святогорца, ч. II, стр. 225–228.

¹⁷² - Легковерным, мы с своей стороны, считаем анонимного автора статьи «Афон» в 4-м полутоме Энциклопедического словаря Ф. А. Брокгауза и и. А. Ефрона, которому известно и название игумена: «и наш св. основатель, в Киеве, Печерской обители, говорит сочинитель, там же (т е. в Есфигмене) начал свои иноческие подвиги, при игумене Феоктисте, поселившись в пещере, не далеко от обители». Благоразумно скрыл автор свое имя.

¹⁷³ - См. путеводитель пб св. Горе Афонской, изд. 3, Спб. 1863 г., стр. 154; заметки поклонника св. Горы, Киев 1864 г., стр. 293; акты русского на святом Афоне монастыря, Киев 1873 г., стр 5 и 6.

¹⁷⁴ - Тоже самое высказал в своем путешествии по Востоку епископ Порфирий, совершенном в 1846 году, но почему-то историк Е. Е. Голубинский не ссылается на него (Еп. Порф. Перв. пут. в Афон . мон. и скиты, Киев, 1877 г., ч. II. отд. пер. стр. 243–244).

¹⁷⁵ - Новая служба авве Антонию (Печерскому) составлена скитским дидаскалом, старцем Иаковом. Начало службы и кондак см. у Муравьева: Письма с Востока, ч. I, 1851 г., стр. 212.

¹⁷⁶ - Келья на Св. Горе не означает просто одну как это принято в России. а целый дом, со всеи принадлежностями, земельными участками и с церковью. Святогорца, ч. I, стр. 188–189.

¹⁷⁷ - Голубинский. история Русской церкви, см. 1881 г. т. I, вторая половина тома, стр. 469 – 470, изд. второе 1904 г., вина I тома, стр. 570–671, прим. 4.

¹⁷⁸ - В житии св. Афанасия Афонского сказано, что многие стекались на Афон «и от самого Рима, и Италии, и Калабрии, Ивере, и Армены, не только от безыменных, но и благородных О русских же ни слова.

¹⁷⁹ - Митрополит Макарий; история Русской церкви, т. II, Сп. изд. третье, стр. 31.

¹⁸⁰ - Архиеп. Филарет. история Русской церкви, М., 1857 г., ч. I, стр. 149.

¹⁸¹ - В. О. Ключевск. Курс Рус. ист., ч. III, стр. 375; стр. 63. Это последнее мсто взято из рукописи Академической.

¹⁸² - С. М. Соловьев, ист. Рос, втор. изд., кн. I, стр. 727.

¹⁸³ - П. С. Р. Л., т. 1, стр. 66–67, Лавр. изд. 1872 г., стр. 151.

¹⁸⁴ - Профес. Барсов. Константинопольский патриарх и его власть над русскою церковью, стр. 448–449.

¹⁸⁵ - Еп. Порфирий. история Афона, труд. Киевск. Дух. Академ 1873 г., Января, стр. 43–44. А. А. Цагарели. Памятники грузии старины в св. Земле и на Синае, стр; 45–47; . . .

401–436; А. П. Лебедев. Очерки внутренней истории византийско-восточной церкви в IX, X и XI веках, изд. втор. стр. 233; Е. Кирион. Заслуги грузинского монашества и монастырей, 1899 г., стр. 3031, 36; . . .

1895 . № 105.

¹⁸⁶ - О пострижении говорится в житии Иверских отцов, помещенном в Рае Грузии ().

¹⁸⁷ - Преосвященный Порфирий уверяет, что повесть о постройке римского (Каракальского) монастыря он целиком заимствовал из грузинского жития Иоанна Ивера, между тем как в указанном житии дело представляется совсем иначе, см. соч. еп. Порфирия-ист. Аф, ч. III, отд. перв., стр. 110–111.

¹⁸⁸ - В «Рассе Гврузии» вставлено в скобках «папа»;

¹⁸⁹ - Если здесь говорится о папе Леоне, то очевидно под Леоном великим разумеется папа Лев IX (1049–1054 г.), эльзасец Бруно, родственник императоров Конрада II и Генриха III, но биография сего папы не знает о пострижении его в монашество в Иверском монастыре и о том, что имя этого знаменитого ревнителя церковных канонов соединено с появлением римского монастыря на Афоне, существовавшего и в эпоху падения Византии. Известно из биографии, что папа Лев IX беспрерывно путешествовал и это подтверждает свидетельство грузинского жизнеописания, помещенного в грузинском манускрипте 1074 года, о посещениях им Иверской обители и святых её насельников.

¹⁹⁰ - . . . , . . . 33. 415–416.
1074 ,
, №59. 59–62.

¹⁹¹ - Между насельниками Иверской Лавры были лица, принадлежащие к некоторым обитателям древней великой Скинии Так в агапах грузинской рукописи Афоно-Иверского монастыря 1074 г. упоминается Арсений из половцев-кипчаков (стр. 217) и Иаков - бывший якут (Ibid., стр. 245–246).

¹⁹² - Профес. А. С. Хаханов. Очерки по истории грузинской словесности, вып. I, стр. 78–79, 84, 95–96, 103.

¹⁹³ - Ibid, стр. 119–121. Для примера приведем несколько русских пословиц, заимствованных из халдейского (грузинского) языка: 1) Новая метла хорошо метет.

; 2) , – (Рука руку моет, а обе – лицо); 3) Попа в рогоже узнают.

4) Рыба портится с головы. Tevzi Tacidan
(Рыба портится с головы,

а человек-с ног); 5) Когда Бог желает наказать человека, то отнимает разум.

; 6) Сто раз отмерь, а раз отреж.
и др.

¹⁹⁴ - М. Е. Халанский. Великорусская былина Киевского цикла. Варшава 1885 г., стр. 33–34.

¹⁹⁵ - Проф. А. С. Хаханов. Очерки по ист, груз. слов. стр. 21, прим. 1.

¹⁹⁶ - См. 16 полут. .Энцикл. слов. Брокг., стр. 788–789.

¹⁹⁷ - Памятники скорописи 1601 г., таблица I.

¹⁹⁸ - Ibid. Скоропись 1603 г. табл. II.

¹⁹⁹ - Ibid. Скоропись 1606 г., табл. IV.

²⁰⁰ - Есть еще в летописи одно неопределенное место о пении. Касательно настоятеля Киево-Печерской Лавры Феодосия сказано в ней: «нача искати правила чернецького, и обретеша тогда Михаил чернець монастыря, студийского, иже б пришел из Грек с митрополитом Георгием, и нача у него искати устава чернець Студийских; и обрет у него, и спаса, и уставы в монастыри своемь кико нети пеня монастырская...» (Лавр., стр. 156).

²⁰¹ - Теория музыки. Харьков, 1817 г., стр. 330–332; история музыки. 1838 г., стр. 146; преосвящ. Филарет Черниговской. истор. обоз. песнопевцев и песнопений греческой цер. 186. г., стр. 264–265.

²⁰² - Церковно-славянские песнопения: перейдите поклонимся, (Архиерейское), «Христос воскрес из мертвых», со святыми упокой» и многие др. поразительно сходны с грузинскими, с незначительными изменениями, которые легко допустить, в виду почти тысячелетнее между ними разстояние. Некоторые образцы поместим в приложение.

²⁰³ - К. Ган. извест. греч. и рим. пис. о кавказ., ч. I, стр. 1, 33, 38, 39, 50, 134, 140–141, 148.

²⁰⁴ - Apol., 39 гл.

²⁰⁵ -

28.

29.

²⁰⁶ - Пл. И, Иоселиани Описание древностей г. Тифлиса, стр 167, 189, 196–198.

²⁰⁷ - Корещенко. Наблюдения над восточной музыкой, преимущественно Кавказской, отт. из Этногр. Обоз. XXXVI, стр. 17.

²⁰⁸ - Ibid. стр. 13–14.

²⁰⁹ -
., . 20, 27.

²¹⁰ - Собр. его соч., т. III, стр. 380.

²¹¹ - Ibid, т. II. 1877 г., стр. 444.

²¹² - Путешествие Антиохийского Патриарха Макария, вып. IV стр. 128.

²¹³ - Опись составлена и скреплена по листам дьяком мастерской палаты Иваном Чаплыгиным и хранится она в московском отделе общего архива министерства императорского двора, по оп. 34, № 595 (152а). Список этот напечатан в журнале чтений в импер. Обществе Истории и Древностей Российских при Москов. Университете, 1902 г., кн. трет., стр. 1–92.

²¹⁴ - Пут. Ант. Парт. Макария вып. IV, стр. 43.

²¹⁵ - Стоглав рекомендовал иконописцам, вместо самостоятельных работ, копирование лучших, древнейших, греческих образцов. Мнение Ф. И. Буслаева о византийском характере церковного искусства в России. См. сочин. Ф. И. Буслаева, т. I, сочинения по археологии и истории искусства, Спб, 1908 г., стр. 4, 12.

²¹⁶ - Епископ Порфирий. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты, 1877 г., ч. I, отд. перв., стр. 84.

²¹⁷ - Чтения Общества любителей духовного просвещения. 1879 год, март.

²¹⁸ - Проф. А. А. Цагарели. «Преосвященный Порфирий о грузинских древностях», Зап. Вост. Отд. импер. Археол. Общ., т. I. стр. 11.

²¹⁹ - Епископ Порфирий. Перв. пут. в Афон. мон. и скиты, ч. II, отд. втор. 1880 г. Москва, стр. 253.

- 220 - Письма Святогорца, ч. I, стр 180.
- 221 - Снегирев. Памятники Московской древности, стр. 84.
- 222 - Пис. Святогор., ч. I, стр. 178–179.
- 223 - Д. А. Ровлнский. Обозрение иконописания в России до конца XVII в.; стр. 16.
- 224 - Цит. соч., стр- 59–60.
- 225 - Русские древности в памятниках искусства, вып. четв 1891 г., стр. 46.
- 226 - Проф. А. С. Хаханов. Очер. по ист. грузин. словесн., вып. 1, стр. 175–184.
- 227 - Профес. А. С. Хаханов. Памятники грузинской отуреченной литературы, стр. 47 48.
- 228 - Ф. Д. Жордания. Опис. рук. кн. 11, № 626.
- 229 - Хилиндари по-грузински кожаная сумка для огнива
Хилиндарь в русском перевод имеет двоякое значение: 1) тысячная мгла и 2) уста львовы; см. Письма Святогорца, ч. II, стр 230
- 230 - Смот. интересную монографию профес. А. Дмитриевского: труды Киев. Дух. Акад, за 1905г., №7, стр. 473–493.
- 231 - От слова лали (lali), что значит рубин.
- 232 - А. Н. Пыпин. Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских, Спб. 1858 г., стр. 218–219. Русский книжник, заимствовавший эту повесть, искажил в ней, как это часто встречаем в русских письменных памятниках, собственные имена. Динара, по свидетельству грузинской летописи, дочь правителя Адарнаса Месха, а он Адарнаса Месха переделал в Александра Мелеха.
- 233 - . . I, . 197, 210
- 234 - А. Н. Пыпин. Очерки лит., стр. 220.
- 235 - Переписка грузинск. царей с рос. государ. Спб. 861 г., стр. XLIV.
- 236 - . . I, . 284–285, 291–293.
- 237 - Ibid., I, gv. 298.
- 238 - Ibid., I, gv 348.

²³⁹ - Слова святого Ипполита об антихристе, в древнем славянском переводе по списку XII века, Москва, 1868 г., стр. 45–46.

²⁴⁰ - См. проф. Н. Я. Марр. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, 111, Спб. 1901 г.

²⁴¹ - . . . II, . . . 35.

²⁴² - Соловьев. Ист. Рос. кн. II, стр. 1396–1404;

²⁴³ - Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. 1. стр. 270.

²⁴⁴ - Ibid., кн. 1, стр, 273.

²⁴⁵ - А. Гезен. История славянского перевода символов веры, Спб. 1884 г., стр. 14, 42–43.

²⁴⁶ - В. С. Соловьев. Собрание сочинений, т. V, гр, 63;. что значит соборная (собственно кафолическая) церковь символа веры, приб. к Церк. Вед. 1906 г., №2, стр. 50–54.

²⁴⁷ - П. В. Владимиров. Древняя русская литература, Киевский период XI–XIII в., 1900 г., стр. 193.

²⁴⁸ - В., писавший рецензию на мою книгу Заслуги грузинского монашества, по обыкновению своему исказил мысль мою (см. указан. кн., стр. 32), приписав мне, будто я говорю в ней о переводах с русского языка на грузинский некоторых статей Уложения царя Алексея Михайловича (Кавказ 1899 г. № 172).

²⁴⁹ - „ „, 1895 „, № 250.

²⁵⁰ - С. М. Соловьев. Исирия России, кн. II; стр. 345–346.

²⁵¹ - Копалэ почитается грузинами за св. отшельника, защищающего людей от дэвов (проф. Хаханов. Очср. по ист. груз. слов, вып I., 254–255).

²⁵² - Кудианоба, газ. «Кавказ» 1853 г. № 30, 1854 г. № 28

²⁵³ - Материалы до Украин. Руси. Этн. т. 7, у Львови, 1904 г., стр. 228.

²⁵⁴ - Собрание сочинений М. А. Максимовича, 1877 г., том .II, стр. 520.

²⁵⁵ - Снегирев. Русские народные праздн. 1839 г., вып 4, стр. 55–61.

²⁵⁶ - Сахаров, собирает русских народных песен и сказок говорит, что Ярило не славянское божество (Сказан. Рус. Нар.. кн. 7).

²⁵⁷ - Проф. А. С. Хаханов. Очерки по истор. груз. Слив., в. I, стр. 7, примеч. 1.

²⁵⁸ - Хвалите Господа-торжественный припев, употребляемый в христианском богослужении.

²⁵⁹ - Коландой называется Новый год и в западной Грузии вообще (Гурии, Мингрелии).

²⁶⁰ - Олена Пчилка. Украинськи коляки, у Києви, стар. 1903, 1, стр. 161–162.

²⁶¹ - Проф. А. С. Хаханов. Оч. груз. сл., вып. 1, стр. 6.

²⁶² - Масперо. Древняя история народов Востока. Москва 1903; года, изд. Стор., стр. 135.

²⁶³ - Ibid., стр. 138

²⁶⁴ - С. М. Соловьев. история. Рос., кн. I, стр. 71.

²⁶⁵ - Южно-рус. житие Владим. Чтен. в ист. Общ. Нест. Лет., кн. II, 1888 г., стр. 42.

²⁶⁶ - С. М. Соловьев. ист. Рос., кн. 1, стр. 72.

²⁶⁷ - Сображе сочинений Н. И. Костомарова, кн. V11I, стр. 443, примеч. 1.

²⁶⁸ - О дела дели богиня, статуя которой была воздвигнута около г. Кутакса еще за долго доР. Хр.

²⁶⁹ - Н. М. Карамзин. Ист. Гос. Рос., т. I, стр..67.

²⁷⁰ - И. М. Снегирев. Рус. простонар. празд. и суеверн, обр., стр, 11, 120.

²⁷¹ - М Проф. А. С. Хаханов. Очер. по ист. груз. слов., вып. I, стр. 7, прим. 1.

²⁷² - Полн. Собр. Рус. Лет. II, стр. 104.

²⁷³ - С. М. Соловьев. Ист. Рос., кн. I, стр. 754.

²⁷⁴ - Н. И. Костомаров. Собр. соч., кн. V11I, стр. 109.

²⁷⁵ - Ibid, кн. V, стр. 359.

²⁷⁶ - С. М. Соловьев. Ист. Рос., кн. 1, стр.1596.

²⁷⁷ - В пантеоне наших предков Khald ов была богиня Ур-Бау, ур значит раб, а Бау-сбственное имя божества, которое сохранилось у нас в названии ребенка-бау, бауа (малютка). Для уяснения термина Ур следует иметь в виду, что в Грузии до сих пор называют себя рабами (мона) наиболее чтимых святилищ и икон: мона Сврти-цховлиса, мона Ломисиса, мона Гериса, мона Хахматиса, мона Алавердиса, мона Тетри Гиоргиса, мона Илориса и т. д. Ур, как выяснили раскопки в Халдее, выражал известное раболепное, отношение древних наших предков к особенно чтимым святилищам и божествам. Подражая нашим предкам халдеям и евреи считали себя рабами Иеговы.

²⁷⁸ - Заимствовано в падежном окончании bagaze.

²⁷⁹ - Балта г. в Каменец-Подольской губ, Балта несколько селен. в Грузии.

²⁸⁰ - Колбязг, по мнению Карамзкна (т. 11, стр. 343), чужестранец. Под этим названием в старину были известны коммерсанты и потому слово Кольбязг произвести от грузинского слова qulbaqi (chulbachi), что значить торговый ряд.

²⁸¹ - Пулы в Грузии общее название денег и чаще означает полкопейки. Трудно проследит видоизменения отношений русской пулы к серебру и определит её ценность, находившейся в зависимости от курса серебра. Петрей Эрлезунда говорит о пуле, как о монете в его время, в начале XVII века, уже вышедшей из употребления. Собр. соч. Н. И. Костомрова, кн. VII, стр. 342–343.

²⁸² - Русские историки объясняют его по догадке в смысле следа (Соловьев. Ист. Рос., кн. II, стр. 53), но по грузинский сакмэ значит Дело, мероприятие и вполне соответствует смыслу русского памятника: «...наехал на поле сакмы великие, шли многие люди к Руси, тысяч со сто и больше». Это уже не след, а готовое дело. Г. Горяев сакма производит от слова сочитать (?!). Н. В. Горяев. Сравн; этимол. слов. рус. языка. Тифлис, 1896 г., изд. 2.

²⁸³ - по грузинский также значит 10.000.

.I, .387.

²⁸⁴ - Г. Горяев в русском языке находит только одно и то наполовину грузинское слово- Абазв, тогда как-иностранные словари приютили следующие грузинские слова: Монашене, Саперави, Сапалне, Сапичхуле, Бичо, Хизани, Калаки, Мцване, Мциры.Гоми, Далабанди Тати, Самархо, Самархи и др. Подробный список халдейских (грузинских) слов, заимствованных русским языком, поместим в приложении.

²⁸⁵ - Новый полный географический словарь Российского государства, Л. Максимовича, ч, I, стр. 14.

²⁸⁶ - Ibid. ч. I, стр. 56.

²⁸⁷ - Ibid. ч. I, стр. 127.

²⁸⁸ - Ibid. ч. I, стр. 222.

²⁸⁹ - Ibid. ч. I, стр. 77.

²⁹⁰ - Ibid. ч. I, стр. 353–359.

²⁹¹ - Ibid. ч. I, стр. 216

²⁹² - Ibid, ч., 1 стр. LXXI.

²⁹³ - Ibid. ч. III, стр. 348.

²⁹⁴ - Ibid. ч. 1, стр. LXXXVII

²⁹⁵ - Ibid. ч. 1, стр 237

²⁹⁶ - Ibid. ч. V, стр. 206.

²⁹⁷ - Ibid. ч. V, стр. 26.

²⁹⁸ - Ibid. ч. VI, стр. 189.

²⁹⁹ - Ф. Д. Жордания. Опис. рук. Тиф. цер. муз., кн. I, №238

³⁰⁰ - Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. VIII, стр. 49.

³⁰¹ - Путеш. Ант. патр. Макария в Рос. в. пол. XVII, в., вып. II стр. 129.

³⁰² - Ibid., вып. II, стр. 192.

³⁰³ - Собр. соч. Н.И. Костомарова, кн. VII, стр. 52

³⁰⁴ - Ibid., кн. VIII, стр. 52

³⁰⁵ - Ibid., кн. VIII, стр. 66.

³⁰⁶ - Л. Г. Лопатинский Суффиксы русского языка. Труды XII археологического съезда в Харьков 1902 г., том II, стр. 437–445.

³⁰⁷ - Касаюсь этого вопроса в книжке «Заслуги грузинского монашества», Тифлис, 1899 г.

³⁰⁸ - См. предисловие к светописному изданию Перовой.новгор. летописи.

³⁰⁹ - Д. И. Иловайский. Разыскания о начале Руси, изд. втор., стр. 112.

³¹⁰ - Между трудами его более капитальными считаются два произведения, написанные на латинском языке, это Северная География и исследования о Варягах (в русском переводе они появились лишь в 1764 г.). Байер был убежден в существовании южной Руси, независимой от варягов-норманов Сомневаясь, что руссы были на Днепре уже при Апостоле Андрее, он, однако, доказывает, что они были здесь раньше Рюрика, и, следовательно, не были норманнами (Милюков. Главн. теч., т. 1.стр.,100, прим).

³¹¹ - Байер в своих академических комментариях, касаясь вопроса о предках русских, по свидетельству Шумахера, с большим благоразумием старался отыскать для русского народа благородное и блистательное происхождение (П. П. Пекарский. история Академии Наук, 1870 г., т. I, стр. 57).

³¹² - В. Н. Татищев. История Российская с древнейших времен, т. 1.Москва, 1768–1769 г.г.; т.II-1773 г.; т III-1774 г;т. IV-1784 г.; т. V-1848 г.

³¹³ - Истор. Росс. т. I, стр. 1–7; 29–51; 55; 53–54; т. II. стр. 151, прим. 309., стр. 206.

³¹⁴ - Карамзин ист. Госуд Росс. т. 1, стр. XV, прим. 3, прим. 347, 378, 385; т. II, прим. 184; т. X, прим. 349; Речь Е. Е. Голубинского о Иоакимовской летописи, приб. к твор. св. Отц. 1881 г. IV, стр. 602–640.

³¹⁵ - Г.Л.Шлецер. Нестор Русские летописи на древне-славянском языке, пер. Д.Языкова, Спб., 1809 г., ч. I, стр. рма

³¹⁶ - Пекарский. Ист. Акад. Наук, т. I, стр. 381, LXVI.

³¹⁷ - Времен. Московск. Общ.ист. и Древн, Росс., кн XXIV-проект издания российских летописей, в 1734 году, в каком видно оно предполагалос и от чего не состоялось. Отд. «Смесь» стр. 49–50.

³¹⁸ - Чтен. в Общ. Истор. и Древн. 1866г., т. III, смес, т. 1, стр. 24–24.

319 - Шлецер. Нестор, ч. I, стр. рза-рзв. В полном собрании законов мы этого указа не нашли.

320 - Шлецер. Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, ч. I, пер. Д. Языкова, Спб., 1809 г. Введение.

321 - Ibid., стр. 14–15.

322 - Ibid., стр. к-ка.

323 - Ibid., стр. кв.

324 - Ibid., стр. лэ.

325 - Ibid., стр. мэ.

326 - Ibid., стр. пз-пэ.

327 - Ibid., стр. 395.

328 - П. П. Пекарский. История Академии Наук, том II, стр 835–836.

329 - Лекции по русской истории проф. С. Ф. Платонова, изд. 5, 1907 г, стр. 40.

330 - Энциклоп. слов. Ф. А. Брокгауза и и. А. Ефрона, 62 полут., стр. 806.

331 - Профес. Милюков. Главные течение русской исторической мысли, т. 1, изд. втор., стр. 178.

332 - Н. М. Карамзин. история государства Российского, т. I, изд. журн. «Север», стр. XXVII.

333 - Ibid., т. I, стр. 143.

334 - Ibid., т. II, стр. 138 и 169.

335 - Сборник кн. Оболенского, 1840 г., № 11, стр. 46–47.

336 - Вест. Евр., 1809 г., № 17–20, стр. 133; ч. XLVII, стр. 145.

337 - Экономист Штрох допускает лишь транзитную торговлю через Россию.

338 - П. Г. Бутков, Оборона летописи русский, Нестеровой, от навета скептиков. Спб., 1840, стр. II-III.

339 - Ibid, стр. 1–2.

340 - Ibid, стр. 172. Под преданиями отеческими следуете разумеать не повествования о протекших судьбах отечества, а предания св. Отец и старцев об аскетической жизни. Правда

«монашеское любомудрие, как говорит церковный историк Созомен Схоластик, есть самое полезное дело, нисшедшее от Бога к людям», но иноки Феодосиева в монастырях были люди от сохи и, как отказавшиеся от Мира и все мирское оставившие за порогами монастыря, не могли более помышлять о мирских делах, не нарушая монашеских обетов, а тем более писать государственную летопись о кровопролитиях.

³⁴¹ - Ibid., стр. 172–173.

³⁴² - Ibid., стр. 249–250.

³⁴³ - Милюкове. Главн. теч., т. I, стр.; 148.

³⁴⁴ - М. П. Погодине. Нестор, Историко-критическое рассуждение о начале русских летописей, Москва 1839 г. стр. 39.

³⁴⁵ - Ibid., стр. 73.

³⁴⁶ - Ibid., стр. 89–112.

³⁴⁷ - Ibid., стр. 175–195.

³⁴⁸ - Прилагать к русской летописи подобный эпитет, значит злоупотреблять термином.

³⁴⁹ - Ibid., стр. 226–229.

³⁵⁰ - Энцикл. Слов. Брокгауза, 55 полут.стр. 438.

³⁵¹ - Предисловие стр. LX.

³⁵² - Проф. В. С. Иконников. Скептическая школа в русской историографии и ее противники, Киев. Унив. Изв. 1871 г. № 10, стр. 33–34; Н. А. Полевой. История русского народа, т. Л, стр. 214.

³⁵³ - Времен. 1849 г. кн. 1 и 3; 1850 г.кн. 10; 1852 г. кн.13.

³⁵⁴ - Н. И. Надеждин. Об исторической истине и достоверности, Библиотека для чтения 1837 г. т. XX, втр. 116–117.

³⁵⁵ - Труды Общ. Ист. и Древн. Росс. кн. стр.174–175.

³⁵⁶ - См. «Сын Отечества» 1834 г. № 50, стр. 462–463-статья Сергея Скрамненко (Строев С. М.)-«О недостоверности древней Русской истории и о ложности мнения касательно древности русских летописей»; а также брошюру его «о мнимой древности,

первобытном составе и источниках наших летописей», Спб. 1835 г. стр. 1.

³⁵⁷ - И. И. Срезневский. Статьи о древних русских летописях. (1853–1866) изд. Академии Наук, С.-Пб. 1903 Г. стр.8–9.

³⁵⁸ - Ibid., стр. 30, 31

³⁵⁹ - Ibid., стр. 37–38.

³⁶⁰ - Мог ли представить себе академик И. И. Срезневский, что, превознося так усердно русскую летопись, он на самом деле восхвалял несомненные достоинства Картлис Цховреба. Его устами сама правда произносила похвалу о грузинской летописи, послужившей прототипом и самым главным источником для «Повести временных лет».

³⁶¹ - Ibid., стр. 41.

³⁶² - Ibid., стр. 79.

³⁶³ - В. Перевощиков в своем сочинении О летописях и летописях по 1240 г. полагает, что Нестор кончил летопись в 1074г. По мнению же других-труд Нестора оканчивается позднее: Татищев утверждает, что 1093 годом; Карамзин, равно как и большая часть последующих писателей-1110; Бутков-1113; Миллер-1115; А. л. Шлецер-1116. См. М. Н. Сухомлинова сочинение: «О древней русской летописи, как памятнике литературном», С.-ПБ. 1856 т. (стр. 223)

³⁶⁴ - И. И. Срезневский. Указ. раб. стр. 111

³⁶⁵ - М. И, Сухомлинов. О древней русской летописи, как памятник литературном, СПб. 1856 г. стр. 26.

³⁶⁶ - Ibid., стр. 27.

³⁶⁷ - г. Сухомлинов перечисляет 11 источников, послуживших к составлению русской летописи: 1) книгу Священного Писания 2) Палея, 3) Исповедание веры, находящееся у Михаила Синкелла, 4) Жизнеописание св. Кирилла и Мефодия, 5)Житие Владимира св. 6) Сказание о Борисе и Глебе, 7)Поучение Феодосия, 8) Рассказ Василия, 9) Хроника Георгия Амортла в славянском переводе озаглавливающаяся так-Времснник в просте от различных же хронограф же и сказатель събран же и сложен Георгием грешником инихомь, 10) Сочинения Мефодия

Патарского и 11) договоры рус. князей с греками см. цитир. его соч., стр. 52.

³⁶⁸ - Ibid., стр. 28–29.

³⁶⁹ - Летопись по лаврентьевскому списку, изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 128.

³⁷⁰ - Этот домашний источник, неизвестный ныне русским историкам, но очень хорошо знакомый автору русской начальной летописи, и есть грузинская летопись «Картлис Цховреба» как увидим в дальнейшей части исследования.

³⁷¹ - М. И. Сухомлинов. Цитир. соч. 97–98.

³⁷² - М. И. Сухомлинов. Цитир. соч. 44–45, 216–220.

³⁷³ - Если бы профес-академик С. П. Шевырев, названный В. Г. Белинским «рыцарем без имени» знал точку зрения второй половины XIX века о баснословных местах летописи, то не стал бы их отрицать в «Повести временных лет» Баснословное, по мнению проф. П. Н. Милюкова, не есть произвольная вставка переписчика, это есть настоящая стихия древнего памятника. Ми бы тогда усомнились в подлинности древнего временника, говорит проф. Надеждин, когда бы не находили в ней этой детской простодушной баснословности, этого мифического оттенка, которая есть несомненная печать древности (проф. П. Н. Милюков. Глав. теч., т. I стр. 270).

³⁷⁴ - Все эти дифирамбы изслдователь русской словесности С. П. Шевырев расточает не по адресу, как покажут следующие главы.

³⁷⁵ - Совершенно верно! Только этот очевидец сидел не в Киеве, а в стольном город грузинскато царства.

³⁷⁶ - С. П. Шевырев. история русской словесности , лекции, изд. третье. 1887 г., ч. II, стр. 41–42, 44–45, 47, 48, 51, 4 и 57.

³⁷⁷ - Митрополит Макарий. история Русской Церкви т, II, изд. 3, 1889 г.; стр. 150.

³⁷⁸ - Ibid., т. II, стр. 158–159.

³⁷⁹ - См. житие Феодосия и повесть о Борисе и Глебе.

³⁸⁰ - Макарий митрополит Московский История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, втор. изд:С-

ПБ. 1868 г. стр. 274–275.

³⁸¹ - А. Н. Попов (1841–1831) Историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против; латинян, м.1875 г. стр. 5–7.

³⁸² - А. Н. Попов, Обзор хронографов русской редакции, 1866, вып. 2, М. 1869.

³⁸³ - Собрание сочинений Н. И. Костомарова, издание «литературного фонда», кн. пятая, 1905 г, стр. 290. Его же. Исследование об источниках русской истории (Лекции) ч. I. Спб.1861 г. стр.5. 5–100. Вторая часть не появлялась в печати.

³⁸⁴ - Курсив принадлежит нам.

³⁸⁵ - Собрание сочинений Н.и.Костомарова, кн.пятая, стр. 295, 357.

³⁸⁶ - Ibid., Кн. пятая, стр. 369.

³⁸⁷ - К. Н. Бестужев-Рюмин: «О составе русских летописей до конца XIV век», летопись занятий Археографической комиссии 1865–1866, вып. четв., стр. 1–2.

³⁸⁸ - Ibid., стр. 20–21.

³⁸⁹ - Ibid., стр. 22.

³⁹⁰ - Профес. Н. П. Барсов. Очерки Русской исторической Географии, География Начальной (Несторовой) летописи, Варшава, 1885 г. изд. втор. стр. 2–3.

³⁹¹ - Ibid., стр. 4 и примеч. стр. 207–208.

³⁹² - Все это было и в православной Иверии.

³⁹³ - Ф. А. Терновсий. изучение византиской истерии тенденфозное приложение в древней Руси, вып. перв 1875 г., стр. 2–3.

³⁹⁴ - Ibid., стр. 20–21.

³⁹⁵ - Ibid., стр. 23.

³⁹⁶ - Ibid., стр. 117.

³⁹⁷ - С.М. Соловьев. История России, кн. I, изд. второе, стр. 771–772.

³⁹⁸ - Ibid., кн. 1, стр. 774–775.

³⁹⁹ - Ibid., кн. I, стр. 777.

- ⁴⁰⁰ - Ibid., кн. I, стр. 117–118.
- ⁴⁰¹ - Ibid., кн. I, стр. 167.
- ⁴⁰² - И. Я. Порфирьев. история русской словесности, ч. I, изд. , Казань 1891 г., стр. 381–382.
- ⁴⁰³ - Ibid., стр. 383–385.
- ⁴⁰⁴ - Ibid., стр. 385–389.
- ⁴⁰⁵ - Ibid., стр. 390.
- ⁴⁰⁶ - И. Е. Забелин. История русской жизни с древнейших времен. Москва 1876 г., стр. 472–473.
- ⁴⁰⁷ - Ibid., стр. 474.
- ⁴⁰⁸ - Ibid., стр. 477.
- ⁴⁰⁹ - Эта фраза звучит красиво, но она сушая фикция, ибо, как убедимся ниже, русская начальная летопись выросла на плодотворной ниве благодатной иверии и из грузинского зерна.
- ⁴¹⁰ - Ibid., стр. 482.
- ⁴¹¹ - Ibid., стр. 486.
- ⁴¹² - Ibid. стр. 496.
- ⁴¹³ - Ibid, стр. 496 и 506.
- ⁴¹⁴ - Д. И. Иловайский. Разыскания о начале Руси, изд. в стр. 1882 г. стр. 47–48.. (Первое издание своего сочинения напечатал в 1876 году).
- ⁴¹⁵ - Ibid., стр. 101–102.
- ⁴¹⁶ - Ibid., стр. 106–107,–108.
- ⁴¹⁷ - Е. Е. Голубинский. История Русской Церкви т. I, пер. под. стр. 777–787.
- ⁴¹⁸ - М. О. Коялович. история русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям, изд. 3-е СПб. 1901 г., стр. 13–14.
- ⁴¹⁹ - Ibid., стр. 107–108. Подобные несправедливые отзывы не были единичны. Шлецер, по мнению А. Попова, методически искажал русскую историю (Проф. П. Н. Милюков. Глав. Теч. стр. 144). Проф. М. А. Максимович называет его лихим вотчимом русской исторической критики (Собр. его соч. т. III, 1880 г., стр. 495).

⁴²⁰ - А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. I, изд. второе. 1902 г., стр. 273–276, 283–284.

⁴²¹ - Н. К. Никольский. К вопросу об источниках летописного сказания о св. Владимире, христ. чтен. 1902 г. июль стр. 90.

⁴²² - Лет. по лавр. списку, изд. археогр. ком. 1872 г., стр. 109.

⁴²³ - К вопр. об источ. лет. сказ. о св. Влад. Христ. Чтен. 1902 г., июль, стр. 92.

⁴²⁴ - Ibid., стр. 96–98.

⁴²⁵ - Профес. Д. И. Багалея. Русская историография ч. I? 1907 г. (Университетская лекции) стр. 46 и 48.

⁴²⁶ - Ibid., ч. I, стр. 49.

⁴²⁷ - Курс Русской истории. Проф. В. Ключевский, ч. 1, 1904 г., стр. 80.

⁴²⁸ - Проф. В. Ключевской. Цитир. соч., ч. I, стр. 94 и 97.

⁴²⁹ - Ibid., ч. I стр. 103, 106–107.

⁴³⁰ - Михайло Грушевський. история Украины-Руси „Екскурсом найдавніша руська літопись“, львов, 1898 г., т. I, стр. 142

⁴³¹ - Ibid., т. I, стр. 446.

⁴³² - Ibid., стр. 446–447.

⁴³³ - Ibid., стр. 449.

⁴³⁴ - Ibid., стр. 448.

⁴³⁵ - Ibid., т. III, стр. 465.

⁴³⁶ - А. А. Шахматов. Корсунская легенда о крещении Владимира. Оттиск из сборника статей в честь В.И. Ламанского, Спб., 1906 г., стр. I.

⁴³⁷ - А. А. Шахматов. Начальный Киевский летописный свод и его источники. Юбил. сбор. в честь Всевол. Ф. Миллера Москва 1900 г., стр. 2.

⁴³⁸ - Его же. Один из источников летописного сказания о крещении Владимира. Оттиски из сборника статей по славяноведению, посвящ. проф. М. С. Дринову, 1905 г., стр. 63.

⁴³⁹ - А. А. Шахматов. Корс. легенда, стр. 30.

⁴⁴⁰ - Ibid., стр. 65.

⁴⁴¹ - Еще историк В. Н. Татищев в 1768–1777 годах, указал на сходство Владимирова обращения с обращением царя Бориса, Ист. Рос., т. I.

⁴⁴² - А. А. Шахматов. Один из источников летописи го сказания о крещении Владимира, стр, 74.

⁴⁴³ - Его же. Один из источн., стр. 74.

⁴⁴⁴ - О крещении болгар Иоанн Зонора помещает в своей хронике под 844–859 годами.

⁴⁴⁵ - А. А. Шахматов. Курс лег., стр 104

⁴⁴⁶ - Ibid., стр. 104 и 108.

⁴⁴⁷ - П. П. Пекарский. история Академии Наук, т. I, стр. 901.

⁴⁴⁸ - Рус. Филилог. Вест. 1901 г. № 1–2, стр. 1.

⁴⁴⁹ - Георгий Амартол написал свою хронику, состоящую из четырех книг, в первой половине IX века и довел ее до 842 года.

⁴⁵⁰ - Сечинен. В..А. Жуковского, изд. восьмое, 1885 г. т. IV, Одиссея песнь XIII ст. 155.

⁴⁵¹ - Ф. Я. Фортинский, Крещение князя Владимира по западным известиям чтен. в ист. Общ. Нест. Лет., кн. втор., 1888 г., стр. 95.

⁴⁵² - Еще у кн. Курбского в его письме к Иоанну Грозному этот эпитет прилагается к русскому народу. С. М. Соловьев. Истор. Росс. кн. II, стр. 53.

⁴⁵³ - См. его стихотворение „к России“

⁴⁵⁴ - Собр. соч. Н. И. Костомарова, кн. I, стр. 53.

⁴⁵⁵ - Историк С. М. Соловьев не находит вовсе национальной нетерпимости в своих предках. Ист. Рос. кн 1, стр. 96. Историк Е. Е. Голубинский эту черту русских называет московитизмом. Ист. Рус. цер. т. I. пер. пол., ст. 319–320.

⁴⁵⁶ - Пут. Ант. Патр. Макария в Рос. в пол. XVII в., вып. четв., стр. 185.

⁴⁵⁷ - С. М. Соловьев. Ист. Рос. кн. I, стр. 1404.

⁴⁵⁸ - Сношения России с востоком. Спб., 1858 г., стр. 174.

⁴⁵⁹ - С. М. Соловьев. Ист. Рос. кн. III, стр. 546–547.

⁴⁶⁰ - Хронограф Георгия Амартола есть на грузинском языке в переводе Арсения Католикоса, X века. Ф. Д. Жордания. Опис.

рук. кн. I, №№165, 174, кн. II, № 685 а.

461 - Лавр. сп., стр. 13.

462 - Предисл. к указ. изд. стр 1. Старинный список Георгия Амартола прекрасно издан фотолитографическим Обществом Любителей Древней Письменности: „Летовник сращен от различных летописц и поведателей избран и ставлен от Георгия Грешного инок“ 1878–1881 г., вып. I-III.

463 - Временник в просте от различных же хронохронгрфрф и сказатель собран же и сложен Георгием грешником монахом.

464 - Ф. А. Терновский. Изуч. визант. ист. ч. I, стр. 24.

465 - Лавр. стр. 4.

466 - Профес. Ф. А. Терновский. изуч. виз. ист... вып. I, стр. 24–25.

467 - Лавр. стр. 178.

468 - Ibid. стр. 177–178.

469 - См. это место в переводе профес. Ф. А. Терновского: Изучен, визан. ист, вып. I, стр. 24.

470 - Лавр. стр. 1, 108–109.

471 - Ibid. стр. 114–115.

472 - Лавр., стр. 148 ср. с Хар. прологом, помещ. в Врем. Имп. Мос. Общ. Ист. и Древ. Рос., кн. XXIV «смесь», стр. 54.

473 - Профес. Ф. А. Терновский. Изуч. визант. ист. и ее генд., прил. к древн. руси, вып. I, стр. 25.

474 - Жур. Засед. II, Отд. Пред. Ком. стр. 105 а.

475 - Ф. Д. Жордания. Опис. рук. Тиф. щр.Муз. кн. I, № 20, стр. 20.

476 - Обращение Мириан и всей Картли.

477 - . I, . 64–78.

478 - Ibid. I. . 78–79.

479 - Ibid. I. . 79–86.

480 - Ibid. I. . 86–93.

481 - Ibid. I. . 93–97.

482 - Ibid. I, М. 97–101.

483 - Ibid. I. . 181, 4

- 484 - Ibid. I, . 184.
- 485 - Ф. И. Сенковский. Некоторые сомнения касательно истории грузинов. Собран. его соч., т. VI, стр. 169–198; Профес. Патканов. О древнем Грузинской хроник, Журн. Мин. Нар. Просвещ. декабрь 1883 года.
- 486 - М. И. Броссе ответил на сомнения г. Сенковского (Барона Брамбеуса) статьею, напечатанною в V томе Bulletin scientifique.
- 487 - . . . , 1884 .
- 488 - Профес. А. С. Хаханов Очерки по истории Грузинской словесности, вып II, стр. 129–148. Его-же, Источники по введению христианства в, Грузии, Москва 1893 г. стр. 1–4.
- 489 - . . . , 1906 . 336–362.
- 490 - . . . I, . I-LX.
- 491 - М. Г Джанашвили, известия грузинских летописей и историков о северном Кавказ¹⁵ и России, сир. 1–5.
- 492 - I, 39–41.
- 493 - Вариант царицы Марии издан обществом распространения грамотности среди грузин в 1906 году, под редакцией г. Такаишвили, но издание это сделано крайне неудовлетворительно. Летопись без всякой нужды испещрена двоеточиями, поставленными после каждого слова, Следовало установить в варианте современное правописание, а в, надлежащем мест указать, что в подлинник после каждого слова стоит двоеточие, Кроме того в настоящее время к таким изданиям предъявляются уже требования помещать в конце указатели личных имен и географический В целях облегчения пользования летописью необходимо было на полях, в соответственных местах, напечатать имена царей с указанием времени их царствования и самый текст варианта, и распределение в нем материала напечатать во всем согласно с рукописью, не позволяя себе произвольного перенесения вступления к концу летописи, как это сделал редактор

- (. 1906 . 786–749). Также следовало хронологию от сотворения мира печатать в начале каждой страницы и на полях-от Р. Хр. и грузинский короникон. В образец редактору следовало принять труды Археографической комиссии по изданию полного собрания русских летописей.
- 494 - СХII 366.
- 495 - I, . 366.
- 496 - Разбор мнения проф. В. В. Болотова см. в гл. V-ой.
- 497 - Иногда анахронизм получается вследствие неумения исчислить грузинский короникон. До XIII века грузины считали от сотворения мира 5604 г. (5604 780; 532), на 96 лет более, чем греки.
- 498 - Журн. Мин. Нар. Просв. 1838 г. Авст, стр. 316.
- 499 - , 1884, . 34, 274.
- 500 - См, отчет о работе на Синае, веденных профес. Н. Я. Марром и И. А. Джаваховым-Сообщ). императ. Пал. Общ. 1903г., ч. II, стр. 45.
- 501 - Лавр. сп., стр. 1
- 502 - . 336.
- 503 - . . I, . 15.
- 504 - Лавр. спис., стр. 1.
- 505 - . . . 105, 159, 175, 193, 198, 200, 221, 263 и т. д.
- 506 - Лавр. сп, 17, 78, 166, 228, 255, 351, 441; Ипат. сп. 1871 и, стр. 52, 218. 354, 374, 397 и т. д.
- 507 - . . I, . 95, 98 .
- 508 - Лавр., 9, 12, 16, 54, 68 и.т. д.
- 509 - И. И. Срезневский. Статьи о древних русских летописях, 1903 г. изд. Академии Наук, стр. 79
- 510 - Лавр., стр. 2.
- 511 - Ibid ., стр. 2,
- 512 - Ibid., стр. 2.

- 513 - Чтен. в ист. Общ. Нест, Лет., кн, вт., 1888 г, стр. 118.
- 514 - Лавр., стр. 3.
- 515 - Так точно образовались русские названия: Кахетия, Имеретия, Сванетия, Кобулетия, Осетия и др., которые заключают в себ грузинское окончание эти, приставленное к корню, но не смотря на это к ним прибавили и русское окончание места ия. Таким образом указанные названия очутились с двумя местными окончаниями-грузинским и русским.
- 516 - Лавр, стр. 4.
- 517 - Ibid., стр. 4.
- 518 - 1, 42.
- 519 - Лавр., стр. 7.
- 520 - Ibid., стр. 8.
- 521 - . I, . 16–17, 19–21.
- 522 - Лавр., стр.5–8.
- 523 - qarTl. схов. I., gv. 25
- 524 - Ibid, . ..25,47.
- 525 - Лавр, стр.10, 11.
- 526 - . I., . 15–18.
- 527 - Ibid, I. 19–21.
- 528 - С. М. Соловьев, ист. России, кн. I, стр. 44.
- 529 - Ibid., кн. I. стр. 44–45.
- 530 - Лавр., стр. 6–8.
- 531 - Ibid., стр. 6–8 и 11.
- 532 - Ibid., стр. 10–11.
- 533 - Ibid., стр. 6, 10.
- 534 - Проф. А. С. Хаханов. Некоторые черты строя и культуры древней Грузии по данным археологии и этнографии. Юбил. сборн. в честь В. Ф. Миллера, Москва 1900 г., стр. 13–16.
- 535 - Профес. Джавахов. Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, кн. VIII, Государственный строй Грузии и древней Армении, т, I, стр. 8–33.
- 536 - Лавр. стр.8.

- 537 - Ibid., стр. 20.
- 538 - Ibid стр. 10–20.
- 539 - Ibid., стр. 22.
- 540 - Ibid., стр. 19, 22.
- 541 - Ibid., стр. 218.
- 542 - П. П. Чубинской, Труды этнографическо-статистической экспедиции, т. VII, стр. 350.
- 543 - Правда Русская. ст. 103, Карамзинский список, цитируем по сборнику проф. Владимирского-Буданова. Хрестоматия по истории русск. права, вып. I, изд. 5, 1899 г., стр. 71.
- 544 - См. цитиров. сборник Влад. Ист. Рос
- 545 - С. М. Соловьев
- 546 - . . . I, . 21
- 547 - Лавр., стр. 23.
- 548 - . . . I, . 19 Лавр., стр. 17.
- 549 - Лавр., стр. 17.
- 550 - . . . I, . 16
- 551 - Лавр., стр. 12–13.
- 552 - . . . I, . 26.
- 553 - Лавр., стр. 12.
- 554 - Ibid., стр. 15.
- 555 - . . .
55
, 55
- 556 - Лавр., стр. 17.
- 557 - По поводу одной грузинской грамоты, при определении даты (С. А. Блокуров. Материалы, извлеченные из Московского Главного Архива Министерства иностранных Дел, вып. I, 1578– 113 г.г.), в которой г. Белокуров обнаружил полное свое непонимание грузинского короникона, продолжает свое открытие следующими словами: «На грамотах грузинских царей к русским царям в конце XVII века, говорить он, мы встречаем даты по летосчислению и от Р. Х... Но эти последние даты находятся, кажется, в сильной зависимости от сношений Грузии

и России... Этими же сношениями объясняются даты от С. М. на грамоте карталинского царя Юрья и грузинского царя Александра (Ibid., стр. XIX, прим. 29). Здесь неприкровенно г. Белокуров дает знать, что грузины, находясь под влиянием русских, заимствовали у последних летосчисление и от Р. Х. и от С. М. Ведь бывают же подобные курьезы! Какую нужно иметь смелость, чтобы так трактовать о вещах неведомых?! Эти летосчисления существовали у грузин еще в то время, когда в Великой Скивии предки русских жила в лесах, болотах и вели первобытный образ жизни. У нас сохранились следующие датированные письменные памятники древности: 1) грузинское евангелие, переписанное в 6110 (602 г.) году от С. М. и 2) (Ф. Д. Жордания. Опис. рук. Теф. цер. Муз. кн. I, № 28), и другое евангелие Коридетское, на котором открыл М. Г. Джанашивили древнейшую грузинскую дату от Р. Х. 820 года (находится также в церковном Музее).

558 - . I, . 71.

559 - Ibid., I, J3. 76.

560 - С. М. Соловьев. ист. Рос., кн. III, стр. 670.

561 - . I, . 121, 159.

562 - Лавр., стр. 17.

563 - . I, 22; Ф. Ленорман. Руков. к древ. ист.

Вост. до Перс. войн, пер. Каманина, ч. II, стр. 184–186.

564 - Лавр, стр. 16.

565 - . I, . 32–33.

566 - Ibid, I, gv 34–35.

567 - Варяги по грузинский Варанги (varangi). Не образовалось ли русское название варягов под влиянием грузинской летописи, в которой упоминается наемный варяжский отряд в войсках грузинского царя Баграта IV (1027–1072) и варяги поставленные в Баши qarT. схов. I, gv. 225). Колония эта жила и в Азии (ist.saqarT. gv. 156, Sen.. 3). Варанги, по объяснению грузинского лексикографа С. С. Орбелиани, означает многосильного Проф. Н. П. Барсов производство названия Варяг от древнерусского варити (итти впереди) приписывает (Н. П. Барсов. Очер., стр. 227, прим. 57) В. и.

Далю (1801–1872), тогда как приоритет в этом случае бесспорно принадлежит известному В. К. Тредьяковскому (1703–1769), по мнению которого Варяги суть предварители от варяю, предваряю.

- 568 - Лавр., стр. 18.
569 - . . . I, . 59–60.
570 - Лавр., стр. 18–19.
571 - . . .
 , . 43.
572 - . . . I, 53
573 - Ibid: I, as. 184–185.
574 - . . . I, 18– 19.
575 - Лавр., сп. стр. 143.
576 - Собрание сочинен. Н. и. Костомарова, кн. V, стр. 389,
прим.1.
577 - . . . I, 246–247.
578 - Лавр., стр. 271–272.
579 - Ibid., стр. 105–106.
580 - Истор. Рус. Церк., т. I, перв. пол., стр. 115, прим. 1.
581 - О миссионерской деятельности грузинских духовных
лиц и в том числе протоиерея Гавриила Садзаглишвили, см.
ист. Груз. Иерар., и просв. горц., изд. 2-ое, 1853 г.
582 - Собственноручные эти заметки помещены в конце
церковно-грузинского Требника, принадлежащего нам.
583 - Проф. Е. Е. Голубинской. ист. Рус, Цер. т. I, пер.
пол.стр. 11, примечание.
584 - С. М. Соловьев, Ист. Рос. кн. I, стр. 715–716.
585 - Лавр., стр. 167.
586 - Ibid., стр. 276.
587 - Вот одно древнейшее стихотворение из
моего собрания стихотворений, легенд пословиц и загадок:

,
,
, ,

Профес. Джавахишвили в своем сочинении "ekonomikuri istoria saqarTvelosi tf. 1907w. (Экономическая история Грузии. Тиф. 1907 г., стр. 91) вопреки слов персидского историка Казвини, свидетельствующего о существовании в Грузии своей золотой монеты с изображением идолов, полагает, что золотая монета не чеканилась в Грузии. Между тем как в Мцхете лет 10–12 тому назад нашли клад с золотыми монетами с изображением на одной стороне головы божества, несомненно грузинское. Монеты не одинакового веса и формы. Одна из этих золотых монет есть в моей нумизматической коллекции. Также известно, что царь Грузии Георгий VII (1395–1407 г.), с целью удалить монголов от Тифлиса, послал Тамерлану тысячу золотых монет, с именем этого завоевателя, без сомнения грузинского чекана (V. Iaglis, Essai, Ch, p. 95). В XVI столетии, по приказанию царя Ираклия II были отчеканены золотые «шауры». Д. П. Пурцеладзе, на основании Грузинской крест. грамоты 1794 года, утверждает, что в Грузии чеканилась золотая монета (Груз. крест. гр., стр. 59). Подлинный собственноручный приказ об этом самого царя Ираклия имеется у меня в собрании писем грузинских Царевичей. Вот самый текст приказа и его перевод на русский язык: „ .

()

„. «Контролеру Наскиде послал взвешенное Асланом семь золотников золота для отчеканки чистых золотых шауров, он прислал 31 шаур. И эти шаурники заставил я Аслана же взвесить. До семи золотников не достало 1/2 золотника и пять чечевиц». Есть у нас прямое указание, что некоторые из вышепоименованных золотых монет, отчеканенных Ираклием, дошли до нас. Так Д.П.Пурцеладзе свидетельствует, что «св Петербург, в коллекции русских монет и монет подведомственных России народов, принадлежащей графам Толстым, имеется золотая монета царя Ираклия (Д. П. Пурцеладзе. Груз. крест. грам. стр.59, прим.1). Также

неосновательно утверждает профес. Джавахишвили, что «начиная с VI-VII вв. до конца XI употреблялись в Грузии исключительно серебряные деньги; только Давид Возобновитель ввел в употребление медные монеты» (цит. соч. Джавах. стр. 88–90). Касательно мнения проф. Джавахишвили о времени появления у нас в обращении медных монет должны заметить, что далеко раньше царя Давида Возобновителя появились у нас медные монеты. В моей коллекции есть медные монеты Стефаноза и Давида Куропалата. Последняя монета больших размеров, неправильной формы и имеет надпись асомтаврули. Нужно пожалеть, что грузинская нумизматика не достаточно еще разработана.

⁵⁸⁹ - Егоже SiomRvimis ist. sab. gv . 2; Д. П. Пурцелдзе Гудж. стр. 14, 22; m.g.janaSvili. qarT. cxov. I, gv474; Законы царя Георгия 5–11 и т.д. T.d. Jordania. qronikebi, II, 102, 129, 134, 161; saq. ist. t. I, gv.442 и др. Золото в древних грузинских памятниках называется iTeli-красное, без определительного слова, SoTa rust. kari XIX, tapi 14; k. XXVII t. 51.

⁵⁹⁰ - Ист. Госуд. Росс., изд. жур. «Север» т. I, стр. 29.

⁵⁹¹ - Другой же историк М. С. Соловьев не придает особенной важности теплой одежд. «Славяне, говорит он, легко сносили холод и жар. недостаток в одежде и пище» (С. М. Соловьев. Ист. Рос. стр. 70).

⁵⁹² - Нестор, ч. II, 1816 г., стр. 281.

⁵⁹³ - Наукове Товариство имени Шевченка, у Львови, Материяли иатер.чя.чи до украинско-русской этнольогии т. VI, 1905 г., стр. 141.

⁵⁹⁴ - Ю. П. Проценко. О происхождении первоначальной Руси из Вирия (Иверия). Публ. лекц. Тиф. 1881 года.

⁵⁹⁵ - Лавр., стр. 236.

⁵⁹⁶ - Профес. Н. Ф. Сумцов. Культурные переживания, Киевская Сторина 1890 г. Апрель, стр. 97.

⁵⁹⁷ - Лавр., стр. 140.

⁵⁹⁸ - Профес. Каченовский. Нечто о древней русской нумизматике, Вест. Евр. 1817 г. № 1.

599 - . . . I, 30, 31, 48, 110, 115, 172, 228, 344, 379, 412 .

600 - Лавр., стр. 16.

601 - Ф. Круг. Критические разыскания о древних русских монетах С. П. Б. 1807 г., стр. 33–34.

602 - Собр. сочин. Костомарова, кн. V, стр. 310.

603 - Idib., кн. III, стр. 360.

604 - См. Грузинский лексикон С. С. Орбелиани, ст. 57. слово «Гведо».

605 - Лавр., стр. 226.

606 - - ркина по грузински железо, а Саркиня-место где добывается железная руда.

607 - . . . I, 27.

608 - Лавр., стр. 226.

609 - Это те ворота, которые, как увидим ниже, повешены были грузинским царем Мирванов I в узком ущелье Даряла

610 - Лавр., стр. 226–228.

611 - Пыпин. Очер. лит. ист., стр. 45.

612 - Лавр., стр. 226.

613 - Наша отечественная летопись считает их Кипчагцами, которые суть половцы русской летописи. qarT.sxov.gv.26. Царственный историк-географ Вахушти свидетельствует, что выдолбившие Саркинетския горы и скрывшиеся в горах Кавказа суть Дидойцы (лезгины), сохранившие древние обычаи, vaxuStis geografia gv. 326.

614 - Ibid. I, gv. 26–27.

615 - Ibid. gv.23.

616 - Эти нравы и обычаи в хронике X в. (moqseva qarTlisa gv.2) приписывается Бунтуркам, но ревнители христианства в Иверии, опасаясь, что бы новопросвещенная паства не впала снова в прежнее языческое заблуждение, которое господствовало среди них тысячелетия и пустило глубокие корни в жизни грузинского народа, перенесли эти черты на грузин и путем насильственного унижения прежней национальной культуры и религиозно-бытовых устоев, они

подорвали доверие к мировоззрению своих предков-язычников Народ культурный, занимавшийся земледелием, живший на плодородной почве, не мог пожирать мертвых. Царственный историк Вахушти, в подтверждении слов Картлис Цховреба о каннибализме древних грузин, приводит следующую пословицу: «Карсанцы должны Кодманцам пять мертвецов». Броссе объясняет эту пословицу в смысле мести, которая должна постигнуть пять человек из жителей Кодмана. Мы приведем аналогичный пример из христианского периода жизни наших предков. Я слышал в родном селе следующее изречение: «Никозцы должны эргнетцам одного мертвеца» Заинтересовавшись этим изречением, я просил объяснить мне: на каком основании оно появилось? Мне сообщили об это интересное древнее предание. В Квемо-Никозах нужно было напутствовать больного, а за отсутствием своего духовного пастыря, обратились с просьбой к соседнему Эргнетскому священнику Это было во время полноводия Большой лиахвы, отделяющей эти два села друг от друга. Священник во время переправы через бурную реку утонул и с этого времени Эргнетцы считают за нашим селом одного мертвеца. Нечто подобное могло иметь место между Карсанцами и Кодманцами.

617 - qarT. cxov.gv.26.

618 - Вещества эти считаются огнеупорными. Не происходит ли Сунклит от Грузинских слов sul kiriT?

619 - qarT.cxov. I, gv 34

620 - e.s. TAyaiSvili. moqceva qarTlisai.

621 - Ibid, стр. 2.

622 - . I, . 59–60.

623 - Лавр., стр. 67–68.

624 - . I, . 60.

625 - Лавр., стр. 68.

626 - . I, 60

627 - Южнорусское житие Владимира говорит, что он принял крещение 27 лет, следовательно в 970 году, когда он был отправлен в Новгород, ему было 9 лет. Южно-усское житие чтен. в Ист. общ. Нест. лет. 1888 г. кн. вт., стр. 45.

- 628 - Лавр., стр. 68.
- 629 - . . I, , 61, 22.
- 630 - Лавр., стр. 74–77.
- 631 - . . I, 63–64..
- 632 - Лавр., стр. 106–107.
- 633 - . . I, 32.
- 634 - Ibid. gv. 33.
- 635 - Ibid, gv,. 34.
- 636 - Ibid. gv, 28.
- 637 - Ibid. gv, 74.
- 638 - Царь Грузии Рев Мартали прекратил приношение детей в жертву идолам. Ibid, gv 56.
- 639 - Под именем Хорса почитали солнце. О орсь-хорSi, (хорши) по грузински значит жгучий ветер, зной.
- 640 - Название Симаргла звучит также по грузинск, Маргла по грузински- полоть, Маргли- полольник, Симаргэ- косость.
- 641 - Лавр., стр. 77.
- 642 - Чтен. в Ист. Нест, Лет., втор. 1888 г.– южно-русс. житие Владимира.
- 643 - . . I. . 44–45.
- 644 - Чтен. в Ист. Нест. Лет., кн. втор. 1888 г., южно-рус. житие Владимира, стр. 42,
- 645 - . . I. . 82.
- 646 - Лавр., стр. 104.
- 647 - Точно такое же тщеславие руководило царем, духовенством, и боярами московскими в вопросе о выработке чина посвящения будущих патриархов московских и вся Руси. Они не останавливались перед явным нарушением священных канонов. Не напрасно известный старообрядческий писатель Илларион Георгиевич в окружном послании выразил опасение, чтобы о русской церкви не сказали, что «самочиния бо ради своего церковные каноны ни во что вменяют и законом церковным не повинуются» (Рус. Вест. 1869 г., т. II, стр. 730). Добившись согласия приехавшего в Москву Константинопольского патриарха Иеремии на учреждение в

России патриаршества, царь, духовенство и бояре стремились обставить посвящение патриарха большою торжественностью в сравнении с проставлением в митрополиты, и потому стали настаивать пред патриархом Иеремиею, чтобы он посвятил митрополита московского Иова чрез полную над ним епископскую хиротонию и чтобы эта хиротония была включена в чин посвящения и для последующих патриархов,- требование прямо антиканоническое. Но Иеремия соглашаясь на все другие добавления из московского чина, долго и усиленно возражал против этого антиканонического нововведения, но не мог преодолеть настойчивости епископов и сановников, уступил и поставил Иова с хиротонией во епископа (Патриарх Иеремия совершил над Иовом, вместе с другими святителями, полное архиерейское рукоположение с произнесением молитвы: «Божественная благодать, всегда немощная изцеляющая»... и проч, равно как и других молитв. Митрополит Макарий ист. русск. цер., т. X., изд. вт., стр. 36). Между тем 68-ое правило Апост. гласит: «Аще кто епископ, или пресвитер, или диакон приемлет от кого либо второе рукоположение да будет извержен от священного чина и он и рукоположивый». Так же точно получили посвящение через повторение архиерейской хиротонии епископы: Игнатий, Гермоген, Филарет, Иосафат I и Никон. Патриархи же из ахримандритов-Иосиф и Иосаф, получая архиерейскую хиротонию, вместе с этим были посвящены и в патриархи. На московском соборе 1667 года восточные патриархи Макарий Антиохийский и Паисий Александрийский заставили отменить антиканоническое повторение епископской хиротонии для патриархов из епископского сана, которое упраздняло и самую церковь, как канонический институт. Очевидно желанием обставить как можно более торжественно епископскую хиротонию объясняется также неслужение божественной литургии участвующими в рукоположении епископа архиереями, кроме Первенствующего и двух-трех архипастырей по его назначению. Такой обычай русской церкви вселенский патриарх, как видно из собрания мнений и отзывов митрополита Филарета по делам

православной церкви на Востоке, считает отступлением от устава церкви отз. 1886 г., стр. 308).

⁶⁴⁸ - Ист. рус. цер. т. I, пер. пол.стр. 135.

⁶⁴⁹ - Ibid. т. I, пер. пол., стр. 112–113.

⁶⁵⁰ - .I, .84.

⁶⁵¹ - Ibid. I, gv.123.

⁶⁵² - Ibid. I, gv.97–101

⁶⁵³ - Лавр., стр. 80–81.

⁶⁵⁴ - Голубинский. История Русской Церкви т. I, перв. пол, стр.134–136.

⁶⁵⁵ - Ibid. т. I, пер. пол., стр. 140–143.

⁶⁵⁶ - Только в царствование Людовика XVI (1734–1793 г.) появляется впервые робкое стремление к улучшению безрамного положения евреев.

⁶⁵⁷ - К. Н. Бестужев-Рюмин. Русская история 1, стр. 78.

⁶⁵⁸ - Голубинский. Истрия Русской церкви т. 1, пер. пол., стр. 107, прим. 1

⁶⁵⁹ - Пл. Иосселиани. Описание древностей города Тифлиса, стр. 96, прим.

⁶⁶⁰ - Лавр., стр, 84.

⁶⁶¹ - .I. . 78.

⁶⁶² - Ibid gv. I, 78.

⁶⁶³ - См. параллельное место в житии св. Евстафия Мцхетского.

⁶⁶⁴ - Лавр., стр. 85.

⁶⁶⁵ - Ibid., с 85–104 странице.

⁶⁶⁶ - Житие мученика Евстафия Мцхетского сохранилось в рукописи IX-X века.

⁶⁶⁷ -, 316–320, сн. Лавр., 84–104.

⁶⁶⁸ - .I, 44–45; 36.

⁶⁶⁹ - .I, 86–87.

670 - Южно-русское житие Владимира, повествуя об ослеплении в, кн. Владимира пред крещением, приводит даже буквальные извлечения из истории ослепления ц. Мириана: «На той часе, говорит житие, Владимир ослеп знагла и почал был воппити о вере святой, разумеючи, иж то его поганские богове скарали» (Южно-рус. жит. св. Владимира, чтен. В истор. Нест. лет. 1888 г., кн. вт., стр. 40).

671 - Лавр., стр. 108–109.

672 - Сочинения и. Н. Жланова т. I, стр. 68.

673 - Муравьев. Грузия и Армения .ч I, стр. 213.

674 - . I, . 76.

675 - Лавр., стр. 122.

676 - . I, . 74–75.

677 - Ibid. gv. 100.

678 - Лавр.: стр. 115–116.

679 - qarT.sxov. I, gv.. 88, 91–92.

680 - Лавр., стр. 107–108.

681 - Мощи св. Климента взяты были около 859 года из херсона Таврического св. Кириллом и Мефодием и перенесны в Рим, где и находятся доселе.

682 - Лавр., стр. 113.

683 - Ист. Русск. Церкви т. I, пер. пол., стр. 131.

684 - . I, .. 61.

685 - По мнению императрицы Екатерины II, св. Владимир был дедом французской королевы, двоюродным братом императора Оттона II и был beau fils Романа императора Визаитии (соч. имп. Екат. II, на основ. подл. рукоп. и с об[ъ]ясн. прим. акад. А. Н. Пыгина т. XI).

686 - . I, 91–92.

687 - Лавр., стр. 114–115.

688 - . I. . 91.

689 - Чтен. в ист. Общ. Нест. кн.2, 1888 г. Южно-русское жит. Влад., стр. 41.

690 - Лавр., стр. 115.

- 691 - . . I. . 91.
- 692 - Лавр., стр. 109.
- 693 - . . I. . 93.
- 694 - Лавр., стр. 110.
- 695 - Ibid., стр. 109–113.
- 696 - А. М. Попов. историко-литературный обзор древне-русских полемических сочинений против Латинян, стр. 7; арх. Макарий. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, 1846 г., стр. 361.
- 697 - Митр. Макарий. Ист. рус. цер., т. I, стр. 114–115.
- 698 - . . I. . 89.
- 699 - Лавр., стр. 81, 115.
- 700 - . . 135
- 701 - . . I, . 89.
- 702 - Ibid. I, gv. 93
- 703 - Лавр., стр. 116, 118.
- 704 - . . I, . 74–75.
- 705 - Лавр., стр. 114.
- 706 - . . I, . 98.
- 707 - Соловьев. История России, кн. I, стр. 170.
- 708 - . . I, . 89, 101.
- 709 - Лавр, стр. 113, 116 и 119.
- 710 - Ibid., 127–128.
- 711 - . . I, . 88–91.
- 712 - Лавр, стр. 54.
- 713 - . . I, . 88–97.
- 714 - Патер. Киев, изд. 1770 г, стр. 70–71.
- 715 - Лавр, стр. 273–274.
- 716 - . . I, . 92
- 717 - Лавр., стр. 119.
- 718 - . . I, . 97
- 719 - Никоновская летопись, стр. 92.

- 720 - Лавр., стр. 83.
- 721 - . . I, . 98.
- 722 - Лавр., стр. 81 сн. 115.
- 723 - . . I, . 100.
- 724 - Ibid, I, gv. 148–149.
- 725 - Лавр., стр. 157.
- 726 - . . I, . 100
- 727 - Лавр., стр. 128
- 728 - . . I, . 242
- 729 - Ibid. I, gv. 579.
- 730 - Лавр., стр. 128.
- 731 - Митр. Макарий. Ист. русск. цер., т. I, стр. 49–50.
- 732 - . . I, . 354
- 733 - . . I, . 241–242.
- 734 - Лавр., стр. 267.
- 735 - . . I, . 342, 343, 352.
- 736 - Ibid. I, и. 365.
- 737 - Грузинский летописец говорил о завоевании Руси монголами, а Начальная лтопись вмсто Руси поместила Обезъ-Западную Грузию.
- 738 - Лавр., стр. 423–424.
- 739 - С. М. Соловьев. ист. Рос. кн. и, стр. 771.
- 740 - Проф. Ф. Я. Фортинский. Крещение Владимира и Руси по западным известиям. чтен. в Ист. Общ. Нест. лет. 1888 г. кн II, стр, 102–103.
- 741 - Ibid, стр. 103–104.
- 742 - Ibid., стр. 106–107.
- 743 - Ibid., стр. 110–113.
- 744 - Ibid., стр. 113.
- 745 - Ibid., 123, 126–127. Что христианство на Руси понимали, как, ,внешний обряд, это видно из слов самой летописи: «Выгребоша, говорить летописец, 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святославля, и крестиша кости ею, и положиша я в церкви святыя Богородица».. (Лавр., стр. 151;) Под 1226 год.

летописец сообщает о блаженном епископе Симоне, который «преставился... и постригся в схиму». В русской духовной жизни, говорит историк Н. И. Костомаров, была и есть та; своеобразность, что обрядная наружная сторона Церкви, представляет собой не только выражение, но и источник внутреннего благочестия.- Повести религиозного содержания, древние поучения к послания, извлеченные из рукописей Н. Костомаровым, прим. к стр. 117–119.

⁷⁴⁶ - Е. Е. Голубинский. Ист. Рус. Цер. т. I, пер. пол., стр, 51–52.

⁷⁴⁷ - Проф. Ф. А. Терновский. Изуч. Виз. Ист. вып. 1, стр 138–139.

⁷⁴⁸ - Проф. В. Я. Фортинский. Крещ; Влад. и Руси.... Чтеню в Ист. Общ. Нест. лет.1888 г. кн. II, стр. 122.

⁷⁴⁹ - Е. Е. Голубинский. Ист. Рус. Цер. т. 1, пер. пол. стр. 103, 216–218.

⁷⁵⁰ - В. Я. Фортинский. Крещ. Влад. и Руси., стр. 126–127.

⁷⁵¹ - Е. Е.. Голубинской. Ист. Рус. Цер., т. I, пер. пол.стр. 219.

⁷⁵² - Говоря о расселении славян; летописец не скрывает, что греки называли всю местность настоящей России Великой, Скфией: «да то ся зваху от Грек Великая Скуфь»... «си вси звахуться от Грек Великая Скуф». Лавр., стр. 12, 29. Картлис Цховреба и некоторые древние грузинские памятники русских считают также скифами. Говоря о непристойных действиях 1-го мужа Тамары, летописец замечает: «князь Георгий поступал подобно древнему Хагану- скифу: тот скиф Хаган если подступил к царице городов (Царьград), то этот теперь- к царице цариц» («... . I, 288; 373). В хронике о чудесном избавлении Богородицею г.Константинополя от персов и скифов (625–632) сказано: «скифы т. е. русские...скифы, которые суть русские» (

1903 .7. 32). И Константин Багрянородный отличает Русь от славян по происхождению и по языку, что видно из русского

названия порогов, которые отличаются от славянских. Только потом Руссы-Скифы растворились в славянском океане, придав южным славянам свое название. Тоже самое повторилось с Руссами, что немного раньше случилось с болгарами. О происхождении предков русских, в Московском университете появилась новая система по которой древние Руссы приняты были за особый Черноморский Таврический народ, принадлежавший к особому Кавказскому или Горскому племени древних лазов (лазы грузинского племени). Эта новая третья по счету Историческая школа принадлежала заслуженному проф. Х. А. Чеботареву (1744–1815), которого знаменитый Шлецер называл своим руководителем по Российской Истории. Собр. соч. М. А. Максимовича. т. I 1876 г., стр. 40.

⁷⁵³ - А. Н. Пыпин. Очер. лит. Ист. стр. 4. О характере древних сочинений на русском языке и о способе их сочинительства см. у И. Е. Зобелина-Домашний быт русских цариц изд, 1901 г., стр. 39.

⁷⁵⁴ _ 143–144.

⁷⁵⁵ - Подробное сличение истории Моисея Хоренского Картлис Цховреба, и критический разбор мнения проф. Патканова о грузинской летописи напечатаем в ближайшем будущем.

⁷⁵⁶ _ 52–53.

⁷⁵⁷ - Эта хроника была открыта грузинским историком-археологом П. И. Иосселиани между рукописями армянского архиепископа Карапета и принесена в дар Академии Наук. Академик М, И. Броссе поместил ее в 3 части Истории Грузии.

⁷⁵⁸ _ 52 Позволяем себе сделать здесь маленькое отступление. Грузинские евреи называют армян амаликами. Известие это заслуживает внимания. Амалекиты древнее племя, кочевавшее в степях каменистой Аравии, на юге от Палестины. Первое столкновение по выходе из Египта евреи имели с амалекитянами (предками армян) и потому находились все время в вековой вражде с ними. Моисей приказал Истребить амалекитян; окончательно их истребили Симениты (I парал. IV, 43) во время царствования

Иезекии (722 до Р. Х.). Амалекитяне имели царей, которые носили общее название Агаги. Один из потомков Агаги был известный персидский царедворец Амань, строивший козни против евреев.

- 759 - , 1074
342.
760 - Журн. Засед Сов. СПб. дух. акад. за 1896/7 уч. г.
761 - Журн, Засед. II Отд. .№ 7, стр. 214а.
762 - Ibid., стр. 2216,2226
763 - Ibid., стр. 2246
764 - . I, . 379.
765 - Журн. II Отд., 215а
766 - . I, .32
767 - Ibid, I, gv 58.
768 - Ibid, I, gv 237
769 - . I, 183
770 - . . .332.
771 - . . . 192. Ф. Д.

Жордания. Опис. рук. муз., кн. №95

- 772 - Ibid., кн. I, № 345.
773 - Ibid., 1, №191. Древняя грузинская названия месяцев, Закавказ. Вест. 1845 г, № 5, П. Иосселиани. Опис. древн. гор. Тифлиса, стр. 197–198.
774 - Журн. II отд., стр. 215 а.
775 - . I, 52–54.
776 - . . ,
10,
777 - Журн. II Отд., стр. 245а, б.
778 - Гань. Изв. древн. греч. и римск. пис. о Кавказе, ч. I, стр. 138–174.
779 - Ibid., I, стр. 118.
780 - Журн. II Отд., стр. 216а.
781 - Ibid., стр. 216а,б.
782 - . I, 111–149.

- 783 - Ibid., I, стр, 148–149.
- 784 - Журн. II Отд., стр. 216б.
- 785 - Ibid., стр. 216 б.
- 786 - Ган. Изв. древн. греч. и р
- 787 - Ibid., ч. II, ст
- 788 - Журн. II Отд., стр. 217а.
- 789 - Ibid, стр. 2226 Ibid, стр. 279–280, прим.1.
- 790 - Ibid, стр. 279–280, прим.1.
- 791 - Ф.В. Фаррар. Жизнь и труды св. Отцов и учителей церкви, пер. Лопух. 1891 г., стр. 513.
- 792 - По этому вопросу см. сочинение покойного проф. Д.И. Чубинова – Этнограф. обзор населения древней и современной Каппадокии, Тифлис, 1877 г., проф А.С. Хаханова- древние пределы расселения грузин по Малой Азии, Москва, 1890 г. проф г. Джавахишвили – ..I, 1908 .
- 793 - Журн. II , Отд., стр. 2296
- 794 - Ibid., стр.279–280, прим. 1.
- 795 - М. Селезнев. Руководство к познанию Кавказа, кн. I. СИБ.1847., стр. 77,78,102, 103
- 796 - Деан. всел. Соб. при.Каз. Дух. Акад., изд. 2-е, т.III, стр.58
- 797 - Ibid., т. VI.стр. 313.
- 798 - Ibid., т. VI.стр. 321.
- 799 - Проф. И. Е. Троицкий. Изложение веры церкви армянской,стр.166.
- 800 - Об этом свидетельствует Маврикий Синасхарист, греческий текст жития (Acta Sanctrum, изд. Болландистов, т. VII. стр. 168).
- 801 - Цкарос-Тавские епископы в иерархии грузинской церкви занимали 8-е место. Пл. Иосселиани, Ист. .даз Церк. стр. 37.
- 802 - Журн. II Отд., стр. 218а.
- 803 - «О Фемахь и Народах», Москва 1899 г., стр.26

- 804 - . . . I, . 75, 85.
- 805 - Ibid., I, стр. 84.
- 806 - Журн. II Отд., стр. 221б
- 807 - Ibid, стр. 219а
- 808 - Сотрудник органа Венецианских лихитаристов (1901г. № 3) убедительно доказал, что житие Месроба есть продукт XII Века.
- 809 - А. Аннинской. Древние армянские истоики, стр 14.
- 810 - Г. А. Халатьянц. Армянский эпос в истории Армении Моисея Хоренского, стр. 344.
- 811 - 220–221.
- 812 - Проф. Н. Я. Марр. Тексты и разыскания по Армяно-грузинской филологии III, стр. XIX.
- 813 - Журн. II Отд., стр. 220а.
- 814 - . . . I, . 151
- 815 - Е, К. Заслуги Грузинского монашества и монастырей, изд. 2-ое 1899 г., стр. 7–8.
- 816 - Журн. II Отд., стр. 216б.
- 817 - М, Г. Джанашвили. Картлис Цховреба-Жизнь Грузии, Сбор. мат. для. епис. мст. и плем. Кавк., вып. XXXV, отд. отт., стр. 1123.
- 818 - Журн. II Отд., стр. 218б.
- 819 - Журнал этот не напечатан в протоколах совета
- 820 - Е. К. Назревший вопрос. Ко дню столетия присоединения Грузии к России. 1801 12/1X 1901 г. Тифлискъ. 1900 г., стр. 22–23.
- 821 - Краткая эта заметка, написанная по-грузински, направлена была мною в январе 1905 года к редактору газеты „iveria“ Григорию Федоровичу Кипшидзе для напечатания, но, вследствие перехода этого издания в другие руки, она не была напечатана. Теперь печатаем ее с незначительными дополнениями.
- 822 - Theologische Literaturzeitung 1905 г., № 1.
- 823 - Епископ Порфирий Успенский. Книга Бытия моего, ч. I, стр. 597.

- 824 - Тексты и разыскания по Аряно-Грузииской филологии, кн. III.
- 825 - Ibid., стр. XII.
- 826 - Ibid., стр. XV.
- 827 - Ibid., стр. XVI.
- 828 - Ibid., стр. XVI.
- 829 - 37.
- 830 - Прот. М. Ткемаладзе. Тифлисский Сионский кафедральный собор, стр. 41.
- 831 - I, 112–114.
- 832 - Проф. Н. Я. Марр. Текст. и разыск. кн. III, стр. XVII, прим. 1.
- 833 - Ibid., стр. XII.
- 834 - Проф. Н. Я. Марр. Текст. и ,разыск. по Арм-Груз. фил., кн. III, стр. XVI.
- 835 - Ibid стр. XXIX.
- 836 - Тер-Мовсисян. История перевода Библии на армянский язык, стр. 7.
- 837 - Ibid:, стр. 73, 224 и др.
- 838 - Ibid., стр. 76.
- 839 - Проф. Н, Я. Марр. Текст. и раз.... кн.III, стр. LVIII.
- 840 - Ibid., кн. Ш, стр.LXXVII.
- 841 - Ibid., кн. Ш, стр. LVI – LVI.
- 842 - Ibid., стр.LXXVII.
- 843 - Ibid., стр. LV.
- 844 - Ibid., стр. LVII- LVIII.
- 845 - Ibid., стр. LVIII.
- 846 - Ibid., текст gv. ., . 28–29.
- 847 - Ibid gv.ma. sTr.47
- 848 - Ibid.gv.a,sTr.6 Вместо в рукописи стоит
- СЛОВО
- 849 - Ibid. . , .114.
- 850 - Ibid. ,. .145

- 851 - Ibid. 106
- 852 - Ibid. 24
- 853 - Ibid. 34
- 854 - Ibid. 5
- 855 - Ibid. 3
- 856 - Ibid. 12
- 857 - Ibid. 55
- 858 - Ibid. 4
- 859 - Ibid. 5
- 860 - Ibid. 14
- 861 - Ibid. 17
- 862 - Ibid. 3
- 863 - Ibid. 189.
- 864 - Ibid. 53
- 865 - Ibid.стр. LXXVIII.
- 866 - Ibid стр.LXV.
- 867 - Ibid стр. XI-XXII.
- 868 - X-XII
- 869 - Ibid., gv. XII.
- 870 - Ф. Д. Жордания. Завещание ц. Давида Возобнавителья
стр.12.
- 871 - а б , II,
172.
- 872 - Кавказ за 1901 г. № 280. г
- 873 - , II, .
- 62.
- 874 - Армян. геогр., приписыв. ему, стр. 39–40.
- 875 - «О Фемах и Народах», пер. Ласкина, стр. 56.
- 876 - ,
” - “, . 1–46.
- 877 - Ист. Прок. Кесс. пер. Дестуниса, стр. 56.
- 878 - Прот. Корнилий Кекелидзе. Литургические грузинские
памятников отечественных книгохранилищах, 1908 г., стр. 511–
512.

⁸⁷⁹ - Надписание «Мудрости Балавара» по толкованию профес. Марра.

⁸⁸⁰ - . . . 1074, .(294–296).

⁸⁸¹ - Проф. Н. Я. Марр. Тскст. и разыск. кн. II, стр. LXXVI.

¹ - *Нестора дважды называет летописцем Поликарп в рассказах: о Никите затворнике и о блаженном Агапит (в последнем случае с ясным указанием, что разумеет под его летописью нашу первоначальную летопись. (Примеч. Голубинского).

² - **Начал сомневаться в принадлежности летописи Нестору покойный Д. М. Кубарев (1796–1880 гг.); окончательно усумнился в этом наш покойный П. С. Казанский. Прим. Голубин.

³ - ***Позволим себе обратить внимание ученых исследователей и на то, что игумены весьма редко занимались ереписыванием книг, поручая это дело другим. А также и еще более на следующее: летопись, как показывает положенная в ней под; 832 г. общая хронология, окончена после смерти Святополка Изяславича, следовательно после 16 Апреля 1114 г., когда умер Святополк; игумен Сильвестр делает свою приписку в 1116 г.: если бы он был только переписчиком, он должен бы был получить летопись из рук автора или по крайней мере хорошо знать его. При таком положении дела вероятно ли и естественно ли, чтобы он выставлял в своей приписке только себя переписчика и ни слова не сказал об авторе? Наконец, если бы считать первоначальным чтение переписи не как оно в Лаврентьевском списке, а как в Никоновской летописи (П, 51), то было бы несомненно, что Сильвестр не есть только переписчик, а сам летописец, за какового его и считают составители сей последней летописи (IV, 17), ибо по второму чтению он ясно и очевидно выражается не как переписчик, а как сам автор: «писа же вся сия-говорит он здесь-любве ради Господа Бога и пречистые Богородицы и святых его и своего ради отечества Русския земли, во спасение и пользу всем».- Покойные И. И. Срезневской и К. Н. Бестужев Рюмин

положительна считают Сильвестра за первоначального летописца. Прим. Голубин.

4 - ****А с принимаемым некоторыми мнением, что первоначальная летопись была сначала написана без годов и что годы выставлены в ней после (как это имело место с Волынской летописью), мы решительно не согласны. Окончив свою общую хронологическую роспись, сделанную под 852 г., о которой сейчас ниже, и обращаясь к самому повествованию (после введения) составитель летописи прямо и ясно говорит: «а по ряду положим числа, т. е. по ряду поставим, выставим годы и по ним будем вести повествование. Прим. Голубин.

5 - *****Подвижника Печерского Иеремию, «иже помняше крещение Русьскыя» (под 1074 .г.), и одного из знатнейших Киевских бояр-Яна Вышатича, который умер в 1106 г., будучи 90 лет, «от негоже-говорит летописец-и аз много словеса с лишах еже и вписах в летописании семь, от негоже слышах; прим. Голубин.

6 - *****Каковы: сказания монаха Иакова, повесть об ослеплении Василька Теремовльского, принадлежащая некоему Василию и может быть и некоторые другие. Прим. Голубин

7 - *****Договоры князей с греками и исторические записи, их сопровождавшие. Прим. Голубин.

8 - *****Из которых прискорбнейшая есть вставка о крещении Владимира на место тех известий, которые читались о нем у летописца. Прим. Голубин.

9 - *****Некоторые исследователи, как кажется, склоняются к тому мнению, что наша первоначальная летопись в своем теперешнем виде есть произведение не одного автора, а нескольких. Мы с своей стороны того решительного мнения, что она есть произведение не нескольких, а одного автора (при предполагаемых и указанных выше источниках). Во ведении летописи(к сделанной выписке из Георгия Амартола о законах и обычаях каждого языка, прибавляется: «якоже се и при вас ныне Половци закон держат отец. своих».: Так как Половцы стали соседями и врагами Руси с 1054 г. и так как они были узнаны в своих обычаях, конечно, не тотчас, то сейчас

приведенное написано около 1060 г. Но что с 1060 г. и до конца пишет один человек, это для нас не подлежит сомнению. Прим. Голубин.